

Арчера
Голос

Миа Шеридан

Когда Бри Прескотт переезжает в тихий городок Пелион у озера, штата Мэн, она вопреки всему надеется, что это именно то место, где она, наконец, обретет покой, который так отчаянно ищет. В первый же день она сталкивается с Арчером Хейлом, замкнутым мужчиной, который скрывает в себе мучительную боль. Мужчиной, которого больше никто не понимает. Голос Арчера — это история о женщине, прикованной воспоминанием к одной ужасной ночи, и мужчине, чья любовь — ключ к ее освобождению. История молчаливого мужчины, который живет с мучительной болью, и женщины, которая помогает ему обрести свой голос. История страданий, судьбы и преобразующей силы любви.

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Миа Шеридан

«Голос Арчера»

Цикл книг «Под знаком любви»

Название: Миа Шеридан, «Голос Арчера»

Переводчик: Ирина Некрашевич, Наталья Донмез, IceVal

Редактор: Татьяна Р.

Вычитка: Matreshka

Обложка и оформление: Mistress

Легенда о кентавре Хироне.

Вид кентавров известен как сумасбродное отребье, склонное к пьянству, скандальному и похотливому поведению. Но Хирон отличался от остальных. Его прозвали «Добрый Кентавром» и «Раненым Целителем». Он был мудрее, добрее и справедливее остальных кентавров.

К несчастью, его друг Геркулес во время схватки с другими кентаврами случайно подстрелил Хирона, отравленной стрелой. А так как Хирон был бессмертен, а рана его была неисцелима, он был обречен на вечные муки.

Тогда Хирон пришел к Прометею, также страдающему от невыносимой боли. Боги приговорили Прометея к страшному наказанию. Его приковали к скале, куда каждое утро

посылали орла, чтобы тот клевал печень Прометея. Ночью печень выросла заново.

Хирон добровольно предложил отдать свою жизнь за Прометея и освободил их обоих от вечных мучений. Хирон упал замертво у ног Прометея.

Оценив доброту, мудрость и благородство Хирона, Зевс превратил его в созвездие Центавра. И теперь мы можем каждую ночь любоваться его красотой, глядя на звездное небо.

Легенда о Хироне символизирует преобразующую силу страданий. Как личная, физическая и эмоциональная боль может стать источником великой моральной и духовной силы.

1 глава

Арчер — семь лет, апрель.

— Хватайся за руку! Я держу тебя, — очень тихо сказал я. Вертолет оторвался от земли, как только Дьюк схватил руку Снейк Айз. Я старался играть настолько тихо, насколько возможно. Мою маму опять избили, она спала в своей комнате, и я не хотел ее будить. Она сказала мне посмотреть с ней мультики в ее кровати. Какое-то время я так и делал. Когда увидел, что она уснула, я спустился вниз, чтобы поиграть с моими солдатиками G.I. Joe.

Вертолет приземлился, мои парни выпрыгнули и побежали под стол. С помощью полотенца я сделал из стола подземный бункер. Я поднял вертолет и снова посадил его на пол, издавая звук удара: бдыжь, бдыжь, бдыжь. Если бы я мог щелкнуть пальцами и превратить его в настоящий вертолет, я посадил бы туда маму, и мы бы улетели отсюда. Подальше от него, подальше от черных глаз и маминых слез. Меня не волновало, что с нами станет, так как мы были бы очень далеко.

Я снова забрался в бункер, но через пару минут услышал, как открылась и закрылась входная дверь, затем тяжелые шаги проследовали через фойе в коридор, где я играл.

Я выглянул и увидел пару начищенных черных ботинок и отвороты штанин. Я знал, что это часть формы.

С криками «дядя Коннор!» я вылез так быстро, как только смог. Он опустился на колени, и я бросился ему на шею. Я встал с той стороны, где, как знал, дядя не носил оружие и полицейский фонарь.

— Привет, мой мальчик! — сказал он, прижимая меня к себе. — Как поживает мой герой-спасатель?

— Хорошо. Посмотри, какой подземный бункер я построил! — сказал я, с гордостью указывая через плечо на бункер, который я соорудил под столом из покрывала и полотенца. Выглядело все довольно круто.

Дядя Коннор улыбнулся и заглянул мне за спину.

— Не сомневаюсь, ты проделал отличную работу, Арчер. Я впервые вижу такой неприступный бункер, — он подмигнул и широко улыбнулся.

Я ухмыльнулся.

— Хочешь поиграть со мной?

Улыбаясь, он взъерошил мои волосы.

— Не сейчас, дружок. Попозже, хорошо? Где твоя мама?

Я почувствовал, как погрузнело мое лицо.

— Мм, ей нехорошо. Она отдыхает.

Я посмотрел в лицо дяди Коннора, в его золотисто-карие глаза. Перед глазами у меня всплыла картинка: небо перед штормом, темное и устрашающее.

Я чуть-чуть отодвинулся, но тут же глаза дяди Коннора посветлели, и он притянул меня к себе, крепко обнимая.

— Все в порядке, Арчер, все хорошо.

Он отстранился от меня и взял за руки, разглядывая мое лицо. Я улыбнулся, и дядя ответил мне улыбкой.

— У тебя улыбка твоей мамы, знаешь?

Я улыбнулся еще шире. Я люблю мамину улыбку. Она такая теплая и красивая. Она заставляет меня чувствовать себя любимым.

— Но похож я на папочку, — сказал я, опустив глаза. Все говорят, что у меня внешность Хейлов.

Минуту он не сводил с меня глаз, будто хотел что-то сказать, но передумал.

— Ну, это хорошо, дружок. Твой папочка привлекательный дьявол.

Он улыбнулся мне, но его глаза не улыбались.

Я посмотрел на него. Я бы хотел быть похожим на дядю Коннора. Моя мама как-то сказала, что он самый привлекательный мужчина, которого она встречала за всю свою жизнь. При этом она выглядела виноватой, будто ей не стоило этого говорить. Я думаю из-за того, что он не был моим папой. Еще дядя Коннор был полицейским и героем.

Дядя Коннор встал:

— Пойду, проверю, не проснулась ли твоя мама. Поиграй со своими солдатиками, и я вернусь через минуту. Хорошо, дружок?

— Хорошо, — кивнул я.

Он опять взерошил мои волосы и направился к лестнице. Я подождал пару минут и потихоньку пошел вслед за ним. Останавливаясь на каждый шорох, я держался за перила и шел дальше. Я знал, как вести себя тихо в этом доме. Было важно знать, как вести себя здесь тихо.

Когда я добрался до конца лестницы, то встал за дверью маминной комнаты, прислушиваясь. Дверь была слегка приоткрыта. Этого было достаточно.

— Со мной все в порядке, Коннор, правда, — сказала мама мягким голосом.

— Ты не в порядке, Алиса, — прошептал он. В конце фразы его голос сорвался. Меня это напугало. — Господи, я хочу его убить. С меня хватит, Лис. Мне надоело, что этот кошмар повторяется снова и снова. Может, ты думаешь, что все это заслужила, но... Арчер. Не. Заслужил. — Он произнес последние три слова так, что я представил, как его челюсти сжались. Я видел такое раньше. Обычно, когда рядом был папочка.

Несколько секунд я слышал только мамы тихие рыдания. Потом дядя Коннор заговорил. На этот раз его голос звучал странно, как чужой:

— Хочешь знать, где он сейчас? Он ушел из бара с Пэтти Нельсон. Они пошли к ней домой. Он трахался с ней в трейлере уже три раза с воскресенья. Я проезжал мимо, их было слышно даже в машине.

— Господи, Коннор, — с трудом произнесла мама, — ты что, стараешься сделать мою жизнь еще невыносимее?

— Нет, — прорычал он так страшно, что я даже слегка подпрыгнул. — Нет, — повторил он уже гораздо спокойнее. — Я пытаюсь показать тебе, что уже достаточно. Хватит. Если ты

думаешь, что тебе нужно понести наказание, то ты его уже понесла. Разве ты не видишь? Я никогда не считал тебя виноватой, но допустим, что ты права. Но ты искупила вину, Лис! Уже давно. Теперь расплачиваемся мы все. Боже, хочешь знать, что я чувствовал, когда услышал звуки, раздающиеся из трейлера?! Мне хотелось ворваться туда и избить его за все издевательства, за все его неуважение к тебе. Дерьмо в том, что мне стоит радоваться, что он с кем-то еще, с другой. Не с женщиной, которая так чертовски глубоко у меня в сердце, и даже отбойным молотком я не выбью ее оттуда. Но я не радуюсь, меня тошнит от всего этого. Тошнит, Лис. Тошнит от мысли, что он обращается с тобой неподобающе. Хотя, если бы он обращался с тобой хорошо, у меня не было бы и шанса заполучить тебя снова. — Пару минут из комнаты не доносилось ни звука. Я хотел заглянуть внутрь, но не стал. Были слышны только мамины тихие рыдания и какой-то слабый шорох.

Наконец дядя Коннор заговорил снова. Теперь его голос звучал спокойно и нежно:

— Позволь мне забрать тебя отсюда, детка, пожалуйста, Лис. Позволь мне защитить тебя и Арчера. Пожалуйста.

Его голос был наполнен чувством, название которого я не знал. Я замер и затаил дыхание. Он хочет увезти нас?!

— Что насчет Тори? — тихо спросила моя мама.

Прошло пару секунд, прежде чем дядя Коннор ответил:

— Я скажу Тори, что уезжаю. Она поймет. В любом случае у нас уже несколько лет нет никаких брачных отношений. Ей придется понять.

— Она не поймет, Коннор, — испуганно сказала мама, — Она не поймет. Она что-нибудь предпримет, чтобы покуситься с нами. Тори всегда ненавидела меня.

— Алиса, мы уже не дети. Это не какое-то дерьмовое соревнование. А реальная жизнь. Это касается моей любви к тебе. Касается нас. Мы заслуживаем нормальной жизни вместе. Это касается меня, тебя и Арчера.

— А Трэвис? — тихо спросила она.

Последовала пауза.

— Я все улажу с Тори, — сказал он. — Не беспокойся об этом.

Снова тишина, потом мама сказала:

— Твоя работа, этот город...

— Алиса, — нежно сказал дядя Коннор, — меня это не волнует. Без тебя это не имеет смысла. Ты еще этого не поняла? Я уйду в отставку, продам землю. Мы заживем, детка. Мы обретем счастье. Далек отсюда, от этого места. В таком месте, которое мы сможем назвать своим. Детка, неужели ты этого не хочешь? Скажи, что хочешь.

Снова тишина, затем я услышал звуки, похожие на поцелуи. Я уже видел, как они целовались, когда мама не знала, что я шпионил, как сейчас. Я знал, что это неправильно. Мамы не должны целовать никаких других мужчин, кроме своих мужей. Но я также знал, что папы не должны напиваться каждый день и отвешивать пощечины женам. Мамы не должны смотреть на дядей таким нежным взглядом, какой бывает у мамы, когда она смотрит на дядю Коннора. Все запутано и непонятно. Я не знал, как во всем разобраться. Чтобы понять, я шпионил.

В конце концов, спустя, казалось, долгое время, я еле услышал, что моя мама прошептала:

— Да, Коннор, увези нас отсюда. Забери нас далеко-далеко. Ты, я и Арчер. Давай обретем счастье, я очень этого хочу. Я хочу тебя. Ты единственный мужчина, которого я

когда-либо хотела.

— Лис... Лис... Моя Лис... — Я слышал, как дядя Коннор тяжело дышал.

Я прокрался обратно, спустился по лестнице, избегая скрипучих участков пола, не издавая ни звука и двигаясь в полнейшей тишине

2 глава

Бри

Я перекинула рюкзак через плечо, достала с пассажирского сиденья маленькую переноску для собаки и захлопнула дверцу машины. Минуту я стояла неподвижно, прислушиваясь к утреннему щебету птиц, который раздавался повсюду и был еле слышен сквозь мягкий шелест деревьев. Небо надо мной было глубокого синего цвета. Сквозь просветы между коттеджами я могла рассмотреть сверкающую гладь озера. Я бросила взгляд на белый коттедж, на котором все еще виднелась маленькая табличка, оповещающая о том, что он сдается в аренду. Место было старым и немного обветшалым, однако его очарование сразу пришлось мне по душе. Я представила, что по вечерам сижу на крыльце, наблюдая, как легкий ветерок покачивает деревья вокруг. Над озером позади меня восходит луна, воздух наполнен ароматом сосен и озера. Я улыбнулась своим мыслям. Я надеялась, что внутри дом такой же очаровательный или, в крайнем случае, чисто убран.

— Что скажешь, Фибс? — мягко спросила я. Фибс одобрительно твякнула из своей переноски.

— Да, я тоже так думаю, — ответила я.

Рядом с моим крошечным «Фольксваген Жук» затормозил старый «Седан». Из него вышел пожилой лысеющий мужчина и направился ко мне.

— Бри Прескотт?

— Да, это я, — я сделала пару шагов навстречу, чтобы пожать ему руку. — Спасибо, что согласились так быстро встретиться со мной, мистер Конник.

— Пожалуйста, зовите меня Джордж, — он улыбнулся мне в ответ, и мы направились в сторону коттеджа. Под нашими ногами хрустела пыль и сухие сосновые иголки. — Встреча с вами не составила труда. Я пенсионер, и у меня нет особого расписания, которого стоит придерживаться. Все хорошо.

По трем деревянным ступенькам мы поднялись на маленькое крыльцо. Он вытащил связку ключей и стал искать подходящий.

— Вот и он, — сказал он, поворачивая ключ в замке и раскрывая дверь нараспашку. Как только мы вошли, меня приветствовал запах пыли и легкий запах плесени. Я осмотрелась.

— Моя жена приходит сюда, когда у нее есть возможность, чтобы протереть пыль и прибраться. Но, как видите, здесь не помешала бы небольшая уборка. Норма приходит не так часто, как раньше, из-за артрита и других болезней. Это место пустовало все лето.

— Все в порядке, — сказала я, поставила переноску с Фибс на пол возле двери и прошла в комнату, которая, по-моему, служила кухней. Внутри дому требовалась не небольшая уборка, а конкретная генеральная уборка. Но он мне сразу понравился. Он было странноват и очарователен. Когда я подняла пару чехлов, оказалось, что мебель очень старая, но подобрана со вкусом. Полы уложены широкими досками из красивого нетесаного дерева. Стены окрашены в нежные и успокаивающие тона.

Кухонный инвентарь был устаревшим, но мне это подходило. К тому же, вряд ли я когда-нибудь захочу готовить снова.

— Спальня и ванная комната в задней... — начал говорить мистер Конник.

— Я согласна, — отрезала я. Затем засмеялась и слегка покачала головой. — В смысле, если он пока свободен, и вы не против, я сниму его.

Он улыбнулся:

— Ну что ж, отлично. Тогда позвольте мне взять из машины договор аренды, и мы сможем обговорить детали. Единственное, я внес гарантийный взнос. Но мы можем это обсудить, если у вас возникнут сложности.

Я покачала головой:

— Нет, никаких проблем. Мне подходит.

— Хорошо. Тогда я сейчас вернусь, — сказал он, направляясь к двери.

Пока его не было, я прошлась по коридору и заглянула в спальню и ванную. Обе комнаты были маленькие, но для меня в самый раз, я на такие и рассчитывала. Мое внимание привлекло большое окно в спальне с видом на озеро. Я не могла сдержать улыбку, глядя на маленький пирс, ведущий к спокойной, искрящейся водной глади, которая отливала удивительным синим цветом в утренних лучах солнца.

Вдалеке виднелись две лодки, на горизонте они выглядели как две точки. Вдруг у меня появилось странное желание. Мне захотелось плакать, но не от горя, а от счастья. Но это чувство начало исчезать так же быстро, как и появилось, оставляя меня с ощущением странной необъяснимой печали.

— Вот и я, — позвал мистер Конник, хлопывая дверью. Я вышла из комнаты, чтобы подписать документы на место, которое я буду звать своим домом, по крайней мере, какое-то время, вопреки всему надеясь, что именно здесь я, наконец, обрету покой.

Норма Конник оставила все чистящие средства в коттедже. Поэтому, как только я вытащила свой чемодан из машины и принесла его в комнату, я принялась за работу. Через три часа я убрала с глаз выбившуюся прядь волос и выпрямилась, чтобы восхититься своей работой. Деревянные полы чисто вымыты. С мебели сняты все чехлы. Во всем доме ни пылинки. Постельное белье и полотенца я нашла в кладовой в коридоре. С помощью маленькой стиральной машины и сушилки, наставленных друг на друга рядом с кухней, я их выстирала постельные принадлежности и заправила кровать. Ванная комната и кухня были вычищены до белизны. Я открыла окна, чтобы впустить теплый летний бриз, доносившийся с озера. Я не хотела сильно привыкать к этому месту, но в этот момент я была довольна.

Я вытащила несколько туалетных принадлежностей из чемодана, поставила их в шкафчик для лекарств и приняла долгий холодный душ, смывая с себя несколько часов уборки и длительные часы дороги. Поездка на машине из моего родного города Цинциннати, штат Огайо, занимала шестнадцать часов. Я проехала половину пути, потом остановилась в придорожном мотеле, чтобы поспать. Я не стала заезжать в следующий отель и в результате добралась до нужного места рано утром. За день до выезда я зашла в маленькое интернет-кафе в Нью-Йорке, чтобы посмотреть предложения по сдаче недвижимости в аренду в городе, в который я направлялась. Этот город в штате Мэн был популярен среди туристов, поэтому после часового поиска ближайший дом нашелся за озером, в маленьком городке под

названием Пелион.

Я вытерлась, надела чистые шорты и футболку и достала мобильный телефон, чтобы позвонить моей лучшей подруге Натали. С тех пор как я отправила ей смс о моем отъезде, она звонила несколько раз, но я лишь писала ей сообщения. Я задолжала ей настоящий телефонный разговор.

— Бри? — сказала Натали. На заднем фоне слышался разговор.

— Привет, Нат. Сейчас не можешь говорить?

— Не вешай трубку, я выйду на улицу. — Она закрыла рукой телефон, что-то кому-то сказала и снова заговорила: — Нет, все в порядке. Я умираю, как хочу с тобой поговорить. Я на обеде с мамой и тетей. Они подождут пару минут. Я беспокоилась о тебе, — сказала она немного обвиняющим голосом.

Я вздохнула.

— Я знаю. Извини. Я в штате Мэн, — я назвала ей место, где остановилась.

— Бри, ты так быстро уехала. Господи, ты хоть успела что-нибудь взять с собой?

— Немного. Мне хватит.

Она подавила вздох.

— Хорошо. Когда ты возвращаешься домой?

— Не знаю, думаю задержаться здесь ненадолго. Нат, я не говорила, но у меня кончаются деньги. Я только что потратила большую сумму на залог за дом. Поэтому мне нужно найти тут работу, по крайней мере, на пару месяцев, чтобы заработать на обратную дорогу домой и продержаться пару месяцев после возвращения.

Нат недолго молчала.

— Не думала, что все так плохо. Но Бри, у тебя есть профессиональное образование, возвращайся и примени его. Тебе не нужно жить как бродяге. В чужом городе, где ты никого не знаешь. Я уже скучаю по тебе. Эйвери и Джордан тоже соскучились. Позволь своим друзьям помочь тебе вернуться к жизни. Мы любим тебя. Я пришлю тебе денег, если это поможет тебе скорее вернуться домой.

— Нет-нет, Натали. Честно. Мне на самом деле нужно время. Я знаю, что вы любите меня. Действительно, знаю, — тихо добавила я. — Я тоже вас люблю. Просто это именно то, что мне нужно сейчас сделать.

Она снова замолчала.

— Это из-за Джордана?

Пару секунд я кусала губу.

— Нет, не совсем. В смысле, может, это и стало отправной точкой, но я не бегу от Джордана. Просто это было последней каплей, понимаешь? Это уже слишком.

— Дорогая, только человек может вынести так много.

Пока я молчала, она вздохнула и сказала:

— Ну как, незапланированное дорожное путешествие в самом деле помогает?

В ее голосе слышалась улыбка. Я тихонько засмеялась.

— В какой-то степени, возможно. С другой стороны, пока не очень.

— То есть, они еще не прошли? — тихо спросила Натали.

— Нет, Нат. Пока нет. Но мне здесь нравится. Честно. — Я старалась говорить бодро.

Натали снова затихла.

— Дорогая, думаю, дело не в месте.

— Я не это имею в виду. Я только хотела сказать, что это подходящее место, чтобы

убежать от... о, черт, тебе пора. Твои мама и тетя ждут тебя. Поговорим об этом в другой раз.

— Хорошо, — неохотно сказала она. — Но ты в безопасности?

Я помолчала. Я давно не ощущала себя полностью в безопасности. Смогу ли я снова?

— Да. Здесь красиво. Я нашла коттедж на озере, — я посмотрела в окно позади меня, снова наслаждаясь видом на водную гладь.

— Я могу приехать в гости?

Я улыбнулась.

— Дай мне обустроиться. Может, перед тем, как соберусь обратно?

— Хорошо, договорились. Я очень скучаю по тебе.

— Я тоже скучаю по тебе. Я вскоре позвоню снова, хорошо?

— Хорошо. Пока, дорогая.

— Пока, Нат.

Я положила трубку, подошла к большому окну, задернула шторы и забралась в чистую постель.

Я проснулась от щебета птиц и от плеска воды о берег. Я перекатилась на другой бок и посмотрела на часы. Было всего пятнадцать минут седьмого вечера. Я потянулась и села, пытаюсь собраться с мыслями.

Я встала, пока Фиби бегала трусцой вокруг меня, и пошла чистить зубы в ванную. Когда я прополоскала рот, посмотрела на себя в зеркало на шкафчике с лекарствами. Под глазами все еще были черные круги, хоть они и поблекли после пятичасового сна. Я ущипнула себя за щеки, чтобы они порозовели, и попыталась улыбнуться себе, но получилась лишь широкая неестественная ухмылка. Затем покачала головой своему отражению:

— Все наладится, Бри. Ты сильная и снова будешь счастлива. Ты слышишь меня? В этом месте есть что-то хорошее, чувствуешь?

Я подняла голову и еще минуту рассматривала себя в зеркале. Множество людей разговаривают со своим отражением, ведь так? Это абсолютно нормально. Я тихонько фыркнула и снова слегка покачала головой. Я умыла лицо и, обхватив свои темные длинные волосы рукой, связала их в растрепанный узел на затылке.

Я прошла в кухню и открыла морозильную камеру, куда переложила полуфабрикаты из холодильника в машине. Еды, которую я взяла с собой, было не очень много. Только то, что было в холодильнике у меня дома: пара упаковок полуфабрикатов, молоко, кокосовое масло, хлеб и чуть-чуть фруктов. И полсумки собачьего корма для Фибс. Но этого хватит на пару дней, пока я не найду местный продуктовый магазин.

Я засунула пасту в микроволновку, а потом стоя съела ее пластиковой вилкой. Я смотрела в кухонное окно, пока ела, и заметила пожилую женщину в синем платье с короткими седыми волосами. Она вышла из коттеджа по соседству и направилась к моему крыльцу с корзинкой в руках. Когда я услышала легкий стук в дверь, я бросила теперь уже пустую коробку из-под еды в мусорную корзину и пошла открывать дверь.

Я распахнула дверь, и пожилая женщина на пороге тепло мне улыбнулась.

— Привет, дорогая. Меня зовут Энни Кэббот. Похоже, ты моя новая соседка. Добро пожаловать к нам.

Я улыбнулась ей в ответ и взяла корзинку, которую она протянула мне.

— Бри Прескотт. Спасибо. Как мило.

Я приподняла краешек полотенца на корзинке. До меня донесся сладкий запах маффинов с голубикой.

— О боже, они восхитительно пахнут, — сказала я. — Зайдете?

— На самом деле, я хотела пригласить тебя попить чай со льдом на моем крыльце. Я только что его приготовила.

— О, — я замешкалась, — да, конечно. Подождите секунду, я надену обувь.

Я вернулась в дом, поставила корзинку с маффинами на кухонный стол и зашла в спальню, где скинула свои шлепки.

Когда я подошла к двери, Энни стояла на краю крыльца в ожидании меня.

— На улице так чудесно. Я стараюсь выходить и наслаждаться вечерами. Скоро я начну жаловаться на холод.

Мы пошли в сторону ее дома.

— Итак, вы живете тут круглый год? — спросила я, взглянув на нее.

Она кивнула.

— По эту сторону озера большинство из нас живут круглый год. Туристам совсем не интересна эта часть города. Вот там, — она указала головой на дальний берег озера, еле видимый вдали, — располагаются все туристические места. Большинство жителей нашего города не задумываются об этом, да это и бессмысленно. Потому что скоро все изменится. Женщина, глава города — Виктория Хейл, планирует реализовать планы по развитию нашего города для туристов.

Она вздохнула, когда мы поднимались по ступенькам на крыльцо, и села в одно из плетеных кресел. Я уселась на двухместные качели и облокотилась на подушку.

Ее крыльцо было очень красивое и по-домашнему уютное, с множеством удобных плетеных стульев и синих и желтых диванных подушек. Везде стояли горшки с цветами, выюнок и петунии обвивали крыльцо.

— Что вы думаете о привлечении туристов в эти места?

Она слегка нахмурилась.

— Ох, ну, мне нравится наш тихий городок. Я бы сказала, пусть они остаются по ту сторону. По мне, так у нас и так хватает туристов, останавливающихся тут проездом. К тому же мне нравится атмосфера нашего маленького города. Предположительно, здесь будут многоквартирные дома, и больше не будет домов с видом на озеро.

Я нахмурилась.

— О, мне жаль. — Я поняла, что она имела в виду. Ей придется переехать.

Она снисходительно махнула рукой.

— Со мной все будет в порядке. Меня больше волнует, что многим придется закрыть свой бизнес.

Я кивнула, все еще хмурясь. Секунду мы обе молчали, потом я сказала:

— Мы отдыхали с семьей по ту сторону озера, когда я была маленькой.

Она поставила заварной чайник на маленький стол около себя, налила нам по стакану и протянула один мне.

— Правда? Что привело тебя сюда снова?

Я отхлебнула чай, затихнув. Наконец, я сказала:

— У меня маленькое путешествие. Я была тут счастлива тем летом.

Я пожала плечами и попыталась улыбнуться, но из-за разговоров о моей семье в моей груди до сих пор все сжималось, и улыбка получилась довольно жалкой.

Отпивая свой чай, она пару секунд пристально изучала меня. Затем кивнула.

— Ну, дорогая, думаю, звучит как хороший план. И, я думаю, если это место принесло тебе счастье когда-то, оно сможет принести счастье снова. Некоторые места просто подходят людям.

Она тепло улыбнулась, и я ответила ей улыбкой. Я не сказала ей, что это было последнее место, где моя семья была счастлива и беззаботна. У моей мамы обнаружили рак груди, когда мы вернулись домой после того путешествия. Через шесть месяцев она умерла. С тех пор остались мы с папой.

— Как долго ты планируешь здесь оставаться? — спросила Энни, отрывая меня от воспоминаний.

— Я еще не решила. У меня нет конкретного маршрута. Мне потребуется работа. Вы не знаете, кому-нибудь нужен сотрудник?

Она поставила стакан.

— Действительно, знаю. В закусочной, в городе, требуется официантка в утреннюю смену. Они подают завтрак и обед. Я была там накануне и видела объявление. Девочка, которая работала там, родила ребенка и решила остаться с ним дома. Это прямо на центральной улице, и называется «У Норма». Не проедешь мимо. Там всегда мило и многолюдно. Скажешь, что Энни тебя послала, — она подмигнула мне.

— Спасибо, — ответила я, — скажу.

Минуту мы сидели молча, попивая чай. На заднем фоне стрекотали сверчки, и какой-то комар жужжал над моим ухом. Я слышала далекие крики лодочников на озере, возможно, о том, что пора поторопиться и закончить работу на сегодня, и мягкие плески воды о берег.

— Здесь спокойно.

— Ну, надеюсь, это прозвучит не слишком прямолинейно, но мне кажется, тебе нужна хорошая доза спокойствия.

Я издала вздох и тихонько засмеялась.

— Должно быть, у вас хорошо развита интуиция, — сказала я. — Вы не ошиблись.

Она тоже слегка рассмеялась:

— Я всегда неплохо разбиралась в людях. Мой Билл говорил, что он ничего не мог скрыть от меня, даже когда пытался. Конечно, любовь и время могут то же самое. Когда другой человек становится частью тебя, то это все равно, что скрывать что-то от себя. Хотя, полагаю, некоторые преуспели и в этом.

Я подняла голову:

— Простите, как давно не стало вашего мужа?

— О, прошло уже десять лет. Хотя я все еще скучаю по нему.

Тень печали пробежала по ее лицу. Она передернула плечами и кивком показала на мой стакан.

— Ему нравилось добавлять чуть-чуть бурбона в сладкий чай. Это делало его игривым. Я, конечно, не возражала. Это отнимало у меня пару минут, а его заставляло улыбаться.

Я только сделала глоток чая и приложила руку ко рту, чтобы не выплюнуть. Когда я проглотила чай, я засмеялась, и Энни ухмыльнулась.

Через минуту я кивнула:

— Думаю, мужчины несколько примитивны в этом плане.

Энни улыбнулась:

— А мы, женщины, узнаем об этом в юном возрасте, не так ли? Дома тебя ждет парень?

Я покачала головой:

— Нет. Кроме парочки хороших друзей, дома меня никто не ждет. — Когда слова слетели с моих губ, вся реальность моего одиночества отозвалась спазмом в животе. Для меня это была не новость, хотя каким-то образом, когда я это озвучила, смысл слов дошел до меня. Я осушила стакан с чаем, стараясь проглотить чувство, которое внезапно охватило меня.

— Мне пора, — сказала я. — Большое спасибо за чай и за компанию, — улыбнулась я Энн, и она улыбнулась мне, поднимаясь вместе со мной.

— В любое время, Бри, если тебе что-то понадобится, ты знаешь, где меня найти.

— Спасибо, Энни. Вы очень любезны. О! Мне очень нужно в аптеку. Вы знаете, где аптека в городе?

— Конечно. Аптека «Хэскельс». Езжай прямо через город, по дороге, по которой ты приехала. Слева будет аптека. Она прямо перед единственным светофором. Не пропустишь.

— Хорошо, отлично. Еще раз спасибо, — я спустилась по ступенькам и слегка помахала рукой.

Энни кивнула, улыбнулась и помахала в ответ.

Когда я вошла в свой двор, чтобы взять сумку в доме, я заметила одинокий одуванчик, весь в пушинках. Я наклонилась, сорвала его и приложила к губам, закрывая глаза и вспоминая слова Энни. Через минуту я прошептала:

— Покой.

Я дунула и наблюдала, как разлетаются пушинки, надеясь, что каким-то образом мой шепот с одним из семян долетит до чего-то или кого-то, кто сможет осуществить все мои желания.

3 глава

Бри

Небо покрылось мглой, когда я въехала в тихий, почти застарелый маленький центр Пелиона. По большинству заведений было видно, что ими управляют семьи или частные предприниматели. Огромные деревья выстроились вдоль тротуаров. Там, в прохладе сумерек уходящего лета, все еще прогуливались люди. Я люблю это время дня. В нем есть что-то волшебное, что-то обнадеживающее, говорящее: «Ты не знал, что сможешь, но вчера у тебя получилось, не правда ли?»

Я заметила аптеку «Хэскельс» и заняла парковочное место справа от нее.

Пока мне были не нужны продукты, но требовалось купить несколько самых необходимых вещей. Только поэтому я все это и затеяла. Хотя сегодня я проспала пять часов или около того, я снова устала и была готова устроиться в кровати с книжкой.

Я сделала необходимые покупки в «Хэскельс» за десять минут. Пока я была в аптеке, сгустились сумерки и зажглись уличные фонари. Их тусклый свет мягко лился на парковку. Я закинула сумку на плечо, взяла в другую руку полиэтиленовый пакет, и тут его дно оторвалось, и мои покупки рассыпались по земле. Несколько предметов откатились в сторону.

— Черт! — выругалась я, наклоняясь, чтобы подобрать свои вещи.

Я раскрыла свою большую сумку и стала засовывать туда шампунь и кондиционер, которые выпали из пакета. Вдруг кто-то появился в моем поле зрения, и я вздрогнула. Я подняла глаза и увидела, как мужчина, опустившись на асфальт на одно колено, протягивает мне флакон «Адвила», который укатился прямо ему под ноги. Я уставилась на него. Он был молод. Его растрепанные, слегка вьющиеся каштановые волосы явно нуждались в стрижке, а растительность на лице говорила, скорее, о запущенности, чем о том, что так было задумано специально. Возможно, он был привлекателен. Но из-за длинной бороды, челки, закрывающей лоб, и бакенбард было сложно судить о его настоящей внешности. Он был одет в джинсы и синюю футболку, которая растянулась на его широкой груди. На ней была какая-то надпись. Но футболка была настолько поношена и застирана, что оставалось только догадываться, о чем она гласит.

Я рассмотрела все это за те считанные секунды, которые были мне нужны, чтобы дотянуться до его руки, в которой он держал обезболивающее. В какой-то момент наши глаза встретились и, будто связанные, не могли оторваться друг от друга. Его глубоко посаженные глаза, цвета виски были обрамленные длинными темными ресницами. Красивые.

Пока я смотрела на него, я почувствовала, что между нами что-то происходит. Мне казалось, что я могу протянуть руку и схватить воздух, окружающий нас. Будто в моей руке окажется что-то вещественное, что-то мягкое и теплое. Я нахмурилась. Я была смущена, но не могла отвести взгляда от его глаз, а он быстро опустил голову. Кто этот странный мужчина, и почему я застыла перед ним? Я слегка потрясла головой, возвращаясь в реальность.

— Спасибо, — сказала я, забирая флакон из его все еще протянутой руки. Он не ответил и не взглянул на меня.

— Черт, — я снова тихонько выругалась, глядя на разбросанные покупки. Мои глаза расширились, когда я заметила, что коробочка тампонов раскрылась, и пара штук лежали на земле. Убейте меня прямо сейчас. Он поднял несколько тампонов и вручил их мне. Я быстро засунула их в сумку, взглянув на него. В тот же момент он посмотрел на меня, но его лицо не выразило никаких эмоций. Он снова отвел взгляд. Я почувствовала, как щеки заливают краской. Когда он протянул мне еще тампоны, я выхватила их и закинула в сумку, пытаюсь завести разговор ни о чем и сдерживая истерический смех.

— Чертовы полиэтиленовые пакеты, — протараторила я на одном дыхании. Затем глубоко вздохнула и продолжила уже медленнее: — Не только опасны для окружающей среды, но и совершенно ненадежны.

Мужчина отдал мне шоколадный батончик Almond Joy и тампон. Я взяла их и бросила в открытую сумку, внутренне застонав.

— Я стараюсь использовать многоразовые пакеты. Я даже купила очень миленькие, с веселым рисунком, узорчатые и в горошек, но я всегда забываю их дома или в машине.

Я снова тряхнула головой, когда он вручил мне еще два батончика Almond Joy.

— Спасибо, — сказала я. — Думаю, я соберу остальное.

Я махнула рукой, указывая на оставшиеся четыре батончика Almond Joy на земле.

Я подняла глаза, мои щеки снова покраснели.

— На них была скидка, — объяснила я. — Я не собиралась съесть все за раз или что-то в этом духе.

Он поднял их сам, не глядя на меня. Но, могу поклясться, я увидела малюсенькую ухмылку. Я моргнула, и она исчезла. Я украдкой взглянула на него, забирая шоколадки.

— Мне нравится, когда в доме есть шоколад. Ну, понимаешь, иногда побаловать себя. Этого хватит на пару месяцев.

Я лгала. Купленного шоколада хватило бы мне на пару дней, если не меньше. Я могла съесть несколько штук в машине по дороге домой.

Мужчина выпрямился. Я сделала то же самое, закидывая сумку на плечо.

— Ну, хорошо, спасибо за помощь, за то, что спас меня... и мои... личные вещи... мой шоколад... и кокос... и миндаль...

Я смущенно хихикнула, но затем слегка скривила лицо.

— Знаешь, мне бы очень помогло, если бы ты заговорил и вытащил меня из этой глупейшей ситуации.

Я улыбнулась ему. Но сразу стала серьезной, потому что его лицо наполнилось грустью. Он чуть опустил веки, и пустой взгляд сменил теплый, который, могу поклясться, был у него прежде.

Он развернулся и двинулся прочь.

— Эй, стой! — позвала я, погнавшись было за ним. Но потом остановилась, хмурясь, глядя, как он уходит. Его тело двигалось грациозно, когда он побежал трусцой в сторону дороги.

Неожиданное чувство потери охватило меня, как только он пересек улицу и скрылся из виду.

Я залезла в машину и пару минут сидела, не шевелясь, размышляя о странной встрече. Когда я, наконец, завела двигатель, я заметила что-то на лобовом стекле моей машины. Я включила дворники, а когда отключила их, наклонилась вперед, чтобы поближе рассмотреть. Семена одуванчика были разбросаны по стеклу. Когда подул легкий ветерок, пушистые тычинки подхватил воздух, и они нежно закружились в танце, улетая с лобового стекла вдаль от меня, в ту сторону, куда ушел мужчина.

На следующий день я проснулась рано утром, встала с кровати, раздвинула шторы в спальне и взглянула на озеро. Утреннее солнце отражалось от поверхности, и, казалось, вода была теплого золотистого цвета. Взлетела огромная птица. Мне удалось разглядеть единственную лодку на воде, вблизи дальнего берега. Да, я могу к этому привыкнуть...

Фиби спрыгнула с кровати и села у моих ног.

— Что думаешь, девочка? — прошептала я.

Она зевнула.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь сконцентрироваться.

— Не этим утром, — прошептала я. — Этим утром ты в порядке.

Я медленно пошла в ванную, понемногу расслабляясь. С каждым шагом в груди расцветала надежда. Но когда я повернула кран, мир вокруг погас, и душ превратился в барабанивший по крыше дождь. Меня охватил страх. Я приросла к месту. В моих ушах зазвенел громкий раскат грозы, а к голой груди прикоснулся холодный металл. Я вздрогнула от прикосновения пистолета к моему соску, из-за холода он покрылся мурашками. Слезы текли градом по моим щекам. В моей голове раздался звук, похожий на визг тормозов

высокоскоростного поезда по металлическим рельсам. О, Господи, о, Господи! Я затаила дыхание в ожидании, пока уберут пистолет. Ледяной ужас пробежал по моим венам. Я старалась думать о моем отце, который лежал в луже крови за моей спиной. Но меня так сковал собственный страх, что я не могла сконцентрироваться ни на чем другом. Непроизвольно меня начало трясти, дождь продолжать стучать по...

На улице хлопнула дверца машины, возвращая меня в настоящее время. Я стояла напротив включенного душа. Вода стекала на пол, где шторка была приоткрыта. К горлу подкатила тошнота, и я вовремя успела повернуться к раковине, куда меня вырвало. Я сидела, пытаясь отдышаться. Несколько минут я тряслась, пробуя снова обрести контроль над своим телом. Слезы вот-вот хлынут из глаз, но я им не позволю. Я зажмурила глаза и начала обратный отсчет от сотни. Когда я досчитала до одного, я снова глубоко вздохнула и поднялась на ноги, схватив полотенце, чтобы вытереть лужу на полу, напротив открытого душа.

Я сняла одежду и ступила под теплые струи воды. Я запрокинула голову и закрыла глаза, пытаясь расслабиться и вернуться в реальность, стараясь унять дрожь.

— Ты в порядке, ты в порядке, ты в порядке... — Я бормотала, заглушая эмоции, чувство вины... Мое тело еще дрожало. Я знала, что всегда требовалось немного времени, чтобы избавиться от ощущения возвращения к прошлому, в то место, в тот момент полнейшего горя и ужаса. И затем, обычно спустя несколько часов, грусть покидала меня, но никогда полностью.

Каждое утро возвращались воспоминания. А каждый вечер я чувствовала себя сильнее. Каждый день на заре я надеялась, что именно новый день даст мне свободу, и я смогу прожить его без необходимости унять боль, прикованную к печали той ночи, которая навечно разделила прошлое и настоящее.

Я вышла из душа и насухо вытерлась. Глядя на свое отражение, я подумала, что выгляжу лучше, чем обычно по утрам. Несмотря на то, что здесь кошмары не закончились, я хорошо спала, что не удавалось последние шесть месяцев. Мне было комфортно от ощущения, что я связана с озером по ту сторону окна. Что может быть более успокаивающим, чем звук воды, тихо ударяющейся о песчаное побережье? Без сомнения, что-то из этого западет мне в душу или, на крайний случай, поможет мне спокойной спать, а это было мне необходимо.

Я вернулась в спальню и надела шорты цвета хаки и черную на пуговицах рубашку с короткими рукавами. Я планировала зайти в закусочную в городе, в место, которое упоминала Энни. Я хотела выглядеть презентабельно, так как собиралась узнать про, надеюсь, еще свободную вакансию. У меня заканчивались деньги. Мне нужна была какая-нибудь работа как можно скорее.

Я высушила волосы, сделала укладку и нанесла минимум макияжа. Надела свои черные босоножки и вышла на улицу. Когда закрывала дверь, я почувствовала, как мою кожу обдувает теплый утренний ветерок.

Десять минут спустя я припарковалась возле тротуара снаружи «У Норма». Заведение выглядело как классическая провинциальная закусочная. Я посмотрела в огромное стеклянное окно и заметила, что в восемь утра в понедельник оно уже наполовину заполнено. На окне все еще висела табличка о приеме на работу. Да!

Я открыла дверь. Меня встретил запах кофе, бекона, звуки болтовни и мягкий смех, раздающийся из-за стойки и от посетителей за столиками.

Я прошла вперед и заняла место за стойкой рядом с двумя молодыми женщинами в

обрезанных джинсовых шортах и топиках на бретельках. Очевидно, они не относились к офисным работникам, заскочившим позавтракать.

Когда я заняла место на вертящемся красном табурете, покрытом искусственной кожей, девушка, теперь сидящая по соседству со мной, посмотрела на меня и улыбнулась.

— Добро утро, — сказала я и улыбнулась в ответ.

— Доброе утро, — сказала она.

Я взяла меню, которое лежало передо мной, и официантка, стоящая возле окна в кухню, взглянула на меня через плечо и сказала:

— Сейчас подойду, дорогая.

Было видно, что она торопится, глядя на свой блокнот с заказами. Очевидно, она работала одна и не справлялась. Толпы по утрам всегда заставляют поторопиться с обслуживанием, чтобы посетители успели на работу.

— Не спешите, — сказала я.

Через несколько минут она принесла два блюда, подошла ко мне и рассеянно спросила:

— Кофе?

— Да, пожалуйста. И, кажется, у вас завал. Я облегчу вам задачу и выберу номер три, чтобы это ни было.

— Благослови тебя Бог, детка, — она засмеялась. — Похоже, у тебя есть опыт работы официанткой.

— Так и есть, — улыбнулась я и вручила ей меню. — У меня есть опыт, и я знаю, что сейчас не лучшее время, но я видела объявление о вакансии на окне.

— Серьезно? — спросила она. — Когда сможешь приступить?

Я засмеялась.

— Как можно скорее. Я могу прийти позже, чтобы заполнить анкету или...

— Нет необходимости. У тебя есть опыт работы официанткой, тебе нужна работа, ты нанята. А все необходимые бумаги тебе оформит потом Норм, мой муж. У меня есть право нанимать других официанток, и я только что наняла тебя. — Она протянул руку: — Мэгги Янсен, кстати.

Я довольно улыбнулась:

— Бри Прескотт. Большое спасибо!

— Именно ты только что сделала мое утро лучше, — сказал она, наклоняясь к стойке, чтобы подлить кофе в кружки.

Итак, это было самое легкое собеседование, которое я когда-либо проходила.

— Здесь недавно? — спросила молодая женщина рядом со мной.

Я повернулась к ней и улыбнулась:

— Да, только вчера въехала, на самом деле.

— Ну, добро пожаловать в Пелион. Меня зовут Мелани Шолл, а это моя сестра Лиза.

Девушка справа от нее наклонилась и протянула мне руку.

Я пожала ее и ответила:

— Очень приятно познакомиться.

Я заметила завязки от купальников, выглядывающие сквозь топики на бретельках, и спросила:

— Вы здесь отдыхаете?

— О нет, — засмеялась Мелани. — Мы работаем на другой стороне озера. Следующие несколько недель мы будем спасателями, пока есть туристы. Затем вернемся в нашу

семейную пиццерию на зиму.

Я кивнула, отпивая кофе. Я подумала, что они моего возраста. Лиза, скорее всего, младше. Они похожи, со своими рыжевато-каштановыми волосами и одинаковыми большими голубыми глазами.

— Если есть вопросы об этом городе, просто спроси нас, — сказала Лиза. — Это наша обязанность — знать все сплетни. — Она подмигнула: — Можем рассказать, с кем стоит встречаться, а кого следует избегать. Мы пересекались почти со всеми в обоих городах. Мы — кладезь информации.

Я засмеялась:

— Хорошо, буду иметь в виду. Я очень рада, что встретила вас, девчонки.

Я хотела вернуться к своему кофе, как тут мне в голову пришла мысль.

— Эй, на самом деле, у меня есть вопрос об одном человеке. Я уронила кое-какие вещи на парковке возле аптеки, и молодой человек остановился, чтобы помочь мне. Высокий, худой, хорошего телосложения, но... Я не знаю, он не сказал ни слова... и у него длинная борода...

— Арчер Хейл, — прервала меня Мелани. — Хотя я в шоке, что он остановился помочь тебе. Он обычно не обращает ни на кого внимания, — она помолчала. — Думаю, что обычно и на него внимание никто не обращает.

— Ну, думаю, у него особо не было выбора, — сказала я. — Мои вещи буквально прикатились к его ногам.

Мелани пожала плечами.

— Все равно, странно. В любом случае, думаю, он глухонемой. Поэтому он не говорит. Он попал в какую-то аварию, когда был ребенком. Нам только исполнилось пять и шесть лет, когда это случилось, прямо возле города, на шоссе. Его родители погибли вместе с главным полицейским города, его дядей. Думаю, тогда он и потерял слух. Он живет в конце Брайар-роуд. Раньше он жил с другим своим дядей, который приютил его, но пару лет назад дядя умер, и с тех пор он живет там один. Раньше он никогда и в город не приезжал, пока его дядя был жив. Теперь периодически мы встречаем его. Он самый настоящий отшельник.

— Вау, — нахмурилась я, — это печально.

— Да, — Лиза присоединилась к разговору, — печально. Ты видела его тело? Конечно, это гены. Если бы он не был таким социопатом, я бы переспала с ним.

Мелани округлила глаза, а я приложила руку к губам, чтобы не выплеснуть кофе изо рта.

— Да ладно, ты, шлюха, — сказал Мелани, — ты бы переспала с ним в любом случае, если бы он хотя бы раз обратил на тебя внимание.

Секунду Лиза обдумывала ее слова, затем тряхнула головой.

— Сомневаюсь, что он вообще знает, что делать с таким телом, как у него. Какая досада!

Мелани снова округлила глаза и затем взглянула на часы над окном приема заказов.

— О, черт, нам пора, или мы опоздаем. — Она вытащила кошелек и позвала Мэгги. — Я оставляю счет на барной стойке, Мэг.

— Спасибо, дорогуша, — отозвалась Мэгги, быстро проходя мимо с двумя тарелками в руках.

Мелани нацарапала что-то на салфетке и вручила ее мне.

— Это наш номер, — сказала она, — мы скоро планируем девичник на той стороне

озера. Может, присоединишься к нам?

Я взяла салфетку.

— О, хорошо, наверное. — Я улыбнулась, написала свой номер на салфетке и протянула ей. — Большое спасибо. Очень мило с вашей стороны.

Я удивилась, насколько улучшилось мое настроение после встречи с двумя девчонками моего возраста. Может, это мне и нужно. Вспомнить, что я обычный человек с друзьями и личной жизнью, как было до трагедии. Хотя легче было представить, что мое существование началось и закончилось в тот ужасный день.

Но это была неправда. Мне стоило напоминать себе об этом как можно чаще.

Конечно, мои друзья пытались вытащить меня куда-то пару раз за месяцы, прошедшие после смерти папы, но я была к этому не готова. Может, мне стоит встречаться с людьми, которые не так осведомлены о моей трагедии? В конце концов, не для этого ли затеяно это путешествие? Временный побег в надежде, что новое место принесет исцеление. И тогда у меня будет достаточно сил снова встретиться с моей жизнью лицом к лицу.

Лиза и Мелани быстро шли по направлению к двери, здороваясь и махая некоторым посетителям. Через минуту Мэг поставила тарелку передо мной.

Пока я ела, я думала о том, что они сказали о парне по имени Арчер Хейл. Теперь понятно — он глухонемой. Интересно, почему это раньше не пришло мне в голову. Поэтому он молчал. Очевидно, он читает по губам. И я унизила его своей просьбой что-нибудь сказать. Поэтому его лицо стало грустным, и он так внезапно ушел. Я поежилась от неловкости этой ситуации.

— Отлично, Бри, — тихо сказала я и откусила кусочек тоста.

Я приняла решение извиниться, как только увижу его в следующий раз. Я задумалась, знает ли он язык жестов. Я покажу ему, что говорю на языке жестов, если он захочет поговорить со мной. Я хорошо знала этот язык. Мой отец был глухим.

Что-то в Арчере Хейле заинтриговало меня. Я не могла понять, что именно. Что-то помимо того, что он не может слышать или говорить. Я была очень хорошо знакома с такого рода ограниченной возможностью. С минуту я размышляла об этом, но не смогла найти ответ.

Я закончила есть, и Мэг отмахнулась от меня, когда я попросила счет.

— Работники едят бесплатно, — сказала она, доливая кофе на стойке дальше от меня. — Приходи в любое время после двух, чтобы заполнить документы.

Я улыбнулась.

— Хорошо, — сказала я, — увидимся днем.

Я оставила чаевые на стойке и направилась к двери. Неплохо. Всего один день в городе, и у меня есть дом, работа и что-то типа друга в лице моей соседки Энни, и, может быть, Мелани и Лизы. И я пошла к машине более уверенной походкой.

4 глава

Бри

На следующий день рано утром я приступила к работе в закусочной «У Норма». Сам Норм работал на кухне. Чаще всего он был ворчливым и раздражительным. Он не часто со мной говорил, но я видела, какие взгляды он бросает на Мэгги. Кроме как восхищенными их

не назовешь. Я подозревала, что на самом деле он добряк. Я не боялась его. Еще я знала, что я хорошая официантка, а уже через час после того, как я начала работать, уровень стресса у Мэгги значительно понизился. Тогда я поняла, что сразу же понравилась Норму.

В закусочной царила суета, работа была незатейливой, а местные посетители — приветливыми. Мне не на что было жаловаться, и первые пару дней прошли быстро и гладко.

В среду после работы я приехала домой, приняла душ, переоделась, надела купальник, джинсовые шорты и белый топик на бретельках. Я собиралась спуститься к озеру и немного исследовать местность.

Я надела на Фиби поводок и закрыла за собой дверь.

Когда я выходила из дома, Энни окликнула меня. Она поливала кусты роз у себя во дворе. Улыбаясь, я подошла к ней.

— Как проходит обустройство? — спросила она, опуская лейку и подходя к забору, где стояла я.

— Хорошо! Я собиралась зайти и поблагодарить вас за информацию о вакансии в закусочной. Меня приняли, и я работаю там официанткой.

— О, великолепно! Мэгги — сокровище. Не позволяй Норму запугать тебя — собака лает, да не кусает.

Я засмеялась.

— Я довольно быстро это поняла, — подмигнула я. — Нет. Все хорошо... Я сейчас собираюсь проехать вниз по дороге и изучить озеро.

— Отлично! Причалы неподалеку — не самое лучшее место для прогулки. Конечно, ты, наверное, это уже поняла. Если ты поедешь вниз по Брайар-роуд, знаки приведут тебя на маленький пляж.

Она кратко рассказала мне, как туда добраться, и добавила:

— Если хочешь, у меня есть велосипед, которым я больше не пользуюсь. С моим артритом я не могу держаться за ручки, чтобы чувствовать себя безопасно. Но он почти новый и даже с корзиной для твоей собаки.

Она вопросительно посмотрела на маленькую собачку.

— Привет! Как тебя зовут?

Она улыбнулась Фиби, и Фиби счастливо тявкнула, пританцовывая рядом.

— Скажи привет, Фиби, — улыбнулась я.

— Какая ты славная девочка, — сказала Энни, немного наклоняясь, чтобы позволить Фиби лизнуть свою руку.

Она выпрямилась и сказала:

— Велосипед стоит в моей комнате для гостей. Хочешь посмотреть?

Я замешкалась.

— Вы уверены? Конечно, я бы лучше прокатилась вниз к озеру на велосипеде, чем на машине, но...

— Да, да — она махнула мне рукой и двинулась к дому. — Я бы очень хотела, чтобы им снова пользовались. Раньше я ездила на нем собирать дикую ежевику. Она растет вдоль дороги. Захвати пару пакетов, и ты сможешь положить их в корзинку на обратном пути, если наберешь ягод. Ты печешь?

— Эм... — протянула я, следуя за ней к коттеджу, — раньше пекла. Давно уже не пробовала.

Она взглянула на меня:

— Ну, может, ежевика вдохновит тебя снова надеть фартук.

Она улыбнулась и открыла рядом с гостиной.

Ее коттедж был обставлен старой полированной мебелью, множеством безделушек и фотографиями в рамках. В воздухе витал запах сушеного эвкалипта. Сразу же появлялось ощущение комфорта и счастья.

— Вот и он, — сказала Энни, выкатывая велосипед из комнаты, в которую вошла пару секунд назад.

Я не могла сдержать улыбку. Он был из тех, вышедших из моды, с большой корзиной спереди.

— О боже! Он великолепен! Вы уверены, что хотите отдать его мне?

— Ничто не сделает меня счастливее, дорогая. Даже не сомневайся. Он твой, если он тебе нужен.

Я улыбнулась ей, выкатывая его на крыльцо.

— Большое спасибо. Вы очень добры. Я на самом деле... благодарна вам.

Она встала позади меня и помогла мне спустить его с лестницы.

— Не за что. Я счастлива оттого, что он приносит радость.

Я снова улыбнулась, восхищаясь им, когда мне в голову пришла мысль.

— О! Могу я задать вопрос? Я столкнулась кое с кем в городе, а кое-кто другой, кого я встретила, упомянул, что он живет в конце Брайар-роуд. Арчер Хейл. Вы знаете его?

Энни нахмурилась.

— Да, я немного его знаю. Ты будешь проезжать мимо его владений по пути на маленький пляж. Ты не пропустишь его. Это единственный дом на том участке дороге.

На секунду она задумалась.

— Да, Арчер Хейл... Я помню его маленьким ребенком. Сейчас он не разговаривает. Полагаю, это потому, что он не может слышать.

Я покачала головой.

— Вы знаете, что точно с ним случилось?

Она помолчала.

— Произошла большая автомобильная авария за городом в то время, когда моему Биллу поставили диагноз. Думаю, я не обращала особого внимания на детали, в отличие от остальных жителей. Я просто сопереживала им. Но что я точно знаю, — родители Арчера и его дядя, Коннор Хейл, глава города и начальник полиции, умерли в тот день... Хм... дай мне подумать...

Она помолчала.

— Он остался жить со своим другим дядей, Нейтаном Хейлом. Но тот умер три или четыре года назад — от какой-то раковой опухоли, как я помню.

Пару секунд она смотрела мимо меня.

— Поговаривали, что у него не в порядке с головой. Я про Арчера. Но я точно не знаю. Может, они просто сравнивают его с его дядей. Моя младшая сестра ходила в один класс с Нейтаном Хейлом. И он всегда был немного не в себе. Чертовски умен, но всегда со странностями. А когда он вернулся домой из армии, он стал еще более... другим.

Я нахмурилась, глядя на нее.

— И они все равно отправили к нему жить маленького мальчика?

— О, я полагаю, он хорошо себя проявил перед попечительским советом. И, насколько я

знаю, он — единственный родственник, который остался у мальчика.

И снова она замолчала на минуту.

— Уже много лет я не говорила о старших мальчиках Хейл. Но они, без сомнения, всегда наводили шорох. Хмм... — она снова помолчала пару секунд. — Теперь, когда я думаю об этом, история с младшим Хейлом кажется печальной. Иногда в маленьком городе люди, которые всегда на виду, становятся чем-то вроде декораций. Пока жители пытались забыть трагедию, Арчер, может, просто потерялся в этой суматохе. Какой позор.

Энни снова затихла, казалось, она увязла в воспоминаниях. Я подумала, что мне пора уходить.

— Мм, ну, — я улыбнулась, — еще раз спасибо за то, что показали мне дорогу. Я заскочу позже.

Лицо Энни посветлело. Казалось, она вернулась в настоящее:

— Да, было бы здорово. Хорошего дня!

Она улыбнулась, развернулась и взяла лейку, которую поставила на крыльцо, а я выкатила велосипед через передние ворота.

Я посадила Фиби в корзинку. Как только я забралась на велосипед и медленно покатила вниз по Брайар-роуд, подумала о том, что Энни мне рассказала о братьях Хейл и об Арчере Хейле. Казалось, никто не знает, что на самом деле случилось с ним. Или они позабыли детали? Я знала, каково это — потерять обоих родителей, хотя и не за один раз. Как вообще можно примириться с чем-то подобным? Может ли разум позволить переварить такую потерю за раз — не сойдет ли он с ума, если так много горя сразу заполняет твое сердце? Иногда я чувствую, как еле сдерживаю эмоции. Полагаю, что все мы боремся с этим по-своему. Боль и излечение так же индивидуальны, как и люди, которые их ощущают.

Я заметила то, что должно было быть его собственностью, и это вывело меня из размышлений. Участок окружал высокий забор. Кроны деревьев были настолько высокими и густыми, что за этой машиной ничего нельзя было рассмотреть. Я хотела определить высоту забора, но сделать это с дороги было сложно. Я посмотрела на калитку и увидела щелочку, на которую она была закрыта.

Я не знала, что заставляло меня стоять здесь, просто наблюдая и прислушиваясь к жужжанию комаров. Но через несколько минут Фиби тихо твякнула, и я поехала дальше по дороге, к пляжу, который мне посоветовала Энни.

Внизу, на берегу, я провела несколько часов, купаясь и загорая. Фиби лежала в тени, на краю моего полотенца, и умиротворенно спала. Стоял жаркий августовский день. Но было комфортно, благодаря ветерку с озера и тени деревьев на берегу. Чуть дальше на пляжной зоне расположилось несколько человек, но пляж был практически пустой. Я поняла, что это из-за того, что на этой стороне озера отдыхали только местные жители. Я легла на полотенце рядом с Фиби и посмотрела на верхушки покачивающихся деревьев и проблески ярко-голубого неба, прислушиваясь к плеску воды. Через пару минут я закрыла глаза, намереваясь отдохнуть, но вместо этого заснула.

Мне снился папа. Только теперь он не умер мгновенно. Он вполз в кухню как раз в то время, когда мужчина выскочил через заднюю дверь.

— Ты жив! — воскликнула я, приподнимаясь с пола, где мужчина меня оставил.

Он кивнул и нежно улыбнулся.

— Ты в порядке? — сбивчиво спросила я в страхе.

— Да, — ответил он. Я вздрогнула. Мой отец никогда не разговаривал. Он общался

жестами.

— Ты можешь говорить, — прошептала я.

— Да, — тихонько смеясь, ответил он. — Конечно.

В тот момент я заметила, что его губы не шевелятся.

— Я хочу, чтобы ты вернулся, папа, — сказала я, и глаза наполнились слезами. — Я так сильно по тебе скучаю.

Его лицо стало серьезным, и, казалось, расстояние между нами увеличивалось, хотя никто из нас не двигался.

— Мне так жаль, что мы не можем вернуться, маленькая Бри, — сказал он, называя мое прозвище.

— Мы? — прошептала я, сбитая с толку, наблюдая, как расстояние между нами все увеличивается.

Неожиданно он исчез, и я осталась одна. Я плакала. Мои глаза были закрыты, но я все еще ощущала его присутствие рядом со мной.

Я вздрогнула, просыпаясь. Теплые слезы струились по моим щекам, остатки сна превращались в дымку. Пока я лежала там, пытаюсь побороть эмоции, могу поклясться, что я слышала удаляющиеся сквозь лес шаги позади себя.

На следующий день рано утром я пришла в закусочную. Хотя я выпалась, с утра на меня вновь нахлынули воспоминания. И мне никак не удавалось избавиться от сильного приступа депрессии, которая меня сопровождала.

Я окунулась в утреннюю суматоху, опустив голову и занимая свои мысли заказами, доставкой еды и, доливая кофе. К девяти, когда закусочная опустела, я почувствовала себя лучше, легче.

Я пополняла запасы приправы на стойке, когда дверь закусочной открылась, и вошел молодой парень в полицейской форме. Он снял шляпу и, перед тем как кивком поздороваться с Мэгги, провел рукой по своим коротким каштановым волнистым волосам. Она улыбнулась ему и произнесла: «Трэв».

Его взгляд переместился на меня, когда он подходил к стойке. На секунду наши глаза встретились. На его лице расцвела улыбка. Его прямые белые зубы сверкали. Он занял место напротив меня.

— Итак, должно быть, благодаря тебе Мэгги улыбается этим утром, — он протянул руку. — Я Трэвис Хейл.

Очередной Хейл. Я улыбнулась в ответ, пожимая его руку.

— Привет, Трэвис. Бри Прескотт.

Он сел, вытянув свои длинные ноги под барную стойку.

— Приятно познакомиться, Бри. Что привело тебя в Пелион?

Я осторожно подбирала слова. Не хотелось, чтобы он подумал, что я какая-то странная бродяга. Хотя в эту минуту это определение подошло бы мне, если бы я решила быть полностью откровенной.

— Трэвис, я недавно окончила колледж и решила устроить что-то похожее на путешествие в честь свободы. — Я улыбнулась. — Заканчивается оно здесь, в вашем милом городке.

Он усмехнулся.

— Исследуешь мир, пока есть время, — сказал он. — Мне нравится. Я бы хотел иметь на это больше времени.

Я улыбнулась, вручила ему меню как раз в том момент, когда Мэгги подошла сзади. Она выхватила меню и засунула его под стойку.

— К этому времени Трэвису Хейлу пора бы уже выучить его наизусть, — она подмигнула мне. — Он приходит сюда с тех пор, как маме приходилось усаживать его на детский стул, чтобы он дотянулся до стола. Кстати о маме, как она?

Он улыбнулся.

— О, она в порядке. Вы знаете, она постоянно занята. Никогда не испытывает недостатка в общении. К тому же, она очень увлечена планами по расширению города.

Мэгги почти незаметно сжала губы, но сказала:

— Ну, передавай ей привет, — она дружелюбно улыбнулась.

— Обязательно, — сказал Трэвис, поворачиваясь ко мне.

— Итак, твоя фамилия Хейл, — сказала я. — Должно быть, ты родственник Арчера Хейла.

Брови Трэвиса слегка нахмурились, и на долю секунды он выглядел сбитым с толку.

— Арчер? Да, он мой двоюродный брат. Ты знакома с ним?

— Нет, — я покачала головой. — Я столкнулась с ним в городе пару дней назад и спросила о нем потому... он был немного...

— Странный? — закончил Трэвис.

— Другой, — поправила я, размышляя. Я махнула рукой. — Я познакомилась всего с парой человек в городе, и он был одним из них... поэтому... В смысле, не то чтобы я встретила его непосредственно, но...

Я вытащила кофейник из кофемашины и вопросительно подняла его. Он кивнул, и я стала наливать ему чашку кофе.

— Тяжело знакомиться с кем-то, кто не разговаривает, — сказал Трэвис. На секунду он задумался. — Несколько лет я пытался его разговорить, но ничего не получилось. Он в своем мире. Прости, что он стал частью приветствия тебя у нас. В любом случае приятно видеть тебя здесь. — Он улыбнулся, отпивая кофе.

— Спасибо, — ответила я. — Итак, ты полицейский Пелиона? — спросила я, чтобы поддержать разговор.

— Ага.

— Он собирается стать главой полиции, — прервала Мэгги. — Как и его отец до него.

Она подмигнула, проходя мимо него к столику по соседству со стойкой. Мы пользовались им, чтобы передохнуть.

Трэвис поднял брови и улыбнулся.

— Посмотрим, — сказал он, хотя не выглядел сомневающимся.

Я просто улыбнулась ему, и он улыбнулся мне. Я не упомянула, что Энни рассказала о его отце, которым, как я поняла, был Коннор Хейл. Я подумала, что это может показаться странным, что я расспрашивала о его семье. Или, по крайней мере, о трагедии, которая с ними случилась.

— Где ты остановилась? — спросил он.

— О, прямо у озера, — ответила я. — Роквелл-лейн.

— В одном из домов Джорджа Конника, сдаваемых в аренду?

Я кивнула.

— Итак, Бри. Я с радостью покажу тебе окрестности, когда у тебя будет время. — Его глаза цвета виски осматривали меня.

Я улыбнулась, изучая его. Он был привлекателен, без сомнений. Я была почти уверена, что он приглашает меня на свидание, а не просто ведет себя приветливо. Сейчас свидание было не самой хорошей идеей для меня.

— Извини, Трэвис, сейчас у меня ... все сложно.

Пару секунд он изучал меня, и я покраснела под его взглядом.

— Я отношусь к довольно простому типу парней, Бри, — он подмигнул.

Я засмеялась. Я была благодарна, что он разрядил обстановку. Мы с легкостью болтали, пока он допивал свой кофе. Я продолжала пополнять приправы на стойке и делать уборку.

Норм вышел из кухни как раз, когда Трэвис собрался уходить.

— Ты флиртуешь с моей новой официанткой? — проворчал Норм.

— Приходится, — ответил Трэвис. — По какой-то неведомой причине Мэгги все еще не бросает тебя, занозу в заднице, ради меня. — Трэвис подмигнул Мэгги, которая вытирала стол рядом со стойкой. — Хотя она передумает когда-нибудь. Я надеюсь.

Норм фыркнул, вытирая руки о заляпанный жирными пятнами фартук, прикрывающий его пузо.

— Ночью она вернется домой к этому, — сказал он. — Что она получит от тебя?

Трэвис ухмыльнулся, собираясь уходить, и бросил Мэгги:

— Найдешь меня, когда устанешь от этого сварливого мужика.

Мэгги засмеялась, поправляя свои короткие седые кудряшки, а Норм, ворча, направился в кухню. У двери Трэвис повернулся ко мне и сказал:

— Мое предложение в силе, Бри.

Я улыбалась, пока он закрывал за собой дверь.

— Будь осторожней, — сказала мне Мэгги, — этот парень снимет с тебя штаны своим очарованием.

Но она произнесла это с улыбкой.

Я засмеялась, покачала головой, наблюдая в окно, как Трэвис Хейл садится в полицейскую машину и отъезжает от обочины.

Тем вечером я снова поехала на велосипеде вниз по Брайар-роуд, собирая ежевику вдоль дороги. Когда я наполнила сумку наполовину, а мои пальцы приобрели темно-фиолетовый цвет, я направилась домой. По пути я остановилась напротив дома Арчера и опять, по неведомой причине, стала смотреть на забор передо мной. По крайней мере, себе я не могла объяснить, почему. Через пару минут я двинулась в сторону своего дома.

Той ночью мне снилось, что я лежу на берегу озера. Я чувствовала песок на своей голой коже. Песчинки врезались в мое тело, когда я вжималась в них под тяжестью мужского тела на мне. Ни страха, ни напряжения. Я хотела, чтобы он был там. Вода доходила до ног, словно гладкий, прохладный шелк, лаская мою кожу и смягчая жжение жесткого песка.

Я проснулась, тяжело дыша, мои соски болезненно напряглись под футболкой, и между ног пульсировало. Я ворочалась, пока, наконец, не заснула под утро.

Бри

На следующий день у меня был выходной. Когда я проснулась и посмотрела на часы, стрелки показывали восемь семнадцать. Я слегка вздрогнула. Так поздно я не просыпалась уже много месяцев. Полагаю, этого стоило ожидать. Прошлой ночью я почти не спала. Я медленно села, комната приняла четкие очертания. Спуская ноги с кровати, я ощутила тяжесть и усталость. Едва моя сонная голова начала проясняться, я услышала звуки улицы: упала ветка, вдалеке завелся лодочный мотор. Мой разум ухватился за эти звуки и перенес меня прямо в мой утренний кошмар — я застыла, мои мышцы напряглись от ужаса, мой мозг кричал. Я смотрела в окошко на двери, разделяющей меня и папу. Он увидел меня боковым зрением и начал жестикулировать «Прячься», снова и снова, пока мужчина орал на него, приказывая опустить руки. Мой отец не мог его слышать, и его руки продолжали двигаться только для меня. Мое тело содрогнулось от звука выстрела. Я закричала и зажала рот рукой, заглушая крик. Я попятилась назад, охваченная паникой и ужасом. Зацепилась за край коробки и упала на спину, подтянула ноги под себя, пытаюсь казаться как можно меньше. Здесь не было телефона. Мои глаза метались по комнате в поисках укрытия, места, куда я могла бы заползти. И в этот момент распахнулись двери...

Реальность обрушилась на меня. Когда окружающий мир прояснился, я почувствовала, как кулаки сжимают простыни. Я выдохнула, встала и, дрожа, бросилась в туалет, как раз вовремя. *Боже, я не могу проходить через это вечно. Это должно прекратиться. Не плачь, не плачь.* Фиби сидела на полу у моих ног и тихонько скулила.

Через несколько минут я взяла себя в руки.

— Все в порядке, девочка, — сказала я, поглаживая Фиби по голове, уговаривая не столько ее, сколько себя.

Я побрела в душ. Когда, спустя двадцать минут, я надела купальник, шорты и голубой топ, я почувствовала себя немного лучше. Я глубоко вздохнула, закрыла глаза и успокоилась. Со мной все было хорошо.

Наскоро позавтракав, я надела шлепки, схватила книгу и полотенце. Я позвала Фиби и вышла на улицу на теплый, немного сырой воздух. Было слышно, как жужжат комары, где-то неподалеку квакала лягушка.

Я сделала глубокий вдох, наполнив легкие свежим воздухом с запахом сосны и озерной воды. Когда я забралась на свой велосипед и усадила Фиби в корзинку, я смогла выдохнуть.

Я снова поехала вниз по Брайар-роуд и расположилась на маленьком пляже, на котором я была пару дней назад. Я погрузилась в свой роман и не успела заметить, как пролетели два часа, и я прочитала всю книгу. Я встала, потянулась, наблюдая за спокойной водной поверхностью озера. Я прищурилась, пытаюсь разглядеть другой берег, где по воде двигались лодки и гидроциклы.

Когда я подняла полотенце, я подумала, что удачно поселилась на этой стороне озера. Тишина и спокойствие — вот то, что мне было нужно.

Я посадила Фиби обратно в корзину, слегка подтолкнула велосипед по небольшому кособору и медленно покатила к забору Арчера Хейла.

Я остановилась на обочине, так как мимо проехал почтовый грузовик. Водитель помахал мне рукой. Шины подняли пыль, так что я закашлялась, разгоняя пыльный воздух, и

опять выехала на дорогу.

Я проехала тридцать метров и остановилась, снова рассматривая забор. Сегодня солнечные лучи падали на него под другим углом, поэтому я разглядела несколько деревянных прямоугольников. Они были немного светлее, как будто раньше на них висели какие-то таблички, которые потом сняли.

Как раз когда я начала движение, я заметила, что ворота немного приоткрыты. Я остановилась и несколько секунд не сводила с них глаз. Должно быть, почтальон принес почту и оставил их открытыми.

Я подтолкнула велосипед и прислонила его к забору. Приоткрыла ворота шире и заглянула внутрь.

У меня перехватило дыхание, когда я увидела красивую каменную подъездную дорожку. Она вела к маленькому белому дому, который расположился примерно в тридцати метрах от меня. Не знаю, что конкретно я ожидала увидеть, но точно не это. Вокруг все было ухоженным, аккуратным и чистым. По одну сторону дорожки между деревьями находилась небольшая лужайка изумрудно зеленой, недавно скошенной травы, а слева — маленький огород в деревянных поддонах.

Я подумала, что пора ретироваться и начала закрывать ворота, когда Фиби выпрыгнула из велосипедной корзинки и прошмыгнула в узкую щель.

— Вот черт, — прошипела я. — Фиби!

Я слегка толкнула дверь и снова заглянула внутрь. Фиби сидела в конце подъездной дорожки и, тяжело дыша, смотрела на меня.

— Плохая собака, — прошептала я. — Иди сюда!

Фиби посмотрела на меня, махнула хвостом и потрусилась дальше по дорожке. О, черт! Я зашла и оставила дверь приоткрытой. Я продолжала звать Фиби, которая, видимо, думала, что я могу поцеловать ее маленький собачий зад, и совершенно не собиралась меня слушать.

Когда я подошла ближе, то увидела большое каменное крыльцо и широкую дорожку перед домом. Она была огорожена по обеим сторонам и украшена большими кадками с растениями.

Я продолжала рассматривать двор. Вдруг я услышала громкие звуки ударов, раздающиеся каждые несколько секунд. Кто-то колот дрова? Откуда такой звук?

Фиби потрусилась вокруг дома и скрылась из виду.

Я стояла в замешательстве, вслушиваясь и переминаясь с ноги на ногу. Что мне делать? Я не могу оставить Фиби здесь. Я не могу отойти обратно к воротам и громко позвать Арчера. Он не услышит.

Мне придется идти за ней. Арчер был там. Я не из тех девочек, которые ищут опасных приключений. Я не искала их и раньше, и все же опасность нашла меня. Но тем не менее. Я не жаждала зайти на незнакомую территорию. Чертова маленькая непослушная собака. Но пока я стояла и размышляла, морально готовясь пойти за Фиби, я подумала об Арчере. Моя интуиция подсказывала, что он безопасен. Это должно что-то значить. Неужели я позволю тому преступнику заставить меня не доверять своим инстинктам до конца жизни?

Я подумала о том, как у меня на руках волосы встали дыбом, когда той ночью над входом раздался звонок колокольчика. Что-то внутри меня знало. И, когда я стояла здесь, сейчас, что-то внутри меня чувствовало, что я вне опасности. Мои ноги понесли меня вперед.

Я медленно брела по подъездной дорожке, вдыхая жгучий запах пасоки и

свежескошенной травы, и продолжала тихо звать Фиби.

Я обошла дом по каменной дорожке, проводя руками по побеленным деревьям, заглянула за дом. Вот и он. Он стоял ко мне спиной без рубашки. Он занес топор над своей головой и, когда опустил, его мускулы напряглись. Топор разрубил бревно прямо посередине, оно расколосось на три куска, и все разлетелось в стороны.

Он наклонился, поднял их и сложил в аккуратную стопку поленьев под большим деревом, наполовину покрытую брезентом.

Когда он развернулся к пеньку, на котором рубил маленькие щепки, он заметил меня, вздрогнул и застыл. Мы оба стояли, глядя друг на друга, мой рот немного приоткрыт, его глаза широко распахнуты. Неподалеку запела птичка, и ответная трель эхом раздалась между деревьев.

Я закрыла рот и улыбнулась, но Арчер несколько секунд оставался неподвижным. Затем он моргнул и, прищурившись, стал разглядывать меня.

Я тоже рассматривала его: его красивую оголенную грудь, гладкие мускулы и рифленый живот. Я никогда не видела пресс с восемью кубиками, но вот он, прямо передо мной. Думаю, что даже немного странные, молчаливые отшельники не освобождены от исключительного телосложения. Хорошо для него.

Он был одет во что-то, похожее на штаны хаки, обрезанные до колен и завязанные вокруг талии... веревкой? Интересно. Мой взгляд упал на его рабочие ботинки и вернулся к его лицу. Он наклонил голову набок, и мы изучали друг друга, но выражение его лица оставалось неизменным — подозрительным.

Его борода была такой же неряшливой, как и в нашу первую встречу. Очевидно, его мастерство в косьбе травы не относилось к растительности на его лице. Она была такой длинной. Похоже, он отращивал ее какое-то время, может быть, несколько лет.

Я откашлялась.

— Привет, — улыбнулась я, подходя поближе, чтобы он мог прочитать по губам. — Извини за беспокойство. Моя собака убежала сюда. Я звала ее, но она не слушает.

Я оглянулась, Фиби не было видно поблизости.

Арчер убрал свои слишком длинные волосы с глаз и нахмурил брови в ответ на мои слова. Он повернулся и опустил топор, вставил его в щель в пеньке и снова развернулся ко мне. Я тяжело сглотнула.

Неожиданно маленький белый меховой шарик выскочил из-за деревьев и потрусил к Арчеру, сел у его ног и высунул язык.

Арчер посмотрел на собаку, наклонился и похлопал ее по голове. Фиби восторженно лизнула ему руку, требуя еще. Он выпрямился. Маленькая предательница.

— Это она, — объявила я очевидный факт. Он продолжал пристально смотреть на меня.

— Эмм, ну, твой дом, — продолжила я, показывая рукой на его владения, — очень милый.

Он продолжал смотреть на меня. Наконец я покачала головой:

— Ты помнишь меня? Из города? Батончики шоколада? — я улыбнулась.

Он продолжал смотреть.

Боже, мне пора уходить. Это было неловко. Я откашлялась.

— Фиби, — позвала я, — иди сюда, девочка.

Фиби смотрела на меня, сидя у ног Арчера.

Я переводила взгляд с Арчера на Фиби. Они оба оставались неподвижными, две пары

глаз уставились на меня.

Хорошо.

Мои глаза остановились на Арчере.

— Ты понимаешь меня? Что я говорю? — спросила я.

Казалось, мои слова ненадолго привлекли его внимание. Еще секунду он смотрел на меня, затем поджал губы и выдохнул, как бы принимая решение. Он обошел меня, направляясь к дому. Фиби шла рядом с ним. Я в замешательстве повернулась, чтобы видеть его. Он повернулся и рукой показал мне, чтобы я следовала за ним.

Я предположила, что он выпроваживает меня обратно, к воротам. Я ускорила темп, чтобы успевать за его длинными ногами. Маленькая предательница по имени Фиби все это время оставалась с Арчером, радостно таякая и оборачиваясь, чтобы убедиться, что я следую за ними.

Когда я поняла, где он остановился в ожидании меня, я спросила:

— Ты же не из тех убийц с топорами или типа того?

Я пошутила, но мне пришло в голову, что, если я закричу, никто меня не услышит. Я напомнила себе: «Доверяй своим инстинктам, Бри».

Арчер Хейл поднял брови и показал на топор, вставленный в пень. Я взглянула на него, затем обратно на Арчера.

— Верно, — прошептала я. — Все эти шутки с убийством топором не работают без топора.

Та же еле заметная ухмылка, которую я видела тогда на стоянке возле аптеки, заставила меня принять окончательное решение. Я прошла за ним остальной путь до входной двери.

Он открыл дверь в дом, и я затаила дыхание, когда заглянула внутрь. Я увидела большой кирпичный камин, по сторонам которого до потолка возвышались два книжных шкафа, заполненные книгами в твердом переплете и газетами. Я двинулась к ним, как замороженный робот-книголюб, но почувствовала руку Арчера на своей руке и остановилась. Он поднял палец, показывая, что вернется через минуту, и зашел внутрь. Когда он вернулся через пару секунд, в руках у него был блокнот, и он что-то в нем писал. Я ждала. Когда он повернул его ко мне, в нем очень аккуратным почерком заглавными буквами было написано:

ДА, Я ПОНИМАЮ ТЕБЯ.

ТЕБЕ НУЖНО ЧТО-НИБУДЬ ЕЩЕ?

Мои глаза метнулись к его, рот слегка открылся для ответа, но я закрыла его до того, как ответить на вопрос. Довольно грубый вопрос, кстати. Но, на самом деле, я хотела чего-то еще? Минуту я покусывала губу, переступая с ноги на ногу, а он смотрел на меня, ожидая ответа. Выражение его лица было недоверчивым и напряженным, как будто он понятия не имел, собираюсь ли я ответить или хочу укусить его. Он был готов и к тому и к другому варианту.

— Ну, я только... мне не по себе с того дня. Я не знала, что ты не... говоришь, и я только хотела сказать тебе, что я сказала это не намеренно... я только... я новенькая в городе...

Хорошо, все прошло хорошо. Господи.

— Хочешь, сходим поесть пиццы или куда-нибудь еще? — вдруг выпалила я. Мои глаза распахнулись. Я и не думала приглашать его, а решила это только что. Я с надеждой посмотрела на него.

Он смотрел на меня, как будто я была сложной математической задачей, которую он не

мог решить.

Он нахмурился и поднес ручку к блокноту, не прерывая зрительный контакт. Наконец, он посмотрел на блокнот, написал и повернул его ко мне:

НЕТ.

Я не могла сдержать нервный смех. Он не улыбался, просто подозрительно смотрел на меня. Мой смех затих. Я прошептала:

— Нет?

Тень замешательства мелькнула на его лице. Он взял свой блокнот и написал что-то еще. Когда он показал мне ее, он добавил еще одно слово. Теперь блокнот гласил:

НЕТ,

СПАСИБО.

Я шумно выдохнула, чувствуя, как горят мои щеки.

— Хорошо. Я понимаю. Ну, снова извини за непонимание на парковке. И... извини, что вломилась к тебе сегодня... что моя собака... — я схватила Фиби на руки. — Ну, приятно было познакомиться. Оу! Кстати, я так на самом деле и не познакомилась с тобой. Я знаю, как тебя зовут. Я Бри. Бри Прескотт. И я сама найду выход.

Я ткнула большим пальцем за плечо и попятилась, спешно повернулась и быстро зашагала по дорожке к воротам. Я слышала шаги за спиной, удаляющиеся в противоположном направлении. Полагаю, в сторону поленницы.

Я вышла за ворота, но до конца их не закрыла. Вместо этого я стояла снаружи, не отрывая руку от теплого дерева. Это было странно. И неловко. О чем я думала, приглашая его поесть пиццы со мной? Я подняла глаза к небу, приложив руку ко лбу, и поморщилась.

Пока я размышляла, меня осенило. Я хотела спросить у Арчера, знает ли он язык жестов, но забыла обо всем из-за своего смущения. И потом он принес этот тупой блокнот. Только теперь я поняла: Арчер Хейл никогда не следил за моими губами, когда я говорила. Он смотрел в мои глаза.

Я повернулась и снова вошла в ворота с Фиби на руках, шагая обратно к поленнице за домом.

Он стоял там. Топор в руках, полено на пне. Но он не замахнулся. Он просто смотрел на него. По слегка нахмуренному лицу было видно, что Арчер глубоко задумался. Когда он заметил меня, удивление отразилось на его лице. Затем его глаза снова враждебно сощурились.

Когда Фиби увидела его, она начала тявкать и тяжело дышать, высунув язык.

— Ты не глухой, — сказала я. — Ты хорошо слышишь.

Минуту он не двигался, затем вставил топор в пень, прошел мимо меня и оглянулся, как и в прошлый раз, жестом приглашая идти за ним. Я пошла.

Он вошел в дом и снова пришел с тем же блокнотом и ручкой в руках.

Через минуту он протянул блокнот:

Я НЕ ГОВОРИЛ ТЕБЕ, ЧТО Я ГЛУХОЙ.

Я помолчала.

— Нет, не говорил, — мягко ответила я, — но ты не можешь говорить?

Он взглянул на меня, взял блокнот и полминуты что-то писал. Затем развернул блокнот ко мне:

Я МОГУ ГОВОРИТЬ. МНЕ ПРОСТО НРАВИТСЯ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ СІ КРАСИВЫЙ ПОЧЕРК.

Я усталилась на слова, переваривая их. Я подняла бровь и взглянула ему в лицо.

— Ты пытаешься шутить? — спросила я, все еще хмурясь.

Он поднял брови.

— Понятно, — я наклонила голову. — Наверное, тебе надо еще поработать над этим.

Несколько секунд мы стояли и пристально смотрели друг на друга. Он тяжело вздохнул, снова взял блокнот и написал:

ТЫ ХОЧЕШЬ ЧЕГО-ТО ЕЩЕ?

Я посмотрела на него.

— Я знаю язык жестов, — сказала я. — Я могу научить тебя. Я имею в виду, тебе не придется демонстрировать свой почерк, ха-ха, и это более быстрый способ общаться, — я улыбнулась в надежде, что это заставит его тоже улыбнуться. Он улыбнулся? Он вообще был способен на это?

Он смотрел на меня несколько секунд, потом аккуратно положил блокнот и ручку на землю, выпрямился, поднял руки и жестами показал:

«Я уже знаю язык жестов».

Я слегка вздрогнула, к горлу подступил ком. За шесть месяцев никто не разговаривал со мной жестами. Это вызвало воспоминание о моем отце, чувство присутствия моего отца, здесь и сейчас.

— Оу, — выдохнула я.

Потом сказала, используя голос, так как Фиби сидела у меня на руках:

— Хорошо. Должно быть, ты так общался со своим дядей.

Он нахмурился, возможно, размышляя о том, откуда я вообще знаю о его дяде, но не спросил. Наконец он показал:

«Нет».

Я моргнула и через минуту откашлялась.

— Нет? — спросила я.

Снова тишина.

Я выдохнула:

— Ну, я знаю, что это звучит как-то глупо, но я подумала, может, мы можем быть друзьями, — я пожала плечами, смущенно улыбаясь.

Я смотрела на него и блокнот, но когда стало понятно, что он не собирается «сказать» что-нибудь, я прошептала:

— Каждому нужны друзья.

Каждому нужны друзья? Серьезно? Бри? Боже правый, это прозвучало жалко.

Он продолжал смотреть на меня.

Я вздохнула, чувствуя себя не только смущенной, но еще и разочарованной.

— Хорошо, делай, как считаешь нужным. Теперь я просто уйду

На самом деле, почему я расстраиваюсь? Трэвис был прав. Этот парень не отвечает на проявления дружелюбия.

Он стоял неподвижно и смотрел на меня. Его глубокие глаза цвета виски вспыхнули, когда я развернулась, чтобы уйти. Мне хотелось убрать эти лохматые волосы и избавиться от растительности на его лице, чтобы я могла рассмотреть, как он на самом деле выглядит. Мне казалось, что он должен быть очень привлекательным под всем этими космами.

Я тяжело вздохнула.

— Ладно. Ну, тогда, думаю, мне пора.

Замолчи уже, Бри, и УХОДИ. Очевидно, что этот человек не хочет иметь ничего общего с тобой.

Я ощущала, как его глаза следят за мной, когда я развернулась и пошла по дорожке к воротам. В этот раз я их плотно закрыла за собой. На минуту я прислонилась к ним, рассеянно почесывая подбородок Фиби. Зачем было все это делать? Почему я просто не взяла свою чертову собаку и не ушла?

— Чертова собака, — сказала я Фиби, еще сильнее лаская ее. Она облизала мне лицо, слегка твякнув. Я засмеялась и поцеловала ее.

Как только я села на велосипед и тронулась с места, я услышала, как возобновился стук топора.

6 глава

Арчер — 7 лет, май.

Где я?

Мне казалось, будто я всплываю на поверхность воды в бассейне ААМХ¹ с глубины в несколько миль. В ушах шумело, горло болело так, будто у меня страшная ангина, причем не только внутри него, но и снаружи. Я пытался вспомнить, что случилось, но в голове только тени. Я отгонял их прочь.

Где я?

Мама! Мне нужна моя мама.

Я чувствовал, как слезы, горячие и тяжелые, лились из закрытых глаз, струясь по щекам. Я старался не плакать. Сильные мужчины не плачут. Сильные мужчины должны защищать других, как мой дядя Коннор. Только он плакал. Он плакал так сильно, крича, глядя в небеса и падая на колени прямо там, у тротуара.

Нет! Нет! Не думай об том.

Я пытался пошевелиться, но у меня такое чувство, что кто-то привязал гири к моим рукам и ногам, даже к пальцам на руках и ногах. Кажется, я смог пошевелиться чуть-чуть, но я не уверен.

Я услышал женский голос:

— Шшш, он просыпается. Дайте ему медленно проснуться. Пусть он проснется сам.

Мама, мама! Пожалуйста, будь здесь. Пожалуйста, будь в порядке. Пожалуйста, не лежи на другой стороне дороги.

Теплые слезы текли из моих глаз еще сильнее.

Неожиданно возникло чувство, что по всему телу в мою кожу вонзаются иголки и булавки. Я пытался закричать, чтобы мне помогли, но мои губы не двигались. О, боже, кажется, что боль просыпалась повсюду, будто монстр оживал в темноте под моей кроватью.

Пару минут я просто дышал; то, что я ощущал, как поверхность воды надо мной, все приближалось и приближалось. Я открыл глаза, щурясь от яркого света над головой.

— Выключи свет, Мередит, — услышал я слева.

Я снова открыл глаза, позволяю им привыкнуть к свету, и увидел, как на меня смотрит пожилая медсестра с короткими светлыми волосами.

Я приоткрыл губы.

— Мама, — пытался я сказать, но не произнес ни звука.

— Шшш, — сказала медсестра, — не пытайся разговаривать, дорогой. Ты попал в аварию. Ты в больнице, Арчер. Мы позаботимся о тебе, хорошо? Меня зовут Дженни, а это Мередит.

Она грустно улыбнулась и показала на молодую медсестру за своей спиной, проверяя что-то на приборе рядом со мной.

Я кивнул. Где моя мама? Слезы снова полились из глаз.

— Молодец, хороший мальчик, — сказала Дженни. — Твой дядя Нейтан снаружи. Я схожу за ним. Он обрадуется, узнав, что ты проснулся.

Несколько минут я лежал, уставившись в потолок. Затем открылась дверь, вошел дядя Нейтан и наклонился надо мной.

— С возвращением, маленький солдат, — сказал он.

У него красные глаза. Он выглядел так, будто давно не принимал душ. Но дядя Нейтан всегда был немного странным. То он надевал футболку наизнанку, то разные ботинки. Мне это казалось смешным. Он говорил, что его голова занята более важными вещами. У него нет времени проверять, во что он одет. Я думал, что это хороший ответ. К тому же, он подсовывал мне конфеты или десятидолларовые купюры. Он посоветовал мне сделать тайник где-нибудь, чтобы никто не нашел мои деньги. Он говорил, что я потом скажу ему спасибо, и подмигивал, будто я должен был понять, когда наступит «потом»

Я снова открыл рот. Дженни и Нейтан вместе начали мотать головами, и Дженни взяла что-то со стола позади нее. Она повернулась ко мне с блокнотом и карандашом в руках и протянула их мне.

Я взял их, поднял и написал одно слово:

МАМА?

Дженни отвела глаза, а дядя Нейтан смотрел под ноги. В этот момент сцена аварии в одно мгновение пронеслась в моей голове. Картинки и слова, словно град пуль, врываются в мое сознание, и я уронил голову на подушку, стискивая зубы.

Я открыл рот и кричал, кричал, кричал... Но комната продолжала сохранять тишину.

7 глава

Бри

В субботу, когда я заканчивала смену в закусочной, зазвонил мой мобильный телефон. На экране высветился незнакомый номер.

— Алло, — ответила я.

— Привет, Бри. Это Мелани. Мы встречались в закусочной на прошлой неделе.

— О, привет! — сказала я, помахала Мэгги рукой на прощание и пошла на выход. — Да, конечно, я тебя помню.

Мэгги улыбнулась и помахала в ответ.

— О, отлично! — сказала Мелани. — Надеюсь, я не отрываю тебя от чего-то серьезного. Просто я и Лиза собираемся потусить сегодня вечером, и мы хотели узнать, не захочешь ли ты к нам присоединиться.

Я вышла из закусочной, сразу попав в душную атмосферу солнечного дня, и направилась к своему автомобилю. Я помнила о своем решении попытаться снова стать нормальным человеком, вести обычную жизнь обычной девушки.

— Мм, ну да, хорошо. Звучит заманчиво. Конечно, я с удовольствием.

— Супер! Мы заедем за тобой. В девять часов подойдет?

— Да, отлично. Я буду готова.

Я продиктовала свой адрес. Она знала, где находится мой дом. Мы попрощались, и я повесила трубку.

Когда я вставляла ключ в замок зажигания, на другой стороне улицы я заметила группу мальчишек лет десяти-двенадцати. Они громко смеялись. Самый большой из них толкал маленького мальчика в очках и с книжками в руке. Когда здоровяк толкнул маленького особенно сильно, тот полетел вперед, еле удержавшись на ногах, и его книги рассыпались по асфальту. Другие мальчишки еще сильнее засмеялись и пошли прочь. Один из них бросил через плечо:

— Классно, уродец!

Даже с другой стороны улицы я видела, как краска залила лицо малыша. Он наклонился, чтобы собрать книги.

Маленькие негодяи. Боже, я ненавидела хулиганов.

Я устремилась через дорогу, чтобы помочь ребенку.

Когда я подошла, он с опаской посмотрел на меня. Его подбородок слегка дрожал. Я заметила еле заметный шрам. Видимо, он перенес операцию по исправлению расщелины нёба.

— Привет, — тихо сказала я, слегка улыбаясь и наклоняясь, чтобы помочь ему собрать книги. — Ты в порядке?

— Да, — негромко ответил он, посмотрел на меня и сразу отвел глаза. Его щеки покраснели.

— Ты любишь читать, да? — спросила я, головой указывая на книги.

Он смущенно кивнул.

Я глянула на название книги, которую держала в руках.

— «Гарри Поттер»... хм... Хорошая книга. Знаешь, почему она мне особенно нравится?

Он посмотрел мне в глаза и покачал головой, но взгляда не отвел.

— Потому что она о неудачнике, в которого никто не верил. Об этом смешном мальчике в очках, который жил под лестницей у своих тети и дяди. И знаешь что? В конце концов он научился делать классные, чудесные вещи, несмотря на то, что вначале все было против него. Нет ничего лучше, чем наблюдать, как кто-то, от кого никто не ожидает победы, вырывается вперед. Ты так не думаешь?

Глаза мальчика расширились, и он кивнул.

Я встала, и он встал. Я протянула ему собранные книги и сказала:

— Продолжай читать. Девочкам это очень нравится.

Я подмигнула ему, и его лицо озарила широкая улыбка, обращенная ко мне. Я улыбнулась в ответ и повернулась, собираясь уйти. В этот момент я заметила Арчера Хейла. Он остановился на дороге недалеко от нас и наблюдал за нами. Выражение его лица невозможно было понять. Я улыбнулась ему, кивнув головой. Казалось, что-то снова возникло между нами. Я моргнула, Арчер в этот момент отвел взгляд и развернулся, чтобы продолжить путь. Когда уходил он еще раз взглянул на меня, но, когда я поймала его взгляд, сразу же отвернулся и пошел дальше.

Несколько секунд я стояла на месте, наблюдая, как Арчер уходит в одну сторону, затем повернула голову, глядя, как мальчик уходит в противоположную. Я фыркнула и

направилась к машине.

По пути в центр города я остановилась у местной цветочной лавки. Купила цветы, почву и несколько пластиковых кашпо.

По возвращении домой я переделалась в шорты и футболку. Несколько часов я занималась генеральной уборкой во дворе: пересадила цветы, расставила их на крыльце, прополола землю и подмела лестницу. Одна ступенька оказалась очень шаткой, но я была «ходячей катастрофой», если дело касалось ремонта. Придется позвонить Джорджу Коннику.

Когда я выпрямилась, чтобы полюбоваться проделанной работой, я не смогла сдержать улыбку. Мой маленький коттедж выглядел превосходно.

Я зашла в дом. Довольно долго я стояла под душем, вычищала грязь из-под ногтей и делала эпиляцию. Потом я включила маленькое радио, которое имелось в коттедже, и послушала местную радиостанцию. Еще какое-то время я провела, колдуя над своей прической: сушила волосы, делала длинные кудри плойкой. Затем тщательно нанесла макияж и намазала ноги лосьоном. Мои ноги будут выглядеть отлично, когда я надену свое обтягивающее темно-серебряное платье с открытой спиной. Оно было повседневным, но в то же время сексуальным. Я надеялась, что оно подойдет для нашего вечера. Я даже придала ему более повседневный вид, надев черные сандалии.

Последний раз я надевала его на вечеринку по случаю выпускного, которую устраивала моя соседка по общежитию. Тогда я выпила лошадиную дозу пива, валялась от хохота на полу с девчонками, и целовалась с парнем, которого всегда считала милашкой. До того вечера я стеснялась с ним заговорить. Он не очень хорошо целовался, но я была так пьяна, что мне было все равно.

Я предавалась воспоминаниям, думая о той девочке, которой я была. Я скучала по ней. Скучала по старой себе. Я не была человеком, в жизни которого не случалось трагедий. Не была наивной. Я знала, что в жизни нет никаких гарантий, и жизнь не всегда бывает справедливой. Мы с папой вместе пережили болезнь мамы, и мы были сильными. Но я никогда не думала, что его могут просто так отобрать в один безумный момент, который сразу сделал меня одинокой и потерянной. Не думала, что я даже не смогу попрощаться с папой.

Может быть, это путешествие, в котором я находилась, и не было ответом, который я надеялась найти. На самом деле, это даже не было осознанным выбором.

Всё в Огайо напоминало мне о моем отце, моем горе, моем страхе и моём одиночестве. Спустя несколько месяцев оцепенения после той ночи я собрала маленький чемодан, посадила Фиби в переноску, села в машину и уехала. Тогда мне казалось, что это — единственное решение. Эта тоска была удушающей, доводила до клаустрофобии. Мне нужно было сбежать.

Я заставила себя очнуться от воспоминаний, пока они не затянули меня в состояние страха и меланхолии. Субботний вечер, выходной. В выходной обычные девчонки гуляют со своими подругами и веселятся. Я тоже заслужила немного такой жизни, разве нет?

Чуть позже девяти Мелани и Лиза притормозили возле моего дома. Когда я увидела фары, я вышла и заперла дверь.

Дверь в маленькую «Хонду» была открыта, голос Джастина Тимберлейка разрезал ночную тишину.

Я заулыбалась, забралась на заднее сиденье и тепло поздоровалась с Мелани и Лизой:

— Привет!

— Горячая штучка! — сказала Лиза, взглянув через плечо. В это время Мелани завела мотор.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Ты тоже!

Они обе были одеты в юбки и топики на бретельках. Я почувствовала облегчение, оттого что выбрала похожий наряд.

В течение получаса мы ехали вдоль озера. Мы болтали о моей работе в закусочной и о том, как мне понравился Пелион. Мелани и Лиза немного рассказали о своей работе спасателями на пляже.

Мы остановились возле бара под названием The Bitter End Lakeside Saloon. Это было небольшое деревянное сооружение на обочине. Перед ним располагалась парковка. Когда мы выбрались из машины Мелани, я разглядела входную дверь, украшенную рыбацкими снастями, клетками для лобстеров, судоходными знаками, коробками для снастей и другими морскими атрибутами.

Мы зашли внутрь. Повсюду чувствовался запах пива и попкорна, звучал смех, громкие разговоры и удары бильярдных шаров. Бар выглядел намного больше внутри, чем снаружи. Он был одновременно и специализированным, и модным. По стенам было развешено еще больше рыбацких снастей и судоходных знаков.

Мы показали вышибале свои удостоверения личности и заняли места за барной стойкой. К тому времени как мы выпили свои первые напитки, в бар выстроилась очередь.

Первые двадцать минут мы болтали и смеялись. Мелани и Лиза высматривали привлекательных парней, стараясь не подавать вида, что они им нравятся. Мелани почти сразу заметила кого-то и постаралась завладеть его вниманием. Это сработало, и через пару минут он подошел и пригласил ее потанцевать.

Она пошла с ним, обернулась и подмигнула нам с Лизой. Смеясь, я покачала головой. Мы жестом попросили официантку повторить напитки. Мне было уже весело.

Я потягивала пиво, когда в поле моего зрения попал мужчина. Он стоял ко мне боком, но я могла рассмотреть его широкие плечи, длинные мускулистые ноги. Он был одет в облегающие джинсы, которые хорошо на нем сидели. О, вау. Всего один взгляд на него, его тело, волнистые темные волосы заставил меня, не отрываясь, следить за его движениями. Он повернулся лицом в мою сторону и, смеясь, болтал с каким-то парнем. Наши глаза встретились. Трэвис Хейл. Его глаза слегка вспыхнули. Улыбка становилась все шире, пока он прокладывал путь к нашему столику.

Две девушки, следовавшие за ним по пятам, остановились, когда увидели, куда он направляется. Они развернулись и подошли к какой-то компании.

— Бри Прескотт, — сказал он, опуская взгляд на мою грудь и затем снова глядя мне в лицо.

— Трэвис Хейл, — ответила я, улыбаясь и отпивая пиво.

Он ухмыльнулся.

— Не знал, что сегодня ты будешь здесь.

Он глянул на Лизу и просто сказал:

— Лиза.

Она отпила свой коктейль и сказала:

— Привет, Трэв.

Лиза встала:

— Я собираюсь в дамскую комнату. Скоро вернусь.

— Хорошо. Пойти с тобой? — спросила я, поднимаясь со стула.

Трэвис накрыл рукой мою ладонь.

— Уверен, она сама справится, — сказал он.

— Все в порядке, — ответила Лиза, ее взгляд задержался на руке Трэвиса на моей ладони. — Скоро буду.

Она повернулась и ушла.

Трэвис снова посмотрел на меня.

— Итак, я думал, что это я проведу для тебя обзорную экскурсию по городу.

Я засмеялась и пожала плечами, глядя на него из-под ресниц.

Он снова усмехнулся. У него очень привлекательная улыбка. Хотя в ней есть что-то хищное. Но плохо ли это? Думаю, с какой стороны посмотреть. Но я уже выпила два пива, и на тот момент это казалось достоинством.

Трэвис нагнулся.

— Ну, Бри, твое... путешествие...когда оно закончится?

Я обдумала вопрос.

— У меня нет конкретного плана, Трэвис. Полагаю, в конце концов, я вернусь домой.

Я отпила пива. Он кивнул.

— Думаешь, ты удержишься здесь еще на какое-то время?

Я улыбнулась.

— Посмотрим, — я слегка нахмурилась.

— Посмотрим на что?

— Посмотрим, буду ли я чувствовать себя здесь в безопасности, — выпалила я. Вообще-то я не собиралась этого говорить. Это все из-за пива на голодный желудок и усиленного кровообращения.

Я вздохнула и стала ковырять ногтем этикетку на бутылке. Внезапно я почувствовала себя опустошенной.

Трэвис смотрел на меня несколько секунд. Затем на его лице появилась усмешка.

— Это хорошо. Ведь безопасность — моя профессия.

Я посмотрела на него и не смогла сдержать смех, глядя на его самоуверенное выражение лица.

— У меня такое чувство, что к вам относится что угодно, но вовсе не безопасность, офицер Хейл.

Он изобразил, будто обижен, и сел на место Лизы.

— Это глубоко ранило меня, Бри. Почему ты так говоришь?

Я засмеялась.

— Ну, во-первых, — я наклонилась к нему, — если бы те блондиночки, которые пришли с тобой, могли метать стрелы с ядом, минут пятнадцать назад я была бы уже мертва. А рыжая слева от меня... Она не сводит с тебя глаз ни на секунду. Мне даже показалось, что она облизала слюну со своих губ. У меня есть подозрение, что сегодня вечером у них на тебя планы, — я слегка подняла одну бровь.

Он не сводил с меня глаз, не посмотрев ни на одну из них. Потом откинулся на спинку стула, покачивая головой и заводя руку за спину.

— Не могу избавиться от мысли, что некоторые могут залезть в чужую голову. В любом случае, что, если у меня другие планы? Что, если у меня планы на тебя?

Он лениво улыбнулся.

Боже, этот парень хорош. Сплошное очарование и уверенность. Мне нравилось беспечно флиртовать с кем-то. Я радовалась, что не совсем потеряла навыки флирта.

Я улыбнулась в ответ и отпила пиво, не сводя с него глаз.

Он прищурил глаза, глядя, как мои губы обхватывают горлышко бутылки. Его глаза вспыхнули.

— Играешь в бильярд? — через минуту спросила я, меняя тему.

— Я сделаю все, что ты захочешь, — с легкостью ответил он.

Я засмеялась.

— Отлично, тогда впечатли меня своей техникой, — сказала я, поднимаясь.

— Не вопрос, — ответил он и взял меня за руку.

Мы подошли к бильярдным столам, и Трэвис оплатил игру, пока мы стояли в очереди. Вскоре подошли Мелани, Лиза и парни, с которыми познакомилась Мелани. Мы весело провели вечер за игрой. Трэвис слишком хорошо играл в бильярд и выигрывал каждую партию. Было видно, что он доволен своими достижениями.

Лиза перешла на безалкогольные напитки, чтобы довести нас домой. Ближе к полуночи я последовала ее примеру. Я не хотела провести весь следующий день, к тому же выходной, мучаясь похмельем.

Когда в баре погас свет, оповещая, что бар закрывается, Трэвис прижал меня к себе и сказал:

— Боже, Бри, ты самая красивая девушка, из всех, что я встречал.

Его голос ласкал, как шелк.

— Позволь мне пригласить тебя на ужин на этой неделе.

Алкоголь уже выветрился, и я неожиданно почувствовала себя некомфортно рядом с Трэвисом, который гладил меня и продолжал флиртовать.

— Ну... — я замялась.

Вдруг Лиза прервала нас:

— Готова, Бри?

Трэвис посмотрел на нее с раздражением.

— Всем нужно есть время от времени, — сказал Трэвис, снова переводя взгляд на меня и очаровательно улыбаясь.

Я засмеялась и спешно написала свой номер на салфетке. Я подумала, что надо купить больше минут на телефон. Я оставила свой мобильный телефон в Цинциннати, когда уехала. Я купила один из телефонов с лимитом по времени. Этого мне было достаточно, но я забыла пополнить счет минутами.

Я попрощалась со всеми. Мы с Лизой и Мелани направились к машине, по дороге смеясь.

Когда мы выехали на дорогу, Мелани сказала:

— Трэвис Хейл, Бри? Боже, ты попала сразу в высшую лигу свиданий Пелиона! Черт даже высшую лигу всего штата Мэн.

Я засмеялась.

— Вот кем считается Трэвис Хейл?

— Ну да. Имей в виду, что он меняет девчонок как перчатки. Но я не виню его. Девушки вешаются на него, стараясь захомутать. Может, ты станешь той, которой наконец-то это удастся.

Она подмигнула мне, и Лиза рассмеялась.

— Девчонки, вы тоже ...

— О, нет, нет, — одновременно сказали обе. Лиза продолжала:

— Слишком много наших подруг встречались с ним. Они думали, что влюблены. Мы видели, какие руины он оставляет после себя. Просто будь осторожнее.

Я улыбнулась и промолчала. В последнее время осторожность была моим вторым именем. Однако, несмотря на то, что к концу ночи мне стало некомфортно от флирта Трэвиса, я гордилась тем, что преуспела в этом деле. И мне было весело.

Мы поболтали еще немного о других парнях, с которыми они познакомились. Я не успела опомниться, как мы остановились у моего дома.

Я выбралась из машины и прошептала, чтобы не разбудить соседей:

— Пока! Большое спасибо!

— Мы позвоним, — ответили они, помахали мне рукой и уехали.

Я умылась, почистила зубы и той ночью отправилась в кровать, улыбаясь, размышляя и надеясь, что, может быть, и проснусь с улыбкой на лице.

8 глава

Бри

Я проснулась, тяжело дыша. Я даже не успела сесть, как меня охватил главный из всех моих кошмаров. В этот раз он был очень ярким и реалистичным. Я видела всю картину убийства отца. Он лежал в луже крови, его безжизненные глаза уставились в потолок. Я сжала в кулаке простыни очнулась и подскочила. Все тот же громкий визг раздавался в голове, пока, наконец, реальность не вернулась, и мир вокруг приобрел четкие очертания.

Спустя пару минут я склонилась над раковиной. Слезы ручьем текли из глаз.

— За что? — простонала я. Мой стон был полон жалости к себе, боли и горя, которые вызвали воспоминания.

Я поднялась и, дрожа, зашла в душ. Я решила отказаться от идеи провести день в постели, как запланировала и как делала месяцами после той ночи.

После кошмара счастливый восторг от вчерашней ночи улетучился.

Я быстро приняла душ, надела купальник, шорты и топ. По какой-то неведомой причине отдых на пляже на Брайар-роуд приносил чувство облегчения. Да, мне там приснился сон про моего отца, но, невзирая на печаль, которую принес тот сон, я проснулась с чувством надежды. Тогда мне это понравилось.

Я уселась на велосипед. Фиби ехала спереди в корзинке. Утро выдалось ярким, и уже становилось жарко. Был конец августа. Я понятия не имела, когда меняется погода в штате Мэн. Но сейчас все еще ощущалось лето.

Я повернула на Брайар-роуд и перекинула ноги на одну сторону велосипеда, позволяя ему катиться по инерции. Я отпустила ручки, и пару секунд велосипед ехал самостоятельно, подсакивая на мелких камушках на грязной дороге и виляя. Фиби тявкнула пару раз, как бы говоря: «Осторожней, сорвиголова».

— Я знаю, золотко. Я не угроблю нас, Фиби.

Когда я добралась до озера, то положила полотенце и холодильник на свое обычное место, и зашла в холодную воду. Фиби наблюдала за мной с берега. Вода была

изумительной. Когда я зашла глубже, она нежно охватила мои бедра. Наконец я полностью окунулась. Вода обволакивала меня прохладной лаской.

Я повернулась и поплыла назад. Вдруг раздался вой животного, скорее всего, большой собаки. Было похоже, что она очень страдает. Фиби взволнованно тявкала, бегая туда-сюда вдоль берега. Я вышла из воды и прислушалась. Вой раздавался слева, оттуда, где стоял дом Арчера Хейла.

Я задумалась. Может, его территория тянется вдоль всего берега до пляжа? Это вполне вероятно. Я подошла к опушке леса и развела руками ветки, пытаясь что-нибудь разглядеть сквозь деревья. Но кроме спутанных веток я ничего не увидела. Зато где-то в сотне шагов от себя я заметила поляну ежевики. Я глубоко вздохнула, и меня наполнила радость. Если бы только папа мог увидеть этот рай, раскинувшийся передо мной! Я начала пробираться к ягодным кустикам. Но когда запуталась голой щиколоткой в колючих ветках, я шумно втянула воздух и повернула обратно. Я была не одета для сбора ежевики. В другой раз.

Я вернулась к своему полотенцу, насухо вытерлась и села. Я провела там несколько часов. Читала, загорала, потом мы с Фиби отправились домой. Как обычно, я ненадолго остановилась возле ворот Арчера Хейла. Я снова задумалась, что же за вывеска раньше висела на воротах.

— Шпионишь, Бри? — прошептала я сама себе. Когда я отъезжала, то снова услышала вой собаки. Я понадеялась, что у Арчера все под контролем.

Я приехала домой, переоделась и поехала в центр города, чтобы заскочить в библиотеку Пелиона. Целый час я выбирала новые книги. Случайно я оставила электронную книгу в Цинциннати, поэтому снова вернулась к чтению бумажных книг. Я и не осознавала, как я скучала по ощущениям старых книг в руках и по их запаху. Плюс никаких скачиваний, никаких аккаунтов. Я не заходила на «Фейсбук» уже больше шести месяцев, и пока мне этого не хотелось. Я закинула стопку книг на пассажирское сиденье и поехала в продуктовый магазин, чтобы закупить продукты на неделю.

Я провела несколько часов, разглядывая прилавки, вчитываясь в этикетки и заполняя тележку. К тому времени, как я собралась идти к кассе, за окном уже стемнело.

— Привет, — улыбнулась я молодой женщине за кассой.

— Привет, — отозвалась она, жуя жвачку. — Есть скидочные купоны?

— Нет-нет, — ответила я, мотая головой — Никогда не умела ими пользоваться. Сколько я ни пыталась, все заканчивалось тем, что дома скапливается двенадцать коробок с продуктами, которые я даже не ем, и мылом, которое оставляло большие разводы на...

Я осеклась. Я заметила, что девушка передо мной одной рукой пробивает покупки, а другой переписывается по телефону, который лежит на кассовом аппарате. Она не слышала ни слова из того, что я сказала.

— Шестьдесят два восемьдесят семь, — сказала она, снова жуя жвачку.

Я вытащила деньги из кошелька. Ровно шестьдесят долларов. Черт.

— Боже, — сказала я. Мои щеки пылали. — Мне так жаль, я думала, что точно подсчитала. У меня только шестьдесят долларов. Придется что-нибудь оставить.

Она тяжело вздохнула и закатила глаза.

— Что хотите оставить?

— Эм, — я стала рыться в пакете, куда уже все сложила.

— Может, вот это? Мне это не очень нужно.

Я протянула ей новую мочалку, которую купила, чтобы заменить старую в коттедже.

— Она стоит всего шестьдесят центов, — ответила она.

Я замешкалась, и кто-то за мной в очереди начал ворчать.

— Оу, эм, ну, посмотрим... — Я снова порылась в пакете. — О, что насчет этого? Мне это не нужно.

Я протянула ей упаковку бритвенных станков. Она вытянула руку, но я забрала их обратно.

— Постойте, на самом деле, мне они необходимы...

Я нервно засмеялась. Девушка за кассой не поддержала меня.

— Эм, — я снова опустила голову, разглядывая содержимое пакета. В очереди послышалось ворчание.

— Эм, спасибо, — услышала я голос кассирши и, когда взглянула на ее лицо, она медленно проговорила: — Он заплатил за тебя, — головой она указала вправо.

В замешательстве я обернулась и увидела Арчера Хейла. Он стоял позади старичка с озлобленным лицом и смотрел на меня. Одет он был в толстовку с капюшоном, хотя на улице было довольно тепло.

Я улыбнулась и слегка кивнула головой. Кассирша прочистила горло, привлекая мое внимание. Я забрала у нее чек и прошла в конец очереди.

— Большое спасибо, Арчер, — сказала я.

Арчер продолжал смотреть на меня. Кассир и старичок переводили глаза с меня на Арчера. Они явно были удивлены.

— Естественно, я верну тебе деньги. — Я снова улыбнулась, но его лицо осталось бесстрастным. Я слегка покачала головой и огляделась по сторонам. Люди у других касс справа и слева смотрели на нас.

Старичок заплатил за пару своих покупок и прошел мимо меня. Арчер поставил огромный мешок собачьего корма на конвейер.

— О, — сказала я, — вчера я была на озере и слышала собачий вой. Он раздавался из твоего дома. Казалось, что собака выла от боли.

Он взглянул на меня, вручая пару банкнот кассиру. Я снова огляделась. Все взгляды были устремлены на нас. Арчер Хейл будто бы их не замечал.

Я шумно выдохнула и жестами показала Арчеру:

«Правда, эти люди очень назойливы?»

Ухмылка. Секунда. Исчезла.

Он забрал свои покупки. Я развернулась и выкатила тележку вслед за ним. Я снова почувствовала себя растерянной и неловкой. Я покачала головой на свои мысли и направилась к машине. В последний раз посмотрела в сторону Арчера и увидела, что он тоже смотрит на меня.

У меня отвисла челюсть, когда он жестами сказал:

«Спокойной ночи, Бри».

Затем развернулся и через пару секунд исчез. Я облокотилась на машину и, как идиотка, заулыбалась.

Я пробирался сквозь деревья. Я шел по памяти и переступал через ветки, чтобы не запутаться в них. Я знал эти места наизусть. Я не выходил за их пределы уже семь лет.

Собака Ирина бежала справа от меня, виляя хвостом. Она не только не отставала, но и умудрялась обнюхать все вокруг в поисках чего-нибудь интересного. Я щелкал пальцами или хлопал в ладоши, если мне нужно было ее позвать. Она была уже старой и отзывалась не всегда. То ли из-за глухоты, то ли из-за упрямства, я не был уверен.

Я нашел капкан, который мы установили вместе с дядей Нейтаном пару дней назад, и стал его снимать. Я понимал, что это занятие помогало дяде Нейтану заглушить странные голоса в его голове, которые, как ему казалось, он слышал. Я ценил, что таким образом он не дает мне сидеть без дела. Но для меня было невыносимо по ночам слышать крики маленьких животных, которые попали в капканы. Поэтому я ходил по нашему лесу и снимал те капканы, которые мы недавно установили. Еще я искал капканы, которые Нейтан ставил без меня.

Я заканчивал работу, когда услышал голоса, смех и плеск воды. Они доносились со стороны озера. Похоже, какие-то люди играли на берегу. Я положил на землю все, что было у меня в руках, и осторожно пошел на звуки.

Как только я вышел на опушку, я заметил ее. Эмбер Далтон. Мне показалось, что я издал грудной рык, но, естественно, из моего рта не вылетело ни звука. В черном бикини, полностью мокрая, она выходила из воды. Я почувствовал напряжение в штанах. Отлично. Кажется, теперь это случается постоянно. Но сейчас это случилось из-за Эмбер, и я почувствовал себя странно. Мне было стыдно.

Это началось в прошлом году, когда мне исполнилось тринадцать. Несмотря на то, что мне было ужасно неловко, я пытался расспросить дядю Нейтана о том, что со мной происходит. Но он просто швырнул мне несколько журналов с голыми женщинами и ушел в лес ставить капканы. Журналы не очень много объяснили, но мне понравилось рассматривать их. Возможно, я провел слишком много времени за этим занятием. Затем я засунул руку в штаны и мастурбировал, пока не издал вздох облегчения. Я не знал, правильно это или нет, но было слишком хорошо, чтобы останавливаться.

Я так внимательно смотрел на Эмбер, наблюдая, как она смеется и выжимает мокрые волосы, что не заметил, как пришел он. Неожиданно громкий мужской голос произнес:

— Посмотрите-ка! Да здесь любопытная варвара! Чего молчишь, любопытная варвара? Не хочешь ничего сказать? — Потом он пробормотал себе под нос, но достаточно громко, чтобы я услышал: — Чертов извращенец.

Трэвис. Мой двоюродный брат. Последний раз я видел его сразу после того, как потерял голос. Я все еще был прикован к постели и лежал в доме дяди Нейтана, когда ко мне пришли Трэвис и его мама, тетя Тори. Я знал, что она пришла, чтобы узнать, смогу ли я рассказать о том, что случилось в тот день. Я не мог. В любом случае, сейчас это уже не имело значения.

Мы играли с Трэвисом в Go Fish, и он жульничал. Но когда пришла его мама, он сказал, что это я жульничаю. Мне не было до этого дела, потому что я очень устал, у меня все болело: и тело, и душа. Я отвернулся к стенке и притворялся спящим, пока они не ушли.

И теперь он был на пляже с Эмбер Далтон. От его издевательских слов мое лицо вспыхнуло. Все взгляды были устремлены на меня. Я стоял, униженный и растерянный и

прикрыл рукой шрам. Я сделал это машинально. Я не хотел, чтобы они видели его — доказательство того, что я провинившийся и ущербный урод.

Эмбер уставилась в землю. Она выглядела смущенной. Через секунду она взглянула на Трэвиса и сказала:

— Ну же Трэвис, не будь злым. Он инвалид. Он даже не может говорить.

Последнее предложение она почти прошептала, как будто сказала что-то неприличное. Несколько человек смотрели на меня с жалостью. Когда они встречали мой взгляд, то отводили глаза. Глаза остальных светились от восторга. Они жаждали увидеть, что же произойдет дальше.

Мое лицо пульсировало от унижения. Все продолжали пялиться на меня. Я как будто прирос к месту. В ушах стучала кровь, и у меня закружилась голова.

Наконец Трэвис подошел к Эмбер, обнял ее за талию, притянул к себе и поцеловал в засос. Мне показалось, что ей не очень это понравилось. Трэвис прижался к ней лицом, глядя мне в глаза. Это был катализатор, который заставил меня пошевелиться. Я развернулся, споткнулся о камень и распростерся на земле. Мелкие камешки под сосновыми иголками врезались в ладони. Когда я упал, я поцарапал щеку веткой. За спиной раздался громкий смех. Я вскочил и быстро пошел, практически побежал, домой, в безопасность. Меня трясло от стыда, ярости и, наверное, от горя. Правда, хотя мне и было очень плохо, я не был точно уверен, что это горе.

Я был изгоем. То, что я был здесь одинок и изолирован от общества, имело свою причину. Я был этой причиной. Я нес ответственность за страшную трагедию и страшную боль.

Моя жизнь не имела никакой ценности.

Я вошел в лес и, когда слезы брызнули из глаз, издал безмолвный крик. Я поднял камень и кинул его в Ирину, которая ни на секунду не отходила от меня, пока люди на пляже смеялись надо мной.

Ирина взвизгнула и отскочила в сторону, когда камень задел ее. Потом она тут же вернулась ко мне.

По какой-то неведомой причине эта тупая собака вернулась, хотя я был жесток с ней. Из-за этого слезы потекли по моим щекам. Моя грудь вздымалась, и я задыхался от воды, льющейся из моих глаз.

Я упал на землю и обнял Ирину, поглаживая ее спину и снова и снова приговаривая в голове: «Извини, извини, извини», надеясь, что собаки умеют читать мысли. Я больше ничего не мог ей предложить. Я зарылся лицом в ее шерсть и надеялся, что она простит меня.

Через несколько минут мое дыхание замедлилось, а слезы высохли. Ирина продолжала обнюхивать мое лицо, тихонько поскуливая.

За спиной я услышал хруст сосновых иголок. Я знал, что это дядя Нейтан. Я продолжал смотреть прямо перед собой, когда он сел рядом, придвигая колени к груди и занимая такую же позу, как я.

Несколько долгих минут мы сидели молча, просто глядя перед собой. Единственным звуком было дыхание Ирины и ее редкие поскуливания.

Через несколько минут дядя Нейтан взял мою руку и сжал ее. Его рука была грубой, сухой, но теплой. Мне нужен был физический контакт.

— Они не знают, кто ты, Арчер. Они понятия не имеют. И они не заслуживают того,

чтобы узнать тебя. Не позволяй их словам навредить тебе.

Я прокручивал его слова в голове. Я догадался, что он заметил перемены во мне. Его слова были не совсем понятны. Я часто не понимал слова дяди Нейтана, но каким-то образом они успокаивали меня. Он всегда казался правым, когда речь шла о важных вещах. Только он понимал глубину своих мыслей. Не поворачивая головы, я кивнул.

Мы еще немного посидели, затем встали и пошли в дом поужинать и обработать мою пораненную щеку.

Смех и плеск вдалеке становились все тише и, в конце концов, исчезли совсем.

10 глава

Бри

После нашей встречи с Арчером на парковке возле магазина, когда он заговорил со мной жестами, прошло несколько дней. Я отработала утреннюю смену в закусочной, и, когда вернулась домой, увидела Энни. Она сидела на своем крыльце. Я подошла и поздоровалась. Она улыбнулась и спросила:

— Чая со льдом, дорогая?

Я открыла калитку в сад и поднялась к ней.

— Звучит замечательно. Если вам не противен мой запах. От меня пахнет жареным маслом.

Она рассмеялась.

— Думаю, потерплю. Как прошла смена?

Я плюхнулась на качели на крыльце и откинулась на спинку, наклонившись в сторону вентилятора, который работал рядом с ними. Удобно устроившись, я выдохнула.

— Хорошо. Мне нравится эта работа.

— О, это прекрасно, — сказала она и протянула мне стакан чая, который только что налила.

Я отпила большой глоток и снова откинулась на спинку качелей.

— Я недавно видела, как за тобой заезжали сестры Шолл. Я так рада, что у тебя появились друзья. Надеюсь, ты не против такой назойливой соседки. — Она мягко улыбнулась, и я улыбнулась в ответ.

— Совсем нет. Да, мы ездили на другую сторону озера. Там мы повстречали Трэвиса Хейла, и потом все вместе погуляли в баре.

— Ох, ты постоянно встречаешь мальчиков из семьи Хейл.

Я засмеялась.

— Да. А есть еще братья?

Она улыбнулась.

— Нет. В последнем поколении только Арчер и Трэвис. Полагаю, что Трэвис — единственный, кто сможет продолжить род Хейлов.

— Почему вы так говорите?

— Арчер почти не выходит из дома, у него мало шансов жениться. Хотя я почти ничего о нем не знаю, кроме того, что он не может говорить.

— Он говорит, — сказала я. — Я говорила с ним.

Энни удивилась и слегка покачала головой:

— Ну, я этого не знала. Я не слышала от него ни слова.

Я покачала головой.

— Он знает язык жестов, — сказала я. — И я знаю. Мой отец был глухим.

— А, понятно. Я никогда об этом не задумывалась. Я думаю, он делает вид, что не хочет ни с кем общаться. По крайней мере, он вел себя именно так, когда я видела его несколько раз в городе, — она слегка нахмурилась.

— Я думаю, что никто особо не старался, — я пожала плечами. — Он обычный человек. Хотя у него есть проблемы с коммуникацией и голосом. — И, представив Арчера, добавила с усмешкой: — Ну, и кое-какие проблемы со стилем.

Энни улыбнулась в ответ:

— Да, у него и правда своеобразная внешность. Хотя, думаю, что, если его отмыть, он бы выглядел очень даже привлекательно. Он из породы красавцев. На самом деле, все мужчины рода Хейлов были очень красивы. Невероятно красивы. — Она по-девчачьи рассмеялась, и я усмехнулась.

Я сделала большой глоток чая и спросила:

— Вы не знаете, что произошло с двумя другими братьями в день аварии Арчера?

Она покачала головой:

— Только то, что слышала в городе. Я не знаю, что произошло между ними и что стало причиной трагедии. Я помню то, что знали о них все. Помню, что каждая девушка в радиусе сотни миль вешалась на них, а мальчишки пользовались этим, даже Коннор, самый тихий из троих. Но единственной девушкой, которая на самом деле интересовала их всех, была Алиса Макрэй.

— Всех троих? — мои глаза округлились. Звучало как целая история.

— Да... — сказала она, глядя вдаль. — Между ними разыгралась целая мыльная опера. В основном между Коннором и Маркусом Хейлами. Эти двое всегда соревновались между собой. Если не в спорте, то в отношениях с противоположным полом. Когда Алиса приехала в город, они начали бороться за нее. Только Нейтан Хейл не подавал вида, что она ему интересна, а остальные двое особо и не брали его в расчет. Как я и говорила, он всегда немного отличался от них.

— И кто же в итоге добился ее? — прошептала я.

Энни печально улыбнулась и посмотрела на меня:

— Маркус Хейл. Она вышла за него замуж. В то время мы называли такой брак «браком поневоле». Она была беременна. Но она потеряла этого ребенка. А вскоре вновь забеременела и родила Арчера.

Она покачала головой.

— После того как она вышла замуж за Маркуса, она всегда выглядела печальной. Таким же печальным стал и Коннор Хейл. Мне всегда казалось, что эти двое знали, что она сделала неправильный выбор. Конечно, учитывая, что даже после женитьбы Маркус пил и изменял ей, весь город был уверен, что она сделала неправильный выбор.

— А потом Коннор Хейл стал начальником полиции?

— Да, именно так. Он тоже женился. Полагаю, старался жить дальше. И у него родился Трэвис.

— Ого. И затем все это закончилось трагедией.

— Да, да... Очень печально, — она посмотрела на меня. — Но, дорогая, ты смогла поговорить с Арчером. Думаю, это замечательно, — она слегка покачала головой. — Это

заставило меня задуматься о том, как мало мы сделали для этого мальчика.

Она выглядела грустной и потерянной.

Пару минут мы обе молчали, потягивая чай. Затем я сказала:

— Пойду-ка я в душ и переоденусь. Сегодня снова собираюсь поехать на велосипеде к озеру.

— Хорошо. Я рада, что велосипед тебе пригодился. Проводи на озере столько времени, сколько можешь. Скоро погода изменится.

Я улыбнулась и встала.

— Обязательно. Спасибо, Энни. И спасибо за разговор.

— Тебе спасибо, дорогая. Наше общение доставляет мне большое удовольствие.

Я широко улыбнулась и помахала ей рукой, спустилась по ступеням и вышла за калитку.

Через час я ехала по Брайар-роуд. В моей корзинке были бутылка воды, полотенце и моя милая, непослушная собака.

Проезжая мимо дома Арчера, я слегка притормозила и увидела, что ворота приоткрыты. Я уставилась на них и остановила велосипед. Я не видела почтовый грузовик. Арчер сам оставил ворота открытыми? Я покачала головой, обдумывая ситуацию. Будет совсем не круто снова зайти без приглашения? Может, он оставил ворота приоткрытыми специально для меня? Совсем нелепо так думать? Возможно...

Я покатила велосипед и прислонила его к высокому забору. Потом взяла Фиби на руки и заглянула внутрь. Я намеревалась просто взглянуть. Арчер шел к дому, а когда услышал скрип ворот, обернулся. Он посмотрел на меня. В его глазах не было ни следа удивления.

Я зашла во двор.

— Привет, — сказала я, опуская Фиби на землю и показывая жестами:

«Я очень надеюсь, что ты оставил ворота открытыми в знак того, что ты не возражаешь, чтобы я зашла. Я не хочу, чтобы это выглядело так, будто я снова вторгаюсь без приглашения. Было бы очень стыдно».

Мое лицо приняло соответствующее выражение, и я прислонила ладони к щекам. Я задержала дыхание в ожидании его ответа.

Несколько секунд его глубокие глаза пристально смотрели на меня. Я начала краснеть, и его взгляд смягчился.

Арчер был одет в джинсы, которые, казалось, вот-вот развалятся — столько на них было дыр — и облегающую белую футболку — слишком облегающую, — и он был босиком.

«Я хотел показать тебе кое-что», — жестами сказал он.

Я выдохнула и не смогла сдержать улыбку. Но потом я наклонила голову набок в замешательстве.

«Ты знал, что я приду?»

Он слегка покачал головой.

«Думал, что это возможно. Я видел следы от велосипеда».

Мое лицо снова залила краска.

— О-о-о. Эх...

«Ты хочешь увидеть или нет?»

Секунду я смотрела на него, потом кивнула.

«Да... Подожди, где твой топор?»

Он поднял бровь, изучая меня пару секунд.

«Ты пытаешься шутить?»

Я засмеялась, радуясь, что он помнит наш последний разговор. Я была тронута и широко улыбнулась.

«Что ты хочешь мне показать?»

«Они прямо тут».

«Они?» — спросила я, шагая рядом с ним, вниз по подъездной дорожке, между деревьев.

Он кивнул, но ничего не сказал.

Фиби увидела птичку, которая летала над лужайкой, и понеслась за ней так быстро, как только ей позволяли ее коротенькие лапки.

Мы дошли до его дома и поднялись по паре ступенек на маленькое крыльцо. На нем помещались только белое кресло-качалка и небольшой ящик.

Он отодвинул кресло, и я увидела.

— О боже! — сказала я, громко выдохнув, и подошла ближе.

«Помнишь звуки, которые ты слышала пару дней назад? Это Китти рожала щенков».

Я улыбнулась и посмотрела на спящую маму-собаку и трех крошечных коричневых щенят, которые лениво прижались к ее животу. Очевидно, они только что поели и впали в молочную спячку. Затем я нахмурилась, осмысливая, что он только что сказала. И посмотрела на него.

«Твою собаку зовут Китти?»

Он откинул волосы с лица и посмотрел на меня.

«Долгая история... Мой дядя объяснил мне, что животные в нашем доме — шпионы, которые на него работают. Он назвал их соответственно. Ее полное имя Китти Стормс, ее готовила русская разведка. Теперь она работает на меня».

Так... Это не хорошо.

«Понятно, — сказала я. — И ты веришь в это?» Я смотрела на него настороженно.

«Ну, ее миссия в основном заключается в погоне за белками и, очевидно, — он рукой показал на место, где она спала со щенками, — в тайных встречах с представителями мужского пола». В его глазах прыгали веселые искорки.

Я рассмеялась и покачала головой.

«Ну, твой дядя был немного...»

«Параноиком, — сказал он. — Но безобидным. Он был хорошим парнем».

Мне показалось, что я заметила тень боли на его лице. Он снова повернулся к щенкам.

Я тронула Арчера за руку, он вздрогнул и повернулся ко мне.

«Я слышала, что твой дядя умер пару лет назад. Мне жаль».

Он посмотрел на меня, его глаза на миг встретились с моими. Он еле заметно кивнул и снова повернулся к щенкам.

Несколько секунд я изучала его профиль, отметив, что он очень красивый. По крайней мере, то, что я могла видеть. Потом я наклонилась, чтобы поближе рассмотреть щенков.

Я снова улыбнулась Арчеру, который присел на корточки рядом со мной.

«Могу я поддержать одного?» — спросила я.

Он кивнул.

«Это мальчики или девочки?»

«Два мальчика и одна девочка».

Я подняла один маленький теплый комочек и прижала к груди, укачивая соню и погружая нос в мягкий мех. Щенок пискнул и начал тереться о мою щеку. Его мокрый нос щекотал меня, заставляя тихонько смеяться.

Я посмотрела на Арчера. Он робко улыбнулся мне. Эта была первая улыбка, которую я получила от него. Меня как будто слегка ударило током. Наши глаза встретились, и между нами вновь возникла некая связь, как в нашу первую встречу. Я так смутилась, что внутри у меня все перевернулось. Я смотрела на него и терлась щекой о бархатный мягкий живот щенка.

Через минуту я положила щенка обратно, чтобы освободить руки. Я сказала:

«Спасибо, что показал их».

Он взял мои ладони, глядя мне в глаза.

Я вопросительно просмотрела на него, потом перевела взгляд на его большие руки, которые держали мои. У него были красивые руки, сильные, но в то же время изящные. Я снова взглянула на него.

Он поднял обе руки и сказал:

«Ты можешь говорить по старинке. Я слышу тебя, помнишь?»

Я несколько секунд молчала, потом ответила:

«Если ты не против, я хотела бы общаться жестами».

Я смущенно улыбалась, глядя на него. Его лицо было непроницаемо.

Потом он поднялся.

«Мне нужно вернуться к работе», — сказал он.

«Работе?»

Он кивнул, но не стал ничего пояснять.

Ну, хорошо.

«Тогда думаю, мне стоит уйти?»

Он просто смотрел на меня.

«Могу я прийти еще? — спросила я. *— Увидеть щенков?»*

Он нахмурился, но затем кивнул.

Я выдохнула с облегчением.

«Хорошо. Если твои ворота будут открыты, я буду знать, что мне можно войти».

Он снова кивнул, на этот раз почти незаметно.

Еще пару секунд мы смотрели друг на друга. Затем я улыбнулась, развернулась и пошла к воротам. Я позвала Фиби, на это раз она сразу подбежала ко мне, и я подхватила ее на руки. Возле ворот я обернулась, он стоял на том же месте, наблюдая за мной. Я слегка помахала ему рукой и закрыла за собой ворота.

11 глава

Бри

На следующий день я спешно шла по подъездной дорожке Арчера, кусая губу. За домом я слышала какие-то звуки, будто бьют камень о камень. Я обошла дом и заметила Арчера. Он был без рубашки, стоял на четвереньках и укладывал камни в нечто похожее на боковую террасу.

— Привет, — мягко сказала я.

Он резко поднял голову. Он выглядел немного удивлением, но... довольным? Может быть. Он точно не был самым понятным человеком, особенно когда я не могла рассмотреть его лица под бородой и растительностью, спадавшей на лоб и щеки.

Арчер кивнул и поднял руку, показывая на большой валун справа от его постройки, и вернулся к работе.

Я ушла из закуской в два, съездила домой, быстро приняла душ, села на велосипед и приехала к Арчеру. Я оставила Фиби с Энни, потому что не была уверена, можно ли уже другим собакам находиться рядом со щенками или еще нет.

Когда я подъехала к воротам Арчера, то не смогла сдержать улыбку, которая расплылась на моем лице при виде полуоткрытых ворот.

Я подошла к валуну, на который он показал, присела на него. Минуту я молча смотрела на него.

Очевидно, в свободное время он был каменщиком. Должно быть, он сам выложил камнями подъездную дорожку и парадное крыльцо. Этот парень был полон сюрпризов. Я не могла не заметить, как двигаются его бицепсы, когда он поднимает камень и укладывает его на положенное место. Неудивительно, что его тело было таким рельефным и подтянутым. Он только и делал, что работал.

— Хорошо, я составила список, — сказала я, глядя на него и усаживаясь повыше и поудобнее на большой валун.

Арчер посмотрел на меня, поднял брови.

Я использовала голос, чтобы он мог продолжать работу без необходимости смотреть на меня.

Но он сел на корточки, положил руки в перчатках на свои мускулистые бедра и посмотрел на меня. Он был одет в выцветшие рабочие штаны, наколенники и рабочие сапоги. Его обнаженная грудь была загорелой. На ней блестела дорожка капелек пота.

«Список?» — спросил он.

Я кивнула, оставляя лист на коленках.

«Имен. Для щенков».

Он наклонил голову набок:

«Хорошо».

«Значит так, можешь возражать. Это же твои собаки, и все такое, но я думаю, что Иван Гранит, Хоук Стравински и Оксана Хаммер беспроигрышные варианты».

Он уставился на меня. Затем с его лицом произошло что-то удивительное. На нем расплылась улыбка.

У меня перехватило дыхание, и я в изумлении уставилась на него.

«Тебе нравится?» — наконец спросила я.

«Да, мне нравится», — сказал он.

Я кивнула. Легкая улыбка озарила мое лицо. Хорошо.

Я еще чуть-чуть посидела там, наслаждаясь солнцем и его присутствием, наблюдая за тем, как он работает. Его сильное тело передвигало камни, укладывало их туда, куда он хотел.

Несколько раз он поднимал глаза на меня и смотрел с робкой улыбкой. Мы особо не разговаривали после этого, но тишина была уютной, ненапряженной.

Наконец, я встала и сказала:

— Мне пора, Арчер. У моей соседки Энни назначена встреча, и мне нужно забрать Фиби.

Арчер тоже встал, вытер руки о штаны и кивнул.

«*Спасибо тебе*», — сказал он.

Я улыбнулась, кивнула и пошла к воротам. Я ехала домой с едва уловимой счастливой улыбкой на лице.

Два дня спустя я возвращалась с маленького пляжа у озера. Когда я проезжала мимо дома Арчера, ворота снова были слегка приоткрыты. Пока я слезала с велосипеда, по позвоночнику пробежала дрожь. Я позволила себе войти и с Фиби на руках прошла вдоль подъездной дорожки.

Я постучала в дверь, но ответа не последовало. Тогда я пошла на звуки собачьего лая, которые доносились со стороны озера. Когда я пробиралась сквозь деревья, то на берегу заметила Арчера и Китти. Я пошла ему навстречу. Когда он заметил меня, то одарил меня маленькой, застенчивой улыбкой и жестами сказал:

«*Привет*».

Я улыбнулась, глядя на него и прищурившись от яркого солнца. Я поставила Фиби на землю и сказала:

«*Привет*».

Несколько минут мы гуляли вдоль берега в уютном молчании. Чем больше времени мы проводили вместе, даже молча, тем комфортнее я чувствовала себя рядом с ним. Я чувствовала, что ему тоже становилось комфортно в моем присутствии.

Арчер поднял камешек с земли и запустил его в озеро. Он снова и снова подпрыгивал по воде, едва касаясь безмятежной поверхности озера. Я рассмеялась.

«*Покажи мне, как ты это сделал!*»

Арчер посмотрел на мои руки и стал осматривать песчаное побережье в поисках камня.

Он нашел тот, который его устроил, и дал его мне.

«*Чем более плоский, тем лучше*, — сказал он. — *Теперь кинь его, как будто кидаешь летающую тарелку, чтобы его плоская сторона касалась водной поверхности*».

Я кивнула и приготовилась к броску. Я бросила камень, и он скользнул по воде, подпрыгнул и снова ударился о воду. Я издала победный крик. Арчер улыбнулся.

Он поднял другой камешек и запустил его в озеро. Он коснулся воды и подпрыгивал, подпрыгивал, подпрыгивал... около двадцати раз.

— Показушник, — пробормотала я.

Я взглянула на его удивленное лицо.

«*У тебя получается все, за что ты не возьмешься, да?*» — спросила я, склонила голову на бок и прищурилась.

Несколько секунд он выглядел задумчивым, потом показал жестами:

«*Да*».

Я засмеялась, он пожал плечами.

Через минуту я спросила:

«*Твой дядя обучал тебя на дому?*»

Он бросил взгляд на меня.

«Да».

«Должно быть, он был очень умным».

Секунду он обдумывал ответ.

«Да, был. Особенно в математике и любых предметах из области науки. У него был своеобразный способ мышления, но он научил меня всему, что мне нужно было знать».

Я кивнула, вспоминая, как Энни говорила, что Нейтан всегда хорошо учился в школе.

«До того как прийти сюда, я спрашивала о тебе в городе», — сказала я, немного смущаясь.

Арчер посмотрел на меня и немного нахмурился.

«Зачем?»

Я покачала головой и задумалась над этим.

«После нашей первой встречи... что-то притягивало меня к тебе. — Я закусила губу. — Мне хотелось узнать тебя».

Мои щеки запылали.

Секунду Арчер не сводил с меня взгляда, будто пытался что-то понять. Потом он поднял еще один гладкий камень и кинул его в воду. Он подскочил так много раз, что скрылся из вида еще до того, как утонул.

Я слегка покачала головой.

«Если бы они только знали».

Он полностью повернулся ко мне.

«Если бы кто знал и что?»

«Все в городе. Некоторые думают, что у тебя не в порядке с головой. Ну, ты понимаешь. — Я грустно рассмеялась. — Это смешно».

Он снова пожал плечами, поднял палку и бросил ее Китти. В это время Китти шла к нам по берегу.

«Почему ты позволяешь им так думать?»

Он шумно выдохнул и несколько секунд смотрел на озеро, перед тем как повернуться ко мне:

«Так проще».

Я пристально посмотрела на его лицо и сказала жестами:

«Мне это не нравится».

«Так происходит уже давно, Бри. Все в порядке. Это устраивает всех».

Я не очень это поняла, но заметила, как напряглось его тело от разговоров о городе. Я решила больше не говорить об этом. Мне хотелось, чтобы ему снова стало со мной комфортно.

«Ну, чему еще ты можешь меня научить?» — спросила я, меняя тему.

Он приподнял бровь и посмотрел мне в глаза. Мой желудок сжался, и под ребрами закружили бабочки.

«Чему ты можешь научить меня?» — спросил он.

Я слегка покачала головой, проводя указательным пальцем по губам.

«Думаю, я могу научить тебя кое-чему».

«Правда? Чему?» — Его глаза слегка сверкнули, но потом он отвел взгляд.

Я сглотнула.

— Эм, — прошептала я. Но продолжила говорить жестами, чтобы он смотрел на меня.

«Я когда-то была отличный поваром».

Я и сама не поняла, почему это сказала. У меня не было особого намерения готовить для кого-нибудь или учить кого-то готовить. Это была первая мысль, которая пришла мне в голову. Хотелось заполнить странную неловкость, которая возникла между нами.

«Ты хочешь научить меня готовить?»

Я очень медленно кивнула головой.

«Я имею в виду, если это не входит в список дел, в которых ты уже преуспел».

Он улыбнулся. Я до сих пор не привыкла получать от него улыбки. А от этой у меня участилось сердцебиение. Его улыбки были как дар, который он изредка преподносил мне. Я запомнила ее и сохранила где-то в глубине души.

«Мне нравится», — сказал он спустя минуту.

Улыбаясь, я кивнула, и он одарил меня очередной улыбкой.

Еще час мы гуляли вдоль берега, искали камушки и кидали их в воду, пока я не заставила свой подскокить три раза.

Позже, когда я вернулась домой, я поняла, что такого хорошего дня у меня не было уже давно.

На следующий день я взяла несколько бутербродов в закусочной, приехала домой, приняла душ, переделалась, посадила Фиби в корзинку и снова поехала к Арчеру. Несмотря на то, что это я приходила к нему и была инициатором совместного времяпрепровождения, я чувствовала, что он тоже прикладывает усилия, позволяя мне приезжать.

«Итак, Арчер, — спросила я, — если твой дядя не знал язык жестов, как ты с ним общался?»

Мы сидели на его лужайке. Китти с щенками лежала рядом с нами на покрывале. Толстые тельца копошились около мамы. Они были слепые и периодически теряли ее, пока та не прижимала их обратно к себе.

Фиби тоже лежала рядом. Она проявляла небольшой интерес к щенкам, но особого внимания на них не обращала.

Арчер посмотрел на меня со своего места. Его голова лежала на руке. Он медленно сел, чтобы использовать руки.

«Я не особо общался, — он пожал плечами. — Я писал, если это было важно. В других случаях я просто слушал».

Минуту я молчала. Мне хотелось лучше разглядеть выражение его лица. Но оно было спрятано под нестриженными волосами.

«Как ты выучил язык жестов?» — наконец тихонько спросила я.

«Я сам научился».

Я удивленно покачала головой и взяла в руку бутерброд с пастромой. Арчер съел все подчистую за тридцать секунд. Он поделился пастромой с Китти. Я отложила бутерброд.

«Как? Из книг?»

Он кивнул.

«Ага».

«У тебя есть компьютер?»

Он посмотрел на меня нахмурено.

«Нет».

«У тебя есть электричество?»

Он удивился:

«Да, у меня есть электричество, Бри. А что, у кого-то нет?»

Я решила не говорить ему, что он похож на человека, которому не нужны современные удобства.

«Да нет», — покачала я головой. — «У тебя есть телевизор?» — через минуту спросила я.

Он покачала головой.

«Нет, у меня есть книги».

Я кивнула, размышляя о мужчине передо мной.

«И все это постройки, над которыми ты работаешь, работа каменщика, садоводство, — ты научился этому сам?»

Он пожал плечами.

«Любой может научиться, если есть время. У меня есть время».

Я кивнула, вытащила кусок мяса из бутерброда и пожевала его. Затем спросила:

«Где ты достал все эти камни для подъездной дорожки и беседки?»

«Некоторые я нашел у озера, некоторые купил в городе в магазине для сада».

«И как ты доставил их сюда?»

«Я принес их», — сказал он, глядя на меня так, будто я задала идиотский вопрос.

«То есть ты не водишь машину? Ты ходишь везде пешком?»

«Да», — ответил он, пожимая плечами. Потом произнес: «Хорошо, достаточно двадцати вопросов. Что насчет тебя? Что ты делаешь в Пелионе?»

Прежде чем ответить, секунду я изучала его лицо. Его золотисто-карие глаза были устремлены на меня в ожидании ответа.

«Я как бы путешествую, — начала я, но потом осеклась. — Нет. Знаешь что? Я сбежала. Мой отец... умер, и... случилось еще кое-что, с чем мне было сложно справиться. Я испугалась и сбежала. Вот в чем правда. Я не знаю, почему я тебе это рассказала, но это правда», — я выдохнула.

Он не сводил с меня глаз так долго, что мне стало не по себе. Я чувствовала себя голой и отвела взгляд. Когда я заметила краем глаз, что его руки двигаются, я снова посмотрела на него.

«Это помогает?» — спросил он.

— Что помогает? — прошептала я.

«Бегство, — сказал он. — Помогает?»

Я уставилась на него.

«Пока не очень», — наконец ответила я.

Он кивнул, задумчиво посмотрел на меня и отвел взгляд.

Я была рада, что он не старается сказать что-нибудь ободряющее. Иногда понимающая тишина лучше, чем куча бессмысленных слов.

Я оглядела безукоризненно чистый двор, маленький дом. Компактный, но ухоженный. Мне хотелось спросить, откуда у него деньги, но мне показалось это нетактичным. Возможно, он живет на пособие от страхового полиса, который оставил дядя... или его родители. Боже, он пережил столько потерь.

«Итак, Арчер, — наконец сказала я, уводя разговор в другое русло, — тот кулинарный урок, о котором я говорила... Что насчет субботы? В пять часов у тебя?» — я приподняла

бровь.

Он слегка улыбнулся.

«Я не знаю. Мне нужно уточнить у моего секретаря.

Я фыркнула:

«Ты пытаешься шутить?»

Он приподнял бровь.

«Уже лучше», — сказала я.

Он улыбнулся еще шире.

«Спасибо, я стараюсь».

Я засмеялась. Его глаза заблестели, и взгляд остановился на моих губах. В животе снова затрепетали бабочки, и мы оба отвели глаза.

Спустя какое-то время я собрала свои вещи, позвала свою маленькую собаку, попрощалась с Арчером и пошла по дорожке к воротам.

Около ворот я задержалась. Я смотрела на маленький дом во дворе. До меня вдруг дошло, что Арчер Хейл сам выучил язык жестов, но ему было не с кем поговорить.

Пока не появилась я.

На следующий день в закусочной я несла жареный бутерброд с мясом и сыром и картофель фри для Коула Трэмблей и сэндвич с беконом, луком и помидорами, а также картофельный салат за третий столик для Стюарта Парсела, когда над дверью зазвенел колокольчик. Я подняла голову и увидела Трэвиса. Он был в форме. Он широко улыбнулся мне и показал жестом на барную стойку, спрашивая, обслуживаю ли я ее. Я улыбнулась, кивнула и сказала одними губами: «Сейчас подойду».

Я раздала блюда, наполнила стаканы водой и встала за барную стойку, где теперь сидел Трэвис.

— Привет, — я поздоровалась с ним, улыбаясь. — Как ты?

Я поднесла чайник с кофе и вопросительно подняла бровь.

— Да, пожалуйста, — ответил он, я начала наливать. — Я пытался дозвониться тебе, — сказал он. — Ты избегаешь меня?

— Избегаю... вот черт! У меня кончились минуты. Блин. — Я стукнула себя ладонью по лбу. — Прости, у меня телефон с оплатой минут наличными. Я редко им пользуюсь.

Он поднял брови:

— У тебя нет семьи, дома, с которыми ты поддерживаешь связь?

Я покачала головой:

— Пара друзей, но мой папа умер шесть месяцев назад и... нет, вообще-то никого нет.

— Господи, Бри, прости, — сказал он. На его лице отразилось беспокойство.

Я отмахнулась. Я отказывалась давать волю эмоциям на работе.

— Все в порядке. Я в порядке.

Я была почти в порядке, иногда в порядке. В последнее время лучше.

Секунду он смотрел на меня.

— Ну, я звонил спросить, захочешь ли ты поужинать со мной, как мы договаривались?

Я прислонилась бедром к стойке и улыбнулась ему.

— То есть, ты выследил меня, когда я не ответила на звонок?

Он ухмыльнулся.

— Ну, я бы не назвал это первоклассным шпионажем.

Я засмеялась, его слова напомнили мне об Арчере. По какой-то странной причине меня охватило чувство вины. Отчего бы? Понятия не имею. Наша дружба расцветала, но он был все еще закрыт во многих вопросах. Думаю, я понимала это. Но меня бесило, что весь проклятый город игнорирует его. Хотя на самом деле он невероятно умный, нежный мужчина, который, как я могу судить, никогда никому не делал ничего плохого. Это несправедливо.

— Эй, Земля вызывает Бри, — сказал Трэвис, вытаскивая меня из моих размышлений. Я отвела взгляд от окна.

Я тряхнула головой.

— Извини, Трэвис. Я задумалась на минуту. Иногда мой мозг еще та дыра. — Я смущенно рассмеялась. — В любом случае... конечно, я поужинаю с тобой

Он приподнял брови.

— Ну, постарайся скрыть свою радость по этому поводу.

Я рассмеялась, качая головой.

— Нет, извини, я просто... просто ужин, да?

Он ухмыльнулся.

— Ну, может быть, и немного спиртного... а может быть, даже десерт.

Я рассмеялась:

— Хорошо.

— Вечером в пятницу?

— Да, хорошо.

Я подняла палец паре, которая только села за один из моих столиков, и они улыбнулись.

— Мне нужно вернуться к работе, увидимся в пятницу?

Я нацарапала свой адрес на кусочке бумаги из блокнота для заказов и отдала ему.

— Что ж, я заберу тебя в семь?

— Отлично, — я снова улыбнулась. — Увидимся.

Я вышла из-за прилавка и направилась к столу. Я заметила, как он откинулся на стуле, чтобы полюбоваться моей задницей.

12 глава

Бри

В пятницу я отработала утреннюю смену и поехала домой, чтобы подготовиться к свиданию с Трэвисом.

Я долго принимала горячий душ. Потратила на укладку и макияж больше времени, чем обычно. Я старалась получить удовольствие, чувствуя себя обычной девушкой, которую поведут на свидание.

А что, если он поцелует меня? Живот свело от нервного спазма. Странно, что снова я подумала об Арчере, и снова возникло необъяснимое чувство вины. Хотя это было глупо. Арчер был моим другом. Может быть, между нами и было что-то, но я понятия не имела, что это такое. Это была запутанная, странная, незнакомая территория. У него было красивое лицо — из того, что я могла рассмотреть под растительностью. Но нравился ли он мне? Я

нахмурилась, глядя на себя в зеркало. Карандаш для глаз замер в воздухе. У него, несомненно, красивое тело, даже не просто красивое, а великолепное. По такому не грех попускать слюни. Я восхищалась им, но была ли я им увлечена? Как можно увлечься кем-либо, кто настолько отличается от остальных? Несмотря на это, я не могла отрицать — он очарователен. Когда я думала о нем, представляя его застенчивую улыбку, и то, как его глаза подмечают во мне самые мелочи, в моем животе порхали бабочки. Да, вероятно, между нами что-то было, но я не могла быть на сто процентов уверена в этом.

С другой стороны, Трэвисом было очень легко увлечься. У него было все, что понравилось бы любой девушке. Очевидно, я не в своем уме. Но, может, было необходимо немного подтолкнуть себя. Прошло уже больше шести месяцев...

Я закончила краситься. Не нужно все усложнять. Это просто свидание. С милым, симпатичным парнем.

И не стоит так нервничать. Я не девственница и не первый раз иду на свидание. В колледже у меня было три парня, с которыми у меня складывались достаточно серьезные отношения. Я даже думала, что влюбилась в одного. Оказалось, что он был влюблен в каждую девушку с нашего этажа в общежитии. Или, по крайней мере, ему нравилось залезать к ним в трусы за моей спиной. Ничем хорошим эти отношения не кончились.

Вообще, мне не стоило переживать по поводу Трэвиса Хейла. Это просто свидание. К тому же первое свидание. И если я не захочу больше с ним видеться, мне не придется. Все просто.

Трэвис постучал в дверь ровно в семь часов. Он выглядел великолепно в брюках и элегантной рубашке. Я выбрала черное обтягивающее платье, которое выгодно подчеркивало мои формы, и серебряные туфли на каблуках. Я оставила волосы распущенными, сделав плойкой легкие кудри. Он посмотрел на меня одобрительно и вручил мне букет красных роз уже в стеклянной вазе.

— Ты выглядишь великолепно, Бри.

Я зарылась лицом в розы, улыбаясь.

— Спасибо.

Я поставила вазу на стол у двери, взяла его за руку, и мы пошли к его большому темно-серебряному пикапу.

Он помог мне забраться внутрь. Пока мы ехали в ресторан, мы болтали о том, как я устроилась в Пелионе.

Трэвис привел меня в местечко по ту сторону озера под названием «Гриль Кассела». Я слышала, что это лучший ресторан в округе. Слухи оказались правдой. В ресторане царили полумрак и романтическая атмосфера. Через огромные окна открывался шикарный вид на побережье.

Когда мы сели за столик, и я заметила, как здесь красиво, Трэвис сказал:

— Очень скоро нам не придется ехать на другую сторону озера, чтобы сходить в такое место. У нас будет богатый выбор в Пелионе.

Я посмотрела на него поверх меню.

— То есть, тебе нравятся предложения по изменению города?

Он кивнул.

— Да, нравятся. Они не только сделают город современным, но еще и увеличат доход каждого жителя, включая нашу семью. Я думаю, большинство выиграет от этого.

Я кивнула, раздумывая над его словами. Исходя из того, что я слышала то тут, то там,

большинство жителей не в восторге от идеи превратить Пелион в большое современное пристанище туристов.

— К тому же, — продолжил он, — вскоре я вступлю во владение землей, на которой стоит город. Мы с мамой уже разрабатываем проект перестройки.

Я с удивлением посмотрела на него.

— О, я не знала.

Он кивнул. На его лице появилось едва сдерживаемое самодовольное выражение. Он сделал глоток воды и сказал:

— Городская земля принадлежала моей семье со времен первых поселенцев в Пелионе. Ее всегда передавали от сына к сыну. Как только сыну исполнялось двадцать пять лет. Не в этом феврале, но в следующем я буду всем управлять.

Я кивнула. До моего переезда в Пелион я даже не задумывалась о том, что люди могут владеть целыми городами.

— Понятно. Ну, это здорово, Трэвис. И то, что ты пошел по стопам отца и стал полицейским. Я восхищаюсь тобой.

Трэвис выглядел довольным. Он поил и кормил меня, поддерживая непринужденный, веселый разговор. Я хорошо проводила время. В середине вечера он спросил, как я еще развлекаюсь в городе, кроме той вылазки с Мелани и Лизой. Я помолчала, а затем сказала:

— На самом деле, я провожу время с Арчером.

Он подавился водой и поднес салфетку к лицу.

— С Арчером? Ты ведь шутишь?

Я покачала головой и нахмурилась.

— Нет. Ты знаешь, что он владеет языком жестов?

— Хм. Нет, — сказал он, — он даже не взглянул на меня, когда я последний раз встретил его в городе.

Я внимательно посмотрела на него.

— Ну, он не самый общительный человек. Но, я думаю, у него есть на то причины. Может быть, тебе стоит чуть больше постараться.

Он посмотрел на меня поверх бокала с вином и сделал глоток.

— Может быть, — он помолчал. — Хорошо, и что же вы вдвоем делаете?

— Ну, — сказала я, — в основном разговариваем. Я тоже знаю язык жестов. Мой отец был глухим.

Секунду он выглядел удивленным.

— Вот это совпадение. И о чем конкретно вы говорите?

Я пожала плечами.

— Мы говорили о многом. Он милый, умный и... интересный. Мне он нравится.

Трэвис нахмурился.

— Ладно. Знаешь, Бри, будь с ним осторожней. Он не совсем... в своем уме. Я это точно знаю. Поверь мне, — он обеспокоенно посмотрел на меня. — Я не хочу, чтобы он навредил тебе.

Я кивнула.

— Я не боюсь его, — мягко сказала я.

Я не спрашивала Трэвиса о его отце и об отце Арчера, хотя и знала немного о предполагаемом соперничестве между ними. По какой-то странной причине я хотела услышать об этом от Арчера, а не от Трэвиса. Я не знала почему. Возможно, потому что у

нас с Арчером сложились дружеские отношения, а с Трэвисом пока нет.

В любом случае, после этого Трэвис сменил тему и снова перевел разговор в непринужденное русло. Когда он оплатил счет, и мы сели в его пикап, он взял меня за руку и держал, пока мы ехали к моему дому.

Он довел меня до двери. В моем животе снова запорхали бабочки. Когда мы поднялись на крыльцо, и я повернулась к нему, чтобы попрощаться, он взял мое лицо в свои руки и прижал губы к моим губам. Его язык проник в мой рот, и я замерла на секунду. Но он продолжал, и через пару секунд я расслабилась. Он умел целоваться. Его руки скользили по моим плечам, затем оказались на моей спине. Я этого даже не заметила, пока он не сжал мою задницу и не прижал меня к себе. Я почувствовала его эрекцию сквозь брюки и прервала поцелуй. Мы оба тяжело дышали, я взглянула в его глаза, наполненные вожелением. Что-то произошло. Может, это из-за меня. Мне нужно было время. Тот последний раз, когда мужчина смотрел на меня такими глазами, стал самым травмирующим моментом в моей жизни. Мне нужно, чтобы все происходило медленно.

Я улыбнулась Трэвису.

— Спасибо за прекрасный вечер, — сказала я. Он улыбнулся в ответ и нежно поцеловал меня в лоб.

— Я позвоню. Спокойной ночи, Бри.

Он развернулся и спустился с крыльца. Когда Трэвис завел двигатель, я зашла в дом и закрыла за собой дверь.

На следующий день я проснулась рано утром от сильнейшего кошмара. Очевидно, свидания с милыми парнями тоже не помогают. Я вытащила себя из постели и направилась на кухню за чашкой горячего чая.

Когда я вспомнила, что сегодня день моего кулинарного урока у Арчера, мой живот сжался от счастья, прогоняя ужас ночного кошмара. Мне стоило задуматься о том, что мы будем учиться готовить. Сердце нервно стучало в груди, когда я снова подумала о кулинарии. Была ли это хорошая идея? Мне стоило продвигаться медленно в вопросах близких отношений; казалось, это относится и к приготовлению пищи. Вообще-то, я не собиралась готовить сложные блюда. Я собиралась показать Арчеру, как приготовить что-нибудь простое. Отлично. Мне это нравилось. Я с нетерпением ждала возможности провести с ним время.

Я стояла возле раковины, помешивая чайный пакетик и осторожно отхлебывая горячий чай. Я размышляла и чувствовала себя уже лучше. Это был ужасный кошмар, но я буду в порядке. До следующей ночи, когда он приснится снова. Я прислонилась к столу, стараясь отогнать приступ депрессии, который накатился на меня при мысли об этом.

Слава Богу, в закуской было много работы, и время пролетело быстро. Я приехала домой, приняла душ, надела джинсовые шорты, топ на бретельках и села за стол, чтобы составить список необходимых ингредиентов. Когда я закончила, то схватила кошелек, ключи и засунула ноги в шлепки.

Через десять минут я уже парковалась у магазина. Я улыбнулась сама себе, когда проходила через двери. Я вспомнила последний раз, когда была здесь. Вспомнила свои ощущения, когда Арчер повернулся и жестами пожелал мне спокойной ночи. Я чувствовала

себя человеком, который открывает дверь, чтобы выйти из дома, а там его ждет выигрыш в лотерею. Два слова от молчаливого парня — мое неожиданное счастье. Это меня взволновало.

На этот раз у меня в кошельке было достаточно денег (я позаботилась об этом заранее), я быстро расплатилась и поехала домой короткой дорогой.

Мужчины любят стейки и картофель. Арчер живет один. Я подумала, что научу его готовить идеальный стейк, запеченный картофель и обжаренную в пармезане стручковую фасоль.

Еще когда я рассматривала прилавок с фруктами для десерта, я вспомнила кусты ежевики возле пляжа. У меня не было никаких дел до встречи с Арчером. Я подумала, что сбор ежевики для фруктового пирога — отличный способ провести время в ожидании вечера. Я все подготовлю и доберусь до озера где-то в четыре тридцать. И у меня еще останется полчаса, чтобы собрать ягоды. Почему бы еще раз не насладиться этим чисто летним занятием, пока есть возможность? К тому же — это приятная, не требующая мыслительных затрат работа, которая приведет к замечательному результату в виде пирога. Мне нравилась такая идея.

Я упаковала все продукты в пластиковые контейнеры и положила их в холодильник. Придется все уместить в багажнике и на руле велосипеда. Ничего страшного. Фиби придется пропустить это путешествие. Но она переживет. Я выведу ее на долгую прогулку по побережью завтра.

Я вышла из дома и улыбнулась. Воздух был теплым и лишь слегка душным. Меня наполняло счастье. Почему предстоящий визит к моему странному молчаливому мальчику с целью научить его готовить для себя еду вызывает у меня большее волнение, чем свидание с самым горячим городским красавчиком прошлым вечером? Вау. Я остановилась и просто постояла возле велосипеда. Мой странный молчаливый мальчик? *Полегче, Бри. Просто садись на велосипед и покажи своему другу, как приготовить обычную еду для себя.*

Как обычно, я прислонила велосипед к дереву у въезда на пляж и зашла в лес на побережье. Я аккуратно раздвигала ветки и кусты в поисках ягод. Вот и они. Целая поляна кустов ежевики с сочными, созревшими плодами.

Я осторожно пробиралась сквозь заросли, стараясь не уколоться об острые ветки. Как только я их преодолела, заметила тропинку, по которой могла спокойно пройти к ежевичной поляне.

Я добралась до ежевики, сорвала одну мягкую, крупную ягоду с куста и закинула ее в рот. Я закрыла глаза, сладкий сок потек по языку, и я тихонько замычала. Боже, как вкусно! Получится отличный пирог.

Я начала аккуратно срывать ягоды и класть их в маленькую корзинку, которую принесла с собой. Спустя какое-то время я начала напевать. Здесь было прохладнее. Деревья не пропускали дневную жару, сквозь ветки проникали лишь тонкие лучики солнца. Когда я проходила под ними, тепло нежно ласкало мою кожу.

Я решила добраться еще до одного кустика в чаще, обильно усыпанного ежевикой. Я сделала один шаг, мои губы расплылись в улыбке... и вдруг моя лодыжка подвернулась под мной, и меня резко и грубо обхватили сзади. Какие-то страшные конечности тянулись ко мне отовсюду, моя голова ударилась об землю, прежде чем мое тело не поднялось в воздухе.

Я кричала, и кричала, и кричала, но он меня не отпускал. Он нашел меня и пришел за мной. И на этот раз он убьет меня.

Я боролась, отбивалась и кричала. Но его хватка становилась все сильнее. Это происходило снова. О, боже, боже, боже! Это происходило снова.

13 глава

Арчер

Я уложил на место последние камни и отошел, чтобы оценить свою работу. Мне понравилось то, что я увидел. Круговая схема сначала казалась немного сложной, но в итоге все свелось к математическим расчетам. Я не уложил ни единого камня, пока не нарисовал схему на бумаге, вырисовывая каждый камень и промежутки между ними. Затем я использовал веревку и внешнюю прошивку, чтобы сделать сток для дождевой воды. Выглядело хорошо. Завтра я соберу немного песка на побережье и насыплю его в щели.

Но прямо сейчас мне нужно принять душ и подготовиться к приходу Бри. Бри. Мою грудь наполнило тепло. Я до сих пор не на сто процентов понимал ее намерения, но я позволял себе надеяться, что она хочет со мной подружиться. Почему со мной, я не знаю. Все началось с языка жестов. Может быть, для нее это что-то значит. Я хотел спросить, почему она хочет проводить время со мной, но не был уверен, что это уместно. Я мог разобраться в сложных схемах кирпичной кладки, но когда дело доходило до людей, здесь я полностью терялся. Было легче притворяться, что их не существует вовсе.

Конечно, все это началось очень давно. Я уже не помню, кто первый начал. Или жители города делали вид, что я невидимый, или я пытался всем показать, что хочу стать невидимкой. В любом случае, сейчас все именно так. И дядя Нейт точно приложил к этому руку.

— Все в порядке, Арчер, — говорил он, касаясь рукой моего шрама. — На Божьей земле нет ни одного человека, который бы стал мучить тебя ради получения информации. Ты покажешь свой шрам и сделаешь вид, что не понимаешь, и они оставят тебя в покое.

Я так и делал. Это было несложно. Никто и не думал, что могло быть по-другому. Никому не было дела.

И теперь, когда прошло столько времени, я чувствовал, что пути обратно нет. Я мирился с этим, пока она, вальсируя, не вторглась на мою территорию. И теперь в моей голове сотни сумасшедших, ненормальных идей. Что, если я зайду к ней в закусную? Просто сяду за барную стойку и выпью чашку кофе, как обычный посетитель?

Как же я закажу чашку кофе? Буду тыкать пальцем в предметы, как трехлетний ребенок, а в это время люди будут качать головами и смеяться над бедненьким немым? Ни за что. Только одна мысль об этом приводила меня в бешенство.

Когда я выходил из душа, то услышал крик вдалеке. Я рванул, быстро надел джинсы, по пути к двери натянул футболку. Обувь... обувь... Я огляделся. Крик повторился. Голос как у Бри. Забудь про обувь. Я выскочил из дома босиком и побежал к лесу.

Сквозь кусты я бежал на звук ее мучительных криков вниз, по направлению к пляжу на самом краю моих владений. Когда я увидел ее, она была подвешена в сетке-ловушке. Она плакала и кричала, колотила руками и ногами. Ее глаза были крепко зажмурены. Мое сердце как будто разорвалось в груди. Дядя Нейт и его чертовы ловушки! Если бы он уже не умер, я бы убил его.

Я подбежал к Бри и положил свою руку на ее сквозь веревки. Она дернулась и начала

хныкать. Она обхватила руками голову и сжалась в комок, насколько позволяла ловушка. Бри была как раненое животное. Мне хотелось издать злостный рык, потому что я не мог успокоить ее. Не мог сказать ей, что это я. Я освободил верх ловушки. Я знал, как она устроена. Я собрал таких достаточно, когда мы с дядей Нейтам сидели на камнях у озера, и он проверял надежность своих сооружений.

Теперь ее неистово трясло, она издавала редкие всхлипы и дрожала, когда я гладил ее. Я опустил ее на землю и выпутал из веревок. Потом взял ее на руки и пошел обратно к дому.

На полпути ее глаза открылись и уставились на меня, слезы градом стекали по щекам. Мое сердце громко стучало в груди, но не оттого, что я нес ее в гору, — она была легче перышка. Я был настолько переполнен адреналином от страха и опустошения, которыми были пронизаны черты ее лица. У нее на лбу был большой красный рубец. Видимо, она ударилась, до того как ловушка взметнулась вверх. Не удивительно, что она была в таком ужасном состоянии. Я стиснул зубы и снова поклялся себе, что я задам взбучку дяде Нейту в другой жизни.

Бри смотрела на меня и, казалось, начала меня узнавать. Ее широко распахнутые глаза следили за моим лицом. Затем выражение ее лица изменилось, и она разрыдалась, обхватив меня руками за шею и прижимая лицо к моей груди. Я прижал ее крепче и ступил на траву возле дома.

Я ногой открыл дверь и вошел. Внутри я сел на диван. Бри все еще была у меня на руках, она так сильно рыдала, что от ее слез у меня промокла футболка.

Я не знал, что делать, поэтому просто сидел и держал ее, пока она плакала. Спустя какое-то время я понял, что укачиваю ее, а мои губы прижаты к ее голове; так делала моя мама, когда мне было больно, или я был чем-то расстроен.

Бри плакала очень долго. Но наконец ее рыдания стали утихать, а ее тяжелое дыхание на моей груди превратилось в тихие вздохи.

— Я не боролась, — мягко сказала она через пару минут.

Я слегка отстранил ее, чтобы она увидела вопрос в моих глазах,

— Я не боролась, — повторила она, слегка покачивая головой. — Я бы не боролась, даже если бы он не убежал.

Она закрыла глаза, но через секунду открыла их снова и посмотрела на меня с глубокой печалью.

Я слегка приподнял ее и уложил на диван, головой на подушку. Мои руки затекли и болели, потому что я держал ее долгое время в одном положении, но мне было все равно. Я бы продержал ее до конца ночи, если бы знал, что нужен ей.

Я внимательно слушал ее. Она была красива даже в горе. Ее длинные золотисто-каштановые волосы свободными волнами струились по подушке. Ее зеленые глаза были наполнены слезами.

«Не боролась с кем, Бри?»

«С мужчиной, который пытался связать меня», — показала она жестами. Мое сердце на секунду остановилось, а затем забило с бешеной скоростью.

«С мужчиной, который убил моего отца».

Я не знал, что думать, что чувствовать. И естественно не знал, что сказать.

«Я не боролась с ним», — повторила она.

«Ни тогда, когда я увидела, что он направил ружье на моего отца, ни в момент, когда он пришел за мной. Мой отец велел мне спрятаться. Я это и сделала. Я не боролась», —

повторила она. На ее лице был написан стыд.

«Может, я могла бы спасти его, — сказала она. — Он убил моего отца и затем пришел за мной. Я все равно не боролась».

Я внимательно смотрел на нее, пытаюсь понять. Наконец, я сказал:

«Ты боролась, Бри. Ты выжила. Ты боролась за жизнь. И справилась. Вот что тебе велел сделать твой отец. Разве ты не сделала бы того же для человека, которого ты любишь?»

Она моргнула, и ее лицо расслабилось. Ее взгляд блуждал по моему лицу. Я тоже почувствовал облегчение, хотя не совсем понимал, почему.

Бри снова начала плакать, но выражение давней муки в ее глазах, казалось, начало понемногу исчезать. Я притянул ее к себе и обнимал, пока она тихонько плакала. Спустя какое-то время я услышал глубокое дыхание. Она уснула. Я уложил ее на диван, сходил за одеялом и укрыл ее. Еще долго я сидел с ней, просто глядя в окно, наблюдая, как садится солнце. Я думал о том, какие мы с Бри разные... но в то же время такие похожие. Она несет в себе чувство вины за то, что не боролась, когда, по ее мнению, могла бы, а я несу шрам от того, что случается, когда ты борешься. В момент ужаса каждый из нас повел себя по-своему, и все же мы оба пострадали. Может быть, когда дело касается боли и ответственности за наши поступки, нет правильного или неправильного, нет черного и белого, только тысячи оттенков серого.

14 глава

Бри

Я проснулась и открыла глаза. Я ощущала, что они очень опухшие. В комнате царил полумрак. Свет исходил от единственной лампы в углу, которая стояла возле одного из встроенных книжных шкафов. Я лежала на потертом кожаном диване. Напротив стоял старый деревянный журнальный столик. Шторы на окнах были раздвинуты, и я видела, что солнце уже полностью зашло.

Я откинула одеяло. Должно быть, Арчер укрыл меня им. Мое сердце сжалось. Арчер. Он позаботился обо мне. Он спас меня.

Я села. Несмотря на мои воспаленные глаза и рану на лбу, которая болела, если до нее дотронуться, я чувствовала себя достаточно хорошо и отдохнувшей. Это удивительно, так как с тех пор как я угодила в сетку, я ощущала себя диким животным. Я очень смутно припоминала, как Арчер пытался меня высвободить. Почему на его территории была установлена ловушка? Я не была уверена, но, скорее всего, это было связано с его дядей.

Боже, я учудила. Теперь мне было стыдно. Но отчего-то я ощущала спокойствие. Мне стало как-то... легче? Когда я поняла, что Арчер заботится обо мне и присматривает за мной, я почувствовала себя в безопасности. В конце концов, слезы иссыкли.

Мои размышления прервали шаги Арчера — он вернулся в комнату.

Я повернулась, чтобы поблагодарить его, на моих губах играла смущенная улыбка. Но когда я смогла его рассмотреть, я застыла. Пресвятая дева, он зачесал волосы назад и побрился.

И он был... красив.

У меня перехватило дыхание.

Нет, не просто красив. Для меня это был предел мужской привлекательности. Мускулистое тело. Челюсть немного квадратная, но не слишком. Его губы были скорее широкие, чем полные, красивого светло-розового цвета.

Теперь, когда его волосы были зачесаны назад, а борода исчезла, я видела, как идеальны черты его лица. Почему он вообще его прятал? Я знала, что под его лохматой шевелюрой скрывается красивое лицо, но не настолько. Такого я даже не представляла.

Как только я собралась заговорить, он подошел ближе ко мне и оказался в круге света. И тогда я увидела шрам у основания его горла — розовый и яркий; где-то кожа была гладкая, а где-то виднелись рубцы. Он резко выделялся на фоне его красивого тела.

— Арчер, — выдохнула я, не сводя с него взгляда.

Он остановился, но ничего не сказал. Он просто стоял, неуверенность отражалась на его лице и в его позе. Напряженный и неподвижный. А я не могла ничего сделать, только пялилась на него, замороженная его красотой. Что-то внутри меня сжалось. Он даже понятия не имел об этом. Никакого.

«Присядешь?» — спросила, указывая на место рядом с собой на диване. Я развернулась, он обошел диван и сел рядом.

Мой взгляд блуждал по его лицу.

«Почему ты это сделал?»

Пару секунд он молчал, опустив глаза и прикусив губу. Потом поднял руки и сказал:

«Я не знаю».

Его лицо стало задумчивым, глаза встретились с моими, и он продолжил:

«Когда ты попала в ловушку, я не мог поговорить с тобой, чтобы успокоить тебя. Ты не могла меня слышать... Я не мог ничего изменить. — Он на пару секунд опустил глаза и снова посмотрел на меня. — Но я хочу, чтобы ты меня видела. — Выражение уязвимости исчезло с его лица. — Теперь ты можешь меня видеть».

Мое сердце сжалось. Я поняла. Таким способом он хотел помочь мне чувствовать себя в своей тарелке после того, как я открылась ему. Он сделал то же самое для меня — открылся мне. Я подняла руки и сказала:

«Да, теперь я могу тебя видеть. Спасибо, Арчер».

Мне казалось, я могу смотреть на него вечно.

Через минуту я выдохнула и снова заговорила:

«И спасибо за то, что ты сделал до этого».

Он слегка покачал головой.

«Нет, не благодари. Мне очень жаль, — сказал он. Его глаза сощурены. — Мой дядя расставил ловушки по всей территории. Я пытался найти их все, но пропустил одну, — он отвел взгляд, — это моя вина».

Я покачала головой:

«Нет, Арчер. Это не твоя вина, — я снова покачала головой, — нет. И в любом случае, я тоже прошу прощения за то, что потеряла самообладание».

Я смущенно рассмеялась. И Арчер улыбнулся.

«Может быть... мне это было нужно. Я не знаю».

Он нахмурил брови.

«Ты хочешь рассказать мне об этом?»

Я упала на диван и выдохнула. Я ни с кем не говорила о той ночи, кроме следователей, которые вели дело. Ни с одной душой. Даже с лучшими друзьями. Они только знают, что на

моих глазах грабитель пристрелил моего отца. И все, больше ничего. Но по какой-то причине сейчас я чувствовала себя в безопасности, говоря об этом. Я была в безопасности с Арчером. Еще мне было проще рассказать свою историю с помощью жестов.

«Той ночью мы собирались закрываться, — начала я. — Парень, который обычно работал за стойкой в нашем кафе-магазине, уже ушел, и мой отец заполнял бухгалтерские документы. Я была на кухне, пекла хлеб для следующего дня. Я услышала дверной колокольчик. Мне понадобилась минута, чтобы помыть и высушить руки. Как только я закончила, я подошла к кухонной двери. Через маленькое окошко я увидела, как парень наставил на моего отца пистолет».

Глаза наполнились слезами, но я продолжала:

«Мой отец увидел меня краем глаза и все время жестами говорил «прячься». Мужчина орал на него, требовал отдать деньги. Мой отец не мог его слышать, поэтому и не отвечал.

Я глубоко вздохнула. Арчер наблюдал за мной. У него был взгляд, от которого не укроется ни одна мелочь, он внимал моим словам. Его молчаливая поддержка помогла мне продолжить.

«До того как я успела понять, что происходит, парень выстрелил».

Я снова замолчала, представляя тот момент. Затем я потрясла головой, возвращаясь в настоящее, к сочувствующим глазам Арчера.

«Позже я узнала, что пуля попала прямо в сердце. Он умер мгновенно».

Огромные слезы капали из глаз. Откуда у меня еще слезы? Я снова сделала глубокий вдох.

«Я пыталась спрятаться на кухне, но я была в шоке, споткнулась и упала. Должно быть, он услышал меня. Он пришел за мной. — Я содрогнулась при воспоминании об этом, но затем продолжила: — Его глаза были налиты кровью, широко распахнуты, его трясло... Очевидно, он был накачан чем-то. — Я замолчала, кусая губу. — Он смотрел на меня так, что я поняла, что он хочет сделать».

Я посмотрела на Арчера, он сидел неподвижно, его глаза следили за мной. Я снова сделал глубокий вдох.

«Он заставил меня раздеться, и... стал водить по моему лицу пистолетом, обводя каждую черточку. Затем он переместился на мою грудь. Он сказал мне, что собирается... изнасиловать меня пистолетом. Я была так напугана».

Я моргнула и отвела взгляд. Я почувствовала его пальцы на своем подбородке, и он повернул мое лицо к себе. Что-то в его жесте было таким любящим, что у меня вырвался всхлип. Казалось, он говорил мне, что мне нечего стыдиться, мне не нужно отворачиваться от него. Мои глаза встретились с его.

«Он почти изнасиловал меня, но до того, как закончил, мы услышали звуки сирен. Они приближались. Он убежал. Он убежал через заднюю дверь, в грозу. — Я на секунду закрыла глаза и снова открыла. — Теперь я ненавижу дождь, грозу, гром. Они возвращают меня в тот день».

Я снова глубоко вздохнула. Я только что рассказала о том, что произошло той ночью, — и я выжила.

«Бри», — начал Арчер. Но казалось, он не знал, как продолжить. Просто от звука моего имени, произнесенного с любовью, мне стало легче.

Глаза Арчера блуждали по моему лицу, а потом он спросил:

«Поэтому ты уехала? Поэтому приехала сюда?»

Я покачала головой.

«После убийства моего отца я узнала, что он не оставил страховку. Он выпустил из виду много всего, пока я была в колледже. Я не была удивлена. Мой отец был самым добрым человеком в мире, но он был очень неорганизованным».

Я издала негромкий смешок.

Я посмотрела на Арчера, и его глаза вдохновили меня на продолжение рассказа. В его взгляде было что-то такое... Понимание в его глазах успокаивало меня, придавало мне сил.

«Когда я узнала, что мне придется продать кафе, чтобы оплатить похороны и остальные счета, я просто... оцепенела, наверное. Вскоре я получила деловое предложение. Когда я подписывала бумаги, мне было так больно, что я едва могла дышать. — Я снова покачала головой: — Я не хотела снова возвращаться в тот день, даже мысленно. Это как потерять еще одну часть моего папы. Он владел этим кафе всю мою жизнь. Я практически выросла там».

На долю секунды Арчер взял мою руку в свою, затем отпустил, как бы говоря «мне жаль». Я уже слышала эти слова раньше, но, глядя на него в этот момент, я знала, что они никогда так много не значили, как сейчас, когда их произнес Арчер.

«Они арестовали человека, который убил твоего отца?»

Я покачала головой:

«Нет. Полицейские сказали мне, что парень, который убил моего отца, скорее всего, был обдолбанным наркоманом, который наутро и не вспомнил о своем преступлении. — На минуту я замолчала, размышляя. — Мне всегда казалось, что здесь что-то не так... но полиции виднее. Я все еще замечаю, что иногда оглядываюсь, хотя даже этого не осознаю».

Арчер кивнул и нахмурил брови. Я открылась ему, и мне стало легче, будто я избавилась от ноши, которую неосознанно несла. Я еле заметно улыбнулась ему:

«Вот так срывают кулинарный урок, да?»

Арчер улыбнулся мне в ответ, показав свои прямые белоснежные зубы. Теперь я заметила, что один из его нижних зубов слегка искривлен. Я полюбила его улыбку еще больше. Я не очень понимала, почему. Может быть, это один из его идеальных недостатков? На щеках у него были морщинки, не совсем ямочки, просто так двигались его мышцы, когда он улыбался. Я не сводила взгляда с этих морщинок. Будто это были два носорога-близнеца, которых он прятал от меня под бородой. Волшебно. Мой взгляд скользнул ниже и задержался на его губах. Наконец мои глаза встретились с его; они слегка расширились, а затем он отвел взгляд.

«Пока ты спала, я сходил забрал твой велосипед и твои самодельные холодильники, — сказал он. — Я положил все в свой холодильник. Я думаю, с продуктами все в порядке».

«Спасибо, — сказала я. — Итак, кулинарный урок переносится на другой раз?» Я засмеялась, положила руку на лоб и слегка застонала.

«Конечно, я имею в виду, если ты меня снова пригласишь?»

Он улыбнулся и несколько минут молчал. Наконец поднял свои руки.

«Мне нравится. И я обещаю, мне не придется снимать тебя с дерева в следующий раз».

Я засмеялась.

«Ладно, договорились?»

Он усмехнулся; его красота обезоруживала меня. Затем он сказал:

«Ага, договорились».

Я продолжала улыбаться ему как дурочка. Кто, черт побери, мог предположить, что к концу этого дня буду улыбаться? Точно не девушка, которая попала в ловушку и была подвешена в лесу, а потом потеряла рассудок перед красивым (как оказалось) безмолвным мужчиной.

Я очнулась, когда он тяжело сглотнул; мой взгляд упал на его шрам у основания горла. Я протянула руку, чтобы осторожно потрогать его. Арчер отшатнулся, но затем замер. Я посмотрела в его глаза и позволила своим пальцам очень нежно коснуться поврежденной кожи.

— Что случилось с тобой? — прошептала я, не убирая руку.

Он снова сглотнул, его глаза остановились на моем лице, будто он пытался решить: стоит мне отвечать или нет. Наконец он поднял руки и сказал:

«Меня подстрелили. Когда мне было семь. В меня стреляли».

Мои глаза широко распахнулись, и я закрыла рот рукой. Через секунду я опустила руку и прохрипела:

— Подстрелили? Кто, Арчер?

«Мой дядя».

У меня кровь застыла в жилах.

«Твой дядя? — спросила я, сбитая с толку. — Тот, который жил здесь с тобой?»

«Нет, мой другой дядя. В тот день, когда я потерял моих родителей, мой дядя подстрелил меня».

«Я не... я не понимаю. Почему? — спросила я, зная, что выражение моего лица выдает тот ужас, который я чувствовала. — Специально? Почему?...»

Арчер встал и позволил своим волосам упасть на лицо. Он посмотрел на маленький стол за диваном и взял тюбик с чем-то. Потом он снова обошел диван и сел рядом со мной, положил тюбик на колени и сказал:

«Я собираюсь наложить немного мази на твои ссадины, чтобы туда не попала инфекция».

Я поняла, что он больше не будет говорить о себе. Мне хотелось надавить на него, но я не стала. Я лучше, чем другие, знала, что если ты не хочешь о чем-то говорить, никто не должен заставлять тебя.

Я посмотрела на свои руки и ноги. На них было несколько небольших царапин и пара глубоких. Я ощущала легкое жжение, но ничего серьезного. Я кивнула Арчеру в знак согласия.

Он открыл мазь и начал пальцем обрабатывать каждую ссадину.

Когда он наклонился ко мне, я вдохнула его аромат: чистота, мыло и что-то мужское. Его рука замерла, его глаза встретились с моими; он выдержал мой взгляд. Казалось, время остановилось, и мое сердце забило с бешеной скоростью. Наконец Арчер отвел взгляд. Он закрыл крышечкой тюбик и положил его на колени.

«Это поможет», — сказал он, поднимаясь. Тут я увидела его ноги, и у меня перехватило дыхание. Они были покрыты порезами, глубокими и не очень, они были красными и слегка опухшими. О, боже!

«Что случилось с твоими ногами?» — спросила я.

Он посмотрел на свои ноги, как будто только что заметил, что они поранены.

«Я не смог найти свою обувь, когда услышала твой крик, — сказал он. — С ними все будет в порядке».

«О, Арчер, — сказала я, опуская глаза. — Мне так жаль. Тебе стоит перевязать их. Если у тебя есть бинт, я перевяжу...»

«Не нужно. Я наложил на них мазь. К утру они будут в порядке».

Я вздохнула. Конечно, мазь поможет, но она не вылечит их за одну ночь. Не с такими ранами. Его ноги выглядели изрезанными. Господи, он бежал по камням, сквозь острые ветки, по колючей земле, чтобы спасти меня.

Я встала.

«Могу я воспользоваться ванной?»

Он кивнул и показал на дверь, ведущую прямо из гостиной.

Я прошла мимо него в маленькую ванную комнату. Внутри тоже было чисто и убрано: раковина и зеркало блестели, в воздухе витал легкий аромат лимона. Без сомнения, умения вести хозяйство ему не занимать.

С одной стороны раковины были кусочки мыла, а с другой и весь спектр средств для чистки зубов — электрическая зубная щетка, зубная нить, несколько баночек со средством для полоскания рта и фторсодержащие таблетки. Хорошо, парень слишком серьезно относится к своим зубам. Полагаю, не стоит его винить в этом.

Я воспользовалась туалетом и вернулась к Арчеру. Я улыбнулась ему.

«Ну, я заметила, что ты серьезно относишься к своим зубам», — поддразнила я его.

Он улыбнулся мне и слегка покачал головой, рукой он взялся за шею. Его волосы обрамляли лицо, и мне захотелось убрать их, как он это делал, чтобы я смогла видеть его красивое лицо.

«Мой дядя не доверял докторам, особенно стоматологам. Он говорил, что они установят отслеживающие устройства, если получат доступ к твоему телу. Я видел, как он однажды вырвал сгнивший коренной зуб плоскогубцами, — он состроил гримасу. — После этого я начал серьезно заботиться о своих зубах».

Я скривила лицо.

«О, боже! Это ужасно, — сказала я. — Я имею в виду то, как твой дядя вырвал себе зуб. Заботиться о своих зубах — это хорошая привычка». Хотя я не смогла сдержать смех, он улыбнулся мне и, казалось, расслабился.

Через секунду я спросила:

«Ты голоден? Я умираю с голоду».

Он кивнул:

«У меня не очень большой выбор. Я могу сделать суп».

«Звучит отлично, — сказала я. — Позволь мне. Я обещала тебе хороший ужин, а вместо этого устроила нервный срыв. Плохие манеры». Я прикусила губу, затем слегка рассмеялась и, извиняясь, пожала плечами.

Он посмотрел на меня и засмеялся. Его диафрагма под футболкой пришла в движение, но он не издал ни звука. Это был первый раз, когда он смеялся в моем присутствии. Я упивалась этим зрелищем, мне нравились морщинки, появляющиеся на его щеках.

Мы начали готовить ужин в маленькой, но удивительно чистой кухне. Куриный суп с вермишелью и булочки. Я заглянула в холодильник, потом, удивленная, повернулась к нему:

«Кокосовое масло, желе, яблочное пюре? Тебе шесть?» — я широко улыбнулась.

Он не улыбнулся в ответ. Несколько секунд он смотрел на меня, обдумывая мой вопрос.

«В каких-то вопросах — да, Бри. В других — нет».

Улыбка исчезла с моего лица.

«О, боже, Арчер, прости. Это было ужасно нетактично».

Он взял меня за руки, чтобы остановить. И несколько секунд мы так стояли, глядя на наши переплетенные пальцы.

Наконец он отпустил меня и сказал:

«Бонус для моих друзей. У меня есть спиралевидные трубочки в кабинете. Мы можем пускать пузыри в шоколадном молоке».

Он кивнул головой, показывая на кабинет за моим плечом.

Я медленно подняла глаза и снова посмотрела на него, усмехнувшись. Я наклонила голову:

«Ты пытаешься шутить?»

Он продолжал широко улыбаться. Я засмеялась.

«Отлично получилось», — сказала я и подмигнула ему.

Арчер показал мне, где лежат сковороды и кастрюли, и я занялась приготовлением супа. Кухонные бытовые приборы были устаревшими, но Арчер установил самые красивые каменные столешницы. Я видела что-то подобное по телевизору, в шоу HGTV, но они даже рядом не стояли по красоте с теми, что сделал Арчер. Я провела рукой по столешнице, восхищаясь его мастерством.

Мы ели за маленьким кухонным столом, затем помыли посуду в приятной тишине. Я не могла отвести от него взгляда. Когда он перемещался по кухне, его высокое, худое тело двигалось рядом с моим. Я могла рассмотреть каждый мускул под его футболкой. Я видела, как красиво двигаются его руки, когда он мыл, а затем вытирал тарелки, а я в это время делала вид, что вытираю и так чистые столы.

Когда он закончил, то повернулся ко мне, в руках он еще держал полотенце. Пока мы смотрели друг на друга, он вытер руки. В воздухе между нами искрилось электричество. Я тяжело сглотнула и увидела, что он тоже сглотнул. На секунду мои глаза остановились на его шраме.

Я посмотрела на него и сказала:

«Мне пора».

Он положил полотенце и покачал головой, говоря:

«Я не могу позволить тебе одной ехать на велосипеде в темноте. А я пока не могу пройти такое большое расстояние, — он посмотрел на свои ноги, показывая раны. — К утру я буду в порядке и провожу тебя».

Я кивнула.

— Эм... — сказала я, затем показала жестами:

«Хорошо. Я могу поспать на диване».

Арчер покачал головой:

«Нет, ты будешь спать в моей кровати».

Когда мои глаза расширились, он побледнел, затем прикрыл глаза на секунду.

«Я имею в виду, я поплю на диване, а ты займешь, мою кровать», — пояснил он. Его щеки покрылись красными пятнами. Клянусь, я почувствовала, как мое сердце ухнуло в груди.

— Я не могу на это пойти, — прошептала я.

«Нет, ты можешь», — сказал он, проходя мимо меня и выходя из кухни.

Я прошла за ним в комнату напротив ванной и огляделась. Комната была обставлена очень скромно. Здесь была только кровать, комод и маленький стул в углу. Не было никаких

безделушек, фотографий или чего-то подобного.

«Я постирал простыни пару дней назад. Они... чистые», — сказал он, отводя взгляд. На его щеках снова появились красные пятна.

Я кивнула.

«Хорошо, — сказала я. — Спасибо, Арчер. За все. Спасибо».

Он кивнул, наши глаза встретились. В тот момент, когда он выходил, наши плечи соприкоснулись, и я почувствовала, как он слегка вздрогнул. Он закрыл за собой дверь.

Я снова оглядела комнату и заметила, что там, на самом деле, была одна маленькая фотография, она лежала на комод. Я подошла и аккуратно взяла ее. На ней была изображена красивая девушка, ее длинные каштановые волосы спадали с плеч, она смеялась человеку за камерой. Она выглядела беззаботной и счастливой. Она выглядела влюбленной. Я поняла, почему ее улыбка была такой знакомой. Это была улыбка Арчера. Должно быть, это его мама, Алиса Макрэй, подумала я. Я перевернула фото, и сзади было написано: «Моя прекрасная Лис, люблю навсегда, К». К — Коннор. Дядя Арчера. Мужчина, который подстрелил его. Хотя он был героем города. Должно быть, они не знали, что он подстрелил своего племянника.

— Но как это возможно? — тихо спросила я девушку на фото. Ее большие карие глаза все еще смеялись, не давая мне подсказки. Я положила фото на место.

Я быстро разделась до трусов и бюстгалтера, откинула покрывало и легла в кровать Арчера. Она пахла им — мылом и чистым мужчиной.

Когда я лежала в его кровати, я подумала о нем, лежащем в другой комнате; его длинные ноги, возможно, свисают с дивана. Вдохнула его аромат на простынях и представила его без футболки. Лунный свет сияет на его гладкой, нагой груди. Я вздрогнула. Он был всего в нескольких метрах от меня, за стеной.

Такие размышления об Арчере казались слегка опасными. Я не знала, хорошо ли это. Сейчас, думая об этом, я поняла, что с самого начала между нами была какая-то химия. Ее было сложно распознать, потому что он был особенный. А я все еще чувствовала себя немного в замешательстве. Но, несомненно, мое тело совсем не чувствовало замешательства. Мои гормоны кипели внутри, вены наполнял жар, мое сознание не могло избавиться от картинок, в которых он и я переплетались на этих простынях, а его красивые глаза цвета виски горели страстью.

Я повернулась на бок, тихонько застонав, и подоткнула подушку, потом крепко зажмурила глаза, стараясь заснуть. Через какое-то время, хотя я уже поспала несколько часов вечером, меня окутал мирный сон, и я не просыпалась до самого рассвета, который, пробиваясь сквозь деревья, наполнил комнату солнечным светом.

Я села и потянулась, оглядывая комнату Арчера в свете утреннего солнца. Затем натянула шорты и топ и высунула голову за дверь. Его нигде не было видно. Я прошла по коридору прямо в ванную. Сделала свои дела, пальцем почистила зубы и воспользовалась его ополаскивателем, умылась и посмотрела на себя в зеркало. Я выглядела нормально. Мои глаза были немного опухшими, но, кроме этого, ничто не выдавало мой срыв.

Вспомнив о своем срыве, я подумала о своем кошмаре, который мог настичь меня в любую минуту. Было бы лучше, если бы я была одна, не в поле зрения Арчера. Он, возможно,

уже и так решил, что я сумасшедшая. Если я позволю ему увидеть проявление моего посттравматического расстройства, он точно убедится, что я рехнулась.

Несколько минут я стояла возле раковины, закрыв глаза и ожидая, что страшный кошмар придет, пока я стою за закрытыми дверями. Ничего не произошло.

Я включила воду и представила, что вокруг меня льет дождь, как прошлой ночью. Ничего не произошло.

Я попыталась унять надежду, которая расцветала в моем сердце. Раньше я надеялась, что мои кошмары пройдут, и тут же случился приступ.

Я закрыла глаза, подумала о прошлой ночи, о том, что сделал Арчер, когда я поведала ему о моих самых глубоких переживаниях: что я ничего не сделала, когда убили моего отца, и что меня почти изнасиловали. Он не посмотрел на меня с отвращением... в его глазах было понимание. По моему телу снова прокатилась волна облегчения.

И я заплакала больше, чем могла. Я заплакала реки слез... из-за отца, из-за горя, которое я чувствовала каждый день, так как потеряла моего лучшего друга, моего близкого человека ... из-за потери себя... из-за того, что убежала...

Я открыла глаза, кусая ногти и хмуря брови. Это то, что мне было нужно? Заставить себя встретиться лицом к лицу со своими страхами? Это казалось правильным. Но это была только одна сторона. Может быть, мне нужно было почувствовать себя в безопасности и узнать, что меня принимают со всей моей болью. И после этого я смогу освободиться от ежедневных мучений. Мне нужен был кто-то. Кто поймет меня и будет утешать меня, пока я буду плакать.

Мне нужен был Арчер.

Я распахнула дверь ванной и быстро обошла дом; я звала его. Его не было. Я выбежала на улицу и позвала его опять. Через несколько минут он появился со стороны озера, пробравшись сквозь ветви деревьев, и вопросительно посмотрел на меня.

«Я не думал, что ты так рано проснешься», — сказал он.

Я пробежала по склону и встала перед ним, широко улыбаясь. Моя радость просто выплескивалась из меня. Я засмеялась, глядя в его красивое лицо. Я все еще не привыкала видеть его. По крайней мере, большую его часть. Ему все еще была необходима стрижка.

«Сегодня у меня не было кошмара с утра», — сказал я. Мои руки двигались быстро.

Он нахмурился и выглядел сбитым с толку.

Я покачала головой, смеясь.

«Я все еще не могу в это поверить... Я имею в виду, что у меня всегда случался один приступ по утрам. Каждый день. Каждый Божий день у меня были кошмары, в течение шести месяцев», — сказала я; мои руки двигались быстро, глаза наполнились слезами.

Арчер продолжал смотреть на меня, в его глазах появилось понимание, на его лице отразилось сочувствие.

«Мне нужно выпустить Фиби и покормить ее», — сказала я, вытирая слезы. Я снова взяла Арчера за руки, радость наполнила мое тело. Он сделал мне невероятный подарок, и это вскружило мне голову. Мне хотелось провести с ним весь день, и меня не волновало, что это я всегда предлагаю ему провести время вместе.

— Могу я прийти позже? — пробормотала я, глядя на него выжидающе.

Он посмотрел мне в глаза и через пару секунд кивнул.

Я улыбнулась.

— Хорошо, — выдохнула я. Я сделала шаг вперед, и его глаза слегка расширились, но он

не двигался. Я обвила его руками и крепко обняла. Он не обнял меня в ответ, но позволил мне обнять себя.

Через минуту я сделала шаг назад и улыбнулась ему:

«Я вернусь».

«Хорошо».

«Хорошо», — сказала я, улыбаясь шире.

Уголки его рта тронула улыбка, но он просто кивнул.

Я развернулась и побежала по лесному склону к его дому, затем выбежала на подъездную дорожку. Мой велосипед был прислонен к забору. Я выкатила его в ворота и поехала домой. Я ехала прямо по грязи, моя голова была задрана в небо, я чувствовала себя счастливой, живой, свободной.

15 глава

Бри

Вернувшись домой, я отпустила Фиби побегать. Я была счастлива и чувствовала себя легче, как будто цепи боли и скорби, державшие меня последние шесть месяцев, упали. Пока я стояла под солнцем и ждала ее, меня наполнило чувство глубокого покоя. Никогда не забуду отца, чем бы я ни занималась, он всегда будет со мной. Даже отпуская эти цепи, я не отказывалась от него, ведь он любил меня, хотел, чтобы я была счастлива. Я чуть не разрыдалась от нахлынувших эмоций, но, сдержавшись, позвала Фиби, и вошла в дом.

Покормив ее, решила выпить чашечку чая. Я думала о папе, о том, что мы вместе пережили и о его причудах. Я до сих пор ясно помнила черты его лица. Я думала о том, что у меня было то, чего у многих людей не было никогда. Я прожила с ним двадцать один год. Я была счастливчиком. Даже, когда мыла посуду, на моем лице играла улыбка.

После этого я пошла в ванную и, раздевшись, оглядела свои царапины. Они выглядели намного лучше, наверное, мазь, которую дал мне Арчер, подействовала.

Арчер! Я вздохнула, вспомнив, какие противоречивые эмоции он во мне вызывал. Каждый раз, когда думала о нем, становилось теплее на душе.

Я хотела знать о нем все, даже его прошлое, но интуиция подсказывала, что не стоит на него давить воспоминаниями о том, как дядя выстрелил в него. Просто не укладывается в голове. Его дядя — начальник полиции, выстрелил в него. Зачем он это сделал?

Через полчаса я переделалась в шорты и футболку, а также завязала волосы в хвост.

Надев шлепанцы, я увидела телефон, который лежал на туалетном столике, и подняла его. Два пропущенных сообщения и оба от Трэвиса. Я положила телефон назад. Позвоню ему потом, не сейчас.

Подняв Фиби на руки, я уже собиралась отправиться к Арчеру, но остановилась, чтобы закрыть дверь. Через пару минут я была на пути к Брайар-роуд.

— Эй, привет, — улыбнулась я Арчеру, когда он открыл дверь своего дома. Его ворота были немного приоткрыты, и я смогла войти и, закатив велосипед, отпустить Фиби бежать на поиски Кити и щенков.

Он улыбнулся мне в ответ и широко распахнул дверь, чтобы я могла войти.

Я вошла в дом и, обернувшись, глубоко вздохнула.

«Спасибо, что разрешил мне прийти снова, Арчер. — Прикусив губу, я наконец подобрала нужные слова. — Надеюсь ты не против, что я здесь... после вчерашнего... нет другого места в мире, где я бы хотела быть, чем здесь, с тобой».

Я наклонила голову, изучая его реакцию на мои слова.

«Спасибо».

Пока я говорила Арчер смотрел на мои руки, а когда поднял на меня глаза, я увидела его довольное выражение лица. Он кивнул мне, и я улыбнулась в ответ. Это было важно для меня.

Он был одет в те же поношенные джинсы, которые могли в любой момент порваться, и в темно-синюю футболку. Я заметила, что он ходил босиком, и его ступни выглядели гораздо лучше, потому что опухоль спала. Но я поморщилась, ведь порезы и ссадины выглядели ужасно.

Арчер проследил за моим взглядом.

«Все нормально, Бри».

Я засомневалась, но кивнула. Он улыбнулся мне в ответ.

Я наклонила голову в сторону.

«Арчер, я кое-что привезла и хочу, чтобы ты знал, что если тебе не понравится эта идея, то просто скажи «нет», и я пойму».

Он выгнул бровь.

«Звучит устрашающе».

Я усмехнулась.

«Нет, давай покажу».

Я взяла свою маленькую сумку и вытащила из нее ножницы.

Арчер посмотрела на них с опаской.

«Я подумала, может, ты захочешь подстричься. — Сказала я и тут же успокоила его: — Но если не хочешь, то не нужно. Я могу просто немного подровнять твои волосы, их не нужно подстригать».

Он смущенно улыбнулся и обхватил шею сзади рукой, но после опустил ее и посмотрел на меня.

«Я не против».

Я улыбнулась.

«Не против? Отлично! Я не лучший в мире парикмахер, но могу подстричь ровно. Я стригла папу много раз».

Он улыбнулся.

«Подстригай меня, как хочешь, Бри».

«А как хочешь ты? Я сделаю так, как скажешь».

Его взгляд потеплел, но он не улыбался, а смотрел на меня серьезно и, сглотнув, сказал:

«Я хочу, чтобы тебе самой понравилось. Делай, как хочешь».

Я засомневалась, мне не хотелось делать что-то, что ему не понравилось бы.

«Ты уверен?»

«Абсолютно», — сказал он и пошел ставить стул посередине кухни, чтобы было легче смести волосы.

Я тем временем отправилась в ванную и, взяв полотенце и расческу у раковины, пошла

на кухню и обернула его плечи полотенцем.

Аккуратно отмеряя и обрезая волосы, я начала его стричь. Он сказал, что я могу делать, что хочу, и я решила подстричь его коротко. Я хотела видеть его лицо, мне казалось, что он просто прятался за своей шевелюрой. Могу ли я лишиться его этого? Нет, но он позволил мне, а я собиралась воспользоваться этим. Если захочет, отрастит волосы снова.

Я отложила расческу в сторону и разровняла его темные шелковистые волосы руками. Это были интимные и чувственные ощущения, мой пульс участился, потому что я двигалась рядом с ним, подстригая его волосы со всех сторон. Каждый раз, когда я касалась его головы, Арчер немного вздрагивал. Подстригая его, я наклонилась ближе и могла вдохнуть запах его шампуня и его чистоты. Он пах мылом и особенным мужским запахом, отчего мой живот свело от желания.

Наши взгляды встретились, когда я встала перед ним, чтобы убрать его пряди со лба. Я видела в его глазах боль, отчего мое сердце сжалось. Касался ли его кто-то с такой нежностью, кроме матери?

Я продолжила подстригать его волосы. Дыхание Арчера замерло, когда я наклонилась, чтобы взять прядь из-за уха. После этого я взглянула на него, его зрачки немного увеличились, а губы приоткрылись. Мои соски затвердели, а Арчер посмотрел на мою грудь, и его зрачки еще больше расширились. Он отвел взгляд и сжал руки в кулаки, а на скулах поступили красные пятна.

Я наклонилась над ним, чтобы подстричь еще одну прядь. И тут он замер, потому что моя грудь оказалась у его лица, и было слышно только его частое и резкое дыхание. Мой взгляд опустился на его брюки, и я увидела, насколько сильно он возбужден.

После этого я встала у него за спиной, чтобы подровнять волосы и вернуть свое собственное дыхание в норму. Я не могла сосредоточиться, мои глаза были как стеклянные, а между бедер становилось влажно. Я была так возбуждена, что едва могла стоять на месте — из-за его близости, из-за того ощущения, когда я прикасалась к нему, и из-за понимания, что я тоже оказывала на него эффект. Я никогда не возбуждалась так быстро... и от дурацкой стрижки волос. Но было очевидно, что он чувствует то же самое.

Когда я снова встала перед ним, он задрожал.

— Ну вот, — прошептала я, — мы закончили. Ты отлично выглядишь, Арчер.

Я опустилась на колени перед ним и сглотнула, полностью увидев, что получилось.

Я положила ножницы на столешницу и вновь повернулась, пододвинувшись ближе к нему. Мое сердце громко стучало в ушах. Я медленно посмотрела на него, остановив взгляд на губах. Его взгляд метнулся к моим губам. Боже, как я хотела, чтобы он меня поцеловал.

Арчер посмотрел на меня сверху вниз, сглотнув, его кадык зашевелился, и и шрам немного растянулся вверх. Мы смотрели друг на друга, в его взгляде промелькнула неуверенность. Он еще крепче сжал кулаки.

Опрокинув стул, он неожиданно вскочил, выглядя шокированным, также как и я.

Когда я снова встала перед ним, он задрожал.

«Тебе стоит уйти», — сказал он.

«Уйти?» — спросила я. — *Но почему, Арчер? Мне жаль, я сделала...*»

Он кивнул. Я видела, как пульсирует вена на его шее.

«Нет, ничего. Ты должна уйти, у меня есть другие дела», — он дышал тяжело, как будто только что пробежал не меньше пяти миль.

Я наблюдала, как Арчер занимается физическим трудом, но никогда не видела. Чтобы

он так задыхался. Он посмотрел на меня с мольбой.

— Хорошо, — прошептала я, побледнев. — Хорошо.

Я забрала ножницы и пошла в гостиную, чтобы положить их в сумку. А после повернулась к Арчеру.

«Ты уверен? Я не...»

«Да, пожалуйста», — ответил он.

Я посмотрела вниз и заметила, что он до сих пор сильно возбужден, отчего снова сглотнула. Я не знала, что и подумать, может, он смущен или расстроен из-за того, как отреагировал на меня? А может, он просто хочет быть моим другом, а я неправильно все поняла? Обида и боль затуманили мою голову.

— Хорошо, — повторила я, уже направляясь к выходу.

Когда я проходила мимо него, он нежно схватил меня за руку, и я вздрогнула от неожиданности.

«Извини, мне правда понравилась стрижка».

Я посмотрела на него и заметила, какой же он красивый с новой стрижкой, легким румянцем на скулах и его золотисто-карие глаза сияли ярче, чем обычно.

Я кивнула и вышла, взяв Фиби, которая была на крыльце, и поспешила оказаться за воротами дома Арчера.

16 глава

Бри

Я медленно ехала домой на велосипеде. Когда я поворачивала на свою улицу, поняла, что не помнила ничего из моей поездки домой. Я ехала как в тумане. Я была так сосредоточена на своих чувствах потерянности и боли, что ничего не видела вокруг.

Когда впереди показался мой коттедж, я заметила припаркованный пикап и фигуру на моем крыльце. Какого черта?

Подъехав ближе, я разглядела Трэвиса. Я спрыгнула с велосипеда, прислонила его к забору, забрала из корзинки Фиби и пошла к Трэвису, растерянно улыбаясь.

— Привет, незнакомка, — сказал он, направляясь ко мне.

Я слегка рассмеялась.

— Прости, Трэвис. Я не стараюсь стать незнакомкой, и я получила твои сообщения. Я просто была очень занята.

Мы встретились у лестницы.

Он провел рукой по волосам.

— Я не пытаюсь преследовать тебя, — он смущенно улыбнулся. — Просто мне очень понравился вечер, который мы провели вместе. И через несколько недель в городе проводят парад полицейских и пожарных. После парада всегда проводят ужин в честь моего отца. Это очень важно для города... Я надеюсь, ты пойдешь со мной. — Он улыбнулся. — Конечно, я надеюсь, что мы сходим куда-нибудь еще до этого ужина, но я хотел пригласить тебя на него заранее. Он для меня очень важен.

Я прикусила губу, не зная, что делать. А потом меня осенило: его отец подстрелил Арчера. Отдавать ему честь? Как я могу? Я не хотела обижать Трэвиса. Мне он нравился. Просто Арчер мне нравился больше. О, боже! Так и есть. Мне очень, очень нравился Арчер.

Но Арчер выгнал меня из дома, а Трэвис уговаривал провести с ним время. Даже если мы говорим о событии, на которое я не горю желанием идти. Единственное, чего я хотела в данный момент, — зайти в дом и подумать. Я хотела побыть одна.

Я улыбнулась.

— Трэвис, я могу подумать? Извини... все так сложно... Я просто...

Вспышка то ли злости, то ли разочарования промелькнула на его лице, но затем он улыбнулся и сказал:

— Давай, я позвоню через пару дней, уточню детали, и ты скажешь мне «да»?

Я мягко рассмеялась и сказала:

— Хорошо, позвони мне через пару дней.

Он довольно ухмыльнулся и наклонился, чтобы поцеловать меня. Я слегка повернула голову и подставила щеку. Он нахмурился, отстраняясь, но ничего не сказал.

— До скорого, — мягко сказала я.

Он кивнул, обошел меня и пошел к пикапу. Я наблюдала за ним со своего места: за его широкими плечами, подтянутыми ягодицами, которые прекрасно смотрелись в джинсах. Он действительно был выгодной партией. Почему я не чувствовала искры? Я вздохнула и вошла в дом вместе с Фиби.

Я прошла в комнату, легла на кровать и не заметила, как уснула. Когда проснулась, в комнате было темно. Я посмотрела на часы. Двадцать два восемнадцать. Я проспала весь день. Возможно, потому что плохо спала в кровати Арчера, думая о том, что он находится за стеной. У меня невольно вырвался горький стон при мысли об Арчере. Интересно, что он сейчас делает? Я надеялась, что не испортила наши отношения.

Я вздохнула и села. Фиби трусцой прибежала в комнату.

— Привет, девочка, — ласково сказала я. — Тебе, наверное, нужно погулять?

Я провела ее к входной двери, надела шлепанцы и мысленно напомнила себе выкинуть увядшие розы со стола. Когда я открыла дверь, сразу увидела что-то на коврике. В замешательстве я наклонилась. У меня перехватило дыхание, а потом на моем лице расплылась довольная улыбка. Это был «букет» из шоколадок Almond Joy, аккуратно перевязанный проволокой.

Я вертела его в руках, глупо улыбаясь. В груди расцветало счастье. Полагаю, это извинения? Или... дружеский жест? Что это значит? Я зарычала. Ох уж, этот мужчина!

Я громко рассмеялась, прижимая к груди шоколадки. Я еще постояла на крыльце, улыбаясь как дура. Стеснительный мальчик. Милый, безмолвный Арчер Хейл.

На следующий день я работала с шести утра до двух часов дня. Я чуть не опоздала. Это было второе утро без кошмаров. Когда я накануне ложилась спать, немного боялась, что завтра утром все ужасы повторятся, что сегодня это была просто странная случайность. Но нет, кажется, это не так. Я чувствовала себя новым человеком. Человеком, наполненным надеждой и свободой, — обычным человеком.

Когда после завтрака посетителей поубавилось, Норм крикнул с кухни:

— Мэгги, я пойду отдохну. Позови, если кто-то придет.

Он снял резиновые перчатки, отошел от гриля и пошел в подсобку.

Мэгги покачала головой.

— Он в порядке? — спросила я.

— Чертова упрямая задница болеет. Но, конечно, он не наймет другого повара. Сам себе он обходится дешевле и думает, что он единственный, кто что-то может.

Она снова покачала головой,

Я нахмурилась, перестала протирать прилавок и повернулась к Мэгги. Наклонила голову, размышляя. Затем сказала:

— Мэгги, если вам когда-нибудь понадобится помощь на кухне, я думаю, смогу что-нибудь сварганить. У моей семьи было свое кафе-магазин, и я готовила там... Я имею в виду, ну, вы понимаете, если будет нужно...

Мэгги посмотрела на меня.

— Спасибо, дорогая. Я буду иметь это в виду.

Я кивнула и вернулась к своим обязанностям.

Когда я заканчивала, зазвенел дверной колокольчик, и, когда я подняла глаза, то увидела женщину. По виду ей было чуть больше сорока. Она была одета в светло-бежевый брючный костюм, по-видимому, дизайнерский. И хотя я не разбираюсь в модных брендах, даже я знала, что большая буква «С» на ее сумке означала Chanel.

У нее были блестящие светлые волосы, убранные в пучок, а пара локонов обрамляла ее лицо. Безупречный макияж, возможно, немного с перебором, нарисован на худом лице, которого точно коснулась пластическая хирургия.

— Ну, здравствуйте, миссис Хейл, — сказала Мэгги, подбегая к ней, как будто в дверь вошла королева Англии.

— Мэгги, — едва взглянув на нее, сказала она и направилась прямо ко мне. Аромат дорогого парфюма из лилий и роз защекотал мне нос. Я чихнула, прикрыв рукой рот.

— Простите меня, — я мягко засмеялась

Женщина посмотрела на меня, будто я заразная.

— Я подожду, пока ты вымоешь руки.

— А, хорошо, я сейчас вернусь и приму заказ.

— Я не буду ничего заказывать.

Я помедлила. Ладно... я просто кивнула и поспешила на кухню. Я вымыла и вытерла руки и вернулась обратно. Когда я подошла к стойке, меня вдруг осенило: почему это я должна слушать приказы этой женщины?!

— Чем могу помочь? — спросила я, держась на расстоянии. Я не хотела снова начать чихать. Я была уверена, что у меня аллергия на нее.

— Я Виктория Хейл. Наверняка ты слышала обо мне.

Я бесстрастно смотрела на нее.

— Нет, простите, — солгала я, наслаждаясь тем, как по ее лицу пробежала ярость. Вот стерва.

Она быстро справилась с эмоциями.

— Тогда я рада, что зашла представиться. Я мать Трэвиса Хейла. Я так понимаю, вы с ним официально встречаетесь?

— Эээ, я... — я замолчала. Какого черта она здесь делает? — Я ходила с ним на одно свидание, — хмуря брови, сказала я. Я изучала эту наглую женщину. Я не собираюсь снова встречаться с Трэвисом, но ей это знать не обязательно.

— Да, я слышала, — сказала она. — Это хорошо, я полагаю. Трэвис сам выбирает женщин, с которыми хочет... встречаться. Что не так хорошо, так это то, что ты, очевидно,

дружишь с Арчером Хейлом.

Мои глаза округлились, и я раскрыла рот. Как, черт возьми, она об этом узнала?! Я скрестила руки на груди:

— На самом деле, — сказала я, — он больше, чем друг.

Я подняла подбородок, глядя на нее свысока. Конечно, это не совсем так, по крайней мере, со стороны Арчера, но я хотела увидеть ее реакцию. Ее презрение к Арчеру очевидно. Я понятия не имела, в чем причина. Лучшее, что я могла сделать, чтобы защитить его, — сказать, что мы встречаемся.

Пару секунд она смотрела на меня, затем рассмеялась. Меня охватила злость.

— Ничего не напоминает? Очередная маленькая девочка водит за нос парней из семьи Хейл? — Она сузила глаза. — Этот парень ненормальный. Тебе говорили?

У меня челюсть отвисла.

— Ненормальный? — Я рассмеялась. — Вы не правы...

Она махнула рукой, чтобы я замолчала.

— Спроси его, девочка. Я слышала, что ты знаешь язык жестов и обучаешь его. Спроси его о том, как он пытался напасть на меня пару лет назад.

Она кивнула, как бы соглашаясь с собой.

Я промолчала, глядя на нее, и не стала разубеждать ее по поводу обучения Арчера.

— Держись от него подальше, — продолжила она. — Ничего хорошего не выйдет. Для той, которой знакома жестокость, думаю, стоит прислушаться к моим предупреждениям. Никто не знает, когда он соберется навредить тебе. Запомни мои слова. Он уже делал это раньше. Хорошего дня.

Она развернулась и направилась к двери, слегка кивнув Мэг, которая сидела за столиком для персонала и старалась делать вид, что ничего не слышит.

Я была сбита с толку. Эта женщина наводила справки обо мне? Она знает о моем прошлом? Зачем? Из всех стержневых высокомерных... стержней — вот настоящая стерва!

Когда дверь закрылась, Мэг подбежала ко мне.

— Что, черт возьми, это было? — спросила она, широко распахнув глаза.

Я все еще стояла у стойки и хмурилась.

— Я понятия не имею. Что она о себе возомнила?

Мэгги вздохнула.

— Тори Хейл всегда была властной и сильной с того дня, как она приехала в город. А еще влиятельнее она стала, когда вышла замуж за Коннора Хейла. Она самонадеянна, и с ней тяжело справиться. Но что говорить о женщине, которая владеет целым чертовым городом, включая весь бизнес, и у которой больше денег, чем у Бога?

— Может, ей стоит купить характер получше? — предложила я.

Мэгги хихикнула.

— Не могу не согласиться, но... — она пожала плечами. — Она в основном владеет развлекательными клубами на другой стороне озера. У меня нет особых причин связываться с ней. Хотя, конечно, мы не поклонники ее планов по переделке города.

Я посмотрела на Мэгги.

— Это коснется вас с Нормом?

Она покачала головой.

— Мы пока не знаем. Никто не видел окончательных планов. Единственное, в чем все уверены, на берегу будут многоквартирные дома.

Я снова посмотрела в окно, туда, где пару минут назад была Виктория Хейл.

— Да...

— А что по поводу того, что ты встречаешься с Арчером Хейлом? — Мэгги прервала мои размышления.

Я затаила дыхание, глядя на нее, и прислонилась боком к прилавку.

— Может быть, это слегка преувеличено, но... Я приходила к нему домой, и мы проводили время вместе. Мне он нравится.

— Я всегда думала, что он сумасшедший.

Я яростно помотала головой.

— Совсем нет. Он умный, смешной и милый. Он замечательный, — сказала я, краснея и глядя на Мэгги, которая с любопытством изучала меня.

— Тебе он и в самом деле нравится, — шокировано сказала она. — Да, кто бы мог подумать? Хмм...

— Да, это так, — сказала я. — В нем много черт, которые могут нравиться. Что имела в виду Виктория Хейл, говоря о жестокости Арчера?

Мэгги пожала плечами.

— Понятия не имею. Я не замечала ничего подобного. Как я сказала, я думала, он сумасшедший. Конечно, я бы не удивилась. Думаю, дело в генах. Его отец был алкоголиком. Его бедная жена старалась скрыть синяки, но мы все знали...

Я прислонилась бедром к стойке.

— Кто-нибудь пытался ей помочь? — спросила я, чувствуя тяжесть в сердце за маму Арчера.

Мэгги кивнула.

— Коннор Хейл, его брат, всегда был рядом. Пару раз дело доходило до драки, насколько я знаю.

Она снова покачала головой.

Я прикусила губу, снова думая о том, что же произошло между двумя братьями.

— Я пойду проверю как Норм, — сказала Мэгги. — Надо убедиться, что он не отбросил коньки в подсобке. Это плохо скажется на бизнесе.

Я мягко рассмеялась и вернулась к работе. В моей голове вертелись сотни вопросов: о братьях, секретах, о девушке, которую они любили, и о стерв- вдове. Я думала о том, как сложить все пазлы вместе, и какая роль отведена Арчеру во всем этом.

17 глава

Бри

Выходя из закуской позже вечером, я заметила, что стало немного прохладнее, но все равно было по-летнему тепло, несмотря на начало сентября; впрочем, в воздухе уже чувствовалась осень. То тут, то там начали желтеть листья на деревьях, и уже совсем скоро придется носить джинсы и свитера. Я остановилась около своей машины. Похоже, я собираюсь остаться здесь? Я прожила в Пелионе чуть меньше месяца, а уже начала думать о нем как о доме. Надо будет серьезно подумать обо всем, но не сейчас. Сейчас не хотелось спешить.

Я открыла дверь машины и вдруг ощутила, как кто-то коснулся моего плеча. Я

вздрыгнула, резко вдохнула, повернулась на месте и... встретилась с парой золотисто-карих глаз. Какую-то долю секунды я пребывала в замешательстве, пока мой взгляд изучал красивое лицо и коротко подстриженные темные волосы.

— Арчер, — выдохнула я, засмеялась и положила ладонь ему на грудь.

Он улыбнулся.

«Извини».

Я снова засмеялась.

«Все хорошо. Я не слышала, как ты подошел. — Я нахмурилась. — А что ты здесь делаешь?»

«Я здесь ради тебя, — сказал он, убрал руки в карманы и стал рассматривать ботинки, потом вновь вытащил руки из карманов. — Ничего?»

Он опустил голову, но смотрел на меня, немного щурясь. У меня в животе все перевернулось.

«Конечно, ничего, — ответила я, улыбаясь ему. — Я получила твой букет. Мне он очень понравился».

Он кивнул и улыбнулся, но потом выражение его лица стало взволнованным.

«Извини за вчерашний вечер, — сказал он и провел рукой по коротким волосам. — Я должен все объяснить».

«Арчер, — перебила я его, схватив за руку. — А что, если сегодня вечером я приду, чтобы научить тебя готовить, и тогда и поговорим? Хорошо?»

Он внимательно посмотрел на меня, а потом кивнул.

«Да», — сказал он, запихивая руки в карманы и нервно оглядываясь по сторонам.

Я улыбнулась.

«Хорошо, отлично... здорово. Я пойду домой, приведу себя в порядок и приеду к тебе на велосипеде».

Он снова кивнул:

«Хорошо».

«Садись, — я кивнула в сторону своей машины. — Я отвезу тебя домой».

Он посмотрел на машину, будто это была летающая тарелка.

«Нет, я пешком».

Я нахмурилась.

«Арчер, ну, если честно, зачем идти пешком, когда я могу подвезти тебя?»

Он попятился.

«Увидимся позже».

Я смотрела на него, пока он не развернулся и не пошел прочь. «Ну, тебе виднее», подумала я. И тут я заметила, что все окружающие нас люди замедляют шаг и смотрят на меня, не скрывая любопытства. Боже, до чего же маленькие городки могут порою раздражать. Здесь что, вообще нет никакой личной жизни?

Я села в машину и поехала домой.

Вернувшись домой, я быстро вымылась под душем, надела бледно-желтые льняные шорты и мою любимую белую майку. Я подсушила волосы и собрала их сзади, оставив пару прядей свободно обрамлять лицо. Я задержалась на пару минут у зеркала. Мне хотелось

выглядеть хорошо для Арчера, и сама мысль о том, что я проведу время с ним, вызывала во мне трепет.

Через двадцать минут Фиби и я подъехали к открытым воротам дома Арчера, въехали внутрь, и я закрыла ворота за нами.

Как обычно, Фиби понеслась через весь двор искать Кити и щенят, которые теперь следовали за ней по пятам. Я улыбнулась сама себе, подумав, что хотела бы встретить дядю Нейтом.

Арчер вышел из дома и улыбнулся мне, и я расплылась в улыбке, пока шла навстречу ему. Пожалуй, мне понадобится еще время, чтобы привыкнуть к его новому облику. Боже, он выглядел великолепно. Конечно, его одежда была странновата для двадцатилетнего парня. Пойдите, а сколько Арчеру лет?

Когда нас разделяло лишь несколько метров, я спросила:

«А сколько тебе лет?»

Он смутился на мгновение, потом отвел взгляд в сторону и, будто посчитав, ответил:

«Двадцать три».

Я остановилась и нахмурилась.

«Почему тебя это смутило?»

Он легонько тряхнул головой.

«Дядя Нейт не отмечал дни рождения, поэтому я иногда забываю, сколько мне лет.

Мой день рождения второго декабря».

Я не знала, что и ответить. Никто не праздновал его дни рождения? Все эти годы? Может, в этом и не было ничего особенного, но мое сердце сжалось от боли.

«Мне так жаль, Арчер», — сказала я и подошла к нему.

Он пожал плечами.

«Пойдем в дом?»

Я кивнула в ответ.

«Кстати, — сказала я, заходя за ним в дом, — не знаешь, что случилось с расшатавшейся ступенькой у меня на крыльце?»

Когда я вернулась домой сегодня, она уже не шаталась. Джордж Конник вряд ли мог узнать об этом. Я ему не звонила. И последним, кто поднимался ко мне на крыльцо, был Арчер.

Он развернулся и посмотрел на меня.

«Она опасно шаталась, и я сходил и починил ее. Это заняло всего лишь несколько минут».

Я прошептала:

«Спасибо, что позаботился обо мне».

Боже, этот человек... Просто невозможно быть таким милым.

Он просто кивнул, будто это было в порядке вещей.

Мы вошли в дом, и он взял меня за руку и усадил рядом с собой на диван. В ожидании я посмотрела на него. Было так странно видеть перед собой этого большого, красивого мужчину, телу которого позавидовали бы многие, смущенным и не находящим себе места. Мое сердце забило сильнее, и меня бросило в жар. Он выглядел немного неуверенно, но, вздохнув, произнес:

«Так вот вчера...»

«Арчер, — я перебила его, — не нужно ничего объяснять, я понимаю».

«Нет, ты не понимаешь», — перебил он меня в ответ. Он взьерошил рукой свою новую короткую стрижку.

«Бри, я не очень... — Он вздохнул и заскрипел зубами. — Я не очень опытен во всем этом».

Его глаза впились в мои, сияя от возбуждения. И я почувствовала это возбуждение между бедрами. Мое тело реагировало на него, хотела я этого или нет.

«Могу я спросить тебя о кое о чем?» — сказал он, и его скулы покрылись красными пятнами. Боже, до чего же он был красив.

«Спрашивай что угодно».

«Вчера ты хотела меня поцеловать? Ты хотела, чтобы я прикоснулся к тебе?» — Он замер в ожидании моего ответа, словно вся жизнь зависела от него.

«Да», — ни секунды не сомневаясь, ответила я. Раньше я играла в игры с парнями. Я флиртовала с ними, строила из себя недотрогу, но с Арчером у меня не было сомнений. Я могла быть абсолютно честна с ним. Я бы никогда намеренно не причинила боль этому красивому чувствительному мужчине, ранив его больше, чем он уже был ранен.

Он громко выдохнул.

«Я хотел поцеловать тебя, прикоснуться к тебе. Я просто не знал, хотела ли ты того же».

Я улыбнулась, посмотрев на него сквозь ресницы.

«Арчер», — сказала я и приложила его руку к своей груди там, где бешено билось сердце.

— Ты чувствуешь? — прошептала я голосом, так как мои руки прижимали его руку. — Вот что ты делаешь со мной. Мое сердце колотится оттого, что я так сильно хочу поцеловать тебя, что еле дышу.

Его глаза расширились, а зрачки стали такими большими, что золотисто-карие глаза казались темно-карими. Что-то практически осязаемое промелькнуло между нами. Он переводил взгляд от моих глаз к моим губам и обратно. Я не двигалась, понимая, что сейчас ему важно быть первым. Я сидела неподвижно, мои глаза нашли его рот. Он облизал свои губы, и это движение, будто разряд электричества, отозвалось у меня между ног. Я свела их вместе, пытаясь сдержать нарастающее желание.

«Поцелуй меня, поцелуй меня», — мысленно повторяла я. Напряжение между нами было таким сильным, что, когда он, наконец, начал медленно приближаться ко мне, я чуть не застонала от облегчения.

Он приблизился ко мне, чуть приоткрыл губы... В его взгляде смешались неуверенность и страсть. Никогда в жизни я не забуду этот взгляд, никогда не забуду совершенное и прекрасное выражение лица Арчера. Следующий раз будет уже другим. После того как он поцелует меня первый раз, все будет иначе, я это знала. Я впитывала его, запоминала его, стала частью него. А потом его рот коснулся моего, я застонала, и непрошенный звук застрял в горле. Он открыл глаза, замер на секунду, его взгляд потемнел еще сильнее, прежде чем он крепко прижал свои губы к моим и снова закрыл глаза. Я тоже закрыла глаза и погрузилась в ощущение его губ, изучающих мои, касаясь то нежно, то усиливая давление. Через несколько мгновений он придвинулся ближе ко мне, и его язык разомкнул преграду моих губ, и, не раздумывая, я открылась ему. Его язык неуверенно скользнул в мой рот, и я встретилась с ним своим языком, и они переплелись. Он придвинулся еще ближе, и выдохнул в мой рот, словно вдохнул в меня жизнь. А может, так оно и было на самом деле.

Он нежно уложил меня на диван, не обрывая поцелуй, и склонился надо мной. Поцелуй становился все более страстным, его язык проникал все дальше в мой рот, встречаясь с моим языком в медленном эротическом танце.

И никогда я не чувствовала себя лучше.

Я чуть не заплакала от переполнившего мое сердце дикого желания к мужчине, целующему меня. Безумное напряжение, сковывающее нас, наконец-то отступило.

Через несколько минут он отодвинулся от меня, резко вдыхая, не отводя от меня глаз. Я посмотрела на него и улыбнулась; он прижал свои губы к моим, нежно перебирая пальцами мои волосы. Я застонала, так хорошо это было, и прижалась бедрами к его твердому телу. Я ощущала жар и мощь его эрекции через ткань его джинсов и моих шорт, и продвинулась, чтобы прижаться к нему там, где мне это больше всего было нужно. Я вдохнула еще один его вздох, зная, что это был его стон, лишенный звука.

Он мягко надавил на меня своим возбужденным членом и прервал поцелуй, чтобы взглянуть на меня и убедиться, что я не против его движений. Мое сердце сжалось от его нежности и внимания к моим желаниям. Я чуть улыбнулась и прошептала «да».

Он продолжил целовать меня, добавив легкие движения бедрами, так что член восхитительно двигался около моего клитора. Интересно, понимал ли он, что движения, доставляющие удовольствие ему, доставляли удовольствие и мне? Я тяжело дышала ему в рот и прижалась к нему бедрами, чтобы он понял, что я чувствую. Он подстроил свои движения под меня, и это накрыло меня волной еще более сильного возбуждения, так что мой клитор набух и пульсировал. Я изумилась, каким прекрасным инстинктивным общением без слов был этот танец между мужчиной и женщиной.

Он двигался надо мной, и мои напряженные соски касались его груди, посылая электрические разряды вниз.

Еще одно его резкий выдох, и мое тело напряглось, вздрогнуло и выгнулось от потрясающего оргазма.

Я почувствовала, как он вздрогнул, замер и прерывисто задышал. Когда я открыла глаза, он смотрел на меня в абсолютном изумлении. Вздохнув, он спросил:

«А разве это могло произойти только от поцелуев?»

Я засмеялась и кивнула, поднимая руки.

«Да, иногда так бывает».

Я наклонилась и легонько поцеловала его в губы. Его лицо расплылось в широкой улыбке. Боже, мое сердце... Мое сердце пропустило удар от такой улыбки — слишком красивой и слишком ошеломляющей.

Я улыбнулась довольному выражению его лица, но решила не говорить ему, что никто особенно не гордится тем, что кончил в штаны. Впрочем, я никогда в жизни не испытывала такого возбуждения, как рядом с ним, и тут ему было чем гордиться. Я засмеялась от счастья и снова легонько его поцеловала.

Затем откинулась назад и сказала:

«Сегодня я не буду учить тебя готовить, я приготовлю для тебя. Хочу позаботиться о тебе сегодня. Ладно?»

Он внимательно посмотрел на меня, его прекрасные глаза светились нежностью и теплотой. Арчер просто утвердительно кивнул:

Пока Арчер мылся, я освоилась у него на кухне. Я готовила впервые за год, но чувствовала себя счастливой и довольной и напевала себе песенку под нос. Когда Арчер вышел из ванной, я поставила на стол миску картофельных чипсов и упаковку лукового соуса из холодильника.

«Закуски», — улыбнулся он.

Замечательно. Я засмеялась и нашла среди чипсов тот, что загнулся в процессе жарки. Я любила такие больше всего. Они более хрустящие, и их удобнее обмакивать в соус. Я съела один, улыбнулась Арчеру и продолжила готовить.

Мы особо не разговаривали, пока я готовила, так как руки у меня были заняты. Но Арчеру, похоже, было достаточно просто смотреть на меня. Он стоял рядом, прислонившись бедром к столу, скрестив руки на груди, и на его лице светилась счастливая улыбка.

Несколько раз он притягивал меня к себе и страстно целовал. И, кажется, был удивлен, что я его не останавливала. Я улыбнулась ему и съела еще одну чипсинку.

Когда ужин был готов, я накрыла на стол, мы сели, и я разложила еду по тарелкам. Схватив меня за руку, он сказал:

«Спасибо за все это».

Он выглядел как маленький мальчик, который не может толком выразить свои чувства.

«Спасибо», — повторил он. Впрочем, я поняла, что стояло за этим простым спасибо. Уже очень долго никто не заботился о нем.

Он попробовал кусочек, и снова выражение его лица стало мечтательным, как после первого поцелуя. Я улыбнулась.

«Понравилось?»

Он кивнул головой, продолжая жевать.

«Ты права, ты и вправду замечательно готовишь».

Я улыбнулась.

«Спасибо. Раньше я готовила в нашем кафе. Мы с папой сами придумывали рецепты. Мы пекли и готовили вместе».

Я задумалась, представив, как папа будто бы случайно стряхивает муку с моего лица. Воспоминание вызвало улыбку, а не тяжесть в груди, которую я чувствовала последние шесть месяцев, думая о папе.

«Ты в порядке?» — спросил Арчер, глядя на меня с беспокойством. Я широко улыбнулась, взяла Арчера за руку и легонько сжала ее.

«Да, все хорошо».

Неожиданно пошел дождь. Я нахмурилась, посмотрев из окна кухни. Я обернулась к Арчеру, когда заметила боковым зрением, что его руки двигаются.

«Сегодня не будет грозы», — сказал он, будто прочитав мои мысли.

Я выдохнула, улыбнулась и расправила плечи.

Арчер внимательно посмотрел на меня, схватил меня за руку и сжал ее.

Я встала и пошла к выходу звать Фиби. Она уже сидела на крыльце. Я внесла ее в дом, и она устроилась на коврик в гостиной.

Я вернулась за стол, и мы молча продолжили ужинать.

После ужина Арчер помог мне убрать со стола и прибраться на кухне. Вытирая тарелку, которую он только что вымыл, я сказала:

«Арчер, кое-что произошло сегодня в закуской, и я хотела спросить тебя об этом».

Он посмотрел на меня и кивнул.

Я поставила сухую тарелку в шкаф и вздохнула.

«Сегодня в закуточную зашла одна женщина. — Я замолчала, подбирая слова. — Не то чтобы она угрожала мне, скорее, хотела предупредить. Но она сказала мне держаться от тебя подальше».

Арчер внимательно смотрел на мои руки, потом перевел взгляд на лицо и нахмурился. Он наклонил голову и насторожился, будто бы знал, что я собираюсь сказать.

«Виктория Хейл», — произнесла я, и тут же лицо его челюсть, и он отвернулся и уставился на мыльную воду. Несколько секунд он не двигался, а потом швырнул сковородку прямо на другую. Я вздрогнула от неожиданного грохота.

Он провел мокрыми руками по волосам и замер, лишь сжимая и разжимая челюсти.

Я прикоснулась к его руке, но он даже не посмотрел на меня, но все же немного расслабился.

Я убрала руку и замерла на мгновение, разглядывая его напряженный взгляд и напряженное тело, думая, что никогда не видела Арчера Хейла злым. Я видела его смущенным, неуверенным, уставшим, но никогда злым. И я не знала, что делать.

Он глубоко вздохнул, но ничего не сказал, продолжая смотреть в никуда. Его мысли были где-то далеко.

«Ты расскажешь мне о ней, Арчер?»

Его глаза вернулись ко мне и прояснились. Он глубоко вздохнул и кивнул:

«Да».

Мы вытерли руки, оставив посуду в раковине, и вернулись в гостиную. Я села рядом с ним на диван и стала ждать, когда он заговорит.

Через мгновение он посмотрел на меня и сказал:

«Когда мой дядя умирал, его голова немного прояснилась».

Он ушел в себя и опять устремил взгляд в пустоту, но потом словно вернулся обратно. Его взгляд снова нашел мой.

«Как будто рак удалил все то, что делало его странным. Временами он был абсолютно нормальным, каким я не видел его раньше. И в такие моменты он признавался мне в разных вещах. О том, что делал в жизни, как он любил мою маму».

Боль воспоминаний промелькнула на его лице, потом он продолжил.

«Однажды я зашел в его комнату и увидел, что он плачет. Он обнял меня и сказал, что ему очень жаль. Когда я спросил почему, он ответил, что когда я был в больнице после выстрела, — Арчер поднял руку и неосознанно потер шрам, — доктора сказали, что мою гортань можно было бы восстановить в короткий промежуток времени».

Он замолчал, сжимая челюсти, его лицо переполнилось горечью.

«Потом он рассказал мне, как сообщил Виктории о назначенной операции, а она стала его убеждать, что лучше мне остаться без голоса. Ведь раз я не мог говорить, то меня не могут и допросить. И она довела его до паранойи своими уговорами, он отменил операцию, и так я навсегда остался без голоса».

Я задохнулась от ужаса.

«Зачем? Зачем она сделала это? Почему она не хотела, чтобы ты говорил?»

Он встряхнул головой и отвернулся.

«Я знаю кое-что, что она хотела бы удержать в секрете. Или, может, она просто ненавидит меня. Может, и то и другое. Я точно не знаю. — Он снова тряхнул головой. —

Но на самом деле это не важно».

Я нахмурилась в замешательстве.

«Арчер, но она же знает, что ты умеешь писать и можешь общаться. Что она скрывает?»

Он глубоко вздохнул:

«Это не важно, Бри. В любом случае, я не стал бы об этом рассказывать. Самое ужасное, что у меня была возможность быть нормальным, настоящим человеком, но она лишила меня ее, и все из-за чего... Я и так не стал бы рассказывать ее чертovsky секреты».

«Арчер! — я схватила его руку и прижала к груди, как и раньше. — Ты настоящий человек, и у тебя может быть такая же жизнь, как и у других. Кто сказал тебе, что это не так?»

Мое сердце разрывалось от жалости. Почему этот милый, умный, нежный мужчина ни во что себя не ставит?

Он посмотрел вниз, покачав головой, не в силах ответить мне, потому что я держала его руки на груди.

Я не спрашивала его больше о секретах, что он хранил, о Виктории... Я знала, что Арчер доверится мне, когда почувствует себя комфортно. Он прожил свою жизнь в одиночестве и изоляции, так долго ни с кем ни разговаривая. Так же, как и я с приготовлением пищи и крошечными шагами к близости. Мы оба по-своему учились доверять.

Но у меня был один последний вопрос. Я отпустила его руки и сказала жестами:

«Почему она сказала мне, что ты агрессивный?»

Вот это действительно было абсурдом. Арчер был самым нежным мужчиной, которого я когда-либо встречала.

«Она пришла сюда после смерти дяди, увидев меня в городе пару раз. Я не знаю зачем, и мне нет до этого дела. Я был зол, мне было больно. Я вытолкнул ее за ворота. Она упала на задницу».

Ему было стыдно, но я считала, что стыдиться было нечего.

Я сжала губы.

«Я понимаю, Арчер. Она заслужила это и многое другое тоже. Мне жаль».

Он внимательно посмотрел на меня, изучая мое лицо. Затем наклонил голову, что-то взволновало его.

«Ты не послушала ее. Ты спросила меня о ней после того, как мы поцеловались».

Я кивнула.

«Я знаю тебя, и это все, что имеет значение».

Он смотрел на меня, будто чего-то не мог понять.

«Ты поверила мне, а не ей?»

«Да. Конечно».

Мы смотрели друг на друга пару мгновений, а потом его лицо расплылось в огромной ошеломляющей улыбке. Я чуть не застонала, а все тело бросило в жар. Это улыбка принадлежала мне. Я готова была поспорить, что Арчер Хейл никому не улыбался так уже давно. Эта улыбка была моей. И я улыбнулась ему в ответ.

«Мы может поцеловаться еще раз?» — спросил он, а в глазах горело желание.

Я засмеялась.

«Что такое?»

«Ничего, абсолютно ничего, — ответила я, — иди ко мне».

И мы долгое время провели в объятиях друг друга на диване Арчера. Но в этот раз все было гораздо медленнее и нежнее, а напряжение осталось в прошлом. Мы изучали и запоминали вкус друг друга и наслаждались близостью от поцелуев: губы к губам, дыхание к дыханию.

Мы открыли глаза, он смотрел на меня, поглаживая волосы и заправляя прядь за ухо, его глаза рассказали мне все, что не мог произнести его голос. Мы сказали друг другу тысячи слов, не произнеся ни одного.

Гораздо позже, когда затих легкий дождь, Арчер проводил меня домой. Он катил мой велосипед, а Фиби тихонечко сидела в корзинке.

Он взял меня за руку и смущенно посмотрел на меня и улыбнулся, а я улыбнулась в ответ, чувствуя, как сильно бьется мое сердце в груди.

Потом Арчер поцеловал меня на крыльце. Поцелуй был так сладок и нежен, что мое сердце ныло. И даже когда он ушел и скрылся за углом, я все еще чувствовала его мягкие губы на моих губах.

18 глава

Бри

На следующий день мой сон прервал телефонный звонок. Я посмотрела на часы. Четыре тридцать утра. Какого черта?

— Алло, — еле слышно ответила я.

— Дорогая?

Это была Мэгги.

— Привет, Мэг, что случилось? — спросила я, начиная волноваться.

— Дорогая, я принимаю твое предложение поработать поваром. Норм не спал всю ночь, его выворачивало наизнанку. Прости за подробности. Он никак не может сегодня прийти в закусочную. Если ты не захочешь, я пойму. Но если так случится, нам придется повесить на дверь табличку «Закррито».

Я задумалась на долю секунды. Я понимала, что закрытие закусочной даже на один день очень сильно повлияет на их благополучие. Их дети выросли. Но я слышала, как Мэгги говорила своей подруге, что они с Нормом работают, не покладая рук, последние несколько лет, чтобы накопить на старость. Они не могли сделать этого раньше, так как дети учились в колледже.

— Конечно, я займусь этим, Мэгги.

Она выдохнула:

— Хорошо, отлично. Большое спасибо, дорогая. Встретимся там через час?

— Да. Передай Норму наилучшие пожелания.

— Обязательно, дорогая. Спасибо.

Я положила трубку. Сегодня я буду готовить для людей. Несколько минут я просто сидела. Я задавала себе вопрос: буду ли я успевать выполнять заказы? Но я совсем не нервничала. Может быть, потому, что я уже пробовала готовить для Арчера. Возможно, потому, что теперь я могла контролировать свои эмоции и страхи. В любом случае, у меня было не слишком много времени раздумывать над этим. Мне необходимо было добраться до

закусочной и подготовить кухню.

Я быстро приняла душ, надела свою униформу, высушила волосы и уложила их в пучок, чтобы они были полностью убраны. Я выгуляла Фиби, покормила ее и выскочила за дверь.

Через десять минут я входила в закусную. Мэгги, видимо, пришла всего несколько минут назад.

— Я помогу тебе все подготовить, — сказала она. — Все довольно просто. Если ты умеешь готовить яичницу, омлеты, бекон и блины, ты справишься. У нас нет особо сложных блюд.

Я кивнула.

— Думаю, я справлюсь, Мэгги. Просто скажи клиентам, что это мой первый день. Надеюсь, они с пониманием отнесутся к тому, что их заказы будут поданы на пару минут позже, чем обычно, — я улыбнулась.

— Это я беру на себя, — улыбнулась она в ответ.

Мы начали вытаскивать продукты из холодильника и раскладывать их по контейнерам. Контейнеры поставили за плитой, чтобы их было удобно доставать. Мэгги разбила несколько десятков яиц в контейнер и поместила их в холодильник под прилавком, чтобы мне было удобно сразу выливать их на плиту. Спустя полчаса я почувствовала, что все готово, чтобы начать готовить.

Мэгги пошла варить кофе и сменила табличку на двери на «Открыто».

Через пару минут начал звенеть дверной колокольчик. Пришли первые посетители.

Все утро я готовила омлеты, жарила ломтики бекона и драники, наливала тесто для блинов на сковороду. Пару раз я немного не успевала, но в целом была довольна своей работой. Я первый раз готовила на этой кухне, к тому же для большого количества людей в ограниченное время. Я видела, что Мэгги тоже довольна. Через открытое окошко она подмигивала мне и улыбалась.

— Отлично справляешься, дорогая, — подбадривала она меня.

Когда количество заказов стало уменьшаться, я начала добавлять свои ингредиенты в некоторые блюда: немного чеснока в яйца для омлета, ложку сметаны в яичницу-болтунью, пахту вместо воды в тесто для блинов. Этому учил меня отец.

Когда я убирала кухню и готовилась к подаче обедов, я приготовила свой особый салат из картофеля с беконом и пасту с жареным перцем. Последнее было любимым блюдом в нашем с папой кафе. Я улыбалась, пока готовила эти блюда. Мое сердце наслаждалось тем, что это не печалило меня, а наоборот. Это было что-то, что позволяло помнить о моем отце.

Обед прошел даже лучше, чем завтрак. Теперь я полностью контролировала кухню, и вся техника отлично работала.

Мэгги рассказала всем о двух новых блюдах дня, и к двенадцати тридцати разобрали все порции.

— Восторженные отзывы об этих салатах, дорогая, — улыбаясь, сказала Мэгги. — Как ты думаешь, ты могла бы сделать еще несколько заготовок на завтра?

Я улыбнулась.

— Конечно, — ответила я, довольная собой.

К трем часам, когда закусная закрылась, мы с Мэгги были измотаны, но, смеясь, хлопнули в ладоши в жесте «дай пять». Я устала, но была счастлива.

— Завтра я понадоблюсь?

— Надеюсь, что нет. Надеюсь, Норм поправится. Я позвоню тебе. — Она подмигнула

мне: — Ты отлично справилась. — Потом Мэгги задумалась: — Даже когда Норм вернется, может быть, ты захочешь готовить эти салаты каждый день?

Я улыбнулась.

— С удовольствием.

Радостная, я вышла из закуской и направилась к своей машине. Когда я почти дошла до нее, рядом со мной остановился полицейский автомобиль. Это был Трэвис.

Я стояла возле своей машины и ждала, пока Трэвис заглушит двигатель и выйдет.

Он подошел ко мне с натянутой улыбкой на лице.

— Привет, Бри.

— Привет, Трэвис. — Я улыбнулась.

— Это правда?

Улыбка исчезла с моего лица.

— Что правда? — спросила я, уже догадываясь, о чем он спрашивает.

— Что Арчер тебе больше, чем друг.

Он прислонился к моей машине и скрестил руки на груди, не сводя с меня глаз.

Я вздохнула. Минуту я смотрела в землю, потом подняла глаза на Трэвиса.

— Да, Трэвис, это правда.

Я переминалась с ноги на ногу, чувствуя себя не в своей тарелке, обсуждая это с парнем, которого целовала.

— На самом деле, я... мм... встречаюсь с ним.

Она рассмеялась.

— Встречаешься с ним? С этим? Как ты можешь?

Он выглядел растерянным.

Я была в ярости и выпрямилась:

— Могу?! Да! Потому что он хороший человек. Он умный и милый и... почему я тебе объясняю? Знаешь, Трэвис, правда в том... мне он нравится. Я не пыталась водить тебя за нос, когда пошла с тобой на свидание. В тот момент я не понимала, что происходит между мной и Арчером. А теперь все по-другому. И я надеюсь, что ты понимаешь, что я не хочу больше ни с кем встречаться. Только с ним. Только с Арчером.

Он сощурил глаза. На его лице вспыхнул гнев, но также быстро исчез, и он пожал плечами.

— Послушай, мне это не нравится. Ты мне интересна, поэтому да, такое не очень-то приятно услышать. — Он поджал губы — Но, послушай, если ты нашла способ общаться с Арчером, как я могу на это злиться? Этот ребенок прошел через трудные времена. Я не эгоист и считаю, что он заслуживает счастья. Поэтому... я желаю вам обоим счастья, Бри. Честно.

Я выдохнула и решила пропустить мимо ушей его комментарий по поводу «ребенка» и не напоминать ему, что Арчер на самом деле старше его на пару месяцев. Я отмахнулась от этого и сказала:

— Спасибо, Трэвис. Я очень ценю это. Друзья?

Я улыбнулась ему.

Он ухмыльнулся:

— Ауч. Френд-зона.

Затем он улыбнулся. Теперь улыбка казалось настоящей:

— Да, друзья.

Я улыбнулась и выдохнула.

— Ладно, хорошо.

Секунду мы улыбались друг другу, затем он склонил голову набок, будто размышляя о чем-то.

— Послушай, Бри. Эта ситуация заставила меня понять, что я вел себя как последняя задница, не предпринимая попыток стать другом Арчеру. Может быть, слишком быстро сбросил его со счетов. Я думал, что его молчание означает, что ему не нужны друзья. Может, это я не слишком старался.

Я кивнула.

— Да, он очень хочет, чтобы его воспринимали как нормального человека, Трэвис. Но никто в городе так не считает. Они просто игнорируют его, как будто он не существует.

Я нахмурилась.

Он кивнул, изучая меня.

— Ты хороший человек, Бри. Давай на этой неделе я заеду к нему поздороваться?

Я улыбнулась.

— Это было бы здорово, Трэвис. Я думаю, ему понравится.

— Хорошо, — он улыбнулся. — Теперь я пойду утоплю свои печали в вишневом пироге Мэгги.

— Закусочная закрыта, — сказала я, сделала печальное лицо и затем улыбнулась.

Он улыбнулся в ответ.

— Да, но Мэгги еще там, и когда она увидит мое грустное лицо, она даст мне кусочек. — Он подмигнул. — Хорошего дня.

Я тихонько рассмеялась.

— И тебе, Трэвис.

Я села в машину и поехала домой, по пути подпевая радио.

Час спустя я приняла душ, надела темные облегающие джинсы, светло-голубую футболку и распустила волосы. Через десять минут я затормозила возле ворот Арчера. Фиби сидела в корзинке велосипеда. Я открыла ворота, которые были не заперты, и опустила Фиби на землю. Пускай бежит, ищет своих друзей.

Я прислонила велик к забору и пошла по подъездной дорожке.

Он появился из-за дома. На нем были потертые джинсы, рабочие ботинки и больше ничего. Его грудь слегка блестела от пота, и он вытирал пот со лба рукой. Очевидно, он снова работал над одной из своих многочисленных построек.

Мой живот сжался при виде его красивого тела. Я подумала о том, как сильно я хочу увидеть его полностью, каждый миллиметр. Скоро? Надеюсь, скоро.

Он улыбнулся мне и пошел быстрее. У меня между ребер затрепетали бабочки. Я поторопилась навстречу ему.

Когда я почти до него дошла, то побежала и бросилась в его объятия. Арчер схватил меня и приподнял. Я счастливо смеялась, пока он кружил меня и беззвучно смеялся надо мной.

Я наклонила голову и крепко поцеловала его, утопая в сладком вкусе корицы, смешанной с его неповторимым вкусом. Я расцеловала его лицо, улыбаясь и наслаждаясь

соленым привкусом его кожи.

Он смотрел на меня так, что я почувствовала себя желанной. Его лицо было одновременно довольным и удивленным. Я осознала, что это я — причина этих эмоций. Мое сердце растаяло, и мой живот снова сжался. Я провела своим большим пальцем по его щеке и посмотрела на него сверху вниз.

— Я скучала по тебе, — сказала я.

Он улыбнулся мне, и его глаза сказали все, что не могли его руки, так как он держал меня. Он приблизил свои губы к моим и страстно поцеловал меня.

Через несколько минут я оторвалась от него, чтобы набрать воздуха в легкие.

— Ты быстро научился целоваться, да?

Я подмигнула ему, и он беззвучно захихикал. Его грудь вибрировала.

Он опустил меня и сказал:

«Ты сегодня очень счастлива».

Я кивнула. Мы пошли к дому, зашли на кухню, где он налил нам два стакана воды, и я рассказала ему о том, как была сегодня поваром в закуской.

Арчер пил воду, глядя на то, как я болтаю. Очевидно, он был доволен тем, что я счастлива. Милый мужчина. Его горло двигалось с каждым глотком воды. Его шрам растягивался каждый раз, когда он делал глоток. Я замолчала, наклонилась и поцеловала шрам. Я тут же подумала о том, что он рассказал мне вчера о Виктории Хейл, об этой чертовой стерве. Каким ужасным человеком нужно быть, чтобы совершить то, что она сделала с Арчером, убедив, что его физический недостаток повлияет на всю его жизнь. Она практически изолировала его и заставила его чувствовать себя ограниченным и неполноценным. Я не была жестоким человеком, но, когда подумала об этом, мне показалось, что я смогу с легкостью причинить ей физический вред и даже не почувствую вины.

Я обвила руками талию Арчера и положила свою голову ему на грудь, прислушиваясь к стуку его сердца. Я прислонила свое лицо к его теплой коже и поводила носом по ней, вдыхая мужской аромат, затем высунула язык, чтобы попробовать его вкус, и почувствовала, как в мой живот упирается что-то твердое. Я прижалась к нему, крепче сжимая его. Он слегка задрожал.

Он запустил пальцы мне в волосы и ласкал их, пока я не застонала. Мои глаза были закрыты. Я открыла их, чтобы взглянуть на него. Он смотрел на меня. На его лице было выражение благоговения, которое заставило мое сердце бешено колотиться. Несколько секунд мы просто смотрели друг другу в глаза, пока Арчер не приблизил свои губы к моим и запустил свой язык в мой рот. Теплый и мягкий, он скользил по моему языку. Я теснее прижалась к его возбужденной плоти, чтобы погасить пламя, охватившее низ моего живота. Но оно полыхнуло еще сильнее, добравшись до коленей.

— Арчер... — выдохнула я, прерывая поцелуй.

Он перестал обнимать меня, и его глаза прожинали мои. В его взгляде появилось выражение голода и нервозности.

«Я знаю, что ты любишь, когда я запускаю руки в твои волосы. Покажи мне, как еще тебе нравится, и как ты хочешь, чтобы я тебя трогал. Научи меня тому, что ты любишь».

Его руки двигались, медленно проговаривая слова, мое дыхание участилось, и между ног стало влажно. Его вопрос звучал эротично, я почувствовала себя немного неуверенно.

Меня никто никогда о таком не просил. Я не знала, что делать, с чего начать. Я тяжело

сглотнула.

Не отводя глаз, Арчер подтолкнул меня к дивану и нежно уложил. Я моргнула и закусила губу. Он стоял надо мной, и я видела по туго натянутым в районе молнии джинсам, насколько он возбужден. Он выглядел как каждая моя сбывшаяся фантазия. Только у меня было слабое воображение, так как я никогда и не думала добавить своему герою взгляд, выражающий трепет и желание. В моих фантазиях у него не было великолепных глаз цвета виски, обрамленных темными ресницами. Я не могла знать, что где-то в этом сумасшедшем мире существует Арчер Хейл, созданный специально для меня.

В этот момент я знала: я влюбляюсь в этого красивого молчаливого мужчину, который смотрит на меня сверху, если уже не влюбилась.

Он сел на диван рядом со мной, наклонился и нежно поцеловал меня. Затем отстранился и стал гладить мои волосы, пока я не застонала. Мне это нравилось. Наверное, если бы Арчер просто теребил руками мои волосы всю ночь, мне было бы этого достаточно. Хорошо, не достаточно, но было бы здорово. Я улыбнулась ему, и он посмотрел на меня вопросительно.

— Моя шея, — прошептала я. — Мне нравится, когда целуют мою шею.

Он наклонился и заскользил мягкими губами по моей шее. Я откинула голову назад и вздохнула, запустив свои пальцы в его волосы.

Он экспериментировал, нежно посасывая кожу на шее и прикасаясь к ней губами. Моими стонами я говорила ему, что мне нравится. И, как всегда, у него получалось все, что он делал. Он быстро научился тому, как заставить меня тяжело дышать и извиваться под ним.

Возбуждаясь, я опустила его голову ниже, к моей груди. Он моментально понял, отстранился и накрыл мою грудь обеими руками, изучая ее.

Его глаза были устремлены на меня. Они светились желанием. Затем его взгляд вернулся к моему телу. Он поднял мою футболку и стянул ее с меня, рассматривая мое тело. На мне был белый кружевной бюстгальтер. Арчер резко вдохнул.

В следующий момент я расстегнула застёжку, стянула его с себя и уронила рядом с кроватью. Глаза Арчера слегка расширились. Не отрываясь, он смотрел на мою грудь. При других обстоятельствах я почувствовала бы себя неуютно, но явное желание в его сияющих глазах, выражение восторга на его лице были настолько явными, что я пылала под его взглядом.

«Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел», — сказал он. Я улыбнулась ему.

— Ты можешь поцеловать их, Арчер, — прошептала я. Я хотела почувствовать его теплый, мокрый рот, посасывающий мои соски так сильно, чтобы мне стало больно.

Его глаза запылали, и он наклонился ко мне так, будто он это и собирался сделать и только ждал моих указаний.

Я глубоко дышала, постанывая, когда он лизал языком один сосок, а затем другой. Моя кровь бурлила в венах, я не могла сдержать себя, когда мои бедра поддались вперед в поисках освобождения от сильного возбуждения.

Арчер продолжал пробовать меня на вкус и посасывать мои соски, пока я не начала задыхаться от экстаза и агонии.

— Арчер, — выдохнула я, — это слишком. Тебе придется остановиться.

Он поднял голову и, нахмурившись, посмотрел на меня.

«Не понравилось?» — спросил он.

Я засмеялась вымученным смехом,

— Нет, слишком понравилось, — сказала я, покусывая губу.

Он наклонил голову, изучая меня, затем кивнул.

«Тебе нужна разрядка, — сказал он. — *Покажи, как сделать это с помощью рук*».

Я посмотрела на него.

— Хорошо, — прошептала я. Я поняла, что использую голос вместо рук, хотя между нами было достаточно места. Я перестала его обнимать и показала:

«Сними с меня джинсы».

Он сразу же стал расстегивать пуговицу и молнию на моих джинсах. Потом встал, чтобы стянуть их. Он тоже был возбужден до предела, и ему тоже была нужна разрядка. Я так отчаянно хотела, чтобы он вошел в меня, но знала, что это будет его первый раз, и я подумала, что мы еще должны дойти до этого. Без спешки.

Он вернулся на свое место рядом со мной и снова вопросительно посмотрел на меня. Я взяла его руку и слегка просунула ее под резинку моих трусиков. Я чувствовала, что они уже промокли.

Он нежно опустил руку, и когда его пальцы достигли моих складочек, и он скользнул в мою влажность, я застонала и откинула голову. Одну ногу я отодвинула в сторону, на спинку дивана, чтобы ему было удобнее. Его пальцы скользили внутрь и наружу. Мне нравилось.

Через секунду он снял с меня трусики и нежно поставил мою ногу на спинку дивана. Он поднялся вверх и провел пальцем по моим губам, глядя на мое лицо. Я была полностью открыта и лежала в самой откровенной позе. Странно было то, что я совсем не стеснялась. Когда его пальцы коснулись моего сгустка нервов, я выдохнула, застонала и прижалась к его пальцам. Его глаза вспыхнули, он стал гладить клитор круговыми движениями. Я стонала и мотала головой из стороны в сторону, чувствуя, как пульсирует кровь и начинает закипать.

— Быстрее, пожалуйста, — взмолилась я.

Арчер ускорился. Его пальцы кругами ласкали мой клитор, отвечая на мои стоны и крики. Он так завел меня, что спустя несколько минут мое тело сжалось и затем победно взорвалось. Удовлетворение было настолько сильным, что я выкрикнула имя Арчера, привстала и снова упала на диван.

Когда я открыла глаза, Арчер смотрел на меня, его губы были слегка приоткрыты. На лице снова отразилась смесь восхищения и желания.

Он лег на диван и нежно поцеловал меня и, дразня, потянул за губу. Я чувствовала его улыбку и улыбнулась у его губ.

Но потом, когда я слегка пошевелилась, он неожиданно вздохнул. Я вспомнила, что он тоже нуждается в удовлетворении.

Не говоря ни слова, я стала слегка подталкивать его, пока он не оказался сидящим на диване, опираясь на его спинку. Все это время его глаза следили за мной в ожидании, что будет дальше. Я встала и натянула трусики, чтобы не запутаться в них.

Я встала на колени перед ним и, глядя ему в глаза, расстегнула его джинсы. Он с нетерпением смотрел на меня. Он абсолютно не имел понятия, что я собираюсь делать. О, боже. Я знала, что Арчер жил здесь изолированно. Интересно, дядя хотя бы разговаривал с ним о сексе? Я думала: что он знает о том, что мужчина и женщина делают в спальне? Или на диване в гостиной?

Я стянула его джинсы, освободив его член. Секунду я смотрела на него, мои губы были

раскрыты. Определенно, Арчер не обделен в этой части. Как и все в нем, он был большой и красивый. И он выглядел болезненно твердым. Его пурпурного цвета головка набухла.

Я подняла взгляд на Арчера. Он смотрел на меня. Теперь неуверенность явно читалась на его лице.

«Ты красив», — показала я жестами. Было заметно, что он расслабился.

Я наклонилась вперед и облизала головку. Он вздрогнул и глубоко втянул воздух. С удовольствием я взглянула на него. Его глаза были огромными, зрачки расширились.

Я снова наклонилась и облизала его член от основания до кончика и обвела языком вокруг головки. Его дыхание стало прерывистым, я слышала, как он хватается ртом воздух.

Я накрыла его головку ртом и, придерживая его основание кулаком, старалась охватить ртом его настолько, насколько позволяло горло. Я заглатывала его член пару секунд, затем остановилась, чтобы посмотреть, нравится ли ему. Он прижался ко мне. Его глаза умоляли меня продолжать. Я слегка улыбнулась и снова взяла его член в рот.

Он взял меня за голову и запустил пальцы мне в волосы, а я двигалась вперед и назад, заглатывая его твердый член во всю длину.

Меньше чем через минуту я почувствовала, что он стал еще больше и тверже у меня во рту. Его дыхание стало громче, он стал прижиматься бедрами к моему лицу. Через пару секунд он замер, его густое, соленое вещество вырвалось мне в рот. Я проглотила его и облизала языком головку члена последний раз, перед тем как встать и посмотреть на него.

Теперь он запустил руку себе в волосы, схватив пряди надо лбом. Арчер смотрел на меня так, будто только что обнаружил Святой Грааль. Я самодовольно улыбнулась.

«Хорошо?» — спросила я жестами.

Он только кивнул, на его лице блуждало выражение благоговения. Я забралась на его колени, целуя его в губы. Несколько минут он страстно целовал меня, затем отстранился.

«Ты еще так сделаешь?»

Я засмеялась.

«Да. Не прямо сейчас, — я ухмыльнулась, — но да. Сделаю.»

Я снова поцеловала его, встала с его коленей и начала одеваться. Арчер натягивал джинсы на свои узкие бедра. Теперь я видела почти всего его, но не полностью. Мне не терпелось увидеть его полностью обнаженным. Мне не терпелось почувствовать его кожей, когда он будет двигаться во мне. Я вздрогнула. Хотя я испытала оргазм меньше чем пятнадцать минут назад, я чувствовала, как по моим венам растекается тепло.

Я снова забралась к нему на колени. Нежно поцеловала его в шею, высунула язык, чтобы почувствовать соль. До этого он работал во дворе, слегка вспотел, но мне нравился любой его вкус. Я глубоко вздохнула, он обвил меня руками и крепко прижал к себе. Я чувствовала себя в безопасности и защищенной. Меня просто разрывало от счастья.

Через минуту я подняла голову и спросила.

— Арчер, твой дядя, он рассказывал тебе про... секс?

Я немного покраснела, так как боялась смутить его. Какая странная ситуация. Я сижу на коленях у самого сексуального парня, которого когда-либо знала, — красивого двадцатитрехлетнего мужчины, и спрашиваю его, что он знает о сексе. Не то чтобы я очень переживала на его счет в этой области. Очевидно, он быстро учился и был отличником. Я поняла, что он знает о репродуктивной функции секса. Думаю, он изучал биологию. Но знал ли он о многочисленных вещах, которые мужчины и женщины делают вместе?

Арчер пожал плечами.

«Нет. Его сознание работало не совсем так. Казалось, он постоянно решал какие-то проблемы в голове. Или защищал нашу собственность. Однажды я спросил его об этом, когда мне было тринадцать. Он дал мне пару журналов».

Он отвел взгляд, немного смутившись.

«В них было несколько статей... я понял суть».

Он нахмурился, минуту изучая меня.

«Тебя беспокоит, что я не...»

Он не успел закончить фразу, я замотала головой.

«Нет, Арчер. Ты самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо знала. Даже в тот день, когда ты остановился на парковке, чтобы помочь мне. Меня притягивало к тебе уже тогда. Даже с этой сумасшедшей бородой и длинными волосами».

Я улыбнулась, и он ответил мне улыбкой.

«Я думаю, нам очень хорошо вдвоем, да?» — поддразнила я его, целуя в шею.

Он улыбнулся искренней улыбкой и кивнул. Затем поцеловал меня в губы.

Несколько минут мы целовались, обнимали друг друга, я вдыхала вкусный запах его кожи. Я бы могла сидеть так весь день.

Я подняла голову, когда вспомнила о разговоре с Трэвисом.

— Кстати, сегодня я видела Трэвиса в городе. Он спрашивал о том, можно ли заехать к тебе и поздороваться.

Арчер нахмурился, но ничего не ответил. Я не упоминала, что была на свидании с Трэвисом. Теперь это ничего не значило. У меня никогда не было к нему чувств, зачем это обсуждать?

— В общем, — продолжала я, — он сказал, что чувствует себя виноватым, так как не пытался наладить с тобой взаимоотношения.

Арчер приподнял бровь, но продолжал слушать.

— Он сказал, что заедет на этой неделе к тебе.

Арчер выглядел растерянным.

— Что? — спросила я. — Тебе он не нравится?

Я слезла с его коленей, села рядом с ним на диван, чтобы мы могли общаться с помощью жестов. За то короткое время, что мы с ним знакомы, мы уже хорошо общались на языке жестов. Мы пользовались сокращениями, когда понимали о чем речь, проговаривая только часть слова. Теперь мы могли сказать предложения быстрее, чем несколько недель назад.

Арчер уже лучше говорил на языке жестов, чем при нашей первой встрече. Он учился у меня. Все-таки я говорю на нем всю жизнь. Это мой второй язык. Он учил его по книге и первый раз пользовался им на практике. Несколько недель назад он по буквам говорил слова, которые раньше не произносил. Теперь он справлялся лучше.

«Нет, не очень, — ответил он. — Он злой, Бри. — Его челюсть сжалась от воспоминаний. Он смотрел в пустоту. — Я не видел его пару лет, не считая тех случаев, когда я встречал его полицейскую машину».

Я смотрела на него.

«Понятно, но, я думаю, он изменился. На самом деле он хороший парень. Может быть, ты дашь ему шанс? Разве плохо иметь родственника в городе, с которым ты сможешь поддерживать отношения?»

Я подумала, что отдала бы все на свете, чтобы назвать хотя бы одного человека членом

своей семьи. Я бы делала все возможное, чтобы наладить отношения, если бы была возможность. Я хотела того же для Арчера. Меня угнетала мысль о том, что он совсем один, что у него нет никого, кроме меня. Мне хотелось, чтобы у него были друзья и семья... мне хотелось, чтобы он был счастлив, был частью общества.

Арчер все еще сомневался. Но на его лице появилось выражение, которое я приняла за надежду, и он спросил:

«Ты хочешь, чтобы я дал ему шанс?»

Я медленно кивнула:

«Да».

Он минуту смотрел на меня:

«Хорошо, тогда я дам ему шанс», — сказал он просто.

Я взяла его лицо в ладони, наклонилась и поцеловала его мягкие губы.

— Я знаю, для тебя это нелегко. Спасибо, — голосом сказала я.

Он кивнул, притянул меня к себе и крепко обнял.

19 глава

Арчер

Никогда в жизни я не был так счастлив. Я работал на своем участке, щенки носились за мною по пятам, натываясь на вещи и устраивая обычный щенячий бедлам.

А каждый вечер мое сердце замирало от счастья, когда раздавался скрип калитки, извещающая о приходе Бри.

Мы разговаривали, она рассказывала обо всем, что произошло с ней за день. Ее глаза сияли, когда она говорила мне обо всех тех рецептах, что она опробовала в закусочной теперь, когда Норм и Мэгги разрешили ей разнообразить меню. Она смеялась, с гордостью рассказывая мне, что теперь даже Норм, хоть и с неохотой, признал, что ее гарниры лучше его. Она сказала, что дальше планирует заняться и основными блюдами, а потом подмигнула, и мое сердце замерло оттого, какая она красивая.

Иногда мне казалось, что я слишком много смотрю на нее, и я отворачивался, когда она замечала мой взгляд. Я хотел бы смотреть на нее целый день напролет, для меня она была самой красивой женщиной на свете.

Я любил то, как ее волосы светились золотом на солнце. Мне нравились ее чуть раскосые глаза и полные розовые губы, похожие на лепестки роз. Я любил их целовать. Я мог бы целовать их вечно. На вкус они были словно персики.

Мне нравилось ее лицо в форме сердца. Я любил ее улыбку, когда все ее лицо озарялось внутренним светом и глаза светились счастьем. Это было так красиво и неповторимо; мое сердце начинало стучать сильнее каждый раз, когда она поворачивалась ко мне.

Мне нравилось ее стройное тело и белый цвет ее кожи там, где она не загорела под купальником...

Стоп. Я поправил штаны и постарался не думать о теле Бри. Сейчас я работал, и мне нужно было сконцентрироваться.

Я добавил еще немного раствора между камнями, которые я положил по краям цементных ступеней. Я собрал эти камни на берегу озера так как подумал, что они будут хорошо смотреться вместе с новым каменным патио.

Я уже почти закончил, когда послышался скрип калитки. Я нахмурился. Кто, черт возьми, мог прийти? Бри работала до двух в закусочной. А сейчас был полдень.

Я встал, обошел вокруг дома и увидел на дороге к дому Трэвиса в форме, оглядывающегося по сторонам, будто он здесь никогда не был. Впрочем, последний раз, когда он был здесь, я был еще ребенком, а тогда все выглядело по-другому.

Трэвис заметил меня и удивился. Мы сделали несколько шагов навстречу друг другу и остановились около дома.

— Привет, Арчер.

Я вытер руки о тряпку и посмотрел на него, ожидая, что он скажет.

— Это место отлично выглядит.

Я кивнул, принимая его комплимент. Я знал, что так оно и есть.

— Ты отлично поработал.

Я снова кивнул.

Он вздохнул.

— Послушай, брат, Бри рассказала мне, как вы вместе проводите время, и я, — он провел ладонью по волосам, будто раздумывая, — ну, вот я и решил зайти. И еще мне жаль, что я не приходил раньше.

Я внимательно разглядывал его. Мне всегда было сложно понимать Трэвиса. Я всегда попадал в его ловушки, когда он притворялся моим другом, а потом, образно говоря, выстреливал мне прямо в спину. Даже когда мы были детьми, даже до несчастного случая. Я не очень доверял ему и сейчас, но, может быть, люди могут меняться со временем. Я решил дать ему шанс. Из-за Бри. Только из-за Бри. Потому что я подумал, что она этому обрадуется. А я готов был на все, чтобы сделать ее счастливой.

Я кивнул ему и жестом пригласил войти в дом.

— Да, да, конечно, — сказал он.

Мы вошли в дом, я пропустил его вперед и показал, как пройти в кухню. Я налил воды из-под крана и залпом выпил.

Потом я показал на стакан ему.

— Нет, спасибо, — сказал он. — На самом деле, у меня сейчас обеденный перерыв, так что я ненадолго. Я вообще-то хотел предложить тебе присоединиться сегодня вечером ко мне и моим друзьям. Ничего особенного, обычные развлечения для парней. Пара стаканов пива, посмеемся, поболтаем, и все.

Я нахмурился и уставился на него. Я показал на свой шрам и сделал вид, что смеюсь.

Трэвис выдохнул.

— Ты не можешь смеяться?

Он, на самом деле, выглядел смущенным. Никогда не видел Трэвиса таким. Может быть, он и вправду немного изменился.

— Подожди-ка, — проговорил он, — ты можешь смеяться. Смех без звука — это тоже смех. Да ладно, вопрос лишь в том, хочешь ли ты развлечься. Немного сменить обстановку на вечер. Побывать нормальным парнем?

Я хотел быть нормальным парнем. Или хотя бы чтобы Бри видела, что хоть в чем-то я не отличаюсь от остальных мужчин. Раньше мне это было не нужно. Я наоборот старался выглядеть ненормальным, чтобы отпугнуть окружающих. Но теперь у меня была Бри. И я мечтал дать ей то, что она заслуживает, а не замшелого отшельника, который никогда не выходит за территорию своих владений. Я уверен, мужчины водили ее в рестораны и кафе на

свидания. Я не знал, как это делается. Мне нужно было научиться.

Я кивнул Трэвису и губами произнес: «Хорошо».

Он выглядел немного удивленным, но широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

— Ну, тогда отлично! — сказал он. — Я приеду за тобой. Часов в девять подойдет?

Я пожал плечами. Мне показалось, что это довольно поздно, но что я знал о том, когда начинается вечер у «нормальных» парней?

Мы с Трэвисом хлопнули по рукам.

— Хорошо, увидимся позже. — Он улыбнулся. — Не провожай.

И с этими словами он вышел из кухни и закрыл за собой входную дверь.

Я задумался, скрестив руки на груди. Меня не оставляло дурное предчувствие. Я списал все на нервы и отправился в душ.

В десять минут десятого Трэвис открыл калитку, и я встал со стула на крыльце, где ждал его. Мы вышли на дорогу, и я закрыл калитку на замок. У Трэвиса был большой темно-серебристый пикап. Я замер. Последний раз я ехал на машине, если не считать «скорую помощь», в тот день, когда я потерял голос.

С большой неохотой я забрался в пикап, отгоняя мысли о том дне прочь.

Трэвис завел двигатель, и мы поехали.

— Ну что, брат, — сказал он, посмотрев на меня, — это отлично, что ты побрился. Выглядишь лучше меня. — Он засмеялся, но глаза остались холодными.

Бри буквально скакала от счастья, когда я сказал, что собираюсь провести время с Трэвисом и его друзьями, кем бы они ни были. Потом она помогла мне выбрать, в чем пойти. Хотя выбирать было особенно не из чего.

— Арчер, — спросила она, держа рубашку в руках, — а когда ты последний раз покупал одежду?

Я пожал плечами.

«Мой дядя делал это для меня. Последний раз он купил мне одежду, когда мне было восемнадцать».

Она с минуту изучала меня и сказала:

«И дай-ка угадаю, тогда ты не был столь, — она махнула рукой, показывая на мои мышцы, — развит».

Я кивнул и пожал плечами.

Она тяжело вздохнула, будто это было проблемой, и продолжила перебирать мою ветхую одежду. Наконец она выбрала будто нарочно потрепанные джинсы и рубашку на пуговицах, о которой я совершенно забыл, так как она была мне велика, когда дядя ее купил.

Бри, похоже, была довольна, а, значит, и я тоже. Пожалуй, я мог бы выбраться в город и купить себе что-нибудь еще из одежды, раз Бри так радовало, когда я хорошо выгляжу.

Трэвис включил музыкальную радиостанцию, и некоторое время мы ехали, просто слушая музыку. Когда я увидел, что мы выезжаем из города, я постучал по руке Трэвиса, показал на дорогу и вопросительно поднял плечи.

— Мы едем в клуб на том конце озера. Он называется Teasers.

Он посмотрел на меня, приподняв брови, а потом снова стал смотреть на дорогу.

Через пару минут он снова посмотрел на меня.

— Мы можем поговорить? Как мужчина с женщиной?

Я почувствовал себя некомфортно и вопросительно посмотрел на него, не очень понимая, куда заведет этот разговор.

— Вы с Бри уже близки?

Я взглянул на Трэвиса, а потом на дорогу. Не очень-то мне хотелось говорить с ним на эту тему; то есть, если бы я доверял ему, я бы, конечно, ответил ему на пару вопросов. Но я ему не доверял. Пока он не докажет обратное, я буду считать его не достойным доверия.

— Ладно, понял. Ты не хочешь говорить о Бри. — Он помолчал. — Могу я, по крайней мере, полагать, что вы не дошли с ней до самого конца?

Я пожал плечами и кивнул. Я решил, что ничего страшного не случится, если я скажу ему о том, чего мы не делали.

Он улыбнулся, и в полумраке его зубы сверкнули, и тень легла на лицо. Он стал похож на злобных клоунов, что я видел в витринах магазинов в Хэллоуин. Я моргнул, и видение исчезло. Рядом со мной снова был Трэвис.

— Но, я думаю, тебе бы хотелось, да?

Я посмотрел на него, сузив глаза, но утвердительно кивнул. Конечно же, я хотел. Кто бы не хотел? Бри была такой сладкой и красивой.

Он снова улыбнулся.

— Ладно. Но скажу тебе как есть, Арчер, раз ты с такой красивой девушкой, как Бри. У такой девушки наверняка есть опыт, и ей бы хотелось, чтобы ты знал, что ты делаешь, когда вы решитесь на этот шаг. Поэтому я и везу тебя в этот клуб. Там есть женщины, с которыми ты можешь потренироваться. Понял?

Мое сердце застучало в груди. Не особенно, хотел я сказать. Но вместо этого я немного сузил глаза, чтобы он объяснил. Пока мне все это не нравилось. Ни капельки. Но больше всего мне не нравилась мысль о мужчинах, с которыми была Бри в прошлом, и о ее предыдущем опыте. Кровь в венах похолодела, и мне хотелось что-нибудь сломать. Уж лучше не думать об этом совсем.

К тому же Бри сказала, что ее не беспокоило отсутствие у меня опыта в этом вопросе. Говорила ли она мне правду? Сомнения сдавили грудь, и стало тяжело глотать.

Трэвис будто прочитал мои мысли.

— Девчонки говорят, что их не волнует неопытность, но, поверь мне, ей понравится, если ты будешь знать, что делать в постели. Тебе бы не хотелось, как придурку, шарить вокруг да около, когда ты будешь с ней, и опозориться?

Я смотрел в окно, мечтая о том, чтобы попросить Трэвиса развернуться и отвезти меня домой. Я представлял себе этот вечер иначе.

— Да ладно, не бери в голову, брат. Все мужики делают это, поверь мне. Одинокие, женатые. Мой друг Джейсон женат уже десять лет, а до сих пор пользуется услугами девочек в задних комнатах. Его жена не против, ведь и ей от этого лучше. Понял?

Я продолжал смотреть в окно и вспомнил, как иногда дядя Нейт ходил развлекаться и возвращался домой с запахом женских духов и следами помады на воротнике. У него не было девушки или жены; наверное, он встречался с такими женщинами, как те, которые, по словам Трэвиса, работают в клубе. Нейт был хорошим человеком. Если бы он был жив, я мог бы спросить его об этом.

Я знал, что мне многому нужно научиться, хоть я и не глуп. Я прочитал кучу книг, но когда дело доходило до реальной жизни, до отношений между людьми, до того, как в каком

случае надо действовать и как на что реагировать, мне все время приходилось наворачивать упущенное, и мне это не нравилось.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Мы подъехали к зданию с темными окнами и огромной парковкой перед ним. На здании была огромная розовая неоновая вывеска Teasers.

Мы припарковались, и Трэвис повернулся ко мне.

— Послушай, если тебе что-то не нравится — не делай. Но, поверь мне, если ты увидишь то, что тебе нравится, пойди и возьми это. Бри будет рада. Это то, что делают мужчины, Арчер.

Я вздохнул и открыл дверь. Я войду внутрь вместе с Трэвисом. Бри будет счастлива, если я развлекусь.

Мы вошли, и огромный человек с бритой головой и бейджиком «Сотрудник» на футболке попросил наши документы. Ну вот, начинается. У меня не было документов. Я начал разворачиваться, но Трэвис показал свой значок и сказал что-то этому огромному мужчине. Тот кивнул и пропустил нас внутрь.

В клубе ревели музыка, певец вопил что-то о сексе и конфетках. Я сощурился, когда осматривал тускло освещенное помещение. Маленькие столики располагались вокруг подиума в центре. Я раскрыл от удивления глаза, когда заметил полуголую женщину, что скользила по золотому шесту. Я стоял, уставившись на нее, пока Трэвис не схватил меня за руку и не отвел к столику, где уже сидели двое с полупустыми стаканами.

— Эй, придурки, — сказал Трэвис, развернув стул и усевшись на него и показывая мне на стул рядом.

Я сел.

— Джейсон, Брэд, это мой двоюродный брат, Арчер.

— Привет парень, — сказал Джейсон, протягивая руку. — Здорово, что ты пришел.

Я пожал его руку и заметил, что Трэвис говорил правду. У Джейсона было обручальное кольцо на пальце...

— Приятно познакомиться, — сказал Брэд, и я пожал ему руку.

Подошла официантка в чем-то похожем на купальник с маленькой юбочкой и спросила, что мы будем пить.

Трэвис повернулся к ней, посмотрел на ее имя на бейджике и сказал:

— Привет, Брэнда. — Он улыбнулся. Она захихикала и обвела глазами стол.

— Вы хорошо выглядите, мальчики, — сказала она, улыбаясь нам. Я вежливо улыбнулся в ответ, когда она посмотрела на меня. — Что я могу вам принести?

Трэвис наклонился к ней.

— По шоту текилы A Cuervo Gold для всех и всем по пиву Yeungling.

Официантка улыбнулась и отправилась за напитками. Трэвис болтал с Брэдом и Джейсоном, а я наблюдал за выступлением на подиуме. Когда девушка съехала по шесту, разведя ноги в стороны, я почувствовал напряжение в джинсах и пододвинулся поближе к столику, чтобы остальные этого не заметили. Трэвис посмотрел на меня и понимающе улыбнулся.

Официантка поставила напитки на стол, и Трэвис заплатил ей наличными. Она наклонилась и спрятала деньги в декольте. Я тяжело сглотнул. Не знал, что и думать обо всем этом.

Трэвис повернулся, поднял маленький стакан и сказал:

— За Арчера! И за незабываемую ночь!

Остальные тоже подняли стаканы, смеясь и крича: «Давай, давай!»

Я смотрел, как они выпивают жидкость одним глотком и закусывают лаймом. Я сделал то же самое, еле удержавшись, чтобы не выплюнуть обжигающий горло напиток. Из глаз потекли слезы, я положил в рот лайм и проглотил его кислый сок. Это помогло.

Трэвис хлопнул меня по плечу и сказал: «Ну, вот и все!» и поднял бокал с пивом. Я взял свой, поднял его и глотнул, сморщившись от вкуса напитка...

Дядя Нейт выпивал. Он хранил выпивку дома, и как-то, лет в пятнадцать, я попробовал. Ему это так нравилось, но мне алкоголь обжег рот, и я тут же выплюнул. Почему ему это так нравилось, я так и не понял.

И я держался подальше от всего этого. К тому же мой отец был беспробудным пьяницей, и я помнил, как он приходил домой, еле держась на ногах, и задавал взбучку моей матери.

Я отогнал эти мысли и снова посмотрел на сцену. На сцену вышла новая девушка, миниатюрная, с длинными светло-каштановыми волосами. Она немного напомнила мне Бри. Я смотрел, как она начала вращаться, держась одной ногой за пилон. Она откинулась, и ее волосы упали назад. Я сделал еще один большой глоток пива.

Это было слишком — громкая, ухающая из колонок музыка, крики и подбадривания и громкие разговоры вокруг; все, что я видел и слышал, ошеломило меня, мое тело бурно реагировало, и я не был уверен, что мне все это нравится. Но пиво помогало, все вдруг стало как в тумане, и было легче воспринимать окружающее, а мои сомнения стали казаться не такими уж важными.

Когда девушка закончила танец, все мужчины потянулись вперед и стали запихивать банкноты ей в нижнее белье. Один из них помахал двадцаткой, и, когда она подползла к нему, запихнул деньги под ткань, прикрывавшую промежность. Я отвернулся.

С меня довольно. Я не понимал, что происходит вокруг, и от этого чувствовал себя ничтожным. Именно поэтому я не выходил со своего участка и не предпринимал попыток общаться с людьми. И мне не нужен был еще один повод, чтобы убедиться, что только я не понимаю, что, черт возьми, происходит.

Я начал подниматься, повернулся к Трэвису и указал на дверь. Трэвис слегка толкнул меня, и я сел обратно, сжав челюсти.

Он наклонился ко мне и схватил меня за плечо. Я смотрел на него, сузив глаза. Если он думает заставить меня остаться против моей воли, то он удивится. Если надо, доберусь до дома автостопом.

— Слушай, брат, — произнес он тихо, видимо, чтобы остальные не слышали, но они и так были слишком заняты, крича и улюлюкая девушке на сцене. — Ты думаешь, Бри не развлекается на стороне прямо сейчас? На самом деле, так оно и есть.

Он посмотрел на меня с видом знатока и, наклонившись ближе, сказал:

— Мне так нравится вкус ее губ. Они словно персики.

Мои глаза вспыхнули, а внутренности сжались. Он целовал Бри?

Трэвис вздохнул.

— Я всего лишь пытаюсь тебе помочь, Арчер. Бри считает, что ты не способен ее удовлетворить. И приходит к тому, кто может дать ей то, что она хочет. — Он поднял брови, тем самым показывая, что этот «кто-то» — он.

— А ты ей этого дать не можешь. Поэтому я и привез тебя сюда, мужик.

Я сел обратно, хмуро смотря на сцену, где брюнетка выгибалась на стуле. Бри целовала других мужчин? Бри целовала Трэвиса? Злость закипела в крови. Но, может быть, я не должен был винить ее. Может, я неправильно ее понимал. Я думал, что ей нравится то, что мы делаем вместе, но, черт возьми, знал ли я это наверняка? Я был абсолютным новичком, и, наверное, ей это наскучило.

На столе вновь появилось пиво, и я выпил еще.

Я был зол и огорчен мыслью о Бри и Трэвисе, но алкоголь и девочки на сцене бодрили кровь и заводили меня. Все, чего я хотел, — это пойти домой к Бри. Я хотел поцеловать ее и попробовать ее везде. Я хотел, чтобы она снова взяла меня в рот, но мне хотелось знать, что я все делаю правильно. Я не хотел ощущать себя, как прежде, девственником.

Девушка на сцене провела руками по груди, а потом, схватив пилон, стала имитировать секс. Внизу у меня все стало твердым. И сейчас я не мог просто встать и уйти.

Другие парни громко смеялись и болтали друг с другом, смотря на сцену. Я больше не прислушивался к тому, о чем они говорят. Я продолжал пить, и алкоголь поглощал меня.

Блондинка, что чуть раньше выступала на сцене, подошла, нагнулась и что-то зашептала на ухо Джейсону. Он засмеялся, встал и пошел с ней в помещение рядом со сценой. Я посмотрел на Трэвиса, а он поднял брови и широко улыбнулся. Он наклонился ко мне.

— У меня есть сюрприз для тебя, — сказал он, перекричав музыку. — Я думаю, тебе понравится.

И через минуту какая-то девушка подошла к нашему столу. Она улыбнулась мне, я посмотрел на нее, и она показалась мне знакомой.

Трэвис нагнулся ко мне.

— Арчер, ты помнишь Эмбер Далтон? Она работает здесь сегодня.

Я был влюблен в Эмбер Далтон, когда мне было четырнадцать. Та, перед которой Трэвис издевался надо мной. Видимо, крепкие напитки подействовали на меня, и я не чувствовал смущения. Я смотрел на нее, на черные по плечи волосы и огромные карие глаза, которые я так любил много лет назад. Она была такой же хорошенькой, как и прежде.

— Арчер Хейл? — прошептала она, ее глаза расширились от удивления. — Боже, да тебя не узнать. — Она рассмотрела меня с ног до головы. — Ну, надо сказать, ты изрядно вырос. — Она улыбнулась, и мне стало приятно. Казалось, что все то, что произошло много лет назад, перестало иметь значение теперь, когда она смотрела на меня с таким восхищением.

— Эмбер, — перебил Трэвис, — я уверен, Арчер уже готов остаться тет-а-тет с тобой, как мы и договорились раньше. — Он подмигнул ей.

Мое сознание немного прояснилось, и я закачал головой: нет. И протянул ей руку, чтобы сказать: «Приятно было увидеться».

Она проигнорировала мой жест и уселась мне на колени. Меня окружил аромат ванили. Я немного напрягся, не зная, куда девать руки.

— Отлично! — усмехнулась она, наклонилась ко мне и заерзала на моем напрягшемся члене. Я резко вдохнул. Было странно, но хорошо. Я не знал, что мне делать.

Музыка продолжала греметь, а Эмбер нагнулась и прошептала мне на ухо:

— Черт, Арчер, до чего же ты хорош. А твое тело! — Она провела пальцем по моей груди. — Ты знаешь, ты мне нравился много лет назад. Я видела, как ты смотрел на меня у озера. Я хотела, чтобы ты подошел, но ты этого не сделал.

Я смотрел, как ее палец скользил по моей груди, вниз к моим джинсам, немного внутрь

и обратно вверх. Теперь я был совсем твердым.

— Ну, давайте, вы двое, — засмеялся Трэвис. — Развлекайтесь.

Эмбер вскочила на ноги и потянула меня за руку. Я пошел за ней, покачиваясь и пытаюсь скрыть свое состояние. Я был гораздо пьянее, чем мне казалось...

Мы прошли через ту же дверь, куда вошел Джейсон. Эмбер повела меня по тусклому коридору, затащила в дверь налево и закрыла ее за собой.

В центре комнаты был стул, и она усадила меня на него.

Она подошла к столу, повозилась с чем-то, и зазвучала музыка. На этот раз музыка была приятной, не слишком громкой. Здесь я чувствовал себя лучше.

Эмбер подошла ко мне, и я постарался не опускать взгляд. Кровь гудела в жилах, и вместе с тем я не мог пошевелиться.

Она уселась мне на колени, и в нос снова ударил аромат ее духов. Она немного раскачивалась под музыку, закрыв глаза и откинувшись назад, чтобы я мог разглядеть ее. Эмбер была милой, но не как Бри. Теперь, когда я смотрел на нее вблизи при свете ламп более ярких, чем на сцене, мне не очень понравился ее макияж, и взгляд ее был гораздо жестче, чем тогда, в детстве...

Она раскачивалась, а потом опустила переднюю часть майки. Она взяла мои ладони и положила их себе на грудь. Мой член напрягся в джинсах. Я потер ее соски так, как это нравилось Бри, и она застонала. Я немного сжал их. Ее грудь была чуть больше чем у Бри, но она была не такой мягкой, а кожа была растянутой и блестящей.

Эмбер открыла глаза, подняла голову и, посмотрев на меня, облизала губы.

— Знаешь, — сказала она, расстегнув несколько верхних пуговиц моей рубашки, — обычно мы лишь исполняем стриптиз, но Трэвис доплатил мне, чтобы я дала тебе все, что ты хочешь. — Она опустила руку и потерла меня через джинсы. Я закрыл глаза и прерывисто задышал.

— Боже, а ты большой, мой сладкий, — прошептала она, касаясь губами моей шеи. Она слегка втянула в рот кожу на моей шее, и я чуть не подскочил, когда она укусила меня. — Ммм, — простонала она, продолжая тереться об меня. — Не могу ждать, хочу прокатиться на твоём большом толстом члене, красавчик. Как тебе нравится: быстро и бешено или медленно и глубоко? Хмм? — усмехнулась она. — Вот сейчас мы и узнаем, малыш.

Мое тело реагировало на ее слова, но что-то было неправильно. Я ее даже не знал. Мог ли я использовать ее для секса, а потом пойти домой к Бри, девушке, которая была мне по-настоящему дорога? Неужели Джейсон так поступал со своей женой? Я хотел, чтобы Бри видела во мне настоящего мужчину, я не хотел, чтобы она целовала Трэвиса, но все это... Боже! Я не мог сосредоточиться из-за алкоголя и из-за того, что Эмбер делала со мной. Все мои мысли и чувства запутались. Надо было выйти из этой комнаты. Я переживу это и вернусь домой. А утром первым делом пойду к Бри.

Я выбрался из комнаты через десять минут и пошел искать Трэвиса. Он все еще сидел за столом, а рыжеволосая девушка была у него на коленях. Я похлопал его по плечу, он посмотрел на меня и расплылся в улыбке. Он подтолкнул девушку, и она встала.

— Готов ехать домой, приятель?

Я кивнул, нахмурившись. Это было все, чего я хотел: выбраться отсюда и пойти к Бри. Я

хотел обнять ее. То, что я делал с Эмбер, угнетало меня. Хотя я пытался отогнать эти мысли — я не сделал ничего из того, что бы там ни делали остальные мужчины в клубе. И у многих из них были обручальные кольца. И, наверное, я был странным, но мне не хотелось бы повторить этот опыт. Я чувствовал стыд и опустошение. Я чувствовал себя несчастным.

Мы переехали через мост в Пелион. Трэвис молчал всю дорогу, улыбка играла у него на губах. Мне было наплевать, отчего он улыбается. От алкоголя мне хотелось спать, я прислонился к окну, закрыл глаза и стал думать о Бри.

Трэвис растолкал меня, как мне показалось, через несколько секунд. Я неуверенно открыл дверцу пикапа и вышел. Трэвис подмигнул мне и сказал:

— Давай как-нибудь повторим, брат.

Я никак не отреагировал на его слова, просто повернулся спиной к машине. И вот тогда я увидел, что мы были перед домом Бри. Я повернулся, чтобы снова сесть в пикап Трэвиса, но он завел двигатель, и я отскочил назад, когда он с шумом отъехал.

20 глава

Бри

Я повернулась в кровати, улыбаясь, и посмотрела в окно на темное озеро. Я позвонила Мелани и Лизе, когда узнала, что Арчер пойдет гулять с Трэвисом, и у нас был девичник.

Мы поехали в местную бильярдную и выпили пару бокалов пива. Мы смеялись и болтали, в основном о местных сплетнях. В городе жила девушка, которая встречалась по меньшей мере с тремя женатыми мужчинами. Жены Пелиона были в ярости. Конечно, я думаю, что виновата не девушка, а мужчины, которые давали клятвы и нарушили их. Но я подозреваю, что для жен менее болезненно считать, что их мужчин переманили какие-то чары соблазнительницы, чем признать, что их мужья — просто засранцы, которые лгут и изменяют.

Мы также много говорили об Арчере. Я рассказал им о нас. Они выслушали меня с удивленными, но взволнованными лицами.

— Боже, мы понятия не имели, Бри, — сказала Мелани. На минуту она задумалась, а я в это время сделала глоток пива.

— Хотя, ты знаешь, — продолжила она, — ты единственная, с кем могло такое случиться. Ты знаешь язык жестов... и приехала сюда... и он одинок. Ему не с кем поговорить. Как самая красивая сказка.

Я мечтательно улыбнулась, позволяя ее словам поглотить меня. Так оно и было. Я так и чувствовала. Самая красивая сказка.

Мы разошлись довольно рано, и я добралась домой к одиннадцати часам; с утра мне нужно было идти на работу. Я приняла душ и немного почитала. Потом выключила свет и стала думать об Арчере, о том, как проходит его вечер. Я так гордилась им. Гордилась тем, что он согласился пойти с Трэвисом. Он выглядел таким неуверенным и сомневающимся. Я знала, что главная причина, по которой он сделал это, — это мое желание. Но все равно, очень хорошо, что он пошел с Трэвисом. С семи лет он редко выходил за пределы дома, за исключением редких походов в город за продуктами и материалами для построек. Выход в бар или ресторан — большой шаг. Я надеялась, что он хотя бы капельку повеселился.

Я вздрогнула, когда вдруг за окном громко хлопнула дверца машины. Я услышала звук,

похожий на звук работающего двигателя. Что за черт? На кровати Фиби подняла морду и мягко твякнула.

Мое сердце заколотилось сильнее, меня пробрал страх. Я пыталась успокоиться. Если бы кто-то намерился навредить мне, если это был он, он точно не стал бы выдавать себя и шуметь.

— Не будь параноиком, Бри, — пробормотала я. Но, тем не менее, я на цыпочках прошла в гостиную. Фиби шла рядом.

Я приоткрыла шторы и выглянула в окно. Я увидела большую фигуру, нетвердым шагом удаляющуюся от моего дома. Это был... Арчер? Да, он...

Я поспешила к двери, распахнула ее настежь и тихо позвала:

— Арчер?

Он развернулся и просто стоял.

Я наклонила голову, смущенно улыбаясь.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я. — Иди сюда, я в пижаме.

Пару секунд он стоял на месте, слегка покачиваясь... Я прищурилась, глядя в темноту... Он был пьян и расстроен. О, боже, Трэвис напоил его? Отлично.

Неожиданно он пошел в мою сторону, его голова была опущена. Арчер поднялся по ступенькам, подошел ко мне и сжал меня в объятиях. Он крепко прижал меня к себе и зарылся носом в мою шею, глубоко вдыхая.

Я замерла в его руках. О боже, от него исходил запах чужого женского парфюма. Точнее, от него просто воняло. Какой-то ванильный дешевый запах. Казалось, мое сердце остановилось и снова начало бешено биться. Что, черт возьми, случилось на мальчишнике?

— Арчер, — сказала я снова, нежно отстраняя его. Он шагнул назад и сделал движение, которое, как я полагала, означало, что он пытается закрыть волосами лицо. Но у него теперь были короткие волосы. Он провел рукой по своей новой стрижке и беспомощно посмотрел на меня.

Он поднял руки и жестами, иногда с остановками, сказал:

«Мне не понравился мальчишник. Я не люблю стрип-клубы».

— Стрип-клуб? — выдохнула я. И тогда я увидела большой засос на его шее и след от яркой розовой помады на воротнике. О, боже. Кровь застыла в жилах.

— Ты был с другой женщиной, Арчер? — спросила я. Мое сердце упало. Казалось, мои руки не могли двигаться.

Несколько секунд он просто смотрел на меня. Его мученический взгляд сказал мне о том, что происходило в его голове. Секунду он раздумывал, не соврать ли мне. Я видела, как мелькнула эта мысль в его выразительных золотисто-карих глазах. Затем на его лице отразилось безнадёжность, и он кивнул головой:

«Да».

Добрых тридцать секунд я просто смотрела на него, не говоря ни слова.

— Они вытащили тебя на сцену или куда-то еще? — спросила я в надежде, что это был холостяцкий розыгрыш.

Он нахмурил брови, но затем его щеки покраснели, он поднял руки и показал:

«Нет, это было в отдельной комнате».

— Отдельной комнате? — прошептала я.

Арчер кивнул, и несколько секунд мы смотрели друг на друга.

— То есть, ты прямо был с ней? — спросила я. Я чувствовала, как кровь отхлынула от

лица.

В его глазах была мука, он утвердительно кивнул, смотря под ноги.

На секунду я закрыла глаза, пытаюсь переварить сказанное. Затем открыла их и сказала:

— Почему? — спросила я; теперь мои глаза наполнились слезами.

Арчер засунул руки в карманы и просто смотрел на меня. На его лице застыла беспомощность. Но что мне с этим делать? Он должен был знать, что меня расстроит тот факт, что он был с другой женщиной. Неужели он так мало знал о мире? Об отношениях? О любви? Нет, я не могла в это поверить.

Он вытащил руки из карманов и сказал:

«Ты целовала Трэвиса».

Его челюсть сжалась.

Я помолчала, нахмурившись.

— Я поцеловала Трэвиса один раз, когда мы с тобой были только друзьями, — тихо сказала я. — Но как только мы стали больше, чем друзьями, остался только ты, Арчер... — Мои слова как будто растаяли в воздухе, и я повторила:

— Остался только ты.

Боль и злость, и разочарование снова охватили мое тело, в то время как он слегка покачивался передо мной. Он был похож на щенка, которого только что выкинули. Но не меня ли только что выкинули на самом деле?

Я откашлялась, чтобы не заплакать.

— Ты пьян, — сказала я, — я отвезу тебя домой. Тебе нужно отоспаться.

Теперь все мои чувства как будто атрофировались.

Арчер взял меня за руку. Я посмотрела на его пальцы на моей коже, а потом на его расстроенное лицо.

Он отпустил меня и показал жестами:

«Мне жаль».

Я кивнула — всего лишь резкое движение подбородка к груди. Затем схватила свой плащ с вешалки у двери и вышла на улицу. Я услышала, как Арчер закрыл за нами дверь, и его шаги раздавались за моей спиной.

Я села в машину, он забрался на пассажирское сидение и мягко закрыл дверь.

В полной тишине мы ехали до Брайар-роуд. Когда я затормозила возле его ворот, он повернулся, беспомощно глядя на меня.

— Просто уйди, Арчер, — сказала я. Мне нужно было вернуться домой и свернуться калачиком в кровати. Я не понимала, что чувствую прямо сейчас.

Пару секунд Арчер смотрел на меня, затем вылез из машины и закрыл за собой дверь.

Я развернулась в три приема и поехала обратно к дому. Когда я посмотрела в зеркало заднего вида, Арчер все еще стоял в конце дороги. Он смотрел мне вслед, его руки были засунуты в карманы.

Пару минут спустя я добралась домой. Я сняла плащ и прошла в комнату, забралась обратно в кровать и накрылась с головой. Только тогда я дала волю слезам. Мое сердце сжималось от отчаяния. Он был с другой женщиной. Мужчина, в которого я влюбилась, решил подарить свой первый раз какой-то дешевой стриптизерше в какой-то мерзкой комнате. И я знала, что отчасти виновата в этом сама.

Следующим утром я вытащила себя из кровати после двухчасового сна. Пока я занималась утренними делами, я чувствовала такую печаль, что мои плечи просто сгибались под ее тяжестью.

Когда я добралась до закуской, то по максимуму загрузила себя работой, безуспешно пытаюсь отогнать мысли об Арчере. Это не помогало. Каждый раз, когда я наполняла сахарницы на столах, я думала о том, как упорно выталкивала Арчера из его зоны комфорта, стараясь заставить его общаться с окружающим. Мне хотелось саркастически рассмеяться, а потом мне упасть на пол и разрыдаться под одним из столов. Вместо этого я глубоко вздохнула и сосчитала пакетики Splenda.

Частично это была моя вина. Я подталкивала его к тому, к чему он не был готов. Я просто думала, что, может быть, он никогда не будет готов, и небольшой толчок от человека, который заботится о нем, это не плохо. Он не может всю жизнь жить на небольшом кусочке земли, не выходя за рамки продуктового магазина и магазина стройматериалов. Я не думаю, что он хочет этого. Может быть, мне стоило быть той, которая поможет ему выйти в мир, вместо того, чтобы принимать предложение Трэвиса. Какова была его роль во всем этом? У меня было ощущение, что не последняя. У меня было четкое понимание того, что я отправила Арчера к волкам, вместо того, чтобы самой помочь ему вылезти из своего кокона. По меньшей мере, Трэвис не остановил то, что происходило в клубе. Арчер был таким замкнутым и стеснительным. Конечно, сам бы он не стал искать секса с другой женщиной. Боль пронзила мое сердце. Мне снова захотелось плакать, когда я представила, как он трахает полуголую стриптизершу. Я закрыла глаза и сдержала слезы. Меня и раньше предавали, я справлюсь.

Только... что-то в случившемся не совсем походило на предательство с его стороны... Казалось... это что-то иное... Я попыталась собраться с мыслями. Нет, я не собираюсь прощать его за тот выбор, который он, абсолютно точно, сделал сам. О, боже, я была растеряна. И ранена. И растеряна.

В обед, после того как сделала несколько заготовок для салатов, я попрощалась с Нормом и Мэгги и направилась домой.

Я вспомнила, что мне нужно было заехать в продуктовый магазин. Я ненадолго заскочила в магазин. Когда шла обратно к машине, в моей голове все еще крутились мысли об Арчере, мучая меня так, что мне хотелось кричать. Вдруг я услышала, как меня тихо окликнули по имени.

Я повернулась. Ко мне шла женщина в очках, с короткими темными волосами. Она толкала тележку.

Я остановила свою тележку и повернулась к ней, слегка улыбаясь.

— Здравствуйте, — сказала я, наклоняя голову.

— Здравствуй, — она тепло улыбнулась. — Я знаю, мы незнакомы. Меня зовут Аманда Райт. Не пугайся, что я знаю твое имя. Мы с Энни в одной команде по игре в карты.

Она снова улыбнулась и мягко засмеялась.

— О, хорошо, — сказала я. — Я живу по соседству с Энни.

Она кивнула.

— Я знаю. Она рассказывала о тебе во время нашей игры на прошлой неделе. Когда я увидела тебя сегодня, я поняла, что ты, должно быть, и есть Бри, которую описывала Энни.

Я кивнула.

— Ну, очень приятно встретить одну из подруг Энни. Она очень добра ко мне.

— Да, она милая, — она минуту помолчала. — Надеюсь, ты не считаешь это нетактичным... но она упоминала, что ты навещаешь Арчера.

Она с любопытством посмотрела на меня.

Все изменилось с того раза, когда я общалась с Энни, но я не собиралась ничего объяснять, поэтому я просто ответила:

— Да.

Она улыбнулась и выдохнула:

— Я была лучшей подругой его матери, Алисы, — сказала она.

От удивления я втянула воздух.

— Вы знали его маму?

Она кивнула.

— Да, я всегда чувствовала себя... так плохо, оттого что ничего не сделала для Арчера после смерти Алисы. — Она грустно покачала головой. — Пару раз я пыталась зайти, но на заборе висели сумасшедшие объявления о бомбах и ловушках, и я... я просто... я испугалась, наверное.

Она задумалась.

— Затем я услышала, что Арчер получил психическую травму во время аварии. Я подумала, что семья лучше справится с заботой о нем. — Она сжала губы. — Когда я говорю об этом вслух, я понимаю, как неубедительно это звучит.

— Миссис Райт... — начала я.

— Пожалуйста, зови меня Аманда.

Я кивнула.

— Хорошо, Аманда, не считите меня назойливой, но вы знаете, что случилось в тот день? Арчер не говорит об этом...

Я не знала, как закончить предложение, чтобы мой интерес не казался пустым любопытством.

Аманда положила свою руку на мою.

— Ты заботишься о нем, — сказала она, улыбаясь. Казалось, в ее глаза стоят слезы.

Я кивнула.

— Да.

В тот момент я поняла, что неважно, что случилось между нами, я очень сильно переживаю за него, и я все еще хочу помочь ему жить полной жизнью, в которой будет не только он, его собаки и каменные стройки год за годом.

Аманда несколько секунд гладила меня по плечу, раздумывая, а затем сказала:

— Все, что я знаю об аварии, — только то, что было в газетах. Конечно, это мнение репортеров из других городов. У нас в Пелионе нет газеты. Кроме этого, люди не обсуждали случившееся. Если хочешь знать мое мнение, я думаю, это из-за Виктории Хейл. Все страдают из-за нее. В ее власти лишить человека работы, закрыть бизнес. Она делала это, когда люди конфликтовали с ней. Это повод для нас задуматься. И я вот что скажу тебе. По моему мнению, что бы ни произошло в день аварии, все началось из-за Виктории Хейл. Она никогда не стеснялась навредить кому-либо ради своей выгоды.

Я шумно втянула воздух.

— Виктория Хейл? — спросила я. — Она приходила ко мне в закусокную на прошлой неделе, чтобы предостеречь меня.

Она кивнула, будто раздумывая над чем-то.

— Я никогда ни с кем об этом не говорила, но Тори Хейл до смерти завидовала Алисе.

Она всегда пыталась манипулировать людьми, чтобы получить то, чего хотела. А в случае с Алисой она была более чем успешна.

Она грустно покачала головой.

— У Алисы всегда был чертов комплекс вины. Она выросла в детском доме, у нее никого не было, пока она не переехала в Пелион...

Ее голос становился тише, когда она вспоминала прошлое.

— Самая милая девушка, которую вы когда-либо встречали, у нее не было ни одного плохого качества. Парни Хейл были без ума от нее. — Она улыбнулась.

— Энни рассказала, что она выбрала Маркуса Хейла. — Я улыбнулась.

Аманда нахмурилась и покачала головой.

— Нет, не выбрала. Все было подстроено. Мы были на вечеринке в тот вечер, когда она забеременела. Виктория была там. Я никогда не могла этого доказать, но я думаю, что она подмешала что-то в напиток Алисы. Маркус воспользовался моментом. Это был его способ заявить свои права на нее и обойти своего брата, Коннора. Было очевидно, что Алиса влюблена в Коннора. Конечно, Маркус не рассчитывал, что она забеременеет, но это случилось. Они поженились три месяца спустя. У Алисы было разбито сердце, так же как и у Коннора. Конечно, Алиса винила себя и считала, что брак с нелюбимым мужчиной, — ее наказание. Она совершила много неправильных поступков, но в основном потому, что не заботилась о себе.

На секунду она вновь задумалась.

— Я всегда говорила, что особый дар Тори Хейл — манипулировать людьми ради своей выгоды. Каким-то образом ей всегда удается избежать разоблачения, но она всегда была кукловодом.

Она снова печально покачала головой, казалось, что она не здесь. Вдруг она вернулась в настоящее, положила руку на грудь и мягко засмеялась.

— О, боже, я сплетничаю о прошлом, стоя на парковке у магазина, пока твои покупки тают. Пожалуйста, прости меня. Я просто хотела представиться и попросить тебя передать привет Арчеру и сказать ему, что его мама очень много значила для меня.

Я кивнула Аманде, меня охватила печаль после того, что она рассказала.

Аманда продолжила:

— У меня бутик в городе. «У Мэнди», — она улыбнулась. — Очень креативно, да? Заходи ко мне как-нибудь, а я предоставлю тебе скидку.

Я улыбнулась ей.

— Очень мило с вашей стороны, спасибо, зайду.

— Хорошо. Очень приятно было познакомиться, Бри.

— И мне, — сказал я ей вслед.

Я погрузила пакеты в багажник и некоторое время сидела в машине на парковке и размышляла о милой девочке, которая приехала в незнакомый город, и о двух братьях, которые хотели ее. О том, как один, которого она не любила, заставил ее выбрать его. О том, что все закончилось трагедией. Я думала о маленьком мальчике, которого оставила милая девочка, о том, как у меня болит сердце при мысли, что у нас больше ничего с ним не будет...

Следующие несколько дней я работала. После работы закрывалась дома, в основном читала, старалась занять себя, чтобы время прошло быстрее. Мне было больно. Я скучала по нему. Странно, но я хотела, чтобы ему было спокойно. Я не знала точно, что случилось в клубе. Я знала только, что Арчер уединился в комнате со стриптизершей, у них был секс. Я даже не подозревала, что это входит в список услуг стрип-клуба. Но что я знала точно? Я знала, что Арчер не счастлив от этого. Но почему он это сделал? Я старалась поставить себя на его место, пыталась понять, что значило для него пойти впервые в стриптиз-клуб. Но чем больше я об этом думала, тем больше мне было.

В пятницу я выходила с работы и увидела Трэвиса на другой стороне улицы. Он был одет в штатское. Я прищурила глаза от солнца и увидела, что он разговаривает с пожилым мужчиной. Меня охватила ярость. Он был там. Привел Арчера в стрип-клуб. Он все спланировал.

Не думая, я понеслась через улицу. На дороге зазвучал автомобильный сигнал. Трэвис поднял глаза и начал улыбаться, но когда увидел выражение моего лица, его улыбка исчезла. Он повернулся к пожилому мужчине, что-то ему сказал и направился ко мне навстречу.

Как только я дошла до него, то с размаху влепила ему пощечину. Резкий звук сотряс мягкий осенний воздух. Он закрыл глаза и приложил руку к щеке, медленно сжимая челюсть.

— За что, черт возьми? — прошипел он.

Я встала перед ним.

— Ты злой, эгоистичный засранец, Трэвис Хейл. О чем ты думал, черт побери, когда повел Арчера в стриптиз-клуб? Я думала, что могу доверить тебе заботу о нем!

— Заботу о нем? — спросил он, смеясь. — Он что, чертов ребенок, Бри?

— Что? — опешила я. — Конечно, он не ребенок. Но ты знаешь, что для него было важно, чтобы ты позаботился о нем немного. Он никогда нигде не был. Ты был ему нужен...

— Так это то, чего ты хотела? Тебе нужен кто-то, за кем нужно постоянно присматривать? Такой мужчина тебе нужен?

Я была в ярости. Моя рука чесалась, мне хотелось снова влепить ему пощечину.

— Ты все переворачиваешь! Ты говоришь так, будто он психически неуравновешен и не может контролировать себя. Ему нужен был ты...

— Что? Мне нужно было держать его за руку всю ночь, чтобы он не трахал другую женщину?

У меня отвалилась челюсть, и я уставилась на него.

Он выдохнул и провел рукой по волосам.

— Господи, Бри, я не хотел задеть тебя. Я старался, чтобы парень повеселился, почувствовал себя парнем, хотел придать ему уверенность, чтобы он не чувствовал себя не в своей тарелке. Ладно, очевидно, это была не лучшая идея. Я понял это, когда он вернулся из приватной комнаты с этой девушкой, после того как... Она нравилась ему еще тогда, когда мы учились в школе.

— Боже, прекрати! — сказала я, из глаз текли слезы. Я со злостью вытерла их. Я была зла на себя за то, что плачу посреди чертовой улицы перед Трэвисом Хейлом.

— Он не для тебя, Бри. Он... слишком другой... слишком замкнут, слишком велика вероятность, что он сделает что-то, что может ранить тебя. Мне жаль, что ты поняла это

таким способом.

Я покачала головой.

— Ты все переворачиваешь.

— Нет, — нежно сказал он, притягивая меня к себе и обнимая. — Мне жаль, Бри.

Очень, очень жаль.

Я оттолкнула его и пошла к своей машине. Моя голова разрывалась от боли и злости на Трэвиса, на Арчера, на себя. Мне нужно было добраться домой.

— Бри, — Трэвис позвал меня, и я остановилась, но не повернулась. — Я здесь, если понадобится тебе.

Я заметила, что люди вокруг останавливаются и смотрят на нас. Вау, мило. Мы только что устроили шоу, вернее, я устроила.

Я быстро дошла до машины, забралась внутрь и поехала домой. Я затащила себя в дом и рухнула на диван.

Фиби пришла ко мне и счастливо запрыгнула ко мне на колени. Виляя хвостом, она лизала мое лицо. Я засмеялась, несмотря на отвратительное настроение, и притянула ее к себе.

— Привет, милашка, — проворковала я.

Фиби спрыгнула с моих коленей и побежала к двери, мягко твякая и просясь на улицу. Она так привыкла каждый день ездить в корзинке велосипеда к Арчеру. Она, должно быть, скучала по своим друзьям, по большой территории, где она могла свободно носиться, изучая местность.

— Я тоже по нему скучаю, девочка, — сказала я, не зная, что с этим делать.

Через пару минут я пошла в душ. Когда я надела пижаму, по крыше застучали первые дождевые капли.

21 глава

Бри

В восемь вечера дождь лил как из ведра, грохотал гром, и молнии разрезали небо.

Я сидела в своей уютной комнате с Фиби на коленях. Но воспоминания о той ночи из прошлого все равно накрыли меня с головой. В последнее время я держалась лучше, но весь этот грохот, похоже, вечно будет напоминать мне о том страшном ощущении одиночества и беспомощности, которое я испытала тогда.

Я зажгла в спальне свечи на случай, если отключат электричество. Обычно свечи создают умиротворяющую и романтическую атмосферу, но сегодня тени, отбрасываемые ими на стены комнаты, делали бурю еще страшнее.

Я услышала тихий стук в дверь и вздрогнула. Фиби наострила уши и тихонько залаяла. Кто это, черт возьми?

Мысль о нем сразу промелькнула в голове, и сердце забило сильнее. Я выбралась из кровати и на цыпочках вышла в коридор. Фиби следовала за мной по пятам.

Я подошла к окну и выглянула из-за занавески. Я едва могла разглядеть крыльцо.

Это был Арчер. Он смотрел на меня, а я смотрела на него. Сердце заколотилось от одного вида его мокрых джинсов и футболки. О, боже, он пришел сюда в самый ливень.

Я задумалась лишь на мгновение и тут же распахнула дверь, впустив в дом шум дождя,

колотящего землю вокруг крыльца. От раската грома дом задрожал, я подпрыгнула от ужаса, и Арчер тут же оказался рядом со мной.

«Что ты здесь делаешь?» — спросила я.

«Ты не любишь грозу», — ответил он.

Я подняла голову, недоумевая.

«Ты пришел сюда пешком под дождем, потому что я не люблю грозу?»

Он помолчал минутку, отвел взгляд в сторону и нахмурился. Потом снова посмотрел на меня и просто сказал «да». Он замолчал, на лице читалась боль.

«Наверное, тебе меньше всего хотелось бы видеть меня сейчас, но я подумал, если я посижу на крыльце, тебе будет не так страшно. Ты будешь не одна».

О, боже.

Я не могла больше сдерживаться и заплакала.

Арчер робко шагнул ко мне и лишь взглядом попросил моего разрешения. Я кивнула, отвечая на его безмолвный вопрос, и он обнял и прижал меня к себе.

Я обхватила его и уткнулась лицом в его шею, вдыхая его чистый дождевой запах. Я беззвучно плакала в его руках, а он гладил меня по спине, дышал мне в ухо, и я постепенно намочила от его влажной одежды. На эти несколько минут я позабыла о грозе и дожде, шумящих вокруг нас; эти несколько минут существовали только он и я, и больше ничего.

Я не знала, что и думать. Я только знала, что это было правильно. Он все еще был моим лучшим другом, моим сладким, безмолвным мальчиком, и я до боли по нему соскучилась. Он сделал мне больно, но, тем не менее, я держалась за него, будто от этого зависела моя жизнь.

Через несколько минут я откинула голову и посмотрела ему в лицо. Он так нежно посмотрел на меня, что сердце мое сжалось.

«Ты сделал мне больно», — сказала я и отступила.

Он погрузился и кивнул, признавая это.

«Позволь мне исправить это, — сказал он, — пожалуйста. Я хочу все исправить. Скажи мне как».

Я выдохнула и опустила плечи.

«Ты занимался сексом с другой женщиной, Арчер».

Он покачал головой.

«Я не занимался с ней сексом. Я просто был с ней».

Я нахмурилась и дернула головой.

«Что? Я думала, вы... Подожди, что значит — просто был с ней?»

Я еще не знала, что он собирается мне рассказать, но почувствовала облегчение, понимая, что, скорее всего, они не зашли слишком далеко.

Он вздохнул, провел рукой по волосам и встряхнул головой.

«Дело в том... дело в том... — он снова вздохнул. — Она отвела меня в дальнюю комнату, поцеловала меня в шею и положила мои руки себе на грудь. Мое тело отреагировало».

Он закрыл глаза на несколько мгновений и снова открыл.

«Она сказала мне, что Трэвис заплатил ей, чтобы она занялась сексом со мной, но мне это показалось неправильным, и я ушел. Вот что произошло. Мне так жаль. Я знал, что это было неправильно, я этого не хотел. Я хочу сказать... я... Боже...».

От стыда он вновь опустил взгляд.

Я выдохнула и тихонько засмеялась. Холодные пальцы Арчера приподняли мой подбородок, и он посмотрел на меня с неммым вопросом.

«Приватный танец зашел слишком далеко, Арчер. Но ты сказал ей «нет» и ушел. — Я внимательно посмотрела на него. — Почему ты сказал нет? Расскажи мне».

Он немного помолчал.

«Потому что я не хочу быть ни с кем, кроме тебя. Я не хотел ее, я хочу только тебя. Я хочу только тебя, Бри».

Мы стояли на пороге и смотрели друг другу в глаза, его губы совсем посинели и дрожали, а на крыльце образовалась целая лужа воды.

Я потянула его в дом.

«Боже, ты совсем замерз. Надо поскорее согреть тебя».

Я отвела его в ванную и включила душ. Маленькую комнату тут же заволок теплый пар. Я стала стаскивать с него одежду, толстовку, футболку, и он позволил мне это сделать, не отводя от меня глаз, лишь изредка помогая, если это было необходимо. Он скинул обувь; опустившись на колени, я стянула мокрые носки с его ног. Я поднялась, переводя взгляд с его живота на грудь, и внезапно в ванной стало очень жарко. Я прикусила губу и подняла глаза на его прекрасное лицо.

«Забирайся в душ, — сказала я ему, когда на нем остались лишь джинсы. Мне тоже нужно переодеться», — добавила я, ощутив, что моя ночная рубашка вся мокрая.

Он кивнул, и я быстро выскочила из ванной. Закрыв за собой дверь, я прислонилась к ней и прикусила губу. Я тихо застонала.

— Только ты, Бри, — прошептала я, — только ты могла влюбиться в местного немого дикаря.

Потом я улыбнулась. Да, местный, немой, дикарь, но он — мой местный немой дикарь.

Я сняла с себя мокрую одежду и надела более симпатичную ночную рубашку. Потом я пошла на кухню и поставила чайник. Я стояла, смотрела в окно на дождь и ждала, когда чайник закипит.

Через несколько минут звук душа затих, и дверь открылась. Я тихонько позвала его:

— Я на кухне.

Арчер вошел на кухню в одном лишь полотенце, обернутом вокруг его узких бедер, и смущенно посмотрел на меня. Я готова была пустить слюни, уставившись на его грудь и практически ничего не скрывавшее полотенце.

— Чай почти готов, — сказала я, доставая пару чайных пакетиков. — Если хочешь, положи свою одежду в сушилку, она в маленькой кладовке в коридоре.

Он кивнул и вышел, а потом присоединился ко мне, когда я несла чай в гостиную. Он взял у меня одну кружку, мы сели вместе на диван и пили чай в приятной тишине.

Наконец он поставил кружку на стол рядом с диваном и повернулся ко мне.

«Могу я тебя кое о чем спросить?»

Я посмотрела на него, кивнула головой и сказала:

— Конечно, — и сделала еще один глоток из кружки.

Он глубоко вздохнул и, казалось, собирался с мыслями.

«Последние пару дней я много думал. Я старался быть тем, кем ты хочешь меня видеть, но это слишком для меня, Бри. — Он тихонько покачал головой. — Мне была отвратительна музыка и шум той ночью, и те люди, и то, что я не могу говорить».

Он замолчал и посмотрел на меня.

«Я хочу сделать тебя счастливой больше всего на свете, но...» — Он снова провел рукой по голове.

Я поставила свою кружку на журнальный столик перед нами и придвинулась к нему.

«Арчер, я заставила тебя думать, что я хочу переделать тебя. Я заставила тебя думать, будто ты недостаточно хорош для меня. — Я опустила голову, но потом вновь посмотрела на него. — Прости меня».

Он схватил мои руки, сжал их и отпустил.

«Нет, это не твоя вина. Я знаю, ты старалась расширить мой мир. Просто я буду это делать, когда буду готов, хорошо? И я не знаю, когда это случится. Это может занять много времени, Бри».

Я кивнула со слезами на глазах:

«Хорошо».

Я тихонько засмеялась и забралась к нему на колени, крепко прижав его к себе.

— Но только одно условие, — прошептала я, продолжая крепко его обнимать.

Он ждал. Я прижалась ртом к его уху и сказала:

— Приватный танец исполняю для тебя только я.

Он улыбнулся, а в глазах плясали огоньки. Можно было умереть от красоты его улыбки. Я улыбнулась в ответ и крепко его поцеловала.

Вспышки молнии осветили комнату на несколько мгновений. Я вздохнула и проникла языком в тепло рта Арчера. Я почувствовала вкус корицы от его зубной пасты и меда, который он добавлял в чай. Его язык встретился с моим, восхитительно проскользнув внутрь моего рта и вырвав стон из моей груди. Он взял мое лицо обеими руками, приподнял и проник глубже, завладев инициативой. Он медленно и тщательно исследовал мой рот, так что я тяжело задышала и стала двигаться, чувствуя его эрекцию.

Чаще всего Арчер был робок и не уверен, но, когда дело доходило до того, что он уже освоил, он становился решительным и изобретательным. Интересно, догадывался ли он сам об этом?

Я прервала поцелуй, глубоко вдохнув, и подняла голову, подставляя для поцелуев свою шею. Он целовал и покусывал меня, а я ласкала пальцами его волосы.

Его руки нашли мою грудь и стали медленно тереть мои соски через тонкий хлопок ночной рубашки. Я охнула от удовольствия, зажав в руке прядь его волос.

Я чувствовала через промокшую ткань моих трусиков и махровое полотенце на его бедрах, как возрастает его эрекция...

Я провела пальцами по его прессу. Он резко вздохнул, его мышцы сжались от моего прикосновения. Я опустила руку ниже и сжала его через полотенце. Он посмотрел меня через полуопущенные веки, его рот чуть приоткрылся. О боже, как он был прекрасен. Желание быть наполненной им бешено билось в истекавшей влагой промежности...

— Арчер, я хочу тебя, — прошептала я.

Не сомневаясь ни секунды, он подхватил меня на руки и направился в сторону спальни. Я засмеялась, обхватив его за шею.

— Видимо, твой ответ да.

Он улыбнулся мне и выглядел лишь чуточку напряженным и взволнованным.

Когда мы добрались до спальни, он бережно уложил меня на кровать и просто стоял и смотрел на меня. В его взгляде читалась нежность и желание. Мое сердце грохотало в ушах.

Арчер повернулся и выключил верхний свет. Свечи все еще горели и создавали

волшебную атмосферу в комнате. Как все изменилось за какие-то полчаса, подумала я, вспомнив, какой одинокой и напуганной ощущала я себя совсем недавно.

Арчер повернулся и сбросил полотенце с бедер, и я смогла увидеть его целиком, прежде чем он, отперевшись на колени, наклонился ко мне. Боже всевышний. То, как он строит каменные патио, рубит лес и много ходит пешком, могло бы стать отличным тренировочным видео, которое нужно выставить на продажу. Незамедлительно.

Его губы приблизились к моим и слились с ними в долгом страстном поцелуе. Потом мы перевели дыхание, и его губы переместились на мою шею. Он нежно втянул рот мою кожу, а я откинула голову назад, прикоснувшись бедрами к его твердому члену. Он резко вдохнул, поднял голову и посмотрел мне в глаза.

Арчер опирался на руки и поэтому не мог использовать свои руки, чтобы говорить, и я решила тоже ничего не говорить. Его взгляд сказал мне все, что мне нужно было знать. Единственное место на Земле, где он хотел бы быть сейчас, — это рядом со мной, занимаясь тем, что мы собирались делать. И когда я посмотрел в его глаза, темные от вожделения, и увидела переполненное нежностью лицо, я поняла, что единственное место на Земле, где я хотела бы быть сейчас, — это рядом с ним.

Я подняла руки вверх, чтобы он снял с меня ночную рубашку. Он наклонился, взял ее за край и, медленно поднимая, стянул ее через мою голову и бросил рядом с кроватью.

Потом он снова встал на колени и, глядя мне прямо в глаза, стянул указательными пальцами мои трусики. Я опустила взгляд на его твердый член, и моя промежность начала пульсировать еще интенсивней.

Он стоял и смотрел на меня сверху вниз, и я начала нервно двигаться, пока его взгляд скользил по моему телу. Я никогда не могла лежать спокойно, когда кто-то изучал мою наготу, но когда он встретился со мной взглядом и сказал:

«Ты такая красивая», — я расслабилась. Я заметила, что его руки немного дрожали.

— Как и ты, — прошептала я, когда он оказался сверху надо мной. Мышцы на его руках напряглись от тяжести его тела, а его губы вновь нашли мои.

Я медленно провела пальцами по твердым мышцам его рук и потом по плечам. Продолжила путешествие по мягкой коже его мускулистой спины и закончила на его ягодицах, затем легонько схватилась за них и притянула его к себе. Я почувствовала, как он улыбается.

Я разорвала поцелуй и тоже улыбнулась, пока он целовал мою шею.

— Тебе нравится, когда я сжимаю твой зад? — спросила я, улыбаясь. Он улыбнулся в ответ.

Я вновь опустила руки на его упругие ягодицы и начала нежно сжимать их, прижимаясь бедрами к его эрегированному члену. Он был прижат к моему животу и обжигал мою кожу, заставляя меня дрожать от желания.

Арчер опустил голову мне на грудь, обхватил один сосок губами и стал выводить по нему круги языком.

— О, Арчер, — воскликнула я, — пожалуйста, не останавливайся.

Пока он дразнил и покусывал один сосок, его рука играла с другим, а потом наоборот.

Я стонала и прижималась к нему бедрами, чтобы освободиться от ноющей боли желания. Мой клитор так распух, что я бы кончила, если бы только он к нему прикоснулся.

Арчер опустил одну руку между моих бедер и дотронулся пальцем до моей влажности, касаясь моего маленького комка нервов, выводя пальцем круги, как я ему показывала. Я

тяжело дышала и стонала, двигая бедрами и прижимаясь к его руке, мечтая о близкой разрядке. Я уже чувствовала легкие искры электричества.

— О боже, о боже, о боже, — повторяла я, едва дыша. Я почувствовала, как вздрогнул член Арчера на моем животе, и этого было достаточно, чтобы оргазм накрыл меня со всей силой, прокатившись восхитительно медленно по всему телу, пока я стонала и задыхалась.

Когда я открыла глаза, Арчер смотрел на меня с такой нежностью и трепетом... Я до боли любила это выражение его лица

— Я хочу тебя внутри меня так сильно... — прошептала я.

Он продолжал смотреть на меня, медленно придвигаясь ко мне и направляя член внутрь меня. Он сглотнул, когда я согнула колени и развела ноги, чтобы ему легче было войти.

Наши взгляды встретились, и вновь мелькнуло что-то неуловимое, что я почувствовала в первый раз, когда мы встретились, но сейчас это было сильнее.

Я облокотилась на руки, и мы оба смотрели, как он вошел и заполнил меня, двигаясь внутрь сантиметр за сантиметром. Когда он остановился, я посмотрела на него, и выражение чистого удовольствия буквально зачаровало меня. Он пульсировал внутри меня, а потом наполнил меня всю одним толчком. Я откинулась назад и тихонько застонала, а он стал двигаться. Я смотрела на него, зачарованная эмоциями, сменявшимися на его лице по мере того, как нарастал темп его толчков: голод, попытка держать все под контролем и, наконец, удовольствие. Он опустил глаза, его точки стали еще глубже и сильнее, и дыхание стало резким и прерывистым...

Я приподняла бедра и обхватила ногами Арчера. На мгновение его взгляд вспыхнул, и он зарылся лицом в мою шею. Его толчки стали неровными, а потом один, последний, и он лег на меня, двигая бедрами и свое продлевая удовольствие.

Мы долго лежали вместе, Арчер тяжело дышал, а я улыбалась, глядя в потолок.

Наконец я опустила руки, провела пальцами по его ягодицам и нежно сжала их. Я почувствовала его улыбку, но он не поднял головы и не пытался двигаться. Часть его тела была на мне, часть на кровати, так что я не чувствовала себя раздавленной.

— Эй, — сказала я, — ты жив?

Я ощутила еще одну улыбку, а потом он отрицательно покачал головой.

Я тихонько засмеялась, и он поднял голову, улыбаясь. Он обхватил мое лицо руками и нежно поцеловал мои губы, прежде чем сел.

Я тоже села. Мне нужно было пойти в душ.

Я коснулась его щеки рукой и поцеловала его, а потом встала, чтобы пойти голышом в ванную. Я обернулась посмотреть на Арчера и увидела, что он смотрит на меня, поглощая всю меня глазами. Я поспешила в ванную, приняла душ и вернулась в комнату. Арчер все так же сидел на краю кровати и выглядел немного неуверенным.

— А теперь начинается та часть, где ты обнимаешь меня. — Я улыбнулась ему, он улыбнулся в ответ, выдохнул и откинул покрывало. Мы забрались в кровать, он притянул меня к себе, а я накрыла нас одеялом. Мы лежали лицом к окну. Дождь еще шел, но уже не такой сильный

Я оставила жалюзи открытыми, перед домом было только озеро, и никто бы нас не увидел. Гром грохотал где-то вдалеке, вспышки молнии появлялись на несколько секунд позже, гроза уходила от нас. Я удовлетворенно вздохнула, а Арчер прижал меня к себе еще крепче.

Мы лежали так долго, пока я наконец не повернулась к нему и прошептала:

— Я так скучала по тебе все эти дни.

Он кивнул, лег на спину и вздохнул:

«Я тоже. Я ужасно себя чувствовал».

Я склонилась над ним и поцеловала его грудь, а потом опустила голову, слушая, как бьется его сердце, а он перебирал пряди моих волос.

«Знаешь, о чем я подумал, когда впервые увидел тебя, помимо того, что ты красивая?»

Я увидела, как двигаются его руки, подняла голову и посмотрела на него вопросительно.

Он смотрел на меня, тепло освещало его янтарные глаза.

«Ты была смущена, даже сконфужена, покраснела из-за этих конфет».

Он улыбнулся и поцеловал меня в лоб. Мое сердце застучало сильнее.

Он продолжил:

«Первый раз в моей жизни кто-то был смущен рядом со мной. Обычно люди смущены моим видом, но никогда не смущаются из-за того, что делают рядом со мной. Я почувствовал себя настоящим человеком, Бри. Я почувствовал, будто я что-то значу в этой жизни».

Я с трудом сглотнула.

— Ты настоящий человек, Арчер. Ты самый лучший человек из всех, кого я знаю, — прошептала я и положила голову ему на грудь.

Он снова обнял меня, и мы лежали так долго, наслаждаясь объятиями: кожа к коже, сердце к сердцу.

Через некоторое время я прижалась к нему носом и вдохнула его приятный мужской запах. Затем улыбнулась и поцеловала его кожу. Он протянул руку и ухватил меня за ягодицу. Я вздрогнула и расхохоталась. Когда я посмотрела на него, он довольно ухмылялся.

— Эй, это тебе нравится, когда я так делаю, — я засмеялась.

— А что нравится тебе? — Он вздохнул, слегка отодвинул меня, чтобы видеть мое лицо, и снова усмехнулся. Он держался на локтях, так его руки были свободны, и он мог говорить. Мои руки были в ловушке, и поэтому я произнесла:

— Я еще окончательно не определилась, впрочем, сдастся мне, что скоро ты сам все выяснишь.

Я улыбнулась ему, он приподнял бровь, видимо, принимая мой вызов.

Я дотронулась до него под покрывалом, и он напрягся от моего прикосновения.

— Все было так, как ты себе представлял?

Я улыбнулась ему...

Он улыбнулся в ответ и резко вздохнул, когда я провела пальцем по его головке. Он энергично кивнул и выдохнул:

«Больше».

Вдруг он нахмурился. Я спросила:

— Что-то не так?

Он ответил:

«Я думаю, что должен пойти в магазин и купить презервативы».

Он взволнованно посмотрел на меня.

Я внимательно посмотрела на него, пытаюсь понять, разговаривал ли дядя с ним о предохранении, и, думая, что мне самой стоило поднять эту тему.

«Они на девяносто восемь процентов предохраняют от беременности, — сказал он и посмотрел мне в глаза. — Так прямо и написано на коробке в аптеке».

Я не сдержалась и улыбнулась.

Он удивленно выгнул бровь и улыбнулся мне.

«Ты смеешься надо мной?» — спросил он. Впрочем, было не похоже, что он огорчен.

Я положила руку ему на щеку и стала серьезной.

— Нет, никогда. — Я покачала головой. — Я на таблетках.

«Таблетках?»

Я кивнула:

— Они предохраняют меня от беременности.

Он просто смотрел на меня, и я продолжила:

— Я недавно выписала рецепт. Они облегчают боль при месячных.

Он кивнул, наклонился и уткнулся носом в мой, целуя мой рот, а затем веки, а затем кончик моего носа. Он улыбнулся мне, и мое сердце сжалось в груди.

Арчер поднял руки и убрал пару прядей от моего лица, пока я смотрела на него. Он долго изучал мое лицо, будто стараясь запомнить всю меня.

— О чем ты мечтаешь, Арчер? — прошептала я, страстно желая узнать, что у него на сердце.

Он смотрел на меня пару мгновений, а потом сел на колени и притянул меня к себе. Я обхватила его руками за шею, а потом отодвинулась, чтобы он мог говорить.

Он поднял руки и сказал:

«Раньше я не знал достаточно, чтобы мечтать о тебе, Бри, но ты все равно сбылась. Как это произошло? — Он потерся кончиком носа об мой и отодвинулся. — Кто смог прочитать мои мысли и исполнить то, о чем даже я не знал?»

Я выдохнула и сглотнула комок в горле, затем улыбнулась и сказала:

«Я чувствую то же самое. Ты тоже моя мечта, Арчер. Такой, как ты есть».

Он снова посмотрел мне в глаза, затем притянул меня к себе и страстно поцеловал, его язык проник во все уголки, пробуя меня везде.

Я почувствовала, как он увеличился и затвердел рядом со мной. Я села и направила его, а потом раздвинула ноги так, чтобы он мог полностью войти в меня. Он резко вдохнул и обхватил меня за талию, а я стала медленно двигаться вверх-вниз по всей его длине.

Каждый раз, когда я опускалась, мой клитор касался его паха, посылая восхитительные искры удовольствия по моему телу. Я задыхалась каждый раз, опускаясь и поднимаясь, откидывая голову назад и ускоряя темп.

Арчер наклонился вперед и взял мой сосок в рот, обводя языком круги вокруг него и добавляя удовольствия моему телу. Я чувствовала приближающийся оргазм и открылась навстречу ему.

Он сосал и лизал затвердевшие вершинки моей груди, резко дыша. Я сходила с ума от страсти.

Мое тело напряглось и пульсировало вокруг него, когда меня накрыл оргазм, и я прокричала имя Арчера, дрожа от блаженства.

Я открыла глаза и посмотрела в его полужакрытые, темные от желания глаза.

Он взял инициативу на себя и толчком вошел в меня. Я держалась за него и стонала под его напором.

Еще пара движений, и я почувствовала, как он еще больше увеличился внутри меня, его грудь опускалась и поднималась от резких вдохов, он приоткрыл рот, опустил взгляд и достиг пика.

Он был так красив. Я почувствовала что-то в груди. От этого у меня перехватило дыхание.

Я обняла и притянула его к себе и сидела на нем, пока его дыхание не выровнялось.

Потом я приподнялась, и он вышел из меня с легким звуком. Арчер улыбнулся мне. Я тоже улыбнулась ему, рухнула на кровать и блаженно вздохнула.

Арчер лег рядом со мной и сказал:

«Не вижу повода покидать эту кровать, по крайней мере, месяца три подряд».

Я засмеялась, посмотрела на него и вздохнула.

«Нет, разве что меня уволят с работы, и я не смогу выплачивать арендную плату, и эта кровать окажется на улице».

Он улыбнулся, его грудь сотрясалась от смеха. На мгновение я пожалела, что не могу услышать этот звук; думаю, это был бы глубокий гортанный и красивый звук. Но я тут же отделалась от этой мысли. Я хотела его таким, какой он был. Я никогда не слышала его смеха, но это было не важно. У меня было его сердце, его мысли и он сам. И этого было больше чем достаточно. На самом деле это было всем.

Я обняла и сжала его, а потом отпустила и сказала:

«Пойдем, я хочу, чтобы ты принял душ вместе со мной».

Он улыбнулся и пошел за мной в ванную. Я быстро заколола волосы и, включив теплую воду, забралась в душ.

Арчер последовал за мной, и мы по очереди вымыли друг друга. Он нежно, почти невесомо касался моей кожи, намазывая меня. Он вымыл меня все, даже между пальцами на ногах. Но тут я захихикала: слишком щекотно!

Он улыбнулся и крепко поцеловал меня, а я выхватила у него гель для душа и вымыла его от макушки до пяток, особенно уделив внимание его мускулистым ягодицам — исключительно из эгоистических соображений. У него был исключительный зад.

Когда вода стала совсем прохладной, мы ополоснулись еще раз и вышли из душа, вытерев друг друга.

Я задула свечи и забралась обратно под покрывало голышом. Арчер притянул меня к себе, и я положила голову ему на грудь, нежно выводя пальцами круги на его коже.

Снаружи мягко шелестел дождь, и лунный свет над озером сиял, отбрасывая достаточно света, чтобы я могла видеть руки Арчера, когда он поднял их и сказал:

«Ты все для меня, Бри».

Я наклонилась и посмотрела на его лицо в полутьме. Как это было возможно, что он выглядел счастливым и грустным одновременно?

— Ты тоже все для меня, Арчер, — сказала я. — И теперь, — пробормотала я, уплывая в сон, — каждый раз во время грозы я буду думать только о тебе.

22 глава

Бри

В течение следующей недели мы впали в легкую рутину, и были так поглощены друг другом, что едва могла дожидаться конца рабочего дня, неслась домой, принимала душ, хватала Фиби и мчалась к нему. Улыбка, которой Арчер одаривал меня каждый день, заставляла меня чувствовать себя сокровищем. Когда он обнимал меня, и разумом, и сердцем

я чувствовала себя дома.

Объятия Арчера были моим домом — единственным местом, где мне хотелось быть; местом, где я чувствовала себя в безопасности. Местом, где я чувствовала, что любима.

Мы занимались любовью везде. Долгими ночами изучали тела друг друга, выясняя, что доставляет удовольствие другому. И, как и во всем остальном, Арчер стал мастером в искусстве любви, оставляя меня обессиленной и удовлетворенной в конце каждого раза. Он не только знал, как заставить меня с помощью рук, языка и его внушительного мужского достоинства сгорать от желания, он также знал, что если он почешет меня под коленками своими короткими ногтями, я буду мурчать, как кошка, а если он будет пропускать мои волосы сквозь свои пальцы, я полностью расслаблюсь. Казалось, мое тело — его инструмент, на котором он учится играть, и это получалось у него так превосходно, что мелодия отдавалась в каждой частичке моей души. Не только потому, что он доставляет мне физическое удовольствие, а еще и потому, что он заботится о том, чтобы знать обо мне все до мелочей.

Однажды он поставил миску с чипсами, пока я готовила нам обед. Когда я начала их есть, я заметила, что все чипсы скручены в спиральки — я обычно искала такие в пачке.

Сбитая с толку, я посмотрела на чипсы, затем на Арчера.

— Все чипсы... они скрученные, — сказала я, размышляя, как безумно это звучит.

«Разве не такие ты любишь?»

Я медленно кивнула, осознавая, что он вскрыл не одну пачку, чтобы выбрать мои любимые. Когда я поняла, что он заметил эту мою маленькую особенность, я не знала, плакать мне или смеяться. Но в этом был весь Арчер. Он хотел постоянно радовать меня, и он бы сделал для этого все, что только мог.

Иногда, когда мы были чем-либо заняты у него дома, я замечала на его лице тот особый ленивый взгляд, который означал, что он раздумывает о том, что ему хочется со мной сделать в этот момент. В тот же миг я становилась влажная, мои соски твердели от мыслей о его невысказанных желаниях.

Затем он мог взять меня на руки и отнести к себе в кровать. Или, если мы были на грани, он мог взять меня прямо там, где мы находились: на покрывале на траве под яркими лучами солнца или в двухместном гамаке, или на песчаном берегу озера.

После одного такого действия, когда мое тело еще дрожало от пережитого оргазма, я, задыхаясь, шептала: «Я мечтала об этом. Я мечтала о нас».

Его глаза прожигали мои, он нависал надо мной и долгие минуты изучал меня, прежде чем склониться и поцеловать меня так нежно, что мне казалось, мое сердце разорвется.

Я перекатилась на мокром песке и оказалась сверху, улыбаясь в его губы. Затем мы перестали смеяться, я положила голову ему на грудь и лежала так, наслаждаясь этим моментом. Я была благодарна воздуху в легких, солнышку, которое грело спину, и красивому мужчине в моих объятиях. Он вырисовывал буквы пальцами по моей коже. Через пару минут я поняла, что он пишет «Моя Бри... Моя Бри... Моя Бри...» снова, и снова, и снова...

На улице стало прохладнее, и мы побежали в дом, смеясь и дрожа от холода. Затем залезали в душ, чтобы смыть с себя песок.

Позже мы зажгли камин и свернулись на диване. Какое-то время мы прижимались друг к другу, потом я повернулась и посмотрела на него.

Арчер умел делать все сексуально и по-мужски. Мое сердце останавливалось от того, как естественно и неосознанно он это делал. Он мог прислониться бедром к столу особым

способом или стоять в дверном проеме, держась сверху за дверной косяк, наблюдая за мной. Он абсолютно не представлял, как это действовало на меня. Арчер просто был собой, и это еще больше притягивало. Я ни за что не рассказала бы ему об этом. Мне нравилось иметь секрет. Мне нравилось, что это только мои моменты. Я не хотела влиять на его поведение своим признанием. Что касается меня, я была безнадежна, когда дело касалось Арчера Хейла.

Я задумывалась о том, каким мужчиной он мог быть, если бы не ужасная авария, если бы он не потерял голос... Был бы он квотербеком футбольной команды? Пошел бы он в колледж? Занимался собственным бизнесом? Однажды я поддразнила его тем, что у него хорошо получается все, за что бы он ни взялся... Но это была правда. Он просто этого не видел. Он не верил, что способен на что-то.

Он все еще не рассказал мне о том дне, когда потерял своих родителей. Я не спрашивала его. Мне отчаянно хотелось узнать, что произошло с ним, но я не хотела его торопить, пока он сам не расскажет.

«О чем ты думаешь?» — спросил он, внимательно посмотрев на меня.

Я улыбнулась.

«О тебе, — ответила я. — Я думаю о том, как я каждый день благодарю звезды за то, что я приехала сюда... к тебе».

Он улыбнулся. От его приятной улыбки бабочки порхали у меня в животе. Арчер сказал: *«Я тоже».*

Затем он нахмурился и отвел взгляд.

«Что?» — спросила я, взяв его за подбородок и повернув лицом к себе.

«Ты останешься, Бри? — спросил он. — Ты останешься здесь, со мной?»

В этот момент он выглядел как маленький мальчик. Я поняла, как сильно ему нужно, чтобы я сказала, что никуда не исчезну, как исчезли все те, кого он любил.

Я кивнула головой:

«Да, — ответила я. — Да».

Я сказала это всем сердцем. Моя жизнь теперь была здесь. Этот мужчина был моей жизнью. Чем бы это ни кончилось, я никуда не уеду.

Он посмотрел в мои глаза, как бы пытаюсь решить, уверена ли я в своих словах. Казалось, он был удовлетворен тем, что увидел. Он кивнул и притянул меня к себе, крепко обняв.

Арчер не сказал, что любит меня. Я тоже этого не сказала. Но в тот момент я поняла, что люблю его. Я была так сильно влюблена, что это почти сорвалось с моих губ. И мне пришлось приложить усилие, чтобы не прокричать эти слова. Но каким-то образом я поняла, что стоит подождать, пока он сам скажет, что любит меня. Если он тоже влюбился в меня, я бы хотела, чтобы он понял это сам. Арчер жил жизнью, лишенной человеческой доброты, нежности и внимания. Для него это, должно быть, сложно. Мы не говорили об этом, но иногда я наблюдала за его взглядом, пока мы занимались обычными вещами: лежали на диване и читали, ели вместе или гуляли по берегу озера. Казалось, он старается упорядочить свои мысли и чувства в голове, наверстывая шестнадцать потерянных лет. Возможно, нам стоило поговорить об этом, возможно, это помогло бы ему, но по какой-то причине глубоко в душе я надеялась, что моя любовь вылечит его израненное сердце.

Через минуту он отпустил меня. Я встала и посмотрела на него. Он улыбался еле заметной улыбкой.

«У меня есть к тебе просьба», — сказал он.

Я нахмурила брови.

«Хорошо», — сказала я, подозрительно глядя на него.

«Ты научишь меня водить?»

Научу чему...? Да! Конечно!

«Ты хочешь водить?»

Он кивнул.

«У меня есть грузовик, который достался мне от дяди. Он стоит в гараже в городе. Рабочие периодически его заводят и проезжают на нем несколько километров. Я всегда хотел продать его, но все время откладывал. На самом деле я думал, что никогда не смогу водить его. Но теперь, может быть, я смогу».

Я была рада и практически скакала на диване. Это первое, что Арчер предложил сам, что-то, что вытаскивает его за границы его дома, дальше магазина.

«Отлично! Когда? — спросила я. — Завтра я не работаю».

«Хорошо, тогда завтра», — сказал он, улыбаясь и привлекая меня себе.

Так Арчер оказался за рулем большого, изрядно потрепанного грузовика, а я сидела на пассажирском сиденье, пытаюсь обучить его правилам вождения и тому, как переключать передачи. Мы выбрали огромное открытое пространство в паре миль вниз по шоссе, вдали от озера.

— Чувствуешь запах? — спросила я. Это запах жженого сцепления. Ты уж полегче с ним.

Через час тренировок Арчер довольно хорошо справлялся, не считая пары ошибок, которые заставляли меня нажимать на воображаемый тормоз и громко смеяться.

Он улыбнулся мне, его взгляд упал на мои голые ноги. Я заметила это и скрестила их, в результате чего моя юбка поползла вверх по ноге; я опять взглянула на него. Его зрачки уже расширились, глаза потемнели. О боже, я любила этот взгляд. Этот взгляд означал что-то очень-очень хорошее для меня...

— Вождение — серьезное занятие, Арчер, — поддразнила я его. — Нельзя позволять себе отвлекаться от дороги, это может быть опасно для жизни всех пассажиров.

Я мило улыбнулась и заправила волосы за ухо.

Он озадаченно приподнял брови, отвернулся от меня и опять стал смотреть вперед. Грузовик медленно ехал, Арчер прибавил скорость и с легкостью перешел на вторую передачу. Дорога, по которой мы ездили, была сильно разбита, поэтому Арчеру нельзя было переходить на четвертую передачу; он ехал на третьей и возил нас широкими кругами.

Я перекрестила ноги в другую сторону и провела пальцем вверх по бедру, остановившись на юбке. Я взглянула на Арчера, его взгляд был прикован к моему пальцу. Он быстро отвел глаза и продолжил движение по кругу.

Я отвлекала его, но здесь было не опасно.

Я позволила пальцу скользить по бедру, приподнимая юбку и приоткрывая мое розовое белье в горошек.

Я взглянула на Арчера. Его губы были слегка приоткрыты, он пожирал меня взглядом в ожидании моего следующего движения. По правде говоря, раньше я никогда ничего подобного не делала. Арчер пробуждал во мне чувства, которые раньше были мне неведомы. Благодаря ему я чувствовала свою сексуальность, не боялась экспериментировать и ощущала себя в безопасности. Он заставил меня чувствовать себя живой как никогда.

Когда я взглянула на него, он тяжело соглотнул и снова посмотрел на дорогу, а потом его взгляд вновь остановился на моей руке.

Я запустила руку под нижнее белье, откинулась на спинку сиденья, закрыла глаза и тихонько застонала. Я слышала, как Арчер затаил дыхание.

Я приподняла бедра, ввела свой палец дальше, пока не ощутила шелковистую влажность между ног, и слегка потерла клитор влажным пальцем. Волна удовольствия от собственных прикосновений окатила меня и заставила задержать дыхание. Я снова застонала.

Внезапно меня бросило вперед, и грузовик остановился. Арчер даже не сбросил скорость, просто убрал ногу с педали газа. Машина дернулась и заглохла. Я открыла глаза, когда Арчер дернул ручной тормоз, нежно толкнул меня на сиденье и склонился надо мной.

Я не сводила с него глаз. Он уложил меня головой к окну и немного подвинулся. Его напряженное лицо заставило все внутри меня сжаться. Он наклонился и поцеловал меня в живот. Я запустила пальцы в его мягкие волосы и застонала.

Он наклонился, чтобы стянуть мое белье. Я приподняла бедра, трусы соскользнули с меня и упали с ног. Мое тело изнемогало от желания, между ног сильно пульсировало.

Арчер откинулся назад, развел мои ноги и несколько секунд рассматривал меня. Он наклонился ко мне и просто дышал. Ощущение его носа, трущего мой клитор, его теплого дыхания, овевающего мои самые чувствительные части тела... Мне показалось, что еще чуть-чуть — и я перестану дышать.

— Пожалуйста, — застонала я, снова запуская пальцы в его волосы.

За последнюю неделю Арчер ублажал меня сотнями способов, но такого он еще не делал. Я ждала, затаив дыхание. Когда его язык первый раз коснулся меня там, внутри, я подалась вперед и сладостно застонала. Пульсация в клиторе усилилась. Наслаждение становилось максимальным, когда он круговыми движениями касался моего маленького комочка нервов, так же, как я учила его делать пальцами. Его движения становились все быстрее и быстрее. Теплая, скользкая влажность его языка и его теплое дыхание уносили меня в какую-то другую реальность. Его руки в это время держали меня за ягодицы, полностью открывая меня ему. О боже, это было восхитительно. Приближающиеся спазмы оргазма охватили меня, я только успела крикнуть:

— Арчер, Арчер... О, боже! Да.

Я пришла в себя, ощутив его теплое дыхание на своем животе, и кожей почувствовала его улыбку.

Я улыбнулась ему в ответ, погладила его по волосам, все еще не в состоянии выговорить ни слова.

Неожиданно раздался громкий стук в окно. Мы с Арчером вздрогнули, меня охватила паника. Какого черта? Я опустила ноги, Арчер сел, вытер рот о футболку. Я натянула трусики и опустила юбку.

Стекла запотели — слава богу. Или не слава богу. О нет. Я покраснела и взглянула на Арчера. Он кивнул и показал на стеклоподъемник. Я опустила стекло. Там стоял Трэвис в форме. У него было хмурое выражение. Он наклонился к машине и уставился на нас.

В воздухе витал запах секса. Я прикрыла глаза, щеки залила краска, затем вновь открыла глаза.

— Привет, Трэвис, — сказала я, изобразив улыбку.

Трэвис переводил взгляд с меня на Арчера. В конце концов его взгляд остановился на мне. Он посмотрел на мои колени и снова на меня.

— Бри, — сказал он.

Секунду мы оба хранили молчание. Выражение его лица стало жестче. Я с волнением ждала и чувствовала себя маленькой девочкой, которую директор собирается исключить из школы.

— Я получил жалобу на грузовик, припаркованный здесь, — сказал он. — Я был неподалеку и решил подъехать посмотреть, что случилось.

Я откашлялась.

— Оу, эм, ну... — я посмотрела на Арчера и секунду помолчала. Он сидел спокойно, держа одну руку на руле, и выглядел как кот, объевшийся сметаны. В данном случае сметаной была я.

Истерический смешок вырвался из моего горла. Я подавила его и прищурила глаза. Его довольный вид только усугубился.

— Я учила Арчера водить, — сказала я, вновь поворачиваясь к Трэвису.

Трэвис помолчал.

— Ага. У него есть водительское удостоверение? — спросил он, глядя исподлобья. Он прекрасно знал, что у Арчера нет удостоверения.

Я вздохнула.

— Трэвис, мы на грязном пустыре. Я не вывожу его на дорогу.

— Неважно. Нужно иметь водительское удостоверение.

— Брось, Трэвис, — мягко сказала я, — он просто хочет научиться водить.

Трэвис прищурил глаза и медленно проговорил:

— Он может, если будет соблюдать правила.

Он посмотрел на Арчера:

— Думаешь, справишься, брат? — он поднял бровь.

Я посмотрела на Арчера. Его лицо вдруг стало злым. Он сжал челюсти. Потом поднял руки и жестами показал:

«Ты — задница, Трэвис».

Я нервно засмеялась и посмотрела на Трэвиса:

— Он сказал: «Конечно, нет проблем», — перевела я. Я услышала, как Арчер заерзал на сиденье. — В любом случае, — громче продолжила я, — сейчас мы уедем домой. Спасибо за понимание, Трэвис. Мы посмотрим, как решить вопрос с водительским удостоверением. Пока больше никаких уроков. Я поведу, хорошо?

Я изобразила улыбку, которую посчитала милой. Ситуация была абсолютно постыдная, несмотря на то что я все еще злилась на Трэвиса из-за того, как он поступил с Арчером в стрип-клубе.

Трэвис отошел от машины. Я начала перебираться через Арчера и почувствовала его руку на моем голом бедре. Когда я посмотрела на него, то увидела, что он смотрит на Трэвиса. Я фыркнула, плюхнулась на сиденье и включила зажигание.

Я смотрела в окно на Трэвиса, пока переключала передачи. Его лицо было напряженным и злым. Арчер все еще смотрел на него. Я натянуто улыбнулась, и мы поехали.

Когда мы выехали на дорогу, я посмотрела на Арчера. Он тоже посмотрел на меня, и мы снова ответили взгляды. Секунду спустя я снова посмотрела на него. Его тело сотрясалось от немого смеха. Он широко улыбнулся и сказал:

«Мне нравится водить машину».

Я засмеялась и покачала головой.

— Да, готова поспорить на что угодно, что тебе нравится. — Я слегка пихнула его руку и сказала: — Мне нравится, когда ты за рулем. Может, в следующий раз нам стоит поискать более уединенное место. — Я посмотрела на него вопросительно.

Он безмолвно засмеялся, демонстрируя белоснежные зубы. На щеках появились сексуальные ямочки.

Я наслаждалась красивым профилем Арчера, а он, со счастливым выражением на лице, смотрел в окно. Он был счастлив из-за того, что произошло между нами, и оттого, что Трэвис нас застучал. Я прикусила губу, думая о них двоих. Я подумала, что у Арчера было не так много причин в жизни для радости. Через минуту я сказала:

— Арчер, надеюсь, ты понимаешь, что тебе не нужно соревноваться с Трэвисом. Я надеюсь, что ясно дала понять, что выбрала тебя. Только тебя.

Он посмотрел на меня, его лицо стало серьезным. Арчер протянул руку и сжал мою ладонь, затем снова стал смотреть в окно.

Я сжала его руку в ответ и не отпустила ее. Всю дорогу домой мы ехали, держась за руки.

Следующий рабочий день был самым напряженным за последнее время. Около половины второго, когда поток клиентов начал утихать, зашли Мелани и Лиза. Они сели за барную стойку, где сидели в тот первый раз, когда мы познакомились.

— Привет, девчонки. — Я обрадовалась, когда увидела их.

Они поприветствовали меня, улыбаясь.

— Как дела, подружка? — спросила Мелани.

Я прислонилась к стойке.

— Эм, денек, — я понизила голос до шепота, — адский. Я ношусь как курица с отрезанной головой.

— Да, в это время года народу больше, потому что все люди, которые работали на той стороне озера, теперь проводят больше времени здесь. Норм говорил о том, чтобы нанять кого-нибудь для вечерних смен и не закрывать закусочную после трех, но, мне кажется, они решили этого не делать. Конечно, их можно понять. С этими планами по расширению никто не знает, что будет дальше, — пожала плечами она.

— Хмммм, я не знала, — сказала я, нахмурившись.

Лиза кивнула и вернула меня к реальности.

— Итак, что будете девочки?

Они обе заказали гамбургеры и холодный чай. Я повернулась к машине для приготовления чая и начала готовить напитки. Пару секунд спустя я услышала дверной колокольчик. Еще через пару секунд Мелани взвизгнула:

— Черт меня подери!

Голос Лизы за моей спиной прошептал:

— Вау.

Я кинула лимон в каждый стакан. Казалось, все засуетились. Что происходит?

Я повернулась с растерянной улыбкой, чтобы посмотреть, что происходит. И тогда я увидела его — Арчера. Я затаила дыхание, на лице расплзлась улыбка. Его глаза смотрели только на меня. Он стоял в дверях и выглядел... о боже, он выглядел великолепно. Я увидела, что он купил себе новую одежду: джинсы, которые сидели на нем идеально, подчеркивая его мускулистые ноги, и простой черный свитер с длинными рукавами. В вырезе виднелась серая футболка.

Он был чисто выбрит, и его волосы были идеально уложены, несмотря на то, что парикмахерские услуги он получил на кухонном стуле, а парикмахером выступала девушка, которая была так сильно возбуждена, что почти ничего не видела перед собой. Я улыбнулась шире. Он был здесь.

— Кто это? — громко спросила миссис Кенфилд из-за столика у входа. Ей было около тысячи лет, но тем не менее, это было грубо. Ее взрослая внучка, Крисси, шикнула на нее и громко прошептала:

— Ба, это Арчер Хейл. — Затем добавила шепотом: — Черт побери.

— Немой ребенок? — спросила миссис Кенфилд.

Крисси охнула и послала Арчеру извиняющийся взгляд, перед тем как снова повернуться к бабушке. Но Арчер на нее даже не смотрел.

Я поставила холодный чай на стойку и, не сводя взгляда с Арчера, вытерла руки о фартук. Моя улыбка стала еще шире.

Я обошла стойку и ускорила шаг. Остальную часть пути я пробежала и, громко смеясь, бросилась в его объятия. Он поднял меня. На его красивом лице появилась улыбка облечения. Он зарылся носом в мою шею и крепко меня обнял.

Если и было на свете время, чтобы показать человеку, насколько он желанный, то оно настало.

Находясь в его объятиях, я подумала, что все сидящие здесь не знают, сколько храбрости потребовалось Арчеру для этого шага. Но я видела этот момент целиком. Мальчик, который всегда чувствовал себя изгоем, появляется и заставляет общество принять его. Мое сердце сжалось от гордости за красивый жест храбрости, который совершил Арчер Хейл, войдя в закусочную этого маленького городка.

Стояла такая тишина, что можно было услышать муху. Но мне было все равно. Я снова засмеялась и откинула голову, чтобы увидеть его лицо:

— Ты здесь, — прошептала я.

Он кивнул. Его глаза смотрели на меня, на губах застыла нежная улыбка. Он поставил меня на пол и сказал:

«Я здесь ради тебя».

Я улыбнулась. Эти же слова он сказал мне несколько недель назад, когда мы встретились на улице возле закусочной.

— Я тоже здесь ради тебя, — прошептала я, снова улыбнувшись. Я вкладывала в эти слова столько значений, что даже не смогла бы их все перечислить.

Несколько долгих секунд мы смотрели друг на друга; я осознала, что в закусочной все еще стоит тишина. Я откашлялась и огляделась. Люди, которые смотрели на нас, вернулись к своим делам. Медленно в закусочной снова началась болтовня. Я точно знала, о чем они болтают.

Я взяла Арчера за руку и повела его к стойке, затем обошла и встала с другой стороны. Мелани и Лиза посмотрели на Арчера; шок на их лицах сменился широкими улыбками.

Мелани протянула руку:

— Я Мелани. Мы так и не познакомились.

Он пожал ей руку и улыбнулся.

— Арчер, — сказала я, — это Лиза, сестра Мелани.

Лиза наклонилась вперед, перегнулась через Мелани и пожала Арчеру руку.

Он кивнул и посмотрел на меня.

— Дашь мне минутку? Мне нужно обслужить несколько посетителей, и я вернусь.

Я дала ему меню. Он кивнул. Я пошла относить посетителям заказы, которые только что приготовили, и долить напитки.

Когда я вернулась, заказ Мелани и Лизы был готов, я забрала его и поставила гамбургеры перед ними. Затем я повернулась к Арчеру.

«Голоден?» — показала я.

«Нет. Я нагуливаю аппетит для ужина с особой девушкой, — улыбнулся он. — Только...» — он оглянулся на аппараты с напитками.

«Шоколадный молочный коктейль с клубникой?» — спросила я, приподнимая бровь.

Он беззвучно хихикнул.

«Кофе», — сказал он, подмигнув мне.

— Боже, он сексуален, — сказала Мелани. — Такое ощущение, что вы говорите пошлости у всех на виду.

Арчер улыбнулся ее словам, и я засмеялась. Я покачала головой.

— Может, вам стоит выучить язык жестов, чтобы вы могли к нам присоединиться, — улыбнулась я.

Лиза и Мелани рассмеялись. Я повернулась, взяла кофейник и налила Арчеру чашку кофе. Потом я смотрела, как он добавляет сливки.

Мэгги подошла ко мне и протянула руку Арчеру.

— Привет, — улыбнулась она, посмотрев на меня. — Я Мэгги. Спасибо, что пришел.

Арчер смущенно улыбнулся и пожал ее руку. Он показал мне жестами:

«Пожалуйста, передай ей, что мне приятно с ней познакомиться».

Я передала его слова, и она улыбнулась.

— Я встречала тебя много лет назад, дорогой. Твоя мама часто приносила тебя сюда, когда ты был маленьким.

Она смотрела вдаль, когда предавалась воспоминаниям.

— Твоя мама была самым милым человеком. И она очень любила тебя. — Она вздохнула, возвращаясь в настоящее, и улыбнулась. — Ну, так или иначе, я рада, что ты здесь.

Арчер слушал ее. На его лице была кроткая улыбка. Казалось, он упивается ее словами. Он кивнул, и Мэгги продолжила, глядя на меня.

— Итак, Арчер, в последнее время эта девочка слишком много работает. Я думаю, она заслужила уйти домой пораньше. Как думаешь, ты сможешь придумать ей занятие?

— Боже, Мэгги, это звучит пошло, — фыркнула Лиза.

Арчер старался не улыбаться и отвел взгляд, поднимая чашку кофе. Мэгги уперлась руками в бока и уставилась на Лизу, пока мы смеялись.

— Это твои пошлые мысли, а не мои пошлые слова, — сказала она. В ее глазах блеснула искра.

Арчер посмотрел на меня.

«Думаешь, мы придумаем что-нибудь пошрое вечером?» — спросил он, улыбаясь мне. Я засмеялась и закусил губу, чтобы сдержать смех.

— Вот видишь! — сказала Мелани. — Я знала, что вы болтаете пошлости. Я точно понимаю язык жестов.

Я улыбнулась.

— Он просто спросил, согласна ли я пойти на пикник!

Я засмеялась, и Мэгги фыркнула. Арчер улыбнулся шире.

— Люди, оставьте их в покое. А вы двое выметайтесь, — сказала Мэгги, подталкивая меня.

— Хорошо, хорошо, но что с моими салатами?

— Я за всем прослежу, — сказала она. — Ты сможешь сделать салаты утром.

Я посмотрела на Арчера.

— Ну, тогда пошли!

Он начал доставать деньги из кармана за кофе. Но Мэгги остановила его, положив руку на его ладонь.

— За счет заведения, — сказала она.

Арчер остановился, посмотрел на меня и кивнул в знак согласия.

— Хорошо, — улыбаясь, сказала Мэгги.

Я вышла из-за стойки, и мы попрощались с Мелани, Лизой и Мэгги.

Когда мы оказались на улице, на другой ее стороне я увидела знакомую фигуру. Из магазина выходила Виктория Хейл вместе с пожилой женщиной с темными волосами. Я увидела, что она заметила нас с Арчером. Температура воздуха на улице, казалось, упала на пятьдесят градусов, и меня пробрал холод. Я обняла Арчера за талию, он улыбнулся мне, притянул меня к себе и поцеловал в висок. И в тот же момент Виктория Хейл перестала существовать.

Позже тем же вечером Арчер развел костер на побережье, и мы сидели на старых деревянных креслах-лежаках, которые, по рассказам Арчера, сделал его дядя много лет назад. Мы взяли с собой бутылку красного вина, покрывала, так как уже холодало, особенно по вечерам. Арчер налил себе маленький бокал вина, а мне — большой, и он пил свой, как будто это был какой-то крепкий алкоголь. Столько вещей, которые я принимала как данность, для него были в новинку.

Несколько секунд мы сидели молча, потягивая вино и наблюдая за языками пламени. Я чувствовала себя счастливой, вино растекалось по крови. Я откинулась на спинку деревянного кресла и любовалась его красивым профилем в отблесках огня. Заходящее солнце на несколько секунд осветило его профиль, и мне показалось, что рядом со мной сидит античный бог. Весь золотистый и красивый. Его собственное величие отражалось в танцующих языках пламени. Я тихонько рассмеялась своим мыслям, чувствуя себя опьяненной половинкой бокала мерло. Я была опьянена Арчером, ночью, судьбой, храбростью, жизнью. Я встала, и с моих колен упало покрывало. Я поставила бутылку с вином на песок, подошла к нему, села к нему на колени. Когда он улыбнулся, я взяла его лицо в свои ладони и долго смотрела на него, перед тем как поцеловать. Я чувствовала вкус вина и Арчера. Вкус, который заставил меня стонать и откинуть голову так, чтобы он мог углубить поцелуй и дать мне больше себя. Он слегка отстранился от меня и подразнил мой язык своим. Я поудобнее устроилась на его коленях и выдохнула в его рот. Он ответил вздохом. Его язык медленно забрался ко мне в рот и начал имитировать сексуальный акт, заставляя мой пульс бешено биться. Я моментально стала влажной и была готова принять его. От желания я начала ерзать на его коленях.

Он улыбнулся у моего рта. Арчер точно знал, что нужно делать. Ему это нравилось.

Сейчас было легко потеряться в нем из-за того, как он был внимателен, как смотрел на меня с восхищением, из-за того, насколько естественной и беззастенчивой была его сексуальность. Он едва ли догадывался о ее существовании. Но он быстро прогрессировал. И какая-то часть меня испытывала тревогу, осознавая, что неуверенный мужчина, который учился тому, как нужно ублажать меня, и просил сказать, что мне нравится, исчез. Хотя другая часть меня радовалась вновь приобретенной им уверенности, радовалась тому, как он обращается с моим телом и заставляет меня трепетать от желания.

Через несколько минут я откинула голову, мы тяжело дышали и переводили дыхание. Я еще раз слегка поцеловала его в губы.

— Ты так быстро меня возбуждаешь... — сказала я.

Он поднял руки.

«*Это плохо?*» — спросил он, смотря на меня. Он действительно спрашивал, а не задавал риторический вопрос.

Я провела большим пальцем по его нижней губе.

— Нет, — прошептала я, качая головой.

Мой взгляд упал на его шрам в отблесках костра. Кожа была красного оттенка в цвете пламени, блестящая, золотистая, растянутая кожа. Я наклонилась и поцеловала ее. Он слегка дернулся, но не сдвинулся с места.

— Ты прекрасен везде, Арчер.

Он выдохнул и очень-очень медленно наклонил голову, давая мне доступ к его шраму. Прекрасный жест доверия.

— Расскажи мне, что произошло, — прошептал я, проводя губами вниз и вверх по его коже, вдыхая его запах. — Расскажи мне все. Я хочу узнать тебя, — сказала я, отстраняясь и глядя на него.

Его взгляд стал напряженным. Было похоже, что он пытается решить неразрешимую задачу. Он выдохнул и поднял руки:

«Сегодня я почти почувствовал себя нормальным. В закускойной. — Он остановился. — Сейчас я не хочу думать о своей ущербности, Бри. Пожалуйста. Я просто хочу обнимать тебя, отнести тебя в дом и заняться с тобой любовью. Я знаю, что это тяжело понять, но, пожалуйста. Позволь мне просто наслаждаться тобой».

Я изучала его. Я понимала, потому что сама была в такой же ситуации. Я так упорно старалась вернуться в свое нормальное состояние после смерти отца. Так упорно старалась перестать пропускать съезды с шоссе, по которому ездила сотни раз, или отключаться в продуктовом магазине, стоя возле апельсинов и глядя в пространство; так упорно старалась почувствовать хоть что-нибудь, кроме чистой боли. И кто бы ни просил меня, насколько бы они меня ни любили, я не могла говорить об этом, пока не прошло достаточно времени. Арчер жил со своей болью долгое время. Просить его, возвращаться снова туда, было бы нечестно. Я подожду. Я буду ждать столько, сколько потребуется.

Я улыбнулась, убрала волосы с его лба и снова нежно поцеловала его. Когда я отстранилась, то сказала:

— Помнишь, как ты сказал мне, что я на самом деле боролась в ту ночь, когда напали на моего отца?

Он кивнул, его глаза потемнели в сумерках пламени.

— И ты тоже, — тихо сказала я. — Я не знаю, что произошло, Арчер. И я надеюсь, однажды ты расскажешь мне. Но в чем я точно уверена, так это в том, что ты боролся за

жизнь. Твой шрам говорит об этом, — я пробежала пальцами по израненной коже на его горле и почувствовала, как он тяжело сглотнул, — мой раненый целитель, мой прекрасный Арчер.

Его глаза засветились, и через мгновение он подхватил меня на руки, поставил на землю на пару секунд, пока засыпал песком огонь. Потом он снова поднял меня, и я засмеялась, вцепившись в него. Он понес меня по холму в свой дом, в свою постель.

23 глава

Бри

На следующий день я оставила Арчера валяться в его постели. Одеяло едва прикрывало мускулистые округлости ягодиц. Его руки обнимали подушку. Ничто не мешало мне любоваться его красивой спиной. Сначала я подумывала разбудить его, чтобы снова насладиться всеми впадинками и выпуклостями его тела. Но я знала, что Фиби пора на прогулку, а я, к сожалению, слишком мало уделяла внимания себе и своему дому. Там царил ужасный беспорядок, а у меня не было чистого нижнего белья с собой. Оставив на плече Арчера легкий поцелуй, я с трудом оторвала себя от него, чтобы пойти и сделать необходимые дела. Он устал, так как истратил все энергию прошлой ночью. От воспоминаний мои бедра непроизвольно сжались, и мне пришлось заставить себя унести ноги из маленькой спальни.

Приехав домой, я быстро выпустила Фиби и приняла долгий горячий душ.

После того как переоделась, я включила телефон и увидела два сообщения — оба от Натали. В них говорилось, что детектив, который вел дело об убийстве моего отца, искал меня, и мне стоит ему позвонить. Я глубоко вздохнула и села. Я звонила детективу множество раз в течение нескольких месяцев после преступления. В деле почти не было улик. Как только я уехала, больше ему не звонила. Я не думала, что в этом есть необходимость. Но теперь вдруг выявились какие-то новые обстоятельства? Каким образом?

Я набрала номер, который все еще помнила наизусть. Когда детектив Макинтайр взял трубку, я представилась. Он тепло поздоровался со мной:

— Бри, как вы?

— На самом деле у меня все хорошо, детектив. Я знаю, что давно не звонила и сменила номер...

— Все в порядке. Я рад, что вы дали мне телефон своей подруги, у которой жили после преступления.

Про себя я отметила, что он не сказал «убийство».

— Есть какие-то новости? — спросила я, переходя сразу к делу.

— Вообще-то да. У нас появился подозреваемый. Мы хотим, чтобы вы приехали на опознание по фотографии, — осторожно сказал он.

Мое сердце учащенно забилося. Я выдохнула:

— Оу.

Затем я замерла в ожидании.

Детектив откашлялся.

— Я знаю, это удивительно после стольких месяцев. Мы получили информацию от мелкого наркодилера, который пытался спасти свою шкуру от тюрьмы.

— Хорошо, — сказала я. — Когда мне нужно приехать?

— Как можно скорее. Сколько времени вам потребуется, чтобы добраться сюда?

Я закусила губу.

— Эм... — минуту я размышляла, — три дня?

— Ну что ж, если быстрее не получится, то жду вас через три дня.

Я чувствовала себя слегка растерянной.

— Хорошо, детектив. Я позвоню, как только приеду в город.

Мы попрощались, и я положила трубку. Довольно долго я сидела на кровати, глядя в окно, ощущая, что внутри меня будто что-то взорвалось. Я не совсем понимала, что чувствую. Я должна радоваться возможному продвижению в деле моего отца. Если преступника арестуют, мне не придется больше бояться... Я наконец-то почувствую себя в безопасности. Восторжествует справедливость, которую заслужил мой отец.

Я взяла телефон, набрала номер Натали и рассказала ей новости. Когда я закончила, она шумно выдохнула и сказала:

— Боже, Бри. Я боюсь на что-то рассчитывать, но... Я очень надеюсь, — еле слышно закончила она.

— Я знаю, — сказала я. — Знаю. Я тоже.

Секунду она молчала, потом сказала:

— Слушай, у меня идея. Как насчет того, что я прилечу к тебе, и мы вместе поедem домой?

Я выдохнула.

— Ты сможешь?

— Да, конечно, смогу. К тому же у мамы накопилось столько миль... Это мне ничего не будет стоить.

Я улыбнулась.

— Это было бы... Я бы очень этого хотела. У нас будет долгая поездка на машине, и мы сможем все наверстать.

Я услышала улыбку в ее голосе. Она сказала:

— Хорошо. Я все организую. Ты сможешь отпроситься с работы?

— Да, уверена, все будет в порядке. Люди, с которыми я работаю, — замечательные. Когда я расскажу им, зачем ...

— Бри, они знают, что ты там не навсегда, да?

Я помолчала и легла на спину на кровать.

— Нет, я им не говорила об этом. — Я положила ладонь на лоб. — Дело в том, что это не временно, Нат. Знаешь... Я решила остаться здесь.

Я закрыла глаза, ожидая ее реакции.

— Что? Остаться? Ты серьезно? Из-за того парня? — она была удивлена и озадачена.

— По большей мере, да. Я просто... это сложно. Я расскажу тебе по дороге. Хорошо?

— Хорошо... хорошо, да. С нетерпением жду встречи, дорогая. Детали моего рейса я скину тебе в сообщении.

— Хорошо. Спасибо большое. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, малышка. Буду на связи.

После разговора я пару минут лежала на кровати. Я была благодарна моей лучшей подруге за то, что она собирается поехать со мной. Мне будет легче. А потом я вернусь. Я сказала Натали, что останусь здесь насовсем. И, сказав это вслух кому-то еще, кроме Арчера,

я поняла, что это правильно. Ни при каких условиях я не вернусь в Огайо. Моя жизнь теперь здесь. Моя жизнь — рядом с Арчером, чем бы мне ни пришлось ради этого пожертвовать. Я знала, что это правда.

На следующий день на работе я впопыхах рассказала Мэгги о ситуации в Огайо, о том, как необходимо мне было вернуться. Хотя я не сообщила ей подробности о смерти моего отца, она оказалась такой понимающей и сочувствующей, как я и рассчитывала. Меня успокоили ее теплые объятия и слова поддержки. Я давно не ощущала материнской заботы.

Хотя я была благодарна судьбе за то, что в деле наметился прорыв, ведь по прошествии такого времени на это была очень маленькая надежда, я беспокоилась, что возвращение в Огайо вернет мое ощущение безнадежности и горя, и что у меня снова начнется депрессия. В Пелионе я чувствовала себя в безопасности. Я чувствовала себя в безопасности рядом с Арчером. Мне еще предстояло рассказать ему о новостях. Вчера я убиралась в коттедже и заснула около семи часов. Я очень устала. Меня ужасно удручало то, что у меня не было способа общаться с ним, когда мы не вместе. Но я знала, что нам пойдет на пользу иногда проводить время порознь. В последнее время мы почти неразлучны. Немного дистанции — полезно.

В конце смены зазвенел дверной колокольчик. Я подняла глаза и увидела Трэвиса. Он был одет в форму, а глаза закрывали очки-авиаторы. Я почти закатила глаза от того, как до смешного хорошо он выглядел. Не только потому, что это само по себе бесило, а потому что было очевидно, что он знает об этом.

— Трэвис, — сказала я, продолжая протирать меню перед собой.

— Привет, Бри, — сказал он, его губы попытались изогнуться в искреннюю улыбку.

— Что будешь? — спросила я.

— Кофе.

Я кивнула и повернулась, чтобы выполнить заказ. Я налила кофе, поставила чашку перед ним и отвернулась.

— Все еще злишься? — спросил он.

— Не злюсь, Трэвис. Просто я не в восторге от того, как ты относишься к своему двоюродному брату.

Он сжал губы.

— Слушай, Бри. Он — член моей семьи. Мы не общались много лет. Я считаю, что это моя вина. Но мы с Арчером всегда были соперниками. Может быть, наше соперничество за тебя зашло чуть дальше, чем допустимо. Но он тоже в этом участвует, поверь мне.

— Соперники? — фыркнула я. — Боже, Трэвис.

Я слегла повысила голос. Несколько человек оглянулись, но затем отвернулись, когда я одарила их натянутой улыбкой. Я вернула внимание к Трэвису.

— Ты не думаешь, что он заслуживает, чтобы существовал хотя бы один человек, который будет на его стороне? Ты не думаешь, что он заслуживает, чтобы кто-нибудь болел за него, вместо того чтобы соревноваться с ним? Ты не мог бы постараться и стать этим человеком?

— Так вот что это для тебя? Вопрос жалости?

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, чтобы не швырнуть ему в лицо чайник.

— Нет, ему не нужна жалость. Он... он невероятный, Трэвис. — Я представила Арчера. Его нежные глаза и его лицо, озаренное улыбкой, когда он счастлив. — Он невероятный.

Я опустила взгляд, вдруг смутившись.

Секунду Трэвис молчал. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но вдруг вновь зазвенел дверной колокольчик.

Я подняла взгляд. Мои глаза расширились.

В дверях стояла Натали. Наш общий друг Джордан стоял рядом с ней. Он держал руки в карманах и выглядел смущенным.

Я выронила меню и поспешила к двери.

— О БОЖЕ! Что вы здесь делаете? — завизжала я.

Я все еще ждала смс с информацией о ее рейсе. Натали быстро подошла. Мы обнялись, смеясь.

— Сюрприз! — сказала она, крепче обнимая меня. — Я скучала по тебе.

— Я тоже скучала по тебе, — сказала я. Моя улыбка исчезла, когда мой взгляд упал на Джордана, который все еще стоял у дверей и не сдвинулся ни на шаг.

Натали посмотрела через плечо и затем на меня.

— Он почти умолял меня взять его с собой, чтобы он смог лично перед тобой извиниться.

Я выдохнула и жестом позвала Джордана. На его лице отразилось облегчение, и он подошел ко мне. Мы обнялись.

— Мне так жаль, Бри, — сказал он серьезным тоном. Я обняла его в ответ. Я скучала по нему. Джордан был одним из моих лучших друзей.

Я, Джордан, Натали и наш друг, Эйвери, были неразлучны со старших классов. Мы выросли вместе. Но Джордан был также той последней каплей, которая заставила меня закинуть вещи в рюкзак и уехать из города.

Охваченная горем и паникой, я пришла к нему как к другу, а он зажал меня в углу и поцеловал, хотя я сопротивлялась. Он говорил, что любит меня, умолял позволить ему заботиться обо мне. Это было уже слишком. Это было последнее, что мне было нужно в тот момент.

Натали обняла нас обоих, мы рассмеялись, наконец, размыкая объятия. Я оглянулась. В закускойной оставалась всего пара посетителей. Мэгги была в помещении для персонала вместе с Нормом. Они закрывали кухню.

— Посидите за стойкой, пока я закончу, — улыбаясь, сказала я.

Натали села рядом с Трэвисом. Он посмотрел на нее, отпивая кофе.

— Ну, привет, — сказала Натали, взмахнув своими длинными светлыми волосами и скрестив ноги. Она развернула свой стул так, чтобы сидеть лицом к нему, и улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой. Я фыркнула. Она проигнорировала меня. Трэвис тоже.

— Трэвис Хейл, — сказал он, улыбаясь и протягивая руку.

Я слегка покачала головой и представила Трэвиса Джордану.

Они все поздоровались, затем Трэвис встал и положил пять долларов на стойку.

— Бри, — сказал он, глядя на меня. — Натали, Джордан, наслаждайтесь вашим пребыванием в Пелионе. Приятно было познакомиться. Бри, передавай Мэгги привет.

Затем он развернулся и вышел из закускойной.

Я повернулась к Натали, которая все еще рассматривала его задницу, пока он садился в

полицейскую машину. Она повернулась ко мне.

— Ну, не удивительно, что ты хочешь здесь остаться.

Я рассмеялась.

— Я хочу остаться не из-за него.

Натали взглянула на Джордана, который изучал меню. Я стала серьезной и сменила тему. Много лет я видела, что Джордан заботится обо мне, но не знала, что он влюблен. Я тоже любила его, но по-другому. Я никогда не смогла бы влюбиться в него. Я очень надеялась, что мы сможем вернуться к нашей дружбе. Я на самом деле скучала по нему.

— Вы ели? — спросила я. — Кухня закрывается, но я могу сделать сэндвичи или что-нибудь подобное.

— Да нет, спасибо, мы зашли в фастфуд час назад.

Натали взглянула на Джордана, рассматривающего меню.

— Ты же не проголодался?

Он посмотрел на нее.

— Нет, я просто смотрю.

Он положил меню, очевидно все еще ощущая себя не в своей тарелке. Я откашлялась.

— Ладно, я пойду скажу Мэгги, что ухожу, и возьму свои вещи.

Пятнадцать минут спустя мы ехали ко мне в коттедж на моей маленькой машине.

Я разместила Джордана в гостиной, Натали положила вещи в моей спальне. Мы по очереди приняли душ, затем сели в гостиной поболтать. Мы смеялись над историями о ее свиданиях с новым начальником. Джордан стал чувствовать себя более комфортно. Я была рада, что они здесь.

— Хотите поужинать в городе? — спросила я. — Я заеду к Арчеру и спрошу, не захочет ли он пойти с нами, пока вы соберетесь.

— Почему бы тебе просто не позвонить ему? — спросила Натали.

— Ну, он вообще-то не совсем говорит, — тихо сказала я.

— Что? — одновременно спросили они.

Я рассказала им об Арчере: о том, как его воспитывали, немного о его дяде и о том, что я знала об аварии.

Они оба смотрели на меня широко раскрытыми глазами.

— Вот черт, дорогая, — сказала Натали.

— Я знаю, ребята, — сказала я. — Это безумная история. Я даже не знаю всего. Не подождите встречи с ним. Он такой милый и просто... замечательный. Мне придется переводить вам, но он быстро говорит.

— Вау, — сказал Джордан. — Он на самом деле не выходил из своего дома все эти годы? И вы еще не обсуждали его планы на будущее...

Я опустила глаза.

— Он все еще пытается разобраться с этим, — сказала я, вставая на его защиту. — Он справится. Он пока что работает над основами.

Они посмотрели на меня, и я вдруг засмушалась.

— В любом случае, — продолжила я, — я расскажу ему о наших планах и, надеюсь, он согласится пойти с нами.

Я встала, надела обувь и пальто.

— Хорошо, — сказала Натали. — Надеть джинсы и футболку или нужно приодеться?

Я рассмеялась.

— Конечно, джинсы и футболку.

— Думаешь, Трэвис будет там? — спросила она меня.

Я зарычала.

— Ребята, мне так много нужно вам рассказать. Это займет время. Я скоро вернусь, хорошо?

— Хорошо! — пропела Натали, вставая. Джордан рылся в своем чемодане.

— Хорошо, — ответил он через плечо.

Я вышла, прыгнула в машину и поехала к Арчеру.

24 глава

Арчер

Я стоял на кухне возле раковины и большими глотками пил воду. Я только что вернулся с совместной с собаками пробежки по берегу озера. Когда погода изменится, я больше не смогу бегать.

Я стоял и раздумывал над тем, чем мне заняться сегодня. Я не мог справиться с ощущением тяжести в сердце, которое чувствовал и до пробежки. Я надеялся, что упражнения помогут развеяться, но этого не произошло.

Я чувствовал усталость. Однако это была усталость не от физической нагрузки, а от умственной. Когда я проснулся этим утром, то в скомканных простынях повсюду ощущался запах Бри. Я чувствовал себя счастливым и умиротворенным. Но когда понял, что она ушла, я встал и попытался решить, что буду сегодня делать. Можно было поработать над некоторыми постройками, но ни одна из них не вызвала у меня энтузиазма. У меня было неопределенное ощущение, что мне стоит всерьез задуматься над этим. «*Что ты собираешься делать со своей жизнью, Арчер?*» Бри перевернула мой мир. Но в настоящий момент я чувствовал только дискомфорт. Я никогда не ожидал, что кто-то придет и откроет для меня мир. Но ей это удалось. И теперь у меня есть возможности, о которых я раньше не задумывался. Но все они крутились вокруг нее. И это пугало меня. Это пугало меня до смерти.

Я услышал стук в ворота и поставил стакан. Неужели Бри так рано вернулась?

Я вышел из дома, пошел к воротам и увидел Трэвиса. Он шел по подъездной дорожке прямо ко мне.

Я остановился, размышляя о том, какого черта ему понадобилось.

Он поднял руки, как бы показывая жестом: «не стреляй». Я наклонил голову в ожидании.

Трэвис вытащил из заднего кармана сложенную бумагу и, подойдя, протянул мне. Я взял ее, но не открыл.

— Анкета для получения водительских прав, — сказал он. — Тебе нужно только принести свидетельство о рождении и подтверждение места жительства. Коммунальные счета или что-нибудь подобное.

Я поднял брови и взглянул на бумаги. Что он задумал теперь?

— Я задолжал тебе извинения за стрип-клуб. Это было по-детски и совсем не круто. И я на самом деле рад, что вы с Бри помирились. Я думаю, ты ей очень нравишься, парень.

Я хотел спросить, откуда он узнал об этом. Я знал, что я ей нравлюсь и, может быть,

даже больше, чем нравлюсь, но я сгорал от желания услышать, что она рассказала Трэвису обо мне. Конечно, даже если бы я мог, я бы никогда не стал обсуждать это с Трэвисом. Вероятнее всего, он бы просто поиздевался надо мной. Но я не знал, как рассказать Бри о своих чувствах. Я знал, что секс не равен любви. Но как же я мог узнать, любит ли она меня, если она об этом не говорит? И если она этого не говорила, означает ли это, что она меня не любит? Я совсем запутался, и мне было не с кем поделиться.

Черт возьми, я знал, что я люблю ее — неистово и каждой частичкой моего сердца, даже каждой разбитой частичкой, даже теми частичками, которые чувствовали себя ненужными. Может, ими больше всего.

— Итак, — продолжил Трэвис, — мы можем заключить перемирие? В любви и на войне все средства хороши, да? Ты выиграл, ты получил девчонку. Нельзя винить парня за попытки, да? Никаких обид? — он протянул мне руку.

Я посмотрел на его протянутую руку. Я не доверял Трэвису, но есть ли смысл продолжать войну между нами? Он был прав — я выиграл. Бри моя. Когда я подумал об этом, меня охватила волна неистового чувства собственности. Я пожал его руку, с недоверием глядя ему в глаза.

Трэвис держал руку на кобуре.

— Я полагаю, ты знаешь, что друзья Бри в городе. Друзья из ее города.

Я нахмурился и дернул головой и тем выдал себя. Трэвис изобразил на лице: «вот черт».

— Проклятье! Она тебе не сказала? — спросил он.

Он отвел взгляд, потом снова посмотрел на меня.

— Ну, я уверен, что ей тяжело. Я имею в виду, она здесь, ты ей нравишься, но в то же время ей хочется вернуться домой, к ее настоящей жизни. Это тяжелая ситуация.

Домой? К настоящей жизни? О чем, черт возьми, он говорит?

Трэвис внимательно посмотрел на меня, издал тяжелый вздох и провел рукой по волосам.

— Черт, мужик, у тебя же нет иллюзий насчет того, что она останется здесь, работать официанткой в маленьком городе, на всю свою жизнь? Может быть, будет жить в этом маленьком кухонном шкафу, который ты называешь домом, и родит тебе много детей, которых ты не сможешь содержать?

Он рассмеялся, но я промолчал. Его улыбка исчезла, и на смену ей пришло выражение жалости ко мне.

— О, черт, именно на это ты надеялся?

Я остолбенел. Не то чтобы я нарисовал в голове именно эту картину, но от мысли об ее отъезде у меня кровь застыла в жилах.

— Дерьмо. Послушай, Арчер. Когда я сказал, что ты выиграл ее, я имел в виду ближайшее время: парочку теплых ночей, парочку приятных развлечений в твоём грузовике. Я имел в виду, что ты это заслужил, мужик. Но черт, не питай иллюзий насчет большего. Может быть, она сказала, что останется. Может быть, она даже так думала в тот момент. Но такая девушка, как Бри... Она закончила колледж, она захочет жить полной жизнью, в конце концов. Она здесь, чтобы ненадолго отвлечься, залечить раны. Потом она уедет. Почему она должна остаться? Что ты можешь ей предложить? Бри красива. Всегда найдется парень, который захочет ее получить и сможет предложить ей больше, чем ты

Он покачал головой.

— Что ты можешь дать ей? На самом деле?

Я стоял, примерзший к месту прямо перед этим придурком. Я не был настолько тупым, чтобы не понять, чего он добивается. Он разыгрывал козырную карту. Но, к несчастью для меня, эта карта реально существовала. У него был козырь, и он это знал. Вот что он собирался сделать — уничтожить меня с помощью правды. Напомнить мне, что я ничтожество. И, может быть, это было хорошее напоминание.

Я даже не знал, хотел ли он еще ее. Или нет. Но теперь он говорил о том, что у меня ее тоже нет. Он собирался выиграть, так или иначе. Я видел это... знал. Однажды я видел этот взгляд на лице другого мужчины. И помнил, что это означает.

Он снова глубоко вздохнул, его лицо выражало притворное сочувствие. Он откашлялся.

— В любом случае, — он показал на бумаге в моей руке, — удачи с водительскими правами. Тебе не обязательно ходить пешком.

Он кивнул мне.

— Береги себя, Арчер.

Затем он развернулся и пошел по подъездной дорожке к воротам. Долгое время я стоял на месте, представляя, что она ушла и, пытаясь вспомнить, как дышать.

25 глава

Бри

Я приехала к Арчеру и, войдя в ворота, позвала его по имени. Ответа не последовало. Я подошла к парадной двери, постучала и снова позвала его. Тишина. Дверь была не заперта, поэтому я вошла и осмотрелась. Как обычно, в доме было убрано и чисто, но его нигде не было видно. Должно быть, он где-то снаружи и не слышит меня. А может быть, он ушел в город?

Я схватила клочок бумаги и ручку и написала ему записку о том, что приехали мои друзья, и я объясню ему все позже, при встрече. Я написала ему, куда мы собираемся пойти поужинать, и пригласила его к нам присоединиться. Я надеялась, он придет. Я надеялась, что присутствие на ужине придаст ему уверенности, и он станет чаще выходить. Я хотела познакомить его со своими друзьями. Хотела, чтобы он стал частью каждого аспекта моей жизни.

Я приехала домой и начала собираться. Затем мы с Натали и Джорданом поехали в город, в местный бильярдный зал/пиццерию.

Мы заказали большую пиццу, принесли ее на столик, стоявший в игровой зоне, и начали играть в дартс.

Мы выпили уже полкувшина пива, когда я подняла глаза и увидела в дверях Арчера. В тот же миг мое лицо расплылось в улыбке, я выронила дротик, побежала к нему, обняла за шею и начала целовать.

Он выдохнул так, будто целый день сдерживал дыхание. Я отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо. Я увидела напряжение, которое было для него не свойственно.

— Ты в порядке? — спросила я.

Он кивнул, его лицо расслабилось. Я отступила на шаг, чтобы он мог говорить.

«Ты не сказала, что твои друзья собираются приехать».

«Видишь ли, я узнала только вчера, когда уже уехала от тебя. Они прилетели рано утром... Арчер, появился подозреваемый в деле моего отца. Вчера я разговаривала со

следователем, он хочет, чтобы я приехала и опознала его по фотографии. Возможно, они его арестуют», — закончила я, глядя ему в глаза. Меня вдруг захлестнули эмоции, когда я рассказала об этом.

«Бри, это здорово, — сказал он. — Очень здорово».

Я кивнула.

«Мне придется съездить домой на пару дней. Натали и Джордан поедут со мной, но потом я вернусь».

Я нахмурилась, думая о том, каково это — снова вернуться в Огайо. Когда я посмотрела на Арчера, то встретила его пристальный взгляд. В его лице снова появилось напряжение.

«Ты можешь поехать с нами». — Я улыбнулась ему.

На минуту его взгляд смягчился, но потом он выдохнул:

«Вряд ли, Бри. Я... Ты должна вернуться к своим друзьям».

— Эй, Бри, хватит заставлять нас ждать! Твоя очередь! — крикнула Натали.

Я улыбнулась и сжала руку Арчера.

— Пойдем, познакомись с ними, — нежно сказала я, — они тебя любят.

Арчер выглядел слегка растерянным, но все-таки изобразил милую улыбку и позволил мне подвести его к столику с нашей пиццей.

Я представила его Натали и Джордану. Парни пожали друг другу руки. Натали наклонила голову и сказала:

— Что, черт возьми, здесь происходит? Здесь в воде содержатся какие-то минералы, которые создают невероятно горячих парней? Я переезжаю сюда.

Я засмеялась и прислонилась к моему горячему парню, вдыхая его запах и улыбаясь ему в шею. Джордан отвел глаза, и его лицо побелело. Боже, меня бесило, что даже теперь ему было неприятно видеть меня с парнем. Может быть, мне стоит поговорить с ним об этом. Я посмотрела на Арчера, его пристальный взгляд был направлен на Джордана. Он тоже не пропустил его реакцию. Конечно, нет! Арчер Хейл всегда все замечал. С тех пор как я встретила его, я начала думать, что, возможно, если бы мы чаще помалкивали и перестали слушать только себя, мы могли бы увидеть и услышать много интересного.

Мы немного поиграли в дартс, поболтали, доели пиццу. Натали рассказывала какие-то бесконечные истории, Арчер улыбался, как положено. Его тишина в этот вечер была громче, чем обычно. Я старалась втянуть его в разговор, но, казалось, внутри него идет ожесточенная борьба, которой он не собирался делиться со мной.

Натали задавала ему вопросы, я переводила его ответы. Он был милым и отвечал на все, но я видела, что он отстранен, и не понимала, почему это происходит. Мне придется спросить его потом. Бар был неподходящим местом.

Мы заказали еще кувшин пива. Арчер выпил бокал, затем, извинившись, вышел в туалет. Как только он вышел, Джордан подошел ко мне:

— Могу я с тобой поговорить? — спросил он.

Я кивнула, думая, что, возможно, сейчас самое подходящее время для разговора. Он бросал на Арчера взгляды весь вечер, меня это достало.

Он отвел меня в сторону, чтобы Натали не слышала, и глубоко вздохнул.

— Слушай, Бри. Прости меня за то, что я сделал в Огайо. Это был поступок придурка. Я знал, что ты... несчастна и прошла через многое. Я хотел воспользоваться моментом. Я даже не буду врать и говорить, что это не так. В любом случае, ты это знаешь.

Он провел рукой по своим русым волосам. Волосы запутались, однако выглядели

очаровательно.

— Я знаю, что ты рассматриваешь меня только в качестве друга, мне этого достаточно. Честно. Я приехал сюда, чтобы помириться с тобой. И я снова веду себя как идиот. Нелегко видеть тебя с другим парнем... всегда было нелегко. Но я работаю над этим. Твоя дружба — все для меня, как и твое счастье. Вот все, что я хотел сказать тебе. Я хочу, чтобы ты была счастлива, и сделаю для этого все как друг. Ты простишь меня? Ты будешь свидетельницей на моей свадьбе, когда я найду кого-нибудь лучше тебя?

У меня вырвался смешок, почти всхлип, я кивнула:

— Да, Джордан. Я прощаю тебя. Ты найдешь кого-нибудь лучше меня. Со мной сложно, и я очень ворчлива, если не получаю то, чего хочу.

Он усмехнулся.

— Ты врешь. Но спасибо. Друзья? — Он протянул руку.

Я кивнула, пожимая его руку и обнимая его.

— Да, — прошептала я ему в ухо, — и прекрати посылать моему парню дьявольские взгляды. Если бы ты обращал внимание на то, что происходит вокруг, то заметил бы горячую блондинку за соседним столиком, которая не сводит с тебя глаз. — Я подмигнула ему.

Джордан засмеялся и взглянул на соседний столик, где сидела девушка, и снова на меня. Он откашлялся, и его выражение лица отрезвилось.

— Что? Ты не думаешь, что она сексуальная? — спросила я, стараясь не глядеть на нее, чтобы она не поняла, что речь о ней.

— О, она сексуальная, — сказал он, — а твой парень очень расстроен. Он смотрит на меня так, будто хочет убить меня прямо сейчас.

Я взглянула на наш столик. Арчер уже вернулся и осушил еще один бокал пива.

— Пойду поговорю с ним. Спасибо, Джо. — Я улыбнулась и пошла обратно к нашему столику.

Когда дошла, я улыбнулась Арчеру и прислонилась к нему, произнеся:

— Привет.

Я поцеловала его в шею, обняла за талию и сжала. В его теле не было ни капли лишнего, только твердые мускулы и кожа. Я вдохнула его запах. Боже, от него так хорошо пахло: мылом и потрясающим мужчиной. Моим мужчиной. Он улыбнулся кривой, неуверенной улыбкой. Он посмотрел на меня, а затем снова отвел взгляд.

— Эй, — прошептала я. — Я говорила тебе, как я рада, что ты здесь?

Я снова улыбнулась ему, стараясь поднять ему настроение. Я поняла, что он был напряжен из-за очевидной неприязни Джордана, но было не время обсуждать всю ситуацию. Я просто старалась убедить Арчера, что ему не о чем беспокоиться. Джордан не был угрозой.

Неожиданно Арчер встал, взял меня за руку и повел по направлению к туалетам. Я шла за ним, его длинные ноги заставляли меня бежать, чтобы не отстать от него.

Он повернул в коридор возле туалетов и осмотрелся. Я не знала, чего он ищет.

— Куда ты ведешь меня, Арчер? — спросила я, тихонько смеясь. Стало ясно, что он что-то задумал.

Он не ответил, просто завел меня в темный конец коридора, где дверные проемы немного углублялись в стены. Он зажал меня в нишу и навис надо мной. Арчер поцеловал меня глубоким и властным поцелуем. Я застонала, прижимаясь к его твердым формам. Это была новая сторона Арчера. Я не очень понимала, что происходит. Его напор смущал меня.

Но меня это завело. Думаю, меня заводило все, что он делал.

Он опустил руку вниз и приложил ладонь к моей груди, потеряв сосок сквозь ткань футболки. Я выдохнула и подняла руки в воздух. Он наклонился к моей шее и начал целовать и нежно лизать ее.

— Арчер, Арчер... — стонала я.

Вдруг я слегка дернулась оттого, что он резко всосал кожу на моей шее, зубами больно прикусив нежное место. Я опустила голову, туман желания рассеялся, когда я посмотрела на его серьезное лицо.

Я поднесла руку к шее.

— Ты только что... специально оставил мне отметину на шее?

Он посмотрел на мою шею, потом на меня, его глаза блестели. Он отступил на шаг назад и сказал:

«Сколько мужчин в твоей жизни хотят быть с тобой? Я думаю, я, Трэвис, Джордан — не весь список? Сколько еще?»

Он сжал челюсти.

Секунду я смотрел на него, у меня не было слов.

— Я не... Ты не шутишь? — спросила я. — Ни одного. Но... какое значение имеет, сколько мужчин хотят быть со мной? Я ясно дала понять, что выбрала тебя. Это вообще что-то значит?

Я закончила, в голосе звучала боль, даже я это слышала.

Тень замешательства появилась на его лице, затем черты лица снова стали жесткими, он сказал:

«Да, значит. Да, это, черт подери, имеет значение».

Его челюсти снова сжались. Мои глаза расширились. Он никогда не ругался прежде, и меня это удивило. Он сделал глубокий вдох. Его взгляд наполнили страх и злость, хотел он того или нет.

«Я даже не могу сказать им, чтобы они держались от тебя подальше, Бри. Мне приходится сидеть и смотреть молча. Я не могу ничего сделать».

Он отвернулся от меня. Несмотря на то что он злился и мне это не нравилось, я вдруг почувствовала ту боль, которую он испытывал, и это было похоже на то, что будто кто-то вылил на меня ведро холодной воды. Он провел рукой по волосам и посмотрел на меня. Все, что было у него на сердце, отражалось в его взгляде, в его позе, и это убивало меня.

«Я не настоящий мужчина. Я не могу бороться за тебя».

— Прекрати! — громко сказала я. — Тебе не нужно бороться за меня. Не за что бороться. Я — твоя. Я уже твоя.

Я подошла к нему и обняла его за талию. Он не сопротивлялся, но и не ответил. Спустя минуту я отпустила его.

«Всегда будет какой-нибудь парень», — сказал он.

Я посмотрела на него и шагнула назад, глубоко вздохнув. В этот момент из-за угла показался Джордан, он всматривался в темноту коридора.

— Все в порядке, Бри?

Я заметила, как напряглось тело Арчера. Я закрыла глаза, посмотрела вниз и снова на него. Он резко развернулся и пошел прочь, едва не задев Джордана.

— Арчер! — позвала я, но он не обернулся. — Боже! — рыкнула я, прикладывая ладонь ко лбу и подходя к Джордану.

— Извини, Бри. Я не знал, что что-то прерываю. Я просто воспользовался туалетом и увидел, что у вас что-то вроде ссоры.

Я покачала головой.

— Мы не ссорились. Арчер просто начал... Я не знаю. Мне нужно идти за ним. Вы готовы ехать домой?

— Натали готова. Ну, а я сам доберусь до дома, — он смущенно улыбнулся.

Несмотря на то, что я была расстроена инцидентом с Арчером, я широко улыбнулась Джордану и слегка толкнула его в плечо.

— Этого Джордана я знаю и люблю, — сказала я. — Уверен, что тебе ничто не угрожает?

Он улыбнулся:

— Да, думаю, я справлюсь, если она попытается напасть на меня.

Он подмигнул мне.

Я засмеялась и покачала головой:

— Хорошо.

Я обняла его, и он сказал:

— Еще раз извини. Милый засос, кстати. Я не видел у тебя ни одного с пятнадцати лет.

Я фыркнула.

— Я думаю, это конкретный мужской способ показать тебе и любому другому парню в этом баре, что я не свободна, — вздохнула я.

Джордан улыбнулся.

— Ну, походи и объясни ему, что в этом нет необходимости. Мы, мужчины, иногда ведем себя как полные придурки, когда чувствуем себя незащищенными и нуждаемся в поддержке.

Я подняла бровь:

— Ты же не хочешь сказать...

Он мягко засмеялся и сжал мою руку:

— Ты со всем разберешься. Я буду дома к утру.

Я кивнула и снова сжала его руку. Затем вернулась в бар, туда, где меня ждала Натали.

— Эй, — сказала она, — твой питомец только что вышел через главный вход.

Я тяжело вздохнула:

— Он не питомец, Нат. Я не знаю, что с ним происходит.

Она подняла брови.

— Ну, если хочешь знать мнение специалиста, я бы сказала, что он влюблен и не знает, что с этим делать.

— Ты так думаешь? — тихо спросила я.

Она кивнула.

— Да, все признаки налицо. Челюсть дергается, высматривает других мужчин, которые появляются в твоём окружении, подавленное, непредсказуемое поведение.

Она показала на мой засос.

— Ты пойдешь и избавишь его от мучений?

Я тихо засмеялась, но смех получился не слишком веселым. Несколько секунд я обдумывала ситуацию и затем сказала:

— Надеюсь... Ты готова?

Мы подошли к моей машине, и я отдала Натали ключи, так как она согласилась сесть за руль. Когда она завела автомобиль, она сказала:

— Кстати, я знаю, что для тебя он не питомец. Я вижу, как ты смотришь на него. Я понимаю, почему он тебе нравится. И его шрам... — На последнем слове ее голос понизился. — Мне хочется сжать его в объятиях и затем облизать.

Я рассмеялась.

— Вау! Поаккуратней там, а то моя челюсть начнет дергаться, и я буду грустить всю дорогу до дома.

Она засмеялась. Секунду спустя я взглянула на нее, она выглядела задумчивой.

— Мне интересно, ты видишь будущее у ваших отношений с ним? Я имею в виду, ты представляешь, как это будет конкретно выглядеть?

Ее голос был нежным.

Я тяжело вздохнула.

— Я не знаю. Все это в новинку. И да, ситуация совершенно нестандартная. Есть трудности. Но я хочу попытаться. Я в этом уверена. Несмотря ни на что. Как будто в ту секунду, когда я увидела его, моя жизнь началась снова. В ту секунду, когда я начала любить его, все в моей жизни наладилось. Как бы странно ни выглядела наша ситуация, изнутри мне все кажется идеальным.

Секунду Натали молчала.

— Ну, это очень романтично, детка. И я верю каждому твоему слову. Но жизнь не настолько романтична. Я знаю, что это тебе знакомо лучше, чем кому-либо другому. Я просто веду к тому, чтобы ты была более реалистична, хорошо?

Она взглянула на меня и продолжила:

— Он сломлен, милая, я говорю не только о его голосовых связках. Я имею в виду... Боже, исходя из того, что ты мне рассказала, с ним случались страшные вещи: он вырос в семье, где процветало насилие; его дядя стрелял в него; оба его родителя умерли прямо у него на глазах, а затем он вел жизнь отшельника вместе с сумасшедшим дядей до девятнадцати лет, не говоря уже о том, что из-за своей немоты он ушел в себя. Все это не может не иметь свои последствия, детка. Стоит ли удивляться, что он сломлен?

Я шумно выдохнула и откинула голову на сиденье.

— Я знаю, — прошептала я. — И когда ты говоришь об этом в таком ключе, кажется безумным, что у нас может что-то получиться. Но я все равно верю в наше будущее. Я не могу объяснить это. Несмотря на все то, что ты перечислила, он добрый и хороший, храбрый и умный, и иногда даже смешной. — Я улыбнулась. — Я имею в виду, что нужно иметь необыкновенную внутреннюю силу, чтобы пройти через все то, через что прошел он, и не сойти с ума и остаться с добрым сердцем.

— Это правда, — согласилась она. — И все же психологически травмированные люди чаще всего не могут вести нормальный образ жизни, потому что не могут никому доверять и не верят в хорошее. В жизни Арчера не было ничего хорошего. Меня волнует, что чем дальше будут заходить ваши отношения, тем больше будет проявляться его социопатия. Где он будет работать, чем он будет заниматься? И это не самые страшные проблемы, связанные с его эмоциональным багажом.

Я посмотрела на нее, покусывая губу.

— У меня тоже есть багаж, Нат. Я тоже сломлена. Разве не все мы такие?

— Не до такой степени, дорогая. Не до такой степени.

Я кивнула и снова откинула голову на сиденье.

— Когда ты стала разбираться в человеческих душах? — спросила я, улыбаясь ей.

— У меня большой опыт, ты знаешь это, — она подмигнула мне и улыбнулась.

Мы притормозили у моего дома, и я обняла Натали, желая ей спокойной ночи. Она вышла из машины и пошла к дому, помахав мне через плечо. Я обошла машину и села на водительское сиденье. Пока я доеду до Арчера, я буду в норме. Я уже почти протрезвела.

Когда я добралась до его ворот, то вошла без разрешения и прошла к дому. Я тихонько постучала, и через пару секунд он открыл дверь. Он был одет только в джинсы и вытирал голову полотенцем.

Я рассматривала его, пока он стоял передо мной, такой красивый и такой уязвимый.

Я мягко рассмеялась.

— Привет, — выдохнула я, вошла в его дом и повернулась, чтобы посмотреть на него, пока он закрывал дверь.

«Почему ты смеешься?» — спросил он.

Я покачала головой и подняла руки.

«Потому что я хотела бы, чтобы ты увидел себя моими глазами. Я хочу, чтобы ты мог прочесть мои мысли, и узнать, как сильно я хочу тебя и больше никого другого. За мной могут ухаживать три сотни мужчин, но это не будет иметь значения. Потому что ни один из них не ты, Арчер Хейл».

На секунду я опустила руки и сразу их подняла:

«Никого из них я не люблю. — Я слегка покачала головой и затем продолжила. — И я буду ждать, пока ты, может быть, будешь готов сказать то же самое, но я не могу больше молчать. Это буквально вырывается из меня. И я пойму, если ты не любишь меня или не уверен в своих чувствах. Но я уверена, и не могу позволить пройти хотя бы минуту, не сказав тебе, что я тебя люблю. Потому что я люблю тебя. Я. Люблю. Тебя. Я очень сильно люблю тебя».

Он стоял в оцепенении, пока я говорила. Но на последних пяти моих словах он так быстро преодолел расстояние между нами, что у меня перехватило дыхание, и мои руки упали. Он схватил меня и притянул к своему телу, а из моего рта вырвался не то смех, не то рыдание...

Арчер поднял меня и уткнулся лицом в мою шею. Я обвила его руками, а он еще сильнее притянул меня к себе. Я положила голову ему на плечо и вдохнула его особый запах. Вот так мы простояли несколько минут.

Наконец я высвободилась из его объятий, взяла его за руку, подвела к дивану. Мы вместе сели.

«Прости за то, что произошло в баре. Могу я объяснить?»

Он кивнул, слегка сжав губы, и я продолжила:

«Джордан просто мой друг, он всегда был просто другом и никем больше. Мы выросли вместе. Мы познакомились, когда мне было двенадцать. В какой-то момент я поняла, что он равнодушен ко мне, но я дала ему ясно понять, что у меня к нему только дружеские чувства... — Я помолчала, перед тем как продолжить. — Он стал давить на меня после смерти папы, и это стало причиной, по которой я уехала. — Я слегка улыбнулась. — Так что, думаю, тебе стоит поблагодарить Джордана за то, что он отправил меня прямо в твои руки».

Арчер тоже улыбнулся и посмотрел на свои руки, которые держал на коленях. Когда я продолжила, он снова стал следить за моими руками.

«Так или иначе, сегодня ты видел, как Джордан пытается свыкнуться с мыслью, что

мы с ним всегда будем только друзьями. И если уж на то пошло, ты просто видел трех человек, проводящих время в хорошем месте. Вот и все».

Арчер кивнул, провел рукой по своим волосам и сказал:

«Прости меня. Иногда мне кажется, что все против меня. Тогда я чувствую себя слабым и злым. Я чувствую, что не заслуживаю тебя, что не заслуживаю ничего».

Я быстро взяла его за руки и затем отпустила:

«Нет. Не думай так, пожалуйста. Боже, дай себе передохнуть. Посмотри на все то, чего ты добился за последнее время. Посмотри на то, кем ты стал, несмотря на все, через что тебе пришлось пройти».

Я погладила его по щеке, он закрыл глаза и уткнулся в мою руку.

— И я говорила, что люблю тебя? — прошептала я. — И что не в моих правилах любить людей, которые этого не заслуживают?

Я слегка улыбнулась ему.

Его глаза открылись, и он несколько секунд пристально смотрел на меня. Выражение его лица стало почти благоговейным. Потом он сказал:

«Я тоже люблю тебя. — Он выдохнул. — Я так отчаянно люблю тебя».

Его глаза широко распахнулись, будто его слова стали для него почти откровением. Его губы приоткрылись, а руки спросили меня:

«Этого достаточно, Бри?»

Я выдохнула и улыбнулась, позволяя себе минуту насладиться знанием того, что этот красивый, чувственный, храбрый мужчина, сидящий рядом со мной, любит меня. Спустя секунду я сказала:

«Это очень хорошее начало. — Я слегка кивнула. — С остальным мы разберемся, хорошо?»

Я взяла его руки в свои.

И все-таки он выглядел неуверенным, когда кивнул головой в знак согласия. Было видно, что он охвачен сомнениями. Мое сердце сжалось:

«Что такое, Арчер?»

Через несколько секунд он немного отстранился, взял мое лицо в свои руки и нежно поцеловал меня в губы. Его губы слились с моими, он уперся лбом в мой лоб и закрыл глаза. Потом он отстранился и сказал:

«Я люблю тебя так сильно, что это причиняет боль».

И действительно, он выглядел так, будто у него что-то болело.

Я робко улыбнулась ему, поднесла руку к его щеке. На секунду он закрыл глаза, перед тем как я убрала руку.

«Это не должно быть больно».

Он выдохнул:

«Тем не менее, это так. Это так, потому что я боюсь любить тебя. Я боюсь, что ты уедешь, и я снова останусь один. Только это будет в сто раз хуже, чем раньше, потому что я буду знать, чего мне не хватает. Я не могу... — Он втянул воздух. — Я хочу быть способным любить тебя сильнее, чем бояться потерять тебя. Но я не знаю как. Научи меня, Бри. Пожалуйста, научи меня. Не позволяй мне все разрушить».

Он посмотрел на меня с отчаянием. В каждой черточке его лица отражалась боль.

«О боже, Арчер!» — подумала я, и мое сердце сильно сжалось в груди. Как научить мужчину, который потерял все, не бояться, что это может произойти вновь? Как научить

человека верить в то, чего никто не может гарантировать? Этот красивый мужчина, которого я любила, выглядел таким сломленным, сидя передо мной и признаваясь мне в любви. Всем сердцем я желала, чтобы для него это было счастьем, но я понимала, почему ему это доставляет боль.

«Любить другого человека всегда означает открыть себя боли. Я тоже не хочу потерять больше, чем я уже потеряла, но разве любовь не стоит этого? Разве не стоит дать ей шанс?» — спросила я.

Он посмотрел в мои глаза и кивнул, но его взгляд говорил мне, что он не верит себе. Я глубоко вздохнула. Я сделаю это своим долгом — заставлю его поверить. Буду верить за нас двоих, если придется. Я обняла его и потом забралась к нему на колени и вдохнула его запах.

— Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя, — шептала я, улыбаясь и стараясь наполнить этот момент счастьем.

Он улыбнулся мне в ответ и прижал свои губы к моим.

«Я тоже люблю тебя», — сказал он так, будто он хотел вдохнуть в меня свою любовь.

Я продолжала дышать в его рот, и через пару секунд он слегка заерзал на стуле, устраивая меня на своих коленях поудобнее. Мой пульс ускорился, мое тело отозвалось на его близость, на его запах, на ощущение большого сильного мужчины рядом со мной и чего-то особо твердого и горячего, упирающегося в мое бедро.

Я опустила руку и погладила выпуклость на его джинсах, улыбаясь ему в шею.

— Он у тебя всегда такой большой? — спросила я, прижимаясь губами к его коже.

Я почувствовала, как он беззвучно хихикнул. Я улыбнулась, понимая, что грусть и сомнения, которые, казалось, охватили нас пару минут назад, рассеялись. Я отстранилась и посмотрела на него. Его глаза светились нежностью и желанием. Он поднял руки.

«Да, всегда, когда ты рядом. Поэтому у меня всегда такое страдальческое гримасы на лице».

Он изобразил гримасу, выражающую нестерпимую боль.

Я покачала головой.

— Я думала, это твое естественное состояние.

«И поэтому тоже».

Я засмеялась и сильнее сжала ту часть его тела, которая вызвала эти страшные гримасы. Он закрыл глаза, а его губы слегка приоткрылись.

Когда он открыл глаза, то спросил:

«Тебе не хватает звуков, которые я мог бы издавать во время секса, если бы мог говорить?»

Он смотрел на меня, пока я раздумывала над этим.

Я убрала прядь волос с его лба и медленно покачала головой:

«Нет, я не думаю об этом. Я не полагаюсь на звуки, когда хочу понять, что ты чувствуешь. Я смотрю на выражение твоего лица и на твои глаза. — Я наклонилась и прижала губы к его рту, затем снова отстранилась. — Я прислушиваюсь к твоему дыханию. Я чувствую, как ты впииваешься пальцами в мои бедра, перед тем как кончить. Существует так много способов прочесть тебя, Арчер Хейл. И я люблю каждый из них».

Его глаза засветились перед тем, как он вдруг подался вперед, схватил мое лицо в свои руки и заставил лечь меня на диван, устроившись сверху. Я поняла, что время разговоров только что закончилось. В ребрах запорхали бабочки, а живот стянуло. Я застонала — глубокий, с придыханием звук вырвался из моего горла. Я полностью отдалась ему, мое тело

выгибалось в ответ на его движения. Внутри меня интенсивно пульсировать кровь. Как такое могло произойти, чтобы мужчина, который совсем недавно, всего пару недель назад, познал секс и только с одной-единственной женщиной, мог заставить мое тело чувствовать больше, чем кто-либо другой, более опытный? Арчер преуспевал во всем. Я улыбнулась у его губ, и он улыбнулся в ответ, не спросив, чему я улыбаюсь. Я скользнула своим языком ему в рот. Его упоительный вкус еще больше обострил мои ощущения, я чувствовала, что вот-вот взорвусь. Как может чей-то вкус заставлять твою голову кружиться от желания?! Прошло уже несколько часов после того, как я пила пиво, и алкоголь давно выветрился, но я была опьянена Арчером. Опьянена любовью, желанием, чем-то неопишуемым. У этого чувства не было названия, но оно овладело мной, моим телом и душой. Что-то, подобное кармической связи, которая зародилась до того, как я родилась, до того, как мы с ним вдохнули один и тот же воздух — что-то, написанное в небесах.

Он прижал свой эрегированный член к моему лону, заставив меня резко вздохнуть и оторваться от его губ, я часто задышала и откинула голову, по моим венам растекалось удовольствие.

— Арчер, Арчер, — вырывалось у меня сквозь дыхание, — для меня больше никого никогда не будет...

Казалось, мои слова подстегнули его. Его дыхание стало резким и прерывистым, он потянул мою футболку вверх и одним движением расстегнул мой бюстгальтер под футболкой, освобождая мою грудь.

Он посасывал по очереди мои соски своим теплым ртом. Я стонала и гладила пальцами его волосы. Электрические искры летели от моих сосков к моему возбужденному клитору. Мои бедра подались вперед, мое лоно уперлось в его набухшую плоть. Он вздохнул и отстранился, глядя на меня из-под полуопущенных век. Я почувствовала, как внутри меня все стало влажным от его пристального взгляда. В нем были глубина и страсть. И такой была его любовь ко мне. Я никогда не видела ничего подобного. Сила его взгляда была такой поразительной, что я несколько секунд могла только с изумлением смотреть на него, а кровь продолжала приливать к низу живота, заставляя меня сгорать от желания. Мне казалось, мое тело — это оголенный провод. Таким же было и мое сердце. Я так хотела его... Запредельно...

Неожиданно Арчер встал и жестами сказал мне, чтобы я подняла руки над головой. Я так и сделала. Он снял с меня футболку, затем перешел к джинсам, расстегнув их и стащив по ногам. Он снял с меня обувь и полностью стянул джинсы, бросив их к вещам, что уже были на полу. Арчер стоял надо мною несколько секунд, тяжело дыша. Я видела его красивую широкую грудь. Туго натянутые впереди джинсы. Глаза, пожирающие мое тело. Мои глаза расширились, один только его вид заставлял мою кровь сильнее пульсировать в клиторе. Я не могла дольше противостоять этому. Я просунула руку между ног и ввела палец в свою пульсирующую влажность. Я застонала от наслаждения. Глаза Арчера вспыхнули, когда он увидел, что я делаю. Потом он наклонился ко мне и перевернул меня на живот. Я резко втянула воздух от неожиданности. Я смотрела через плечо, как он снимает джинсы и снова устраивается надо мной. Он приблизился ко мне настолько, что я чувствовала его тепло, но не его кожу.

Я снова оглянулась и увидела его напряженный взгляд. Мой мозг был затуманен желанием, но я понимала, что, хотя я полюбила милого, нежного Арчера, Арчер-завоеватель нравится мне тоже. Чего бы он ни привносил в мою жизнь, я принимала это и хотела еще.

— Пожалуйста, — шептала я, — пожалуйста...

Его глаза поймали мой взгляд, он заморгал, будто выходил из транса.

Он взял член в руку и стал водить им между моих ягодиц, вверх-вниз, вверх-вниз, до тех пор, пока я не начала тяжело дышать и прижиматься к подушкам.

Наконец он нежно вошел в меня, медленно сантиметр за сантиметром. Я застонала от облегчения. Я не могла раздвинуть ноги, потому что он сжимал их своими ногами, и он так заполнил меня, что я боялась пошевелиться... было слишком тесно, у него было слишком большое достоинство, чтобы я могла вместить его под этим углом. Я затаила дыхание. На минуту он затих, позволяя моему телу привыкнуть, и, когда я выдохнула, он стал двигаться внутрь и наружу медленными, ленивыми движениями.

Я засунула руки под подушку, на которой лежала моя голова, и повернула в его сторону лицо. Он наклонился вперед и поцеловал меня, посасывая мой язык в такт движения члена, который скользил внутри меня, истекающей от томления. Когда он прервал поцелуй и отклонился, я увидела наше отражение в большом окне напротив дивана. Любой мог нас увидеть, но, конечно, никто не заходил за забор этого удаленного владения, поэтому я об этом я не волновалась. Я просто наблюдала за нашим отражением, наслаждаясь своими чувствами и ощущениями.

Арчер стоял одним коленом на диване, а его вторая нога была на полу. Он сгибал колено, когда входил в меня сзади. Этот выглядело так красиво и сексуально. Его большой твердый член входил в меня, мой клитор терся об диван каждый раз, когда он это делал. Казалось, он хотел овладеть мной, обладать мной, слить наши тела в одно целое. Я не могла двигаться, я могла только брать то, что он давал, доверяя ему телом и сердцем. Я так и сделала. Я доверилась ему всем, что у меня было.

Я повернула голову на подушке и закусилась ее, чтобы быстро не кончить, так как хотела. Чтобы это продолжалось. Мое сердце пело, что он любил меня. И я любила его. Он обладал мной: телом и душой. Мне плевать на все остальное. Все само собой разрешится. В тот момент я верила в это каждой клеточкой своего существа.

Арчер стал двигаться быстрее, жестче входя в меня, почти наказывая, и мне это нравилось. Мне так это нравилось, что я не смогла сдержать оргазм, который вдруг меня настиг. Он прошел через мои внутренние мышцы так сладко, медленно, распространяясь по моей промежности, к моему животу и ногам. Я закричала в подушку, зарываясь в нее лицом. Мое тело содрогалось спазмами и билось в экстазе.

Толчки Арчера ускорились, его дыхание стало громче, и я почувствовала легкий спазм у себя внутри, понимая, что он тоже близок к концу.

Он трижды вошел в меня, громко выдыхая и прижимаясь ко мне. Его руки упали на диван по разные стороны от меня. Я почувствовала, что он увеличился внутри меня, растягивая меня, как раз перед тем, как он кончил, и затем он рухнул на меня, но большая часть его веса припала на диван.

Несколько минут мы оба тяжело дышали, успокаивая сердцебиение. Арчер уткнулся носом в мою шею, целуя мой позвоночник до того места, куда он мог дотянуться не шевелясь. Я успокоилась под теплотой его рта, закрыла глаза и размеренно задышала. Он провел носом по моей коже. Я почувствовала, как его губы пишут на моей коже слова: «Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя».

Через какое-то время я проснулась, а Арчера рядом не было. Я резко поднялась и огляделась, но его нигде не было видно. Я встала, завернулась в простыню и пошла его искать, обнаружив его в гостиной, сидящим на стуле. На нем были только джинсы. Его золотистая кожа светилась в отблесках лунного света, льющегося через окно. Он был таким красивым. И таким печальным. Он опирался локтями на колени и потирал шею одной рукой.

Я подошла к нему и присела перед ним на колени.

— Что не так? — спросила я.

Он посмотрел на меня и улыбнулся милой улыбкой, той, что напомнила о мужчине, который вышел из душа с выбритым лицом, глядя на меня так неуверенно. Он убрал прядь волос с моего лица и спросил:

«Ты хочешь детей, Бри?»

Я нахмурила брови, слегка качнула головой и усмехнулась.

— Когда-нибудь... Почему ты спрашиваешь?

«Просто интересно. Я был уверен, что ты хочешь».

Я растерялась.

— Ты не хочешь детей, Арчер? Я не ...

Он покачал головой.

«Не в этом дело. Просто... Как я смогу содержать семью? Я не смогу. Я едва ли смогу прокормить себя. У меня осталось немного денег от страховки родителей, почти все ушло на оплату моих медицинских счетов. Мой дядя содержал нас за счет его пенсии по инвалидности после армии, а теперь у меня небольшой доход от его страховки. Я буду получать его до ста десяти лет, если доживу... Но это все».

Он отвел взгляд и посмотрел в окно.

Я вздохнула, мои плечи опали.

— Арчер, ты найдешь работу, будешь делать что-то, что тебе нравится. Ты думаешь, люди с ограниченными возможностями не могут строить карьеру? Могут...

«Хочешь узнать, как я первый раз покинул территорию дома один?» — спросил он, перебив меня.

Я внимательно посмотрела в его глаза и кивнула головой. Меня вдруг охватила какая-то непонятная тоска.

«Мой дядя умер четыре года назад. Он заранее договорился о своих похоронах, и его кремировали. Бригада медэкспертов приехала, чтобы забрать его тело, а через неделю они привезли его прах. Следующие шесть месяцев я не видел ни одной живой души. У моего дяди был продуктовый склад в подвале — еще одна особенность его паранойи. И это позволило мне долго жить, не выходя за ворота. Я стал отращивать волосы, бороду... В то время я не знал зачем, но теперь я думаю, что это был еще один способ спрятаться от людей, с которыми, я знал, мне в конце концов придется столкнуться. Безумие, да?»

Его глаза снова вперились в мои.

Я замотала головой.

— Нет, совсем не безумие, — мягко сказала я.

Он помолчал, глядя на меня, и продолжил. Я слушала его затаив дыхание. Это был первый раз, когда он по-настоящему открылся мне сам, без давления с моей стороны.

«Когда продукты закончились, мне пришлось пойти в продуктовый магазин. У меня заняло два часа, чтобы выйти за территорию своей подъездной дорожки, Бри, — сказал он

отрывисто. — *Два часа*».

— О, Арчер, — выдохнула я, слезы подступали к глазам. Я обхватила его руками за бедра и прижалась к нему. — Ты это сделал. Было тяжело, но ведь ты сделал это.

Он кивнул:

«Да. Сделал. Люди смотрели на меня, шептались. Я взял хлеб и арахисовое масло. Я прожил на них неделю, пока не набрался смелости снова отправиться в город. — Он выдохнул, его лицо исказилось болью. — Я не покидал эту территорию с семи лет, Бри».

Он смотрел мимо меня некоторое время, очевидно погрузившись в воспоминания.

«Через какое-то время стало легче. Я не обращал внимания на людей, а они не обращали внимания на меня. Я просто стал невидимкой. Если кто-то говорил со мной, я смотрел в другую сторону. Это было нормально. Я начал заниматься благоустройством дома и участка и старался делать так, чтобы у меня не оставалось свободного времени. Я была одинок, чертовски одинок. — Он провел рукой по волосам, на его лицо появилось выражение пытки. — Но я так себя изматывал, что у меня не было сил думать об этом...»

Я почувствовала, как из моих глаз полились слезы. Теперь я еще лучше понимала ту храбрость, которой обладал Арчер, чтобы сделать шаг за пределы дома.

— Затем ты проводил время с Трэвисом... и приходил ко мне в закусочную, — сказала я. — Ты сделал это, Арчер. Это было невероятно смело.

Он вздохнул.

«Да, я это сделал. Но к тому времени прошло четыре года. Мне понадобилось четыре года, чтобы сделать следующий шаг. И мне не понравилось».

— Тебе не понравилась с Трэвисом, потому что Трэвис не тот человек. Он ненадежный, но со мной тебе же понравилось? Да?

Он посмотрел на меня, его глаза наполнились нежностью, когда он положил свою руку мне на щеку и затем убрал ее.

«Да, все хорошо, когда я с тобой».

Я прильнула к нему.

— Я не покину тебя, Арчер, — прошептала я, моргая, чтобы остановить слезы, и посмотрела на него.

Его глаза наполнились еще большей теплотой, когда он смотрел на меня.

«Это большое бремя для человека, Бри. Чувствовать, что если ты покинешь человека, то вся его жизнь полетит под откос. Вот о чем я думал здесь. Какой ношей я могу оказаться для тебя. О том давлении, под которым ты будешь находиться просто оттого, что любишь меня».

Я покачала головой.

— Нет, — сказала я. Но мое сердце глухо стучало в груди, потому что я понимала, о чем он говорит. Я не была согласна с этим, не могло быть никакой причины на Земле, чтобы я его покинула. Но его незащитность ранила меня в самое сердце, потому что в этом был смысл.

Арчер протянул руку и потрепал меня по голове, его взгляд опустился на мою шею, на то место, где был засос — все еще темно-красный. Он сжал зубы и отпустил меня. Затем он поднял руки.

«Я ничего не умею. Ты заслуживаешь большего. Я ничего не могу дать тебе. Но мне еще больнее от мысли, что придется отпустить тебя. — Он вздохнул, его взгляд блуждал по моему лицу. — Существует столько вещей, которые мне предстоит узнать, столько

вещей, которые могут обернуться против нас. — Он поднял руку и провел по волосам. Его лицо исказила гримаса боли. — *Мой мозг болит, когда я думаю об этом».*

— Тогда давай не будем думать об этом сейчас, — нежно сказала я. — Давай проживать каждый день и решать проблемы по мере их поступления, хорошо? Тебя переполняют эмоции сейчас, потому что ты думаешь обо всем сразу. Давай решать все поочередно.

Несколько секунд он смотрел на меня, затем кивнул. Я встала и села к нему на колени, крепко обняв и уткнувшись головой в его шею. Еще несколько минут мы сидели в обнимку, затем он поднял меня и отнес в кровать. Когда я начала проваливаться в сон в его объятиях, вдруг поняла, что надеялась, что признание в любви сделает нас сильнее. Оказалось — наоборот. Для Арчера ставки поднялись.

26 глава

Бри

На следующее утро мне нужно было на работу, и я встала рано. Арчер встал вместе со мной, проводил меня до двери и поцеловал на пороге. Он выглядел сонным и таким сексуальным... Мне пришлось задержаться, так как мои губы никак не могли оторваться от его губ. Мне еще нужно было заехать домой, чтобы принять душ и переодеться в форму. Надеюсь, Натали выгуляла Фиби и покормила ее. В конце концов я отстранилась от Арчера и сказала:

— Натали и Джордан заедут за мной сразу после работы, поэтому мы увидимся теперь только после моего возвращения из Огайо. Хорошо?

Он кивнул, его лицо стало серьезным.

— Эй, — пошутила я, — используй это время, чтобы выспаться. Считай, что это недельный отпуск после постоянной необходимости удовлетворять мои необузданные сексуальные потребности.

Он сонно усмехнулся и ответил:

«Я люблю твои необузданные сексуальные потребности. Возвращайся ко мне поскорее».

На секунду у меня перехватило дыхание. Потом я выдохнула:

— Обещаю. Я люблю тебя, Арчер.

«Я люблю тебя, Бри».

Он смотрел на меня, улыбаясь. Его улыбка была такой милой, и я никак не хотела прощаться. Наконец он игриво шлепнул меня по попе и сказал:

«Иди».

Я рассмеялась, развернулась и пошла к воротам. На середине пути я опять повернулась к нему и помахала рукой на прощание. Перед тем как закрыть за собой ворота, я послала ему воздушные поцелуи. Он стоял там, в джинсах, без рубашки, руки в карманах, на губах еле заметная улыбка. Боже, как же я буду скучать по нему.

Хорошо, что в закусочной был насыщенный день, — время пролетело быстро. У меня не

было возможности раздумывать о том, как сильно я буду скучать по Арчеру. Черт возьми, я буду скучать по всему городу. На самом деле прошло так мало времени, но я уже ощущала себя здесь как дома. Я скучала по своим друзьям из Огайо, но я знала, что теперь моя жизнь здесь.

Натали и Джордан заехали за мной около трех часов. В туалете я переоделась в джинсы и футболку и наскоро попрощалась с Мэгги и Нормом. Мы запрыгнули в мою машину. Джордан сидел за рулем, Фиби тихонько тявкала из своей переноски. Мы выехали на дорогу.

— Чем занимались целый день, ребята? — спросила я, пытаясь избавиться от кома, который уже образовался в горле, как только мы выехали на шоссе и немного отъехали от Пелиона.

— Мы немного прогулялись у озера, — сказала Натали. — Но было так холодно, что мы пробыли там недолго. Затем поехали в город на другую сторону озера, чтобы пообедать, и зашли в несколько магазинов. Было хорошо, Бри. Я понимаю, почему тебе здесь нравится.

Я кивнула.

— Лето было красивым, но осень ... — меня прервал сигнал телефона, оповещающий о новом сообщении. Я нахмурилась. Кто бы это мог быть? Может, Эйвери? Остальные люди, которые когда-либо мне писали, находились рядом со мной в машине.

Я достала телефон и посмотрела на сообщение с незнакомого номера. Я нахмурилась и открыла сообщение. Оно гласило:

Еще слишком рано скучать по тебе? Арчер.

Мои глаза распахнулись, и от удивления я отпрянула от телефона, сделав резкий вдох. Арчер? Как это возможно?

Я посмотрела на пассажирское сиденье, где сидела Натали.

— Арчер пишет мне сообщения! — сказала я. — Как Арчер пишет мне сообщения?

На лице Натали появилась ее фирменная улыбка.

— О, боже! Ты купила ему телефон?!

Натали покачала головой и показала пальцем на Джордана, который сидел на водительском месте. Он виновато посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Ты купил Арчеру мобильный телефон? — прошептала я, слезы заструились из глаз.

— Эй, эй. Не будь такой плаксой. Это просто мобильный телефон. Как еще вы, ребята, сможете общаться, пока тебя нет? Я удивлен, что ты не додумалась до этого сама.

Теперь слезы лились по моим щекам ручьем, я улыбалась, качая головой.

— Ты... Я не... — пробормотала я, снова глядя на Натали, которая тоже теперь смеялась и плакала одновременно, вытирая щеки от слез.

— Не молодец ли он? — спросила она.

Я кивнула, новый поток слез заструился из моих глаз, затем засмеялась и тоже вытерла лицо. Мы были как две размазни: обе и плакали и смялись.

Я посмотрела на Джордана в зеркало заднего вида. Он тер кулаком глаз, приговаривая слегка охрипшим голосом:

— Что-то попало в глаз. Ну хватит распускать нюни. Вам должно быть стыдно. И ответь ему, наконец. Он ждет. Я уверен.

— Что он сказал, когда ты принес ему телефон? — спросила я, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Джордан пожал плечами и посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Он посмотрел на меня так, будто пытался понять мои скрытые мотивы. Но я просто показал ему, как им пользоваться, и ушел.

Он снова пожал плечами, будто в этом не было ничего особенного.

— Я люблю тебя, Джордан Скотт, — сказала я, наклонилась вперед и легонько поцеловала его в щеку.

— Я знаю, — сказал он, снова улыбаясь мне в зеркало заднего вида. — Горячие блондинки, которые меня ублажали, подняли мне настроение. Поэтому на здоровье.

Я рассмеялась, хмыкнула и взяла телефон.

Я: Думаю, не рано, потому что я начала скучать по тебе еще до того, как уехала. Мы выехали из города минут двадцать назад. Что ты делаешь?

Я подождала минуту, пока не пришло его следующее сообщение.

Арчер: Читаю. На улице начался дождь. Надеюсь, вы едете в направлении от дождя.

Я: Вроде как. Впереди чистое небо. Я бы хотела свернуться калачиком рядом с тобой. Что читаешь?

Арчер: Я бы тоже этого хотел. Но ты занимаешься важными делами. Я читаю «Итан Фром» автора Эдит Уортон. Ты читала?

Я: Нет. Интересно?

Арчер: Да... нет. Книга хорошо написана, но, возможно, это самая депрессивная книга на свете.

Я: LOL. Ты уже читал ее? Почему ты ее перечитываешь, если она депрессивная? О чем она?

Арчер: Что значит LOL?

Я помолчала и улыбнулась, осознавая, что Арчер пишет смс первый раз. Конечно, он не знает, что значит LOL.

Я: Смеюсь во весь голос. Это смс-сокращение.

Арчер: О, понятно. Я не знаю, почему я выбрал именно эту книгу сегодня. Мой дядя вроде бы ее любил. Она о несчастном мужчине, который женат не по любви. И он влюбляется в жену своего двоюродного брата. Они пытаются вместе покончить с собой, но у них ничего не получается. Они остаются покалеченными и по-прежнему несчастными.

Я: О боже! Это... это ужасно! Выбрось эту депрессивную книгу, Арчер Хейл.

Арчер: LOL.

Я смеюсь во весь голос, когда читаю его ответ.

— Утихомирься там, на заднем сиденье, — ворчит Натали, сидя с закрытыми глазами. Она улыбается и поворачивает голову. Мой телефон снова издает сигнал, новое сообщение от Арчера.

Арчер: Нет, честно, она об одиночестве и девушке, которая олицетворяет счастье для мужчины, который никогда не был счастлив. Я думаю, что некоторые темы мне близки.

Я тяжело сглотнула, мое сердце сжалось от жалости к мужчине, которого я люблю.

Я: Я люблю тебя, Арчер.

Арчер: Я тоже люблю тебя, Бри.

Я: Заезжаем на автозаправку. Напишу позже.

Арчер: Окей.

Я: Что входит в твой счастливый список?

Арчер: Что значит «счастливый список»?

Я: Просто короткий список некоторых простых вещей, который делают тебя счастливым.

Несколько минут мой телефон молчал. Затем, наконец, пришло сообщение.

Арчер: Запах земли после дождя; ощущение, возникающее, когда проваливаешься в сон; маленькие родинки на внутренней стороне твоего правого бедра. А что в твоём счастливом списке?

Я улыбнулась и откинула голову на спину сиденья.

Я: Летние вечера; тот момент, когда облака редуют, и среди них неожиданно пробивается золотой луч света; осознание того, что ты принадлежишь мне.

Арчер: Навсегда.

Я снова откинулась на спинку сиденья, на моих губах блуждала мечтательная улыбка. Через пару минут мой телефон снова ожил.

Арчер: Как ты думаешь, когда вы доберетесь до Огайо?

Я: Примерно около восьми. Я следующая буду вести машину, поэтому сейчас попытаюсь поспать. Я напишу тебе и буду постоянно тебе писать, чтобы ты знал, что все в порядке. Хорошо?

Арчер: Хорошо. Можешь передать Джордану спасибо за мобильный телефон? Я бы хотел за него заплатить. Я не додумался предложить ему деньги, когда он пришел.

Я: В любом случае я сомневаюсь, что он их возьмет. Но я ему скажу. Я люблю тебя.

Арчер: Я тоже тебя люблю.

Я: Поспала несколько часов. Мне снился ты. Сейчас мы остановимся поужинать, а затем я буду за рулем примерно следующие пять часов.

Арчер: Я? И что это был за сон?

Я рассмеялась.

Я: Очень, очень хороший сон;) Помнишь тот день, когда мы были на берегу озера?

Арчер: Я никогда его не забуду. Я еще целую неделю потом доставал песок из тех мест, где его не должно было быть.

Я: LOL. Но оно того стоило, правда? Я скучаю по тебе.

Арчер: Действительно, стоило того. Я тоже скучаю по тебе. Знаешь, я ездил в город, чтобы купить пару вещей, и теперь я иду домой и пишу тебе сообщение. Я думаю, что у миссис Грейди случился сердечный приступ. Однажды, когда я проходил мимо нее в магазине, я слышал, как она называет меня Унабомбер младший ². Мне пришлось идти в библиотеку и посмотреть в словаре, что это значит.

Я застонала, не зная, плакать или смеяться. Некоторые люди так эгоистичны. У меня в голове возникла картинка одинокого подростка, который храбро сражается возле ворот со страхом первый раз выйти в мир с того момента, когда он был совсем маленьким. И затем получает подобный прием. Я съезжилась. Каждая клеточка моего тела кричала и пыталась защитить его, но не могла. Ведь это случилось, когда мы даже не были знакомы. Но тот факт, что меня в тот момент здесь не было, все равно пронзал мое тело чувством вины и горечи. Это было нелогично... Это была любовь.

Я: Я прочитала твой манифест, Арчер Хейл. Каждое слово. Постановляю: он великолепен.

Арчер: LOL. Хотя так случилось, что в моем случае должен быть LO S. (смеюсь молча).

Я::D Ты пытаешься шутить?:D

Арчер: Да. Что в твоём списке вещей, которые заставляют тебя смеяться?

Я усмехнулась, на секунду задумавшись.

Я: Смотреть, как щенки смешно переваливаются, потому что их животы слишком толстые; слушать, как люди смеются; смешные моменты неудач. А что в твоём смешном списке, Арчер?

Арчер: Мистер Бивенс с его нелепой причёской; морда собаки, которая проезжает мимо тебя, высунувшись в окно машины; люди, которые хрюкают, когда смеются.

Я: Я смеюсь (может быть, хрюкаю) сейчас. Мы сделали остановку и собираемся пойти в ресторан: D Я напишу тебе с утра: D ЯЛТ.

Арчер: Хорошо. Спокойной ночи. ЛТТ.

— Боже, не предполагала, что ты будешь писать целые романы в смсках. Твои пальцы отвалятся, когда ты приедешь обратно, — пошутила Натали. Я рассмеялась и вздохнула. Может быть, немного сексуально. Натали закатила глаза.

— Мне нравится, что таким образом я узнаю его лучше в какой-то степени.

Натали обняла меня за плечи, притянула к себе, и мы пошли к ресторану, улыбаясь.

Я: Доброе утро Ты уже встал? Нам остался всего один час дороги. Теперь за рулем Натали.

Арчер: Да, я уже встал. Гуляю по берегу с собаками. Хоук только что съел мертвую рыбу. Сегодня я не пушу его в дом.

Я рассмеялась, все еще сонная, и села и размяла шею, покрутив головой. Спать, сидя на переднем сиденье, было не очень удобно. Натали вела машину, потягивая кофе из «Макдональдса». Джордан тихонько похрапывал на заднем сиденье.

Я: Ииу! Хоук! Что в твоём списке вещей, вызывающих отвращение?

Арчер: Очень длинные загнутые ногти, раки, грибы. А что в твоём списке отвращений?

Я: Подожди, ты не любишь грибы? Я приготовлю что-нибудь из них, когда вернусь, чтобы ты изменил свое мнение.

Арчер: Нет, спасибо.

Я рассмеялась.

Я: Сигаретное дыхание, туалеты на заправках, личинки насекомых.

Арчер: Сейчас вернусь. Мне нужно сходить в душ.

Я рассмеялась и немножко подождала, перед тем как ответить.

Я: Спасибо, мне это было нужно. Сегодня я немного нервничаю.

Арчер: Все будет в порядке. Я обещаю, что все будет в порядке. Ты справишься.

Я улыбнулась.

Я: Ты сможешь оказать мне услугу? Могу я позвонить тебе перед тем, как зайду в полицейский участок? Я положу телефон в карман, тогда ты сможешь быть все это время со мной.

Арчер: Да, да. Конечно, я могу. Я обещаю ничего не говорить.

Я рассмеялась.

Я: Смешно. ЯЛТ, Арчер.

Арчер: ЯЛТ, Бри.

Я сидела в полицейском участке и рассматривала фотографии, лежавшие стопкой передо мной. Детектив сидел напротив, скрестив руки на груди и пристально наблюдая за процессом. Мои глаза расширились, когда я увидела лицо, которое никогда не смогу забыть. Положив фотографию, я услышала его команды в голове, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Я знала, что могу услышать дыхание Арчера в телефоне, который находится возле моего тела. Как будто Арчер здесь, рядом со мной. Он держит меня крепко и шепчет на ухо: «Ты сможешь. Ты храбрая. Ты сможешь это сделать». И пока я сидела там, голос Арчера становился сильнее и громче. Все, что мною владело, был его голос.

— Этот, — сказала я, указывая пальцем на мужчину на фотографии, которая лежала теперь сверху. Меня даже не трясло.

— Вы уверены? — спросил детектив.

— На сто десять процентов, — твердо сказала я. — Этот мужчина убил моего отца.

Детектив кивнул и убрал фотографии.

— Спасибо, мисс Прескотт.

— Вы арестуете его, да?

— Да. Мы известим вас, как только он будет здесь.

Я кивнула.

— Большое спасибо, детектив. Спасибо.

Через двадцать минут я заполнила нужные бумаги и вышла из полицейского участка. Я достала телефон из моего кармана и сказала в трубку:

— Ты слышал? Я его узнала, Арчер! Я даже не сомневалась. Я увидела его на фотографии и поняла, что это он сразу, как только на него взглянула. О боже, теперь меня трясет, как осиновый листок.

Я слегка улыбнулась.

— Спасибо, что ты был тут. Это было важно. Сейчас повешу трубку, чтобы ты мог написать. Я люблю тебя. Спасибо.

Через секунду мой телефон просигналил.

Арчер: Ты хорошо справилась, Бри. Очень, очень хорошо. Это было очень сложно. Я бы хотел обнять тебя прямо сейчас.

Я: Я знаю, я знаю, Арчер. Я тоже хотела бы этого. Ух. Глубокий вдох. О боже, у меня слезы льются из глаз. Но я счастлива. Но я не могу поверить. Убийца моего отца будет наказан.

Арчер: Я так рад этому.

Я: Что ты сейчас делаешь? Мне нужно поговорить о чем-нибудь другом, чтобы я успокоилась.

Арчер: Я на пробежке.

Я засмеялась и фыркнула.

Я: Ты бежишь и одновременно пишешь мне сообщения???

Арчер: Я преуспел в написании сообщений.

Я: Без шуток, ты гений. Почему я даже не удивлена?

Арчер: Не нужно удивляться. Прогресс меня любит.

Я смеялась и плакала. Эмоции переполняли меня.

Я: Спасибо, что ты был со мной. Это было важно. Ты помог мне быть храброй.

Арчер: Нет, ты была храброй задолго до встречи со мной. Что в твоём списке средств для успокоения?

Я глубоко вздохнула, раздумывая над вещами, которые меня успокаивали, расслабляли, предоставляли чувство комфорта.

Я: Шум волн, которые бьются о берег; чашка горячего чая; ты. Что в твоём списке средств для успокоения?

Арчер: Фланелевые простыни, ночное небо, ты.

Я: Натали подъезжает. Мы собираемся заехать в дом отца, чтобы забрать некоторые вещи, я напишу тебе позже. Спасибо, спасибо. ЯЛТ.

Арчер: ЯЛТ.

Я: Представляешь, я снова в пути.

Арчер: Что? Как так?

Я: Я скучаю по тебе. Мне нужно вернуться домой.

Арчер: Твой дом здесь, Бри?

Я: Да, Арчер. Мой дом там, где ты.

Арчер: Ты спала этим утром? Тебе не стоит вести машину уставшей.

Я: Все будет в порядке. Я буду делать очень много остановок, чтобы выпить кофе.

Арчер: Веди аккуратно и осторожно. Возвращайся ко мне. Я очень скучаю по тебе. Кажется, будто часть меня отсутствует.

Я: Я тоже, мой Арчер. Я возвращаюсь к тебе. Скоро буду. Я люблю тебя.

Арчер: Я тоже люблю тебя. Буду любить тебя всегда.

Арчер: Не пиши мне сообщения, пока ты за рулем. Но на следующей остановке дай мне знать, где ты.

Арчер: Бри? Прошла пара часов, ты мне ничего не пишешь...

Арчер: Бри, ты пугаешь меня. Пожалуйста, пусть с тобой будет все в порядке.

Арчер: Бри... Пожалуйста... я схожу с ума. Пожалуйста, напиши мне. Пожалуйста, пусть все будет хорошо. Пожалуйста, пусть все будет хорошо. Пожалуйста, пусть все будет хорошо...

27 глава

Арчер — 7 лет, май.

— Арчер! — позвала мама. По ее голосу было понятно, что она напугана. — Малыш, ты где?

Я сидел под обеденным столом. Меня скрывала тяжелая скатерть, я сидел на коленях на полу вместе со своими супергероями.

Я колебался. Когда моя мама позвала меня снова, в ее голосе звучала еще большая тревога. Я выбрался из-под стола и подошел к ней. Мне не нравилось, что мама напугана. Я знал, что что-то должно случиться, и мне тоже было страшно.

Моя мама что-то шептала в телефон все утро и последние полчаса. Наверху она собрала одежду, упаковала другие вещи в чемоданы. Именно поэтому я спрятался под столом и ждал, что же будет дальше.

Я знал: что бы ни происходило, это происходило потому, что мой папа вчера пришел домой поздно ночью, и от него снова пахло духами другой женщины. Он ударил маму по лицу, когда она сказала, что ужин уже остыл.

У меня было чувство, что мама больше не может терпеть. Если бы я пытался догадаться, с кем она разговаривала по телефону, я бы сказал, что это дядя Коннор.

Как раз, когда я выбирался из-под стола, моя мама вошла в столовую и тяжело вздохнула.

— Арчер, дорогой, — сказала она, погладив меня по щеке и наклоняясь так, чтобы ее глаза были на уровне моих глаз. Ты меня напугал.

— Извини, мама.

Ее лицо смягчилось, она улыбнулась и убрала волосы с моего лба.

— Все в порядке. Мне нужно, чтобы ты для меня кое-что сделал. Это очень важно. Как ты думаешь, ты можешь слушать и делать, как я говорю, не задавая лишних вопросов?

Я кивнул.

— Хорошо. Это хорошо.

Она улыбнулась, но затем ее улыбка исчезла, и лицо снова приняло обеспокоенное выражение.

— Сейчас мы должны будем уехать, Арчер. Ты, я и твой дядя Коннор. Я знаю, что для тебя это странно, и я уверена, что у тебя очень много вопросов о твоём папе, но...

— Я хочу уехать, — сказал я, выпрямляясь. — Я не хочу больше с ним жить.

Моя мама несколько секунд смотрела в мои глаза, ее губы были плотно сжаты.

Она вздохнула и снова провела рукой по моим волосам. Слезы струились из ее глаз.

— Я не была хорошей мамой, — сказала она и покачала головой.

— Ты очень хорошая мама! — сказал я. — Ты лучшая мама в мире. Но я хочу жить с дядей Коннором. Я не хочу, чтобы папа тебя бил или заставлял тебя плакать.

Она всхлипнула и вытерла слезы со своих щек. Затем она кивнула.

— Мы будем счастливы, Арчер, ты слышишь меня? Ты и я — мы будем счастливы.

— Хорошо, — сказал я, не отрывая взгляда от ее красивого лица.

— Хорошо, — сказала она, наконец-то улыбаясь.

В этот момент открылась входная дверь, и дядя Коннор быстро вошел в дом. Он выглядел уставшим.

— Ты готова? — спросил он, глядя на маму.

Она кивнула:

— Вещи там, — она кивнула головой на четыре чемодана, которые стояли внизу возле лестницы.

— Ты в порядке? — спросил дядя Коннор. Он оглядывал маму так, как будто хотел убедиться, что она цела.

— Я буду в порядке. Увези нас отсюда, — прошептала она.

Лицо дяди Коннора на пару секунд приняло такое выражение, как будто кто-то сделал ему больно, но потом он улыбнулся и посмотрел на меня:

— Готов, чемпион?

Я кивнул и последовал за ним и мамой к входной двери. Они оба оглянулись, и дядя Коннор взял наши чемоданы и погрузил в машину. Хотя на улице не было никого, казалось, что они оба почувствовали облегчение, когда мы сели в машину и поехали. Как только мы выехали из Пелиона, я увидел, как на переднем сиденье дядя Коннор взял маму за руку. Она повернулась к нему и издала вздох облегчения, на ее губах появилась чуть заметная улыбка.

— Ты, я и наш малыш, — нежно сказал дядя Коннор, — только мы.

— Только мы, — прошептала мама и с такой же нежностью посмотрела на него.

Потом она перевела взгляд на меня и несколько секунд смотрела молча, потом сказала:

— Я взяла твой «Лего» и несколько книжек, малыш, — она улыбнулась и откинулась на сиденье, все еще глядя на меня. Я увидел, что только сейчас напряжение отпустило ее.

Я кивнул и не стал спрашивать, куда мы едем. Меня это не интересовало. Мне подходило любое место, лишь бы оно была подальше отсюда.

Дядя Коннор взглянул на маму:

— Пристегнись, Лис.

Мама улыбнулась.

— Первый раз за несколько лет я чувствую, что меня в чем-то ограничивают не против моей воли, — сказала она и мягко засмеялась. — Правильно, безопасность превыше всего.

Она повернулась к дяде Коннору и подмигнула ему. Я улыбнулся. Такую маму я любил: когда ее глаза сияли, голос был мягким и доброжелательным. Она могла заставить кого угодно посмеяться над самим собой, но по-хорошему, ощущая ее тепло и доброту. Мама потянулась к своему ремню безопасности... как вдруг мы почувствовали страшный толчок, и наша машина резко вильнула в сторону. Мама закричала, а дядя Коннор проорал: «Вот дерьмо!», пытаюсь удержать руль.

Машина начала переворачиваться. Я слышал скрежет металла о металл, звон стекла и мои собственные крики. Мне показалось, что эта тряска продолжалась несколько часов, но, наконец, машина остановилась с громким, скрипящим звуком. Меня охватил ужас, и тогда я

стал плакать и кричать:

— Помогите, помогите мне!

Я услышал какой-то звук впереди меня, и затем дядя Коннор стал повторять мое имя, говоря, что все будет в порядке. Я слышал, как он отстегивает свой ремень безопасности и ногой выбивает дверь. Я не мог открыть глаза. Мне показалось, что веки склеены между собой. Я услышал, как открывается задняя дверь, и затем теплая рука дяди Коннора легла на мою руку.

— Все будет хорошо, Арчер. Я сейчас расстегну твой ремень. Ползи ко мне. Ты сможешь.

Наконец я заставил себя открыть глаза и посмотреть в лицо моего дяди. Его рука была протянута навстречу мне. Я схватил его за руку, и он вытянул меня на теплое весеннее солнце.

Дядя Коннор снова заговорил. Его голос звучал странно.

— Арчер, мне нужно, чтобы ты пошел со мной. Но я хочу, чтобы ты повернулся спиной, когда я тебе скажу. Хорошо?

— Хорошо.

Ужас и неизвестность заставили меня плакать еще сильнее.

Дядя Коннор взял меня за руку и повел по пустынному шоссе. Я немного отставал. Он постоянно оглядывался на машину, с которой мы столкнулись. Но когда я оглянулся, я не заметил, чтобы кто-то выбирался из этой машины. Они что, все умерли? Что произошло?

— Отвернись, Арчер. И подожди здесь, сынок, — сказал дядя Коннор. Его голос звучал так, как будто он не мог нормально дышать.

Я сделал, как он сказал, — откинул голову назад, смотря на чистое голубое небо. Как могло что-то страшное произойти, когда небо такое чистое, безоблачное, голубое?

Вдруг за моей спиной раздался страшный душераздирающий вопль, и я обернулся, несмотря на запрет. Я просто не мог устоять.

Мой дядя Коннор стоял на коленях на обочине, его голова была откинута назад, он рыдал, обращая лицо к небу. На его руках лежало тело моей мамы. Мои ноги подкосились, и я упал на траву. Несколько минут спустя я встал, с трудом дыша и еле держась на ногах.

Затем я увидел его, идущего к нам. Моего отца. В руках у него было оружие. Его лицо выражало абсолютную ненависть. Он был пьян. Я пытался почувствовать страх, но понимал, что самое страшное, что он мог сделать, он уже сделал. В полном оцепенении я пошел к дяде Коннору.

Тот бережно положил тело моей мамы на обочину и встал, не отводя взгляда от моего отца. Он пошел навстречу мне и заставил меня встать за собой.

— Стой там, Маркус! — прокричал дядя Коннор.

Мой отец остановился в паре метров и смотрел на нас; его глаза были налиты кровью. Он выглядел как монстр. Он и был монстром. Неистово махал оружием, и дядя Коннор крепко прижал меня, чтобы я не вышел из-за его спины.

— Положи чертово оружие, Маркус, — выдавил дядя Коннор. — Разве ты не сделал достаточно на сегодня? Алиса...

Он издал звук, похожий на вопль раненого животного. Я почувствовал, как у него подкосились колени, но он взял себя в руки.

— Ты думал, что просто сможешь уехать из города с моей семьей? — сказал монстр.

— Они никогда не были твоей семьей. Ты долбаный сукин сын. Алиса...

У него снова вырвался тот звук, и он не смог закончить мысль.

— Арчер — мой сын. Он мой мальчик, ты это знаешь так же, как и я.

У меня перехватило дыхание, как будто меня ударили в живот. Руки дяди Коннора еще сильнее сжали меня.

Я был его сыном. Я пытался осознать услышанное. Я не имел отношения к этому монстру. Не был его частью. Я был сыном Коннора. Коннор был моим отцом. И мой отец — один из хороших парней.

Я выглянул, чтобы посмотреть на монстра, который смотрел на нас.

— Алиса всегда была шлюхой. Я не сомневаюсь. И мальчик даже не похож на тебя, не отрицай.

Все слова лились сплошным потоком. Это всегда было так, когда он был пьян. Коннор сжал руки в кулаки, и когда я выглянул из-за него, то увидел что, хотя он говорит, его челюсть не двигается.

— Если бы наша мама сейчас тебя увидела, она бы заплакала все глаза, глядя на этот большой кусок дерьма, которым ты стал.

— Да пошел ты, — сказал монстр. Его глаза застилал гнев. Он все сильнее раскачивался. — А ты знаешь, кто сказал мне, что ты собираешься уехать из города с моей женой? Твоя жена. Да, она пришла и сказала, что ты собираешься уехать. И мне стоит пойти и забрать то, что принадлежит мне. Вот я здесь, забираю свое. Хотя я вижу, что немного опоздал.

Он показал на маму, которая лежала на обочине. Ярость охватила все мое существо. Коннор был моим отцом. Он хотел увезти меня и мою маму подальше от этого монстра, и монстр все испортил. Как всегда, все испортил. Я быстро обогнул Коннора и побежал по направлению к монстру так быстро, как только мог. У Коннора вырвался громкий вопль, я услышал его крик: «Арчер!». Как будто его жизнь зависела от этого. Я услышал, как он бежит за мной. Монстр поднял оружие и выстрелил. Я закричал, но мой крик был похож на бульканье; я почувствовал, как что-то острое и горячее разрезало мою шею, как нож, и я упал на твердую дорогу. Я поднес руки к шее и, когда оторвал руки от себя, чтобы посмотреть на них, то увидел, что они все в крови.

Я услышал еще один страшный крик, и все померкло. Я упал. Но когда очнулся, дядя Коннор — нет, подождите, подумал я, — мой отец, мой настоящий отец, держал меня в своих руках. Слезы струились по его щекам. Я нашел монстра глазами. Он упал на колени там, где стоял несколько минут назад. Или несколько часов назад. Все было как в тумане, в замедленной съемке.

— Мой мальчик, мой мальчик, мой милый мальчик, — снова и снова повторял Коннор. Он говорил обо мне. Я был его мальчиком. Мою грудь переполняло счастье. Теперь у меня был отец. Я был счастлив, что я его сын.

— Это все его вина, — прокричал монстр. — Если бы его не было, Алиса бы сейчас не пыталась держаться за твою задницу! Если бы не он, Алиса сейчас не лежала бы на дороге со сломанной шеей!

Он орал как сумасшедший, но печаль наполнила меня. Мне захотелось сказать, что это неправда. Разве это моя вина? Коннор («мой отец», — повторил я про себя) молча прижимал что-то к моей шее. Его взгляд был взглядом дикого зверя. Я сонно смотрел на моего настоящего отца, и неожиданно увидел, как его лицо побледнело. Я почувствовал, как он тянется к чему-то рукой. Может быть, у него там оружие? Я подумал, что так и было. Он

обычно носил с собой оружие, даже когда был не на службе. Несколько раз я просил дать на него посмотреть, но он отказывался. Он говорил, что возьмет меня на стрельбище, когда я вырасту, и научит меня правильно обращаться с ним. Он вытащил свою руку из-под меня и навел оружие на монстра. Мои глаза медленно посмотрели на него. Я понял, что мой настоящий отец собирается сделать. Монстр тоже поднял оружие.

Одновременно оба пистолета выстрелили, я почувствовал, как мой настоящий отец рухнул. Его тело придавило мне ноги. Я попытался закричать, но был слишком уставшим и замерзшим и не мог пошевелить даже губами. Мои глаза снова посмотрели на монстра. Он лежал на земле, лужа крови медленно растекалась вокруг него.

Мои глаза закрывались. Тело моего настоящего отца был таким тяжелым. Вдруг (как могло такое случиться?) я увидел, что он стоит передо мной, а рядом с ним — моя мама. Они выглядели такими умиротворенными.

«Возьмите меня с собой!» — закричал я в своей голове. Но они только посмотрели друг на друга, и мама сказала мягким и печальным голосом:

«Не сейчас... Еще слишком рано для тебя, мой милый мальчик».

И они ушли.

Где-то вдали я услышал, как другая машина остановилась, и раздались приближающиеся шаги.

За десять минут, показавшихся мне вечностью, пока я думал, что сейчас моя жизнь закончится, мимо не проехало ни одной другой машины.

Громкий вопль наполнил воздух. Я почувствовал, как мое тело дернулось.

— Ты! — кричал женский голос. Это была тетя Тори. Я узнал ее голос. — О, боже! О, боже! Это все твоя вина!

Я открыл глаза. Она указывала пальцем на меня, в ее глазах отражалась ненависть.

— Это твоя вина!

Она кричала снова и снова, и снова, и снова. Вокруг меня все начало меркнуть, и голубое небо превратилось в черное.

28 глава

Бри

Ранним утром, когда солнце еще не встало, я добралась до участка Арчера и тихонько открыла ворота. Я выпустила Фиби из переноски и пошла к дому по подъездной дорожке.

Я потянула за ручку двери, которая оказалась не заперта, и на цыпочках, чтобы не разбудить Арчера, зашла в дом. Обвела взглядом комнату, и у меня перехватило дыхание. В ней все было полностью разгромлено: все книги сброшены с полок, мебель и лампа перевернуты, на полу — осколки фотографий. Холод пробежал по моим венам. О боже, о боже, о боже. Что здесь случилось?

Дверь ванной была приоткрыта, и свет, лившийся оттуда, освещал короткий коридор в достаточной мере для того, чтобы я могла пройти в спальню. Я направилась туда, с трудом заставляя ноги передвигаться. В горле стоял ком.

Я зашла в его спальню и увидела, что он лежит на кровати, полностью одетый, свернувшись клубком и уставившись в стену. Его глаза были открыты, но взгляд был пустым

и неподвижным. Я бросилась к нему. Его кожа была очень бледной, он слегка дрожал.

— Арчер? Арчер? Милый, что случилось?

Он обернулся. Его глаза теперь смотрели на меня, но он меня не видел — будто смотрел сквозь меня. Я начала плакать.

— Арчер, ты меня пугаешь. Что с тобой? О, боже, тебе нужен доктор? Что здесь произошло? Поговори со мной.

Его взгляд начал проясняться. Он, наконец, увидел меня. Неожиданно Арчер сел и прижал меня к себе. Его руки трогали мое лицо, мои волосы, мои плечи. Его глаза стали совершенно ясными, но выражение лица говорило о том, как сильно он страдает. Он так прижал меня к себе, что я вскрикнула. Он держал меня мертвой хваткой. Его тело так сильно трясло, что было похоже, что он бьется в эпилептическом припадке в моих руках.

О, боже, он думал, что со мной произошло что-то страшное.

— О, Арчер, мне так жаль. Прости меня. Мой телефон сломался. Прости. Я уронила его в лужу около «Макдональдса». Прости меня, — кричала я, лежа у него на груди, схватив его за футболку. — Мне очень жаль, малыш, Арчер. У меня не было твоего номера... так глупо. Мне следовало бы записать его. Прости меня, Арчер. Я в порядке. Со мной все в порядке. Прости меня.

Казалось, пошло несколько часов, в течение которых мы держали друг друга в объятиях, пока его дыхание не выровнялось. Его тело успокоилось, хватка ослабла. Наконец он отстранился и посмотрел мне в глаза. Его глаза все еще были наполнены мукой, в них отражалась нечто, близкое к безысходности.

— Я здесь, — прошептала я, убирая волосы с его лба. — Я здесь, Арчер.

Он поднял руки:

«Я почти забыл, на что похоже это чувство», — сказал он. Неожиданно он стал похож на маленького мальчика, который потерялся. Мое сердце гулко билось в груди, разрываясь от сострадания к мужчине, которого я любила; мужчине, пережившему такие страшные потери, что его мозг начал оценивать, справится ли он, если это произойдет снова. О, Арчер. Я всхлипнула. Последнее, что ему нужно было сейчас — это сходить с ума, думая, что со мной что-то случилось.

— Какое чувство? — прошептала я.

«Чувство абсолютного одиночества».

— Ты не один, милый. Я здесь. Никуда не уйду. Я здесь.

Он посмотрел на меня и, наконец, улыбнулся, хотя улыбка все равно оставалась грустной.

«Это бремя, о котором я говорил, Бри. Вот как выглядит бремя любви ко мне».

— Любовь к тебе — не бремя. Любовь к тебе — честь и удовольствие, Арчер.

Я использовала голос, чтобы поддерживать с ним тактильный контакт. Казалось, сейчас это было очень важно не только для него, но и для меня.

— Ты не сможешь убедить меня разлюбить тебя, даже если будешь очень стараться. Это не вопрос выбора. Это реальность.

Арчер покачал головой. Он снова выглядел потерянным.

«Если бы ты не вернулась, я бы умер, лежа здесь. Я бы очень хотел умереть».

Я покачала головой.

— Нет, ты бы не умер. Кажется, что это так, но на самом деле нет. Каким-то образом ты бы нашел силы продолжить жить. Я знаю это. Но тебе не придется проверять, кто из нас

прав, потому что я здесь.

Он покачал головой.

«Нет, я бы превратился в пыль прямо здесь. Что ты обо мне думаешь? Ты думаешь, что я сильный? Что я тот мужчина, который тебе нужен?»

Он посмотрел в мои глаза, умоляя меня сказать ему то, что он хочет услышать. Но я не знала, чего он хочет. Он ждет, что я скажу, что он не способен любить? Или что у меня не хватит сил, чтобы любить его? Какие слова я должна произнести, чтобы он поверил, что у нас есть будущее?

Он притянул меня к себе, и спустя несколько минут мы легли на кровать. Я скинула обувь и накрыла нас обоих его одеялом. Я слышала тихое дыхание Арчера возле моего уха. Спустя пару минут я тоже закрыла глаза. Мы заснули лицом друг к другу. Наши руки и ноги были переплетены, наши сердца бились в едином ритме.

Позже, когда полуденное солнце угасало в окне спальни, я проснулась оттого, что он стягивал с меня джинсы и футболку. Он гладил руками мою кожу, закрыв глаза и целуя меня, как будто ему нужен был постоянный физический контакт, чтобы убедиться, что я на самом деле здесь, рядом с ним. Когда я обхватила ногами его бедра и сильно прижала его к себе, выражение облегчения, отразившееся на его лице, едва не разорвало мне сердце.

Он входил в меня глубокими сильными толчками. Я лежала, откинув голову на подушку, дыша в такт его движениям и тая от удовольствия.

Наслаждение нарастало и нарастало, пока не достигло края. Мое тело сотрясалось в оргазме, в каждом моем вздохе звучало его имя. Несколько секунд спустя, после двух последних толчков, его тоже накрыл оргазм. Он сильно прижался ко мне и уткнулся лицом в мою шею. Несколько минут он лежал, не двигаясь и глубоко дыша.

Я водила руками по его спине вверх-вниз; шептала слова любви в его ухо снова и снова, и снова.

Спустя несколько минут он устроился рядом со мной, притянул меня к себе и сразу уснул.

Я лежала в его объятиях, в полутемной комнате, слушая его дыхание. Мне хотелось в туалет, внутри меня все было липкое, но я боялась пошевелиться. Инстинктивно я чувствовала, что именно сейчас он особенно нуждается в том, чтобы я была рядом. Через какое-то время я тоже уснула. Моя голова покоилась на его груди, мое дыхание щекотало его кожу, наши ноги были переплетены.

Когда я проснулась, то была одна. Солнце клонилось к закату. Все было освещено приглушенным золотистым цветом. Мы проспали весь день?

Я села и потянулась. Мои затекшие мускулы протестовали против моих движений. Думаю, я совсем не шевелилась в крепких объятиях Арчера.

Я подняла глаза и увидела, как он заходит в комнату, держа рукой полотенце, обернутое вокруг бедер. Другой рукой он проводил по мокрым волосам, которые уже довольно сильно отросли. Они начали закручиваться на затылке и падать на лоб. Мне это нравилось.

— Привет, — сказала я, улыбаясь и прикрывая грудь одеялом. Он нежно улыбнулся мне в ответ и сел на край кровати, продолжая вытирать полотенцем свои волосы еще минуту, потом посмотрел на меня и положил полотенце рядом с собой на кровать.

«Извини за вчерашнюю ночь. Я испугался, Бри. Я был абсолютно растерян, не знал, что делать. Я чувствовал себя одиноким и беспомощным, как раньше».

Он помолчал, сжимая губы и собираясь с мыслями.

«Это... была паника, наверное. Я даже не помню, что происходило в гостиной».

Я взяла его за руки и покачала головой.

— Арчер, помнишь, как я отреагировала, когда попала в ту сетку на твоём участке? — Я кивнула головой в сторону окна. — Я помню. Иногда страх просто захватывает тебя. Я понимаю это как никто другой. Я последний человек, перед которым тебе стоит извиняться. Ты попал в ситуацию, в которой я была когда-то. Тогда ты помог мне, а теперь я помогу тебе. Хорошо?

Он кивнул и выразительно посмотрел на меня.

«Проблема в том, кажется, что ты справляешься со своими страхами, а я нет».

— Я не боюсь трудностей, — сказала я, усмехнувшись и приподняв брови. Я старалась показать ему, что нам не о чем волноваться.

Это сработало, он выдохнул и кивнул.

«Ты голодна?»

— Умираю с голода.

Он улыбнулся, но его глаза оставались грустными. Минуту я смотрела на него, затем наклонилась и обвила его руками.

— Я люблю тебя, — прошептала я ему в ухо. Его тело слегка напряглось, но он обнял меня в ответ и крепко прижал к себе.

Какое-то время мы сидели в этой позе, и затем я сказала ему в шею:

— Мне нужно в душ. Очень нужно.

Тогда он рассмеялся, поднял меня, поставил на пол и развернул своё полотенце.

«Мне хочется, чтобы твоя грязь была на мне», — сказал он.

«Да, я знаю».

Я подмигнула, послав ему ещё одну ободряющую улыбку. Я прошла к двери, обернулась и сказала:

— Ты можешь испачкать меня позже. А сейчас я пойду помоюсь, а потом ты меня накормишь.

«Да, мадам», — сказал он, улыбаясь. Я улыбнулась в ответ, затем вышла из комнаты в коридор и пошла в душ. Я закрыла дверь ванной за собой и несколько минут просто стояла. Я пыталась понять, почему так беспокойно у меня на душе.

29 глава

Бри

На следующий день я вернулась на работу. Мэгги встретила меня медвежьими объятиями, крепко прижав к своей огромной груди, а я смеялась и пыталась не задохнуться. Норм просто сказал, кивнув головой:

— Бри.

Зато он одарил меня своей редкой улыбкой, а затем вернулся к сковородке, на которой жарил блины. По какой-то причине медвежьё объятие и кивок головы одинаково наполнили меня теплотой. Я почувствовала, что дома.

Я поболтала с местными, с которыми успела познакомиться за время моей работы, легко лавируя между столиками, разнося заказы и проявляя заботу о наших клиентах.

Пока я работала, я думала об Арчере. Как же ему тяжело быть привязанным к другому человеку! До отъезда в Огайо у меня мелькали подобные мысли, но я не осознавала этого в полной мере. Я любила его и была готова сделать все, чтобы убедить его, что я никуда не денусь. Но теперь я лучше понимала его переживания. Я видела, что он становится слабым, понимая, как зависит от меня.

Накануне он вел себя очень тихо. Отводил взгляд, когда видел, что я наблюдаю за ним, пока мы вместе наводили порядок в гостиной. Поднимая с пола книгу «Итан Фром», я увидела название и вспомнила, что Арчер упоминал о ней. Я открыла книгу, чтобы прочесть пару строк. Драматично положив руку на грудь и изображая провинциальную актрису, я зашептала:

— Мне надо, чтоб вот я протянул руку — и ты рядом. Я хочу для тебя все делать, хочу, чтобы ты не знала никаких забот. Всю жизнь хочу с тобой быть — и в беде, и в болезни.

Я остановилась, рука бессильно упала с груди. Я поставила книгу на место и подняла руки.

«Вообще-то, очень красивые слова», — сказала я.

Он улыбнулся мне и просто сказал:

«Думаю, их красота и делает историю столь печальной».

Потом он стал совсем тихим. Казалось, его смущает мое присутствие. Шутками я пыталась вытащить его из этого состояния, стараясь вести себя как обычно. Вечером, когда я поцеловала его на прощание, то почувствовала, как он весь напрягся. Затем я взяла Фиби и поехала домой, чтобы разобрать вещи и подготовиться к работе. Я надеялась, что ему станет лучше через пару дней.

И действительно, спустя несколько дней он стал похож на себя прежнего. Единственное изменение, которое я заметила, — это его очень страстное и глубокое проникновение во время занятий любовью, чего раньше я за ним не наблюдала. Казалось, будто он пытается слиться со мной воедино. Он почти грубо выражал свою страсть. На самом деле, я не возражала; мне нравилось все, что делал Арчер. И все же меня тревожили произошедшие изменения, и я не могла понять, почему. Я очень хотела, чтобы он открылся мне и рассказал о своих чувствах. Когда я его об этом спросила, он просто пожал плечами, улыбнулся и сказал, что скучал по мне, пока меня не было, и пытается теперь наверстать упущенное. Я не поверила ему, но знала: Арчер Хейл расскажет о чем-то только тогда, когда будет готов. Поэтому просить и убеждать его бесполезно, надо ждать и надеяться, что он достаточно мне доверяет, чтобы рано или поздно открыться. Я думала, что, так или иначе, это связано с тем, что сначала он хочет разобраться в своих переживаниях сам, а потом уже делиться ими со мной. Скорее всего, он и сам до конца не понимает, что с ним происходит.

Через четыре дня после моего возвращения из Огайо я постучалась в дверь к Энни. Когда она открыла, я увидела, что она все еще в пижаме.

— О, Бри, дорогая! — воскликнула она, стоя в дверном проеме. — Извини меня за мой внешний вид. У меня день ничегонеделания. Я так устала за последнюю неделю. — Она покачала головой: — Старость — не радость, скажу я тебе.

Я усмехнулась и вошла в ее теплый, гостеприимный дом. Как обычно, в воздухе витал успокаивающий запах эвкалипта.

— Вы? Старая? — я покачала головой. — Вам еще очень далеко до этого!

Она рассмеялась и подмигнула мне:

— Ты хорошо льстишь, но сегодня я чувствую себя развалюхой. Может, я заболеваю...

Она покачала головой и жестом предложила мне сесть на диван. Я вручила ей маленький пирог в коробке, который принесла с собой.

— Я приготовила вам яблочный пирог, — сказала я. — Я немного занимаюсь кулинарией, и мне нравится печь.

— О! Спасибо. Уметь печь — это замечательно. — Улыбаясь, она взяла коробочку с пирогом. — Я попозже выпью с ним чаю. Кстати, будешь чай?

Я покачала головой, подошла к дивану и присела.

— Нет, я на минутку. У меня встреча с Арчером, мы идем с ним в какие-то пещеры, о которых он мне рассказывал.

Энни кивнула, поставила коробку с пирогом на журнальный столик и села на кресло слева от дивана.

— Пещеры Пелиона. Они тебе понравятся. Там есть водопады — красота! Я была там пару раз с Биллом.

— Звучит заманчиво.

— Там на самом деле великолепно, особенно сейчас, когда желтеют листья.

Я улыбнулась.

— День должен быть замечательным. Нам не помешает такой, — сказала я, вздыхая.

Секунду Энни молчала.

— Арчер сказал тебе, что я приходила к нему, пока ты была в Огайо?

— Нет, — удивленно ответила я. — Правда?

Она кивнула.

— Этот парень не выходил у меня из головы с тех пор, как ты впервые спросила о его отце и его дядях. Мне стоило навестить его много лет назад. — Она вздохнула и слегка покачала головой: — Я принесла ему несколько кексов с черникой. Я испекла их из последней замороженной черники, которая у меня еще оставалась с лета. — Она махнула рукой, словно желая сказать, что это неважно. — В любом случае, сначала он был настроен... очень холодно. Не могу его за это винить. Я немного поболтала, и он успокоился и даже впустил меня в дом. Я не подозревала, что его участок такой ухоженный. Я сказала ему об этом, и он, казалось, был горд.

Я кивнула. Почему-то мне вдруг захотелось плакать.

— Он много трудится над ним.

— Да, это правда. — Минуту она смотрела на меня. — Я рассказала ему немного об Алисе, его маме. Ему это тоже понравилось.

Я кивнула головой; я хотела, чтобы она продолжала.

— Я говорила о тебе, и это ему понравилось больше всего. Это было видно по его лицу. — Энни нежно улыбнулась. — Каким оно становится при упоминании твоего имени, о, Бри, дорогая... Я никогда не видела, чтобы на лице отражалось все, что на сердце. — Ее глаза наполнились теплотой. — Это напомнило мне, как Билл иногда смотрел на меня.

Она снова улыбнулась. Я тоже улыбнулась, сердце забилось чаще.

— Он любит тебя, дорогая.

Я кивнула головой, разглядывая свои руки.

— Да, я тоже его люблю. — Я закусила губу. — К несчастью для Арчера, любовь стала для него очередным испытанием.

Она печально улыбнулась:

— Я понимаю. Теперь, когда я знаю, что с ним случилось, понимаю, чем он рискует, полюбив тебя.

Я кивнула, мои глаза наполнились слезами. Я рассказала ей о том, что случилось после моего возвращения из Огайо. Она слушала меня, на лице у нее отражалась боль.

— Что мне делать, Энни? — спросила я, когда закончила рассказ.

— Я думаю, лучшее, что ты можешь сделать для Арчера... — Неожиданно она замолчала в середине фразы, ее взгляд стал застывшим, и она схватилась за грудь.

— Энни! — воскликнула я, вскакивая и бросаясь к ней. Теперь она сидела, откинувшись на спинку кресла и тяжело дыша.

— О, боже! Энни! — Я вытащила телефон из кармана толстовки и трясущимися руками набрала 9-1-1.

Я назвала диспетчеру адрес и сказала, что у моей соседки, похоже, сердечный приступ. Девушка на том конце провода заверила меня, что «скорая» уже выезжает.

Я вернулась к Энни, снова и снова пытаюсь ее подбодрить, повторяя, что помощь уже в пути. Она продолжала прижимать руки к груди, но ее взгляд был сфокусирован на мне. Думаю, она понимала, что я ей говорю.

«О, боже! — подумала я. — Что, если бы меня не оказалось рядом?»

Сигнал машины «скорой помощи» оглушил нашу улицу спустя долгие десять минут. Слезы струились по моему лицу, пока я наблюдала, как они осматривают лежащую на кресле Энни. Я сделала несколько глубоких, дрожащих вдохов, стараясь успокоить собственное сердцебиение.

— С ней все будет в порядке? — спросила я у санитаря, который привез носилки. Ей на лицо надели кислородную маску. Она выглядела немного лучше, к щекам вернулся цвет.

— Кажется, все хорошо, — ответил он. — Она в сознании, и мы прибыли вовремя.

— Хорошо, — я кивнула, обхватывая себя руками. — У нее никого нет. Мне можно приехать в больницу?

— Вы можете поехать в «скорой» вместе с ней.

— О! Хорошо. Конечно, я поеду с вами, — сказала я, выходя с ними на улицу и закрывая дверь дома Энни.

Когда я шла к машине «скорой помощи», я взглянула направо и увидела, что в нашу сторону бежит Арчер. Он был похож на загнанного дикого зверя, по-другому не скажешь. Мое сердце ушло в пятки. О, боже, он бежал всю дорогу сюда! Должно быть, он услышал вой сирен. Я быстро пошла к нему. Он резко остановился, когда увидел меня. Его глаза были широко раскрыты, он, не отрываясь смотрел на меня, его руки были сжаты в кулаки. Я добежала последние несколько ярдов до него и сказала:

— Арчер! У Энни сердечный приступ! Мне сказали, что она справится. Но я собираюсь поехать с ней в больницу. Все в порядке. Все хорошо. Я в порядке.

Он положил руки себе на голову и стиснул зубы. Было видно, что он изо всех сил старается взять контроль над своими эмоциями. Он медленно прошелся по кругу, а потом, повернувшись ко мне и кивнул. Теперь он выглядел спокойным, но в его глазах еще прятался страх. Вдруг выражение его лица стало совершенно бесстрастным.

— Я сразу приеду к тебе, когда буду уверена, что с Энни все хорошо, — сказала я. Я обернулась, колеса носилок исчезали в машине «скорой помощи». — Я сразу к тебе приеду, — повторила я.

Арчер кивнул, на его лице все еще не отразилось ни одной эмоции, затем он развернулся, не говоря ни слова, и пошел в обратную от меня сторону.

Я секунду поколебалась, потом побежала трусцой к «скорой» и успела заскочить в машину в последнюю секунду перед тем, как закрылись двери.

Я оставалась в больнице до тех пор, пока не убедилась, что с Энни все в порядке. Когда доктор наконец вышел ко мне, он сообщил, что состояние Энни стабильное, что она спит, и он скажет ей, что я была там. Они также позвонили ее сестре, телефон которой дала им Энни, когда ее только привезли. Сестра приедет утром. Мне стало гораздо легче, и я, наконец, вызвала такси. Я почувствовала, что тяжкий груз свалился с моих плеч.

Я беспокоилась за Арчера и написала ему сообщение, как только приехала в больницу. Потом я написала ему еще одно сообщение, когда со мной поговорил доктор. Но он ни разу не ответил. Мне не терпелось добраться до него.

Я кусала губы в течение тех тридцати минут, что таксист вез меня до дома. Я обещала Арчеру сразу после больницы поехать к нему, но решила сначала забрать Фиби. Я была уверена, что он уже успокоился. Он знает, что со мной все в порядке, даже если первый страх и вывел его из равновесия. Почему он не отвечает на сообщения? Я не знала, что и думать, у меня было тяжело на сердце.

Я заплатила водителю, выскочила из машины, бросилась в дом и позвала Фиби. Ее коготки застучали по паркету.

Несколько минут спустя я притормозила у ворот Арчера, и мы с Фиби зашли внутрь. Мы прошли к двери дома, я тихонько постучала, перед тем как открыть дверь и пустить Фиби. На улице начался мелкий дождь, небо затянули серые облака.

В доме Арчера почти не горел свет, кроме одинокого торшера в углу гостиной. Арчер сидел на стуле в противоположном углу. Сначала я не увидела его. Когда мой взгляд выхватил его из темноты, я сначала вздрогнула от неожиданности и схватилась за сердце, а потом облегченно рассмеялась.

Его лицо было мрачным. Я подошла к нему, опустилась перед ним на колени, положила голову ему колени и вздохнула.

Через пару секунд я поняла, что он никак не реагирует на мое присутствие, и вопросительно посмотрела на него.

«Как Энни?» — спросил он.

Я подняла руки.

«С ней все будет в порядке. Ее сестра приедет в город с утра. — Я вздохнула. — Мне так жаль, что это происшествие напугало тебя. Мне не хотелось оставлять тебя, но я не могла бросить Энни одну в больнице».

Арчер поднял руки.

«Я понимаю», — сказал он, его глаза были закрыты.

Я кивнула, кусая губу.

«Как ты? О чем ты думаешь?»

Он так долго молчал, что я решила, что он вообще не собирается мне отвечать. Наконец он поднял руки и показал жестами:

«О том дне».

Я наклонила голову.

«О каком?» — спросила я с беспокойством.

«О том дне, когда меня подстрелили. Тогда мой дядя пришел к нам с мамой, чтобы забрать нас у отца».

Мои глаза расширились, но я не сказала ни слова, просто наблюдала за ним и ждала продолжения.

«Мой отец был в баре... ни для кого не было секретом, что он там частый гость».

Несколько секунд он сидел молча, уставившись в пол. Потом снова перевел взгляд на меня.

«Он не всегда был таким. Раньше он мог быть веселым, очаровательным, когда хотел. Но когда он начал пить, все пошло под откос. Он начал бить мою маму, обвинять ее в том, что делал сам. Но моя мама и до этого его не любила. Всю свою жизнь она любила только одного мужчину — моего дядю Коннора. Я это знал, мой отец знал, весь город знал. Правда в том, что и я любил его больше».

Он снова замолчал на минуту, глядя, будто сквозь меня. Наконец он продолжил:

«И вот в тот день, когда он приехал за нами, я узнал, что я его сын, а не сын Маркуса Хейла. Я был счастлив. Я ликовал».

Он взглянул на меня; выражение его лица было отрешенным, будто он погружен глубоко в себя.

«Мой дядя подстрелил меня, Бри. Маркус Хейл выстрелил в меня, когда я побежал к нему в приступе гнева. Я не знаю, намеренно он это сделал или случайно. Как бы то ни было, он выстрелил в меня, и вот к чему это привело. — Он поднял руку к горлу и провел рукой по шраму. Затем помедлил и произнес: — И мои родители... это все — его рук дело».

Мое сердце ухнуло вниз.

— О, Арчер, — выдохнула я. Он продолжал смотреть на меня сверху вниз. Он как будто окаменел.

— Что с ними случилось? С твоей мамой и отцом? — спросила я, моргая и сглатывая ком в горле.

Он немного помедлил.

«Маркус въехал в нашу машину, стараясь сбить нас с дороги. Наша машина перевернулась. Моя мама умерла в аварии. — На минуту он закрыл глаза, помолчал, затем снова открыл глаза и продолжил: — Когда Маркус выстрелил в меня, случилась стычка между ним и Коннором на дороге... — Он опять замолчал; его глаза были похожи на глубокие янтарные лужи печали. — Они стреляли друг в друга, Бри. Прямо там, на шоссе, под голубым весенним небом. Они застрелили друг друга».

У меня подогнулись ноги от ужаса.

Арчер продолжал:

«Потом появилась Тори, и еще я смутно помню какую-то машину, проезжавшую мимо. Следующее, что я помню, — как очнулся в больнице».

Рыдания рвались из моей груди, но я смогла справиться с собой.

«Все эти годы, — я покачала головой, боясь даже представить те муки, которые он должен был испытывать, — ты жил с этим. Все эти годы... Один на один со своим горем...»

О, Арчер» — Я тяжело втянула воздух, стараясь справиться с эмоциями.

Он посмотрел на меня, в его глазах на секунду вспыхнули отблески каких-то ощущений, но потом снова погасли.

Я придвинулась ближе к нему и схватила его за футболку, прижавшись головой к его животу; слезы беззвучно струились по моим щекам. Я снова и снова шептала:

— Мне так жаль.

Я не знала, что еще сказать в ответ на тот ужас, который пережил маленький мальчик.

Но я, наконец, поняла всю глубину его боли, его травмы, всю трагичность его прошлого, которое не оставляло его. Я поняла, почему Виктория Хейл ненавидела его. Она забрала не только его голос, она забрала его уверенность в себе, самолюбие, отняла у него его личность. Потому что Арчер знал, что ее муж любил другую женщину гораздо сильнее, чем ее. Коннор отдал той женщине не только свое сердце, но и дал ей ребенка. Этот ребенок мог отобрать у Виктории Хейл все.

Я продолжала обнимать Арчера.

Казалось, прошло много времени, прежде чем я отстранилась.

«Ты владеешь землей, на которой стоит этот город. Ты старший сын Коннора».

Он кивнул равнодушно, не глядя на меня, будто его это ничуть не заботило.

«Ты не хочешь этого, Арчер?» — спросила я, вытирая слезы с мокрых щек.

Он посмотрел на меня.

«Что, черт возьми, мне с этим делать? Я даже не могу ни с кем говорить, кроме тебя. Не говоря уже об управлении целым чертовым городом. Люди будут воспринимать мое управление как лучшую шутку, которую они слышали».

Я покачала головой.

«Это неправда. У тебя получается все, что ты делаешь. Я уверена, что ты справишься».

«Мне это не нужно, — сказал он. На его лице отразилась мука. — Пусть все получит Трэвис. Я не хочу связываться с ними. Не только потому, что я не в состоянии управлять городом, но и потому, что я этого не заслужил. Это моя вина. В тот день они умерли из-за меня».

Я отстранилась, пораженная, шумно втянув воздух.

«Твоя вина? Ты был всего лишь маленьким мальчиком. Как может это быть твоей виной?!»

Арчер смотрел на меня, но по его лицу было невозможно понять, что он чувствует.

«Только мое существование стало причиной их смертей».

«Их собственный выбор стал причиной их смертей. Не семилетний ребенок. Извини, но ты никогда не убедишь меня в том, что ты хоть на толику виновен в том, что случилось со взрослыми в тот день».

Я покачала головой, стараясь физически подчеркнуть свои слова.

Он смотрел поверх моего плеча, несколько минут разглядывая что-то невидимое. Я ждала.

«Я привык думать, что я проклят, — сказал он. Слабая усмешка коснулась уголков его губ, а затем превратилась в гримасу. Он провел рукой по щеке, затем поднял обе руки. Казалось невозможным, чтобы один человек пережил столько несчастья за одну жизнь. — Потом я решил, что, наверное, это не проклятие, а наказание».

Я снова покачала головой:

«Все не так».

Его глаза встретились с моими, и я выдохнула.

«Я много размышляла об этом, Арчер. Но... я поняла, что если буду думать так же, как ты, мне придется поверить, что мой отец заслуживал быть застреленным в своем кафе. Я знаю, что это не так. — Я помолчала, пытаюсь вспомнить, как это — думать, что ты проклят. — Плохие вещи не случаются с людьми потому, что они этого заслуживают. Это так не работает. Это просто... жизнь. Независимо от того, кто мы, нам приходится принимать то, что преподносит нам судьба, каким бы паршивым это ни было. Нам нужно делать все возможное, чтобы двигаться дальше, любить, несмотря ни на что, надеяться, несмотря ни на что... верить, что в нашей жизни есть смысл».

На секунду я взяла его руки в свои, затем отпустила и продолжила:

«И стараться верить, что, возможно, те, кто вынес больше страданий в этой жизни, несут в своей душе больше света».

Арчер смотрел на меня несколько секунд, потом поднял руки и сказал:

«Я не уверен, что смогу. Я очень стараюсь, но не думаю, что смогу».

«Ты сможешь, — заверила я. Мои жесты были размашистыми в подтверждение моих слов. — Ты сможешь».

Минуту он молчал, а потом сказал:

«Все как-то запутанно. — Он провел рукой по своим коротким волосам. — Я не могу разобраться со своим прошлым, моей жизнью, моей любовью к тебе».

Я подняла на него глаза, чтобы увидеть выражение его лица. Через секунду я подняла руки.

«Я почти ничего не помню о своей маме. — Я слегка покачала головой. — Она умерла от рака. Я была совсем маленькой, когда она умерла. — Я облизала губы и помолчала. — Но я помню, как она вышивала крестиком. Целые картины маленькими стежками».

Арчер следил за моими руками, переводя взгляд на мое лицо между словами.

«Как-то раз я взяла один из вышитых кусочков. Он выглядел ужасно: весь запутанный, в узелках, отовсюду торчали нитки разной длины. Я едва могла понять, какая картина должна была получиться».

Я не сводила глаз с Арчера. Я слегка сжала его руку и продолжила:

«Но потом пришла мама, взяла кусочек ткани из моих рук и перевернула его. С другой стороны был шедевр. — Я выдохнула и улыбнулась. — Она любила птиц. Я помню картинку — гнездо, полное птенцов, мама-птица только что вернулась. — Я помолчала, размышляя. — Иногда, когда жизнь кажется запутанной и непонятной, я думаю о том кусочке ткани. Я пытаюсь закрыть глаза и поверить, что, хотя я не могу увидеть другую сторону, а та сторона, на которую я смотрю, уродлива и безобразна, где-то есть шедевр, который получился из всех узелков и торчащих нитей. Я пытаюсь поверить, что из чего-то уродливого может получиться что-то красивое. И наступит время, когда я увижу это. Ты помог увидеть мне мою картину, Арчер. Позволь мне помочь тебе увидеть твою».

Арчер смотрел на меня, но ничего не говорил. Потом он нежно потянул меня за руки, притянул меня к себе на колени и обнял, крепко прижав меня к себе. Его теплое дыхание щекотало мою шею.

Несколько минут мы сидели в такой позе, потом я прошептала ему в ухо:

— Я так устала. Я знаю, что еще рано, но отнеси меня в постель, Арчер. Обнимай меня. И позволь мне обнять тебя.

Мы встали и пошли в его спальню. Там мы медленно разделились и залезли под одеяло. Он притянул меня и крепко прижал к себе. Он не пытался заняться со мной любовью. Казалось, ему лучше, но он был все еще отдален, будто потерялся внутри себя.

— Спасибо, что рассказал мне свою историю, — прошептала я в темноту.

Арчер просто кивнул и притянул меня ближе.

30 глава

Бри

На следующий день в Пелионе проводился парад полицейских, посвященный памяти Коннора Хейла. Я стояла у окна закуской и сонным взглядом наблюдала, как мимо проезжают машины и грузовики, а люди выстраиваются на тротуарах и машут флагами. Я чувствовала себя оцепеневшей, больной и подавленной. И мне стоило немалых усилий заставить свои ноги передвигаться.

Я плохо спала. Арчер всю ночь ворочался рядом со мной на кровати. Когда утром я спросила: «Тебе что, не спалось этой ночью?», он просто кивнул, не вдаваясь в объяснения.

Он почти не говорил, пока мы завтракали. Мне еще нужно было заехать к себе домой, чтобы переодеться и завести Фиби. Арчер все утро был отстраненным. Казалось, он потерялся среди мыслей в своей голове. Но все же, когда я уходила, он крепко прижал меня к себе.

— Арчер, дорогой, поговори со мной, — сказала я. Меня совершенно не волновало, что я могу опоздать на работу.

Он только покачал головой, изобразил на своем лице нечто вроде улыбки и сказал, что мы встретимся после работы и тогда поговорим...

Теперь я стояла у окна закуской и переживала. В закуской почти никого не было, так как все жители были на параде. Поэтому я могла позволить себе погрузиться в раздумья на несколько минут, не волнуясь, что меня прервут.

Я наблюдала, как мимо проезжали старые полицейские машины. Толпа особенно громко встречала ретро-автомобили. Меня пронзила горечь. Арчер должен быть здесь. Арчер должен быть на мемориальной обеде в честь его отца. Но его даже не пригласили. Что произошло с этим городом? Виктория Хейл, непревзойденная в своей злобности стерва, — вот что произошло с этим городом. Как она вообще может жить с собой в ладу? Она разрушила столько жизней. Ради чего? Денег? Амбиций? Власти? Гордыни? Просто ради победы?

И теперь весь город склонился перед ней из-за страха за свое благополучие.

Стоя там, я думала о том, что Арчер рассказал мне прошлой ночью. Мой желудок скрутило и меня затошнило. Осознание того, что должен был чувствовать семилетний мальчик в тот день, было ужасающим. Просто невыносимым. Мне хотелось вернуться во времени, обнять его и все изменить. Но я не могла этого сделать. Это убивало меня.

Из моих мыслей меня вырвал телефон, который завибрировал в кармане моей формы. Я быстро вытащила его и увидела на экране звонок из Огайо. Я отошла от стойки, за которым сидела пара посетителей, встала в стороне, возле столика для персонала, и ответила на звонок.

— Алло, — негромко произнесла я.

— Бри, здравствуйте, это детектив Макинтайр. Я звоню, чтобы сообщить вам кое-что важное.

Я взглянула на стойку, убедилась, что посетителям ничего не нужно и повернулась к залу спиной.

Краем уха я услышала дверной колокольчик, но не повернулась. Мэгги может обслужить новых посетителей, пока я занята.

— Есть новости, детектив?

— Да. Мы арестовали подозреваемого.

Я шумно втянула воздух:

— Вы арестовали подозреваемого? — ошеломленная новостью, прошептала я.

— Да. Его зовут Джеффри Перкинс. Это тот человек, которого ты опознала. Мы вызвали его на допрос, и отпечатки его пальцев совпали с теми, которые мы обнаружили на месте преступления. У него сильные адвокаты, поэтому он молчит. Его отец — владелец местной крупной компании Fortune Five Hundred.

Я помолчала, кусая губу.

— Джеффри Перкинс? Его отец Луис Перкинс, да? — уточнила я, закрывая глаза и осознавая, что это владелец одной из самых крупных страховых компаний в Цинциннати.

Детектив помедлил.

— Да.

— Зачем такому, как Джеффри Перкинс, грабить маленькое кафе? — спросила я в оцепенении.

— Хотел бы я знать ответ на этот вопрос, — сказал он. — Я думаю, это связано с наркотиками.

— Хмм, — протянула я, вспоминая расширенные глаза Джеффри. Да, похоже на то, что он находился под действием какого-то препарата. Богатый мальчик с наркозависимостью? Меня передернуло, я потрясла головой, чтобы вернуться в настоящее.

— Что теперь, детектив?

— Ну, его освободили под залог. Судебное заседание состоится через несколько месяцев. Таким образом, сейчас нам остается только ждать.

Минуту я молчала.

— Освободили под залог. Опять ждать...

Я вздохнула.

— Я знаю, это тяжело. Но, Бри, у нас достаточно улик против него. К тому же, вы его опознали. У нас отличные шансы выиграть это дело.

Я глубоко вздохнула.

— Большое спасибо, детектив. Пожалуйста, держите меня в курсе.

— Конечно, обязательно. Хорошего дня.

— И вам, детектив. До свидания.

Я повесила трубку и еще минутку стояла спиной к посетителям. Это же хорошие новости. Почему же я не чувствую радости, облегчения? Я стояла и кусала ноготь на большом пальце, стараясь понять свои чувства. Наконец я глубоко вздохнула и повернулась. Виктория и Трэвис Хейл сидели в конце барной стойки, как раз справа от меня.

Мои глаза расширились, я выдержала ледяной взгляд Виктории, а затем и хмурый взгляд Трэвиса.

Я развернулась на каблуках и позвала:

— Мэгги. Мне нужен небольшой перерыв, я себя неважно чувствую.

Мэгги повернулась и обеспокоенно посмотрела на меня.

— Хорошо, дорогая, — крикнула она.

В это время я уже поспешно скрылась в служебном помещении, чтобы побыть там, пока Трэвис и Тори будут в закусочной.

Немного погодя, после их ухода, я вытирала стол у окна и заметила Арчера на другой стороне дороги.

Мое сердце учащенно забилося.

— Мэгги, — крикнула я, — я сейчас вернусь.

— Ну ладно... — услышала я растерянный ответ Мэгги, которая сидела за столиком для персонала и читала журнал. Должно быть, она ломала голову над тем, что со мной сегодня происходит.

Я вышла через переднюю дверь и позвала Арчера. Он стоял на другой стороне улицы, наблюдая за полицейскими машинами. Его лицо было напряжено. Он думает о том же, о чем и я?

Когда я уже собралась ступить на проезжую часть, кто-то схватил меня за руку, и я остановилась. Я обернулась и увидела Трэвиса. Неподалеку от него стояла Виктория Хейл. Она пыталась сделать вид, что меня не существует. Ее взгляд был сфокусирован на проезжавших мимо полицейских машинах, на лице — застывшая дежурная улыбка, подбородок задран кверху.

Я опять посмотрела на Арчера. Он уже ступил на дорогу и шел к нам.

— Мне надо идти, Трэвис, — сказала я, пытаюсь вырваться.

— Эй, подожди, — сказал он, не отпуская меня. — Я слышал твой разговор по телефону. Я беспокоюсь за тебя. Я только хотел...

— Трэвис,пусти, — сказала я. Мое сердце учащенно забилося. Участие Трэвиса в моей жизни — это не то, что нужно сейчас Арчеру.

— Бри, я знаю, я тебе не нравлюсь, но вдруг я смогу тебе чем-то помочь...

— Отпусти, Трэвис! — закричала я, выворачивая руку. Неожиданно люди, стоящие рядом с нами, перестали восторгаться парадом, и их внимание переключалось на нас.

Трэвис все еще продолжал держать меня за руку, я со злостью смотрела на него, и в этот момент в лицо Трэвиса прилетел кулак. Он пошатнулся, передо мной пролетели брызги крови, словно в замедленной съемке. У меня перехватило дыхание. Тори Хейл, как и несколько человек, которые стояли неподалеку, замерла на месте.

Я посмотрела через плечо. Арчер стоял позади, тяжело дыша. Глаза его были широко распахнуты, он нервно сжимал и разжимал кулаки.

Я посмотрела на него и снова на Трэвиса, который стоял на месте. Его глаза, не отрывавшиеся от Арчера, были полны ярости.

— Ты сукин сын, — прошипел Трэвис, сжимая зубы.

— Трэвис! — воскликнула Тори Хейл. Лицо ее выражало неподдельную тревогу.

Я попыталась развести руками парней, но их уже было не остановить. Трэвис обошел меня и набросился на Арчера. Люди задержали дыхание и попятнулись. Некоторые спотыкались о бордюры, и другие пытались удержать их от падения.

Арчер успел нанести еще один удар, прежде чем Трэвис резко толкнул его. С громким глухим стуком Арчер упал спиной на асфальт. Я видела, как он резко выдохнул и стиснул зубы от боли. Трэвис снова размахнулся и ударил его в челюсть.

Я взвизгнула, страх моментально овладел всем моим существом, словно огонь, распространяющийся по лесу в засуху.

— Прекратите! — закричала я. — Прекратите!

Трэвис поднял руку и собирался снова ударить Арчера по лицу. О боже! Он хочет уничтожить его прямо тут, на глазах у всех, на моих глазах. Казалось, у меня внутри все перевернулось. В ушах громко раздавался стук сердца, мой пульс участился до предела.

— Хватит! — заорала я. Мой крик перешел в вопль. — Вы родные братья! Прекратите!

Казалось, время замерло. Кулак Трэвиса повис в воздухе. Глаза Арчера метнулись на меня. Я слышала, как Тори Хейл резко втянула воздух.

— Вы родные братья, — снова повторила я. По моему лицу струились слезы. — Пожалуйста, не делайте этого. Сегодня день вашего папы. Он бы не хотел этого. Пожалуйста. Пожалуйста, прекратите.

Трэвис ткнул Арчера в грудь, но потом отстал от него и встал. Арчер тоже быстро встал, потирая челюсть и оглядываясь на людей, которые шептались вокруг. На его лице отражались смешанные чувства: растерянность, ярость и страх. Все три эмоции сменяли друг друга в его золотисто-карих глазах.

Другая пара золотисто-карих глаз встретилась с моими. Трэвис оттолкнул Арчера со своего пути, но не сильно.

— Мы не родные братья, а двоюродные, — сказал он, глядя на меня так, будто я сошла с ума.

Я покачала головой. Мои глаза впились в Арчера, но тот не смотрел на меня.

— Извини, Арчер, — сказала я. — Это вырвалось случайно. Прости, — прошептала я. — Если бы я могла забрать свои слова обратно...

— Какого черта это значит? — спросил Трэвис.

— Пошли! — выпалила Тори Хейл, обращаясь к Трэвису. — Он животное! — выплюнула она, тыкая в Арчера. — Они сумасшедшие. Оба. Я больше ни секунды не собираюсь слушать этот бред.

Она попыталась потянуть Трэвиса за руку, но тот с легкостью выдернул ее.

Трэвис пристально посмотрел на нее. По его глазам было видно, что он начинает понимать, что происходит.

— Ну, это легко проверить с помощью теста ДНК, — сказал Трэвис. Он не сводил взгляд с матери. Тори побледнела и отвернулась. Трэвис наблюдал за ней.

— О боже, — сказал он. — Это правда. Ты знала.

— Я не знаю ничего подобного! — сказала она, но в ее голосе слышалась паника.

— Я так и думала, — вдруг произнес кто-то из толпы. Я повернула голову и увидела Мэнди Райт. Она шла к нам.

— В ту минуту, когда ты взглянул на меня на руках у своей матери. Я так и поняла. Это глаза Коннора Хейла, твоего отца, — прошептала Мэнди. Ее взгляд остановился на Арчере. Я закрыла глаза, слезы с новой силой полились по щекам.

О боже.

— Да, это так! — проорала Тори. — Трэвис, если ты не пойдешь со мной, я уйду одна! Вы говорите о моем муже! Вы стараетесь очернить память о нем. Все вы! Вам должно быть стыдно, — она указывала красным ногтем на каждого из нас. На ее лице было ее фирменное презрительное выражение. Потом она развернулась и стала проталкиваться сквозь толпу.

Я мельком взглянула на Трэвиса и устремила взгляд на Арчера. Арчер посмотрел на

меня, затем на Трэвиса и Мэнди, потом на толпу. Все взгляды были устремлены на нас. В глазах Арчера застыл ужас. Я поняла, что люди перешептываются, в изумлении глядя на него. У меня екнуло сердце, и я шагнула к нему. Он сделал шаг назад, его глаза блуждали по толпе.

— Арчер, — сказала я, протягивая к нему руку. Он развернулся и стал проталкиваться сквозь толпу в том месте, где было меньше всего народа. Я остановилась, опустила руку. Моя голова безвольно поникла.

— Бри? — сказал Трэвис. Я посмотрела на него.

— Оставь меня, — сказала я, сжав зубы. Я отвернулась и побежала в закусочную. Мэгги стола в дверях.

— Иди за ним, дорогая, — нежно сказала она и положила руку мне на плечо. Очевидно, она все видела. Весь город видел.

Я покачала головой.

— Ему нужно побыть одному, — сказала я. Не знаю, почему, но я была в этом уверена. Я просто знала это.

— Хорошо, — сказала Мэгги, — тогда иди домой. Все равно сегодня нет посетителей.

Я кивнула:

— Спасибо, Мэгги.

— Всегда пожалуйста, дорогая.

— Я выйду через заднюю дверь. Моя машина припаркована в переулке. Я смогу выехать, и мне не придется проталкиваться по заполненным улицам.

Мэгги кивнула. В ее добрых глазах отражалась сочувствие.

— Если тебе что-то понадобится, позвони, — сказала она.

Я изобразила на лице улыбку.

— Позвоню.

Я даже не поняла, как оказалась дома. Я затащила себя внутрь и упала на диван. Фиби запрыгнула ко мне на колени и начала лизать мое лицо. Из моих глаз хлынули слезы. Как могло все настолько измениться всего за пару дней?

Я чувствовала, что Арчер сейчас как бомба замедленного действия. Готов взорваться в любую минуту. Мне хотелось помочь ему пройти через это, но я не знала как. Я чувствовала себя беспомощной, неподготовленной. Я вытерла слезы и еще долгое время сидела, пытаюсь найти решение.

Может, нам стоит уехать из города. Просто побросать вещи в мою машину и уехать куда-нибудь. Боже, что-то мне это напоминает. Разве не это собирался сделать Коннор Хейл? И все закончилось трагедией.

И как себя будет чувствовать при этом Арчер? Он и сейчас не ощущает себя настоящим мужчиной. Что он будет думать о себе, когда я найду новую работу, а ему придется сидеть в квартире весь день? Здесь у него, по крайней мере, есть его земля, его постройки, дом, его ...

Хотя теперь я, видимо, все разрушила. Мое лицо исказило чувство вины, которое охватило меня. Я так долго создавала условия, чтобы он мог спокойной выйти из дома. Теперь ему придется опять прятаться, чтобы не видеть, как люди шепчутся и глазеют на него, обсуждая его недуг, заставляя его чувствовать себя неполноценным.

Через какое-то время я встала, выгуляла Фиби, вернулась в дом и приняла душ. В моей голове все еще прокручивались события на параде. Мне нужно было пойти к нему и извиниться. Я не хотела выдавать его секрет, которым он не собирался делиться ни с кем,

кроме меня. Но я это сделала. И теперь именно ему придется жить с последствиями, какими бы они ни были.

Я оделась потеплее, меня все еще до костей пробирал холод. Медленно высушила волосы, потом прилегла на кровать и позволила себе загрузить. Я чувствовала себя очень слабой. Не видела ничего хорошего в сложившейся ситуации, не видела никакого выхода из нее. Что у нас есть, кроме моей безумной любви к Арчеру? Но, может быть, я вижу все в черном свете оттого, что я устала? Может, мне нужно пару минут отдохнуть...

Мне показалось, что ровно через две минуты я открыла глаза и взглянула на часы. О боже, я проспала два часа! Я вскочила и пригладила волосы.

Мне нужно к Арчеру. Он будет гадать, почему я не пришла сразу к нему. Конечно, он отвернулся от меня... но я оставила его одного на несколько часов. Надеюсь, сейчас ему лучше. «Боже, Арчер, пожалуйста, не злись на меня», — подумала я. Я села в машину и завела двигатель.

Через несколько минут я вошла в его ворота и прошла к дому. Я постучала в дверь, повернула ручку, и меня встретила полнейшая тишина. Комнату освещал только отблеск спустившихся сумерек.

— Арчер? — позвала я. Меня охватило странное чувство. Я тряхнула головой и снова позвала: — Арчер?

Тишина.

И тогда я увидела на столе за диваном письмо. Сверху на листе было написано мое имя. Я взяла его трясущимися руками, развернула, пока страх обволакивал все мое тело.

Бри,

не вини себя. То, что случилось на параде, не твоя вина. Это моя вина. Моя.

Я уезжаю, Бри. Я возьму грузовик дяди. Пока не знаю, куда поеду. Но мне нужно куда-нибудь уехать. Мне нужно все обдумать и понять, кем я могу быть в этом мире. Если я вообще способен быть кем-то. Одна мысль об этом наводит на меня страх. Но остаться здесь, испытывать те чувства, которые я испытываю, — еще более пугающая альтернатива. Я знаю, это сложно понять. Я и сам не до конца понимаю.

Я дважды думал, что потерял тебя. Уже одна возможность этого превращает меня в развалину, разрушает меня. Ты знаешь, что я чувствовал, когда ты опаздывала хотя бы на пару минут? Или что со мной было тогда, когда я услышал вой сирены «скорой помощи», которая ехала к твоему дому? Я испугался до смерти. Я хочу сказать, что всегда будет что-то, не обязательно «скорая». Наступит день, когда ты опоздаешь домой с работы или с тобой будет флиртовать парень, или... миллион других ситуаций, которые я даже не могу представить. Всегда будет что-то, что может забрать тебя у меня, даже что-то несущественное, может, существующее только у меня в голове. В конце концов что-нибудь разрушит наши отношения. Я стану обижать тебя, потому что ты не сможешь исправить меня — ты никогда не сможешь полностью переубедить меня насчет моей неполноценности. Ты просто станешь меня ненавидеть, потому что тебе придется тянуть нас обоих. Я не могу позволить этому случиться. Я просил тебя помочь мне не разрушить то, что мы имеем, но сейчас я не способен на что-то другое.

Прошлой ночью, когда ты уснула, я не мог перестать думать об истории, которую ты мне рассказала о вышивке твоей мамы. Сегодня я тоже думал о ней. Я так сильно хотел поверить, что ты говорила правду. Как что-то страшное и уродливое может обернуться

красотой. Даже боль, даже все неприятности, которые со мной произошли. Я хочу увидеть, что по ту сторону. Но, думаю, чтобы это сделать, я должен сам перевернуть свою жизнь. Должен сам предпринять какие-то шаги. Я должен сам понять, как жить с собой в ладу, как выглядит моя картина.

Я не прошу тебя ждать меня. Я никогда не был настолько эгоистичным. Но, пожалуйста, не надо меня ненавидеть. Я никогда не хотел причинить тебе боль. Но я не подхожу тебе сейчас. Сейчас я не подхожу никому. И мне нужно узнать, смогу ли я когда-нибудь стать тем, кого ты сможешь любить.

Пожалуйста, пойми. Пожалуйста, знай, что я тебя люблю. Пожалуйста, прости меня. Арчер.

Мои руки тряслись, как листья на ветру, и слезы лились по щекам. Из самой глубины моей души вырвались рыдания. Я выронила письмо и закрыла руками рот, пытаюсь остановить их.

Под письмом была связка ключей, его телефон и чек на корм для собак на неопределенное время. Мои ноги вдруг стали ватными, и я упала на диван, на тот самый диван, где Арчер укачивал меня на коленях, когда спас меня из капкана дяди; на тот самый диван, где он впервые поцеловал меня... Я в голос рыдала в подушку. Я хотела, чтобы он вернулся; отчаянно хотела услышать его шаги. Я чувствовала желание каждой клеточкой своего тела. Но в доме царил тишина, которую нарушали только мои рыдания.

31 глава

Бри

День шел за днем, а у меня ничего не менялось. Мне как будто вскрыли грудную клетку, и так и оставили сердце биться обнаженным. Мне постоянно хотелось плакать. Я скучала по нему так сильно, что большую часть времени чувствовала себя как в аквариуме — смотрела на мир вокруг и задавалась вопросом, почему не могу очнуться, почему всё такое мутное и далекое, недоступное.

И, конечно, я ужасно переживала за Арчера. Что он делает? Где он спит? Как он общается с теми, кто обращается к нему? Он напуган? Я пыталась остановиться и не думать об этом, ведь мои переживания о нем были одной из причин, по которой он уехал. Он не мог чувствовать себя полноценным человеком, потому что слишком сильно зависел от меня во внешнем мире. Он не говорил этого, но я знала, что это правда. Он не хотел видеть во мне того, кто заботиться о нем, как мама. Он хотел быть моим партнером, моим защитником, на которого бы я могла положиться.

Я это понимала. И это разбивало мне сердце. Уход от меня был решением его проблем. Вернется ли он? Когда? И если он вернется, будет ли любить меня?

Я не знала. Но я буду ждать. Я готова ждать вечно, если придется. Я сказала ему, что никогда не оставлю его, и я это сделаю. Я буду здесь, когда он вернется.

Я работала, навещала Энни, которая быстро восстанавливалась после болезни. Я гуляла вдоль озера, держала дом Арчера в чистоте и порядке... и скучала по нему. Мои дни медленно шли вперед, один тупо переходил в следующий.

В городе какое-то время пылко судачили о случившемся, и до меня дошел слух, что

никто не был слишком удивлен, что Арчер — сын Коннора. Люди размышляли о том, вернется ли Арчер и потребует ли то, что принадлежит ему по праву, или же не вернется вообще. Но мне было наплевать на его собственность. Я просто хотела быть с ним рядом.

Удивительно, но после дня парада ничего не было слышно о Виктории Хейл. У меня были мысли о том, что она что-то затевает — она не была похожа на человека, который спокойно смирится с потерей чего-то, но мне было слишком больно, слишком плохо, чтобы предпринимать что-нибудь. Возможно, она просто считала, что Арчер не является угрозой для нее. И, возможно, так и было. Мое сердце разрывалось.

Трэвис пытался поговорить со мной несколько раз после парада, но я была очень немногословна с ним, и, к счастью, он бросил свои попытки общаться со мной. Я перестала его ненавидеть, но он упустил так много возможностей, чтобы проявить свои лучшие качества, когда дело доходило до Арчера. Вместо этого он выбрал линию унижения того, кто и так уже много страдал. Я никогда не буду уважать его. Он был братом Арчера только по фамилии.

Осень сменилась зимой. Ярко окрашенные листья увяли и опали с деревьев, температура резко упала, и озеро замерзло.

Однажды, в конце ноября, через несколько недель после того как Арчер ушел, Мэгги подошла ко мне, когда я пополняла запасы приправ за стойкой, и положила руку на мое плечо.

— Ты собираешься домой на День благодарения, Бри, дорогая?

Я встала и покачала головой.

— Нет, я остаюсь здесь.

Мэгги с грустью посмотрела меня.

— Дорогая, если он вернется, когда тебя не будет, я позвоню тебе.

Я решительнее покачала головой.

— Нет, мне нужно быть здесь, если он вернется.

— Ладно, милая, — сказала она. — Ну, тогда ты идешь к нам домой на День благодарения. Наша дочь и ее семья будет в городе. Энни и ее сестра тоже придут. Мы хорошо проведем время.

Я улыбнулась Мэгги.

— Хорошо, Мэгги. Спасибо.

— Отлично. — Она улыбнулась в ответ, но глаза оставались грустными.

Позже, в тот же день, когда мы закрывались и все клиенты ушли, Норм подсел ко мне за стойку. Мой фирменный тыквенный пирог лежал перед ним на тарелке, и он откусил от него немаленький кусок.

— Ты делаешь лучший тыквенный пирог, который я когда-либо ел, — сказал он, и я начала плакать прямо за стойкой, потому что знала, что таким способом Норм хотел сказать мне, что он любит меня.

— Я тоже люблю вас! — зарыдала я, а Норм встал, нахмурившись.

— Вот черт. Мэгги! — окликнул он. — Ты нужна Бри.

Несомненно, я была слишком эмоциональной.

Ноябрь сменился декабрем, и в Пелионе прошел первый легкий снегопад. Снег

покрывал все, придавая городу волшебный вид, и город становился еще более старомодным, похожим на город с картин Томаса Кинкейда.

Второго декабря был день рождения Арчера. В этот день я взяла выходной и провела его перед камином в его доме, читая «Итан Фром». Это был не самый лучший выбор, он был прав — это была самая депрессивная книга, когда-либо написанная. Но это был его день, и я хотела бы чувствовать себя рядом с ним.

— С днем рождения, Арчер, — прошептала я в ту ночь, загадывая свое собственное желание. — Вернись ко мне.

Одним холодным субботним днем, неделю или около того, спустя, я сидела на диване в обнимку с Фиби, под одеялом и с книгой в руках, когда услышала стук в дверь. Мое сердце подпрыгнуло в груди, и я быстро встала и посмотрела в окно. Как вспышка молнии, видение мужчины, стоящего под дверью, всего промокшего от дождя, промелькнуло в моей голове.

Но на крыльце стояла Мелани, одетая в огромный пуховик и ярко-розовый шарф и шапку. У меня сжалось сердце. Я любила Мелани, но на одну секунду я позволила себе надеяться, что это Арчер вернулся ко мне. Я впустила ее.

— Привет. — Мелани улыбнулась.

— Заходи, — сказала я, дрожа от порыва ледяного холода, который проникал в открытую дверь

Мелани вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

— Я здесь, чтобы забрать тебя на зажигание огней на рождественской елке Пелиона. Давай же. Одевайся, — командовала она.

— Мелани... — вздохнула я.

Она покачала головой.

— Э-э. Я не принимаю ответ «нет» и не позволю тебе стать кошатницей Пелиона.

Неожиданно для себя я рассмеялась.

— Кошатница Пелиона?

— Хм-м-м, — печаль захлестнула ее красивые черты, — его нет уже больше двух месяцев, Бри. И я знаю, ты скучаешь по нему. Но я не позволю тебе сидеть в коттедже и страдать по нему круглосуточно. Это ненормально. — Ее голос погрузился еще больше. — Он решил уйти, дорогая. И я знаю, что у него были причины. Но у тебя еще есть жизнь. И все еще есть друзья. Ты скучаешь по нему, но, пожалуйста, не переставай жить.

Слеза тихо скатилась по моей щеке, я вытерла ее и всхлипнула.

Я кивнула, и еще одна слеза пробежала вниз по другой щеке. Мелани взяла меня за плечи и обняла. Спустя минуту она отступила назад.

— Там холодно. Тебе нужно утеплиться. Надень что-нибудь без кошачьей шерсти на нем.

Я рассмеялась и вытерла последнюю слезу с моей щеки.

— Хорошо, — прошептала я и пошла одеваться.

Пока мы ехали в центр города, всюду мерцали рождественские огни. Впервые с тех пор как он ушел, я почувствовала что-то близкое к безмятежности. Я оглядела маленький городок, который очень любила, полный людей, которые были частью моего сердца.

Мы встретились с Лиз в толпе в центре города, и в этот вечер я улыбалась больше, чем за последние пару месяцев. Обе девочки рассказывали мне истории о своих последних свиданиях и взяли меня под руки, когда дерево начало светиться под аплодисменты и посвистывания.

Я вдохнула свежий декабрьский воздух, посмотрела на небо, полное звезд, и шепнула в своем сознании: вернись ко мне. Чувство покоя захлестнуло меня, и я оглянулась вокруг, обнимая своих подруг крепче и улыбаясь в пустоту.

Рождество пришло и ушло. Несмотря на то, что Натали умоляла меня вернуться домой и провести его с ней, я сказала нет и вместо этого провела еще один праздник с Мэгги и Нормом. Я чувствовала себя лучше, пытаюсь жить своей жизнью, но мне нужно было быть в Пелионе. Мне нужно было быть дома, чтобы Арчер смог меня найти.

Все ли у него в порядке? Я стояла у окна, глядя на замерзшее озеро; снег мягко падал, и я задалась вопросом: тепло ли ему, достаточно ли у него денег? Хорошо ли работает его старый грузовик? Скучает ли он по мне так же сильно, как я скучаю по нему? «Вернись ко мне», — прошептала я в тысячный раз с тех пор, как он ушел.

В канун Нового года закусовая была открыта только до полудня. Мелани и Лиза попросили меня пойти с ним на вечеринку на другую сторону озера, в дом какого-то парня, который живет там круглый год. Я согласилась, но теперь, когда вытаскала маленькое черное платье, которое купила в бутике Мэнди по этому случаю, я подумывала позвонить девушкам и все отменить. У меня абсолютно не было настроения для вечеринки. Но я прекрасно знала, что они не примут никакого отказа и просто потащат меня с собой, поэтому вздохнула и продолжила делать прическу и макияж.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы приподнять волосы вверх, что я подумала мне идет, и тщательно нанести макияж. Я чувствовала себя довольной, в первый раз с тех пор, как Арчер ушел, и вспомнила его взгляд, полный вожделения и обожания, тот, который заставлял меня чувствовать себя самой желанной женщиной на Земле. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох, проглотив комок в горле.

Лиза и Мелани забрали меня в восемь часов, и через полчаса мы прибыли на вечеринку. Особняк располагался за городом. Я ахнула, когда мы поехали по длинной подъездной дорожке.

— Девочки, вы не говорили, что мы собираемся в дом кинозвезды!

— Мило, не так ли? Гейдж Бьюкенен. Его папа владеет курортом здесь. Иногда он бывает таким придурком, но он устраивает незабываемые вечеринки, и мы обычно получаем приглашение, потому что дружим с его сестрой, Лекси.

Я кивнула, осматривая красиво освещенный дом и все машины, которые остановились перед ним. Камердинер в красном пальто открыл нам двери, когда мы остановились, и Мелани вручила ему свои ключи.

Мы прошли мимо большого фонтана к двери, где нас встретил дворецкий, который не улыбнулся, но жестом пригласил нас внутрь. Лиза хихикнула, и мы пошли к раздевалке.

Внутри дом был еще более потрясающий: широкая лестница справа от фойе, много мрамора и сверкающие люстры везде, мебель в классическом дорогом стиле и в достаточном количестве, чтобы заполнить огромные залы. Все казалось грандиозным и масштабным. Это заставило меня почувствовать себя Алисой в Стране чудес, когда я прошла сквозь широкий коридор с большими портретами и окнами от пола до потолка, ведущий к балкону.

Мы бродили по дому, я старалась наслаждаться каждой минутой, пока Лиза и Мелани болтали, а я вполуха слушала их.

Дом был красиво украшен золотыми и черными транспарантами, воздушными шарами, столами, заполненными гудками и конфетти, чтобы бросаться ими, когда часы пробьют полночь. Люди смеялись и говорили, но я просто не могла понять свое настроение. Я чувствовала себя взволнованно, была взбудоражена, как будто мне нужно было быть где-то через секунду, но я не знала, где и почему. Я медленно повернулась, глядя на людей вокруг меня, в поисках чего-то... но я не знала, чего.

Когда мы вошли в бальный зал, женщина с подносом подошла и предложила нам по бокалу шампанского. Каждая из нас взяла один, и я растерянно оглянулась.

— Бри? Земля вызывает Бри, — Лиза рассмеялась. — Где ты?

Я улыбнулась ей, возвращаясь к настоящему.

— Простите, просто это место ошеломляет.

— Ну, выпей! Нам пора танцевать!

— Хорошо.

Я рассмеялась, пытаюсь стряхнуть с себя это странное ощущение

Мы выпили наше шампанское и направились на танцпол. И мы танцевали и смеялись, шампанское ударило в голову, я чувствовала себя живой.

Мы уже уходили с танцпола, как вдруг быстрая песня, под которую мы танцевали, закончилось, и сменилась на медленную.

— Ого, здесь Стивен и Крис, — сказала Мелани, глядя в сторону двух молодых мужчин, которые стояли в стороне от танцпола и разговаривали. Они заметили Лизу и Мелани, улыбнулись и жестами позвали их.

Я положила руку на плечо Мелани.

— Идите поговорите с ними. Мне нужно проветриться.

Мелани нахмурилась.

— Ты уверена? Мы можем пойти с тобой.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, нет, правда, я в порядке. Клянусь.

Они замялись, но потом сказали:

— Ладно, но мы найдем тебя, если тебя не будет слишком долго, — она улыбнулась и подмигнула мне. — И если мы найдем тебя в пустой комнате с кошкой, то вмешаемся.

Я засмеялась.

— Обещаю, я ненадолго.

Я пошла из бального зала в сторону большого балкона, который видела по пути. Я вышла на воздух и глубоко вдохнула. Было свежо, но не холодно, и после всех этих танцев я была благодарна прохладному воздуху на своей коже.

Я шла вдоль балкона, проводя рукой по каменным перилам. Все это напоминало волшебную сказку — большие деревья в горшках, украшенные гирляндами, были размещены вдоль стен снаружи дома, и между ними были небольшие, уютные скамейки, которые могли вместить двоих. Я перегнулась через бортик, глядя вниз на всех гостей, которые говорили и смеялись на балконе этажом ниже, а затем выпрямилась и просто стояла там нескольких минут, глубоко вдыхая и смотря на звезды.

У меня было странное чувство, что кто-то наблюдает за мной. Я обернулась, но никого не увидела. Точно такое же ощущение я испытала внутри дома, и вот оно овладело мной снова. Я слегка покачала головой и призвала себя вернуться к настоящему.

Влюбленная пара выбежала на балкон, смеясь, мужчина прижимал к себе женщину, и

она насмешливо отталкивала его от себя прежде, чем притянуть его для поцелуя.

Я отвернулась, мое сердце сжалось при виде близости между ними. «Пожалуйста, вернись ко мне», — в тысячный раз сказала я мысленно.

Я пошла к двери, обходя счастливую пару, оставляя их в уединении, и снова вошла в дом. Вернувшись в коридор, я остановилась и сделала еще один глубокий вдох, прежде чем вернуться в бальный зал.

Я испугалась, когда почувствовала чью-то руку на моей руке, дыхание перехватило, и я медленно повернулась. Прямо за моей спиной стоял высокий, красивый мужчина с угольно-черными волосами и красивыми темно-синими глазами. Он смотрел на меня.

— Потанцуем? — сказал он просто и затем протянул руку, как будто мое согласие было предрешиено...

— Эм, хорошо, — сказала я тихо, вздыхая и беря его за руку.

Мужчина повел меня на танцпол и остановился посередине, притянув меня к себе.

— Как тебя зовут? — прошептал он мне на ухо, его глубокий голос был словно шелк.

Я слегка откинулась назад, глядя в его синие глаза.

— Бри Прескотт.

— Приятно познакомиться, Бри Прескотт. Я Гейдж Бьюкенен.

— О, это твой дом! Спасибо, что пригласил меня. Я подруга Лизы и Мелани Шолл. Твой дом очень красивый.

Гейдж улыбнулся, а потом покружил меня без особых усилий, чтобы не нарушать ритм танца. Он прекрасно вел, хотя, надо признать, я не очень хороший танцор.

— И почему я не встречал тебя до этого вечера? Трудно поверить, что о такой красивой девушке не говорят в городе. Я бы тогда поставил перед собой цель встретиться с тобой.

Он подмигнул.

Я засмеялась, слегка откинувшись назад.

— Я живу в Пелионе, — сказала я. — Возможно...

Я резко перестала говорить, когда громкая болтовня вокруг нас, казалось, прекратилась, по толпе прокатился низкий шепот, и одновременно, песня In My Veins стала казаться громче, когда звуки вокруг нас затихли. Гейдж остановился, сбившись с такта, и я тоже, и мы посмотрели вокруг.

И вот тогда я увидела его. Он стоял сбоку танцпола, а его великолепные глаза цвета виски были обращены на меня, но выражение его лица было непроницаемым.

Мое сердце подлетело к горлу, и я громко вздохнула, закрывая рот руками, чистое счастье заполнило каждую клетку в моем теле. Он выглядел как Бог, стоя там; казалось, он стал выше, больше, увереннее в себе, но все та же красивая мягкость светилась в его глазах. Я моргнула, замороженная. Его темные волосы были длиннее и завивались над его воротником. Он был одет в черный костюм и светлую рубашку с галстуком. Его плечи казались еще шире, он стал больше, его красота стала более выразительной. Мне как будто дали напиток после бесконечных блужданий по пустыне, мое сердце стучало так громко, что стоящие рядом должны были его слышать.

Я краем глаза увидела, что люди смотрели на нас, когда я сделала шаг в его сторону, а он направился ко мне. Мы были как два магнита, притягиваемые силой, которую ни один из нас не мог контролировать.

— Он вылитый Коннор Хейл, не так ли? — пробормотала пожилая женщина из толпы, ее голос был мягким и мечтательным.

Люди на танцполе отодвигались в сторону, чтобы освободить путь для него, и я стояла в ожидании. Огни мерцали вокруг меня, и музыка становилась громче, когда Арчер шел ко мне. Но его взгляд был направлен на что-то справа от меня.

Я почувствовала руку на своей руке, и, когда оторвала взгляд от Арчера, посмотрела вверх. Гейдж, о котором я совсем забыла, улыбнулся и наклонился, шепча:

— Для меня вдруг стало очевидно, что ты уже занята. Приятно было познакомиться, Бри Прескотт.

Я выдохнула и улыбнулась в ответ.

— Мне тоже было приятно познакомиться, Гейдж.

Казалось, Гейдж Бьюкенен был более приятным человеком, чем говорили о нем Лиза и Мелани. Он кивнул Арчеру и ушел, исчезнув в толпе.

Я смотрела на Арчера. Несколько долгих минут мы ничего не делали, только смотрели друг на друга, прежде чем я подняла руки вверх и жестами сказала:

«Ты здесь».

В этот момент слезы появились в моих глазах, радость обволокла меня.

Он выдохнул, его глаза наполнилось теплом, когда он ответил мне:

«Я здесь ради тебя».

И вот тогда его лицо озарила самая красивая улыбка, которую я только видела в своей жизни, и я оказалась в его объятиях, плача и задыхаясь, уткнувшись в его шею, держась изо всех сил, держась отчаянно за человека, которого я любила.

32 глава

Арчер

Я прижимал ее к себе, вдыхая чудесный знакомый запах, чувствуя ее вес в своих руках, и мое сердце трепетало от блаженства. Моя Бри. Я скучал по ней так сильно; я думал, что умру без нее первые пару недель. Но я не умер. Теперь мне надо так много сказать ей, столько с ней поделиться...

Я слегка отстранился, чтобы посмотреть в ее изумрудные глаза, с золотистыми крапинками, которые я так сильно любил и которые были сейчас еще ярче, наполненные мерцающими слезами. Она была потрясающей. И я молил Бога, чтобы она все еще была моей.

«Я не умею танцевать», — сказал я, не в силах оторвать глаз от нее.

Она вздохнула, слегка улыбнувшись. Я действительно не очень хорош в этом деле. Тем не менее, я взял ее за руки, придвинулся к ней, и мы начали раскачиваться в такт музыке.

Я провел рукой вниз по ее обнаженной спине и почувствовал, как дрожь пробежала по ее телу. Потом мы оба смотрели на наши руки, когда мои пальцы переплелись с пальцами ее руки. Я посмотрел на ее лицо, она сглотнула, и ее губы раскрылись, когда она ответила на мой взгляд.

Я притянул ее ближе и прижал к себе, и чувство спокойствия захлестнуло меня.

Когда песня закончилась, мы встали в стороне, и Бри спросила:

«Это правда?»

Я улыбнулся ей:

«Я не знаю. Я думаю, что да. Но похоже на сон».

Она выдохнула, усмехнувшись, и посмотрела вниз, потом опять вверх на меня.

«Как ты узнал, что я здесь?»

«Я пошел к тебе домой. Энни увидела меня и сказала, где ты».

Она вытянула руку и положила ее на мою щеку, как будто хотела убедиться, что я действительно там, а я закрыл глаза и прижался щекой к ее лицу. Через несколько секунд она убрала руку и спросила:

— Где ты был, Арчер? Что ты...

Я взял ее руки в свои, прерывая ее, и она удивленно взглянула на меня. Я отпустил ее и сказал:

«Случилось так много всего, о чем я должен рассказать тебе, и у меня в голове столько мыслей, о которых ты должна знать».

«Ты все еще любишь меня?» — спросила она, и ее глаза с болью посмотрели на меня, наполненные непролитыми слезами. Я всем сердцем ощущал эту боль, и я любил Бри так отчаянно, как только может любить человек.

«Я никогда не перестану любить тебя, Бри», — сказал я, надеясь, что она сможет увидеть в моих глазах то, что бушевало в моей душе, то, что составляло суть моего существования.

Она изучала мое лицо несколько секунд, затем на мгновение посмотрела вниз, а потом ее взгляд сосредоточился на какой-то невидимой точке на моей груди. Потом она еле слышно сказала:

— Ты оставил меня.

«У меня не было выбора», — ответил я.

Ее глаза бегали по моему лицу, внимательно меня изучая.

«Отвези меня домой, Арчер», — сказала она, и меня не нужно было просить дважды. Я взял ее за руку, и мы начали пробираться сквозь толпу. Я совсем забыл, где мы находимся.

Когда мы вышли на холодный ночной воздух, Бри сказала:

— Подожди. Мелани и Лиза...

«Они меня видели, — сказал я. — Они поймут, что ты со мной».

Она кивнула.

Камердинер припарковал мой грузовик, и он выглядел совершенно неуместно среди «БМВ» и «Ауди». Но это не имело никакого значения. У меня, в моих руках, была Бри Прескотт, и я не собирался больше ее отпускать.

Я улыбнулся ей, когда завел грузовик. Но, когда тронулся с места, грузовик сильно затарахтел и у людей, находившихся поблизости, началась паника: они отпрыгивали в стороны и кричали, а одна женщина в норковом палантине шлепнулась на землю. Должно быть, они думали, что кто-то открыл огонь. Я поморщился и помахал рукой в знак извинения.

Когда мы отъехали, я взглянул на Бри, которая кусала губы и явно пыталась сдержать смех. Я отвел взгляд, но через пару наших глаз снова встретились, и Бри, отбросив голову назад, начала дико смеяться. Мои глаза расширились, а затем я не устоял, и начал смеяться вместе с ней, одновременно стараясь следить за дорогой.

Она так сильно смеялась, что слезы катились у нее по щекам, а я сжимал мою грудь, пытаюсь успокоиться.

Казалось, с нами произошло что-то очень веселое, но через несколько секунд, когда я опять взглянул на Бри, ее лицо внезапно исказилось, и ее захлестнули такие же отчаянные

рыдания. Мой смех тоже внезапно прекратился, и я нервно взглянул на нее, не понимая, что это с нами было только что.

Я положил руку на ее ногу, но она скинула ее, все еще плача и задыхаясь, не в силах подавить рыдания. Паника охватила меня. Я не знал, что делать.

Вдруг Бри заговорила:

— Тебя не было три месяца, Арчер. Три месяца. — Она с трудом произносила слова сквозь плач, ее голос почти пропал на последнем слове. — Ты не писал. Ты не взял с собой телефон. Я не знала, жив ли ты еще. Я не знала, не замерзаешь ли ты от холода где-нибудь под мостом. Не знала, как ты общаешься с теми, кто хотел заговорить с тобой.

Она издала еще один всхлип.

Я взглянул на нее и остановил машину возле дороги, на маленьком грязном пятнышке земли возле берега реки. Я повернулся к Бри, но в тот же момент она открыла дверцу грузовика и выпрыгнула, потом быстро пошла по обочине дороги в своем маленьком, черном платье. Какого черта она делает? Я тоже выскочил и побежал догонять ее, гравий хрустел под ногами, а Бри шла вперед, слегка покачиваясь на своих высоких каблуках.

Луна над нами, большая и полная, горела в ночи так ярко, что я четко мог видеть ее, идущую передо мной.

Когда я наконец догнал ее, схватил ее за руку, и она остановилась и резко развернулась, слезы все еще бежали по ее щекам.

«Не убегай от меня, — сказал я. — Я не мог позвонить тебе. Пожалуйста, не убегай от меня».

— Ты сбежал от меня! — воскликнула она. — Ты сбежал от меня, а я умирала понемногу каждый день! Ты даже не дал мне знать, что ты в безопасности! Почему?

Ее голос сорвался на последнем слове, и я чувствовал, как мое сердце сжалось в груди.

«Я не мог, Бри. Если бы я писал или звонил тебе, я бы не смог оставаться там. А я должен был держаться подальше от тебя, Бри. Мне пришлось. Ты — мое убежище, а я должен был пройти через все это, не чувствуя себя в безопасности. Я должен был пройти через это сам».

Бри стояла молча несколько минут, по-прежнему не глядя мне в лицо. Мы оба дрожали, наше дыхание превращалось в белый пар.

Я вдруг все понял. Бри переживала мое отсутствие в течение трех долгих месяцев, и мое возвращение открыло шлюзы. Я знал, каково это, когда эмоции прорываются на поверхность, заставляя вас чувствовать себя больными, теряющими контроль — я знал это лучше, чем кто-либо. Именно поэтому я и ушел. Но теперь я вернулся. И теперь настала моя очередь быть сильным ради Бри. Теперь я, наконец, мог быть таким.

«Вернись в грузовик. Пожалуйста. Позволь мне согреть тебя, и тогда мы поговорим».

— У тебя были другие женщины?

Я покачал головой и выдохнул, опустив глаза, потом снова посмотрел на нее. Я говорил, глядя в ее глаза, а она переводила взгляд с моего лица на мои руки.

«Всегда была только ты. Всегда. Будешь. Только. Ты».

Она закрыла глаза, и снова слезы покатались по ее щекам. Через некоторое время она открыла глаза, и мы оба молча стояли, наше дыхание поднималось и рассеивалось в воздухе.

— Я думала, — она медленно покачала головой, — что, может быть, ты решил, что влюбился в меня только потому, что тебе было одиноко, и ты мог влюбиться бы в любую девушку, которая появилась на твоём пороге. И, возможно, ты захотел это проверить.

Она печально опустила голову.

Я поднял ее подбородок пальцами и заставил ее посмотреть на меня. Потом убрал руку от ее лица и сказал:

«Здесь нечего выяснять. Единственное, что я знаю точно, так это то, что ты прошла через мои ворота, и я потерял свое сердце. И это не могла быть любая девушка, это была ты. Я отдал свое сердце тебе. И, Бри, если тебе интересно, я никогда не захочу, чтобы ты вернула мне его обратно».

Она снова закрыла глаза, потом открыла их, и я увидел, что она расслабилась.

— Тогда что ты там делал? — спросила она тихо, обнимая себя голыми руками.

«Пожалуйста, позволь мне сначала согреть тебя», — повторил я, протягивая ей руку.

Она ничего не сказала, но взяла меня за руку, и мы пошли вместе к моему грузовику. Потом я помог ей забраться на ее сиденье, обошел кабину, сел на свое место и повернулся лицом к ней.

Я посмотрел секунду в окно позади нее, думая обо всех вещах, которые я сделал за последние три месяца, и попытался ответить на ее вопрос:

«Я ходил в рестораны, кафе... я как-то ходил в кино».

Я слегка улыбнулся, и ее глаза взлетели к моему лицу.

Она моргнула, ее слезы высохли.

— Правда? — прошептала она. Я кивнул.

Она рассматривала мое лицо в течение нескольких секунд, прежде чем спросила:

— Что ты смотрел?

«Тор».

Она тихо рассмеялась, и этот звук был как музыка для моих ушей.

— Тебе понравилось?

«Мне очень понравилось. Я смотрел его дважды. Даже заказал попкорн и колу, несмотря на то, что была целая очередь из людей, стоявших за мной».

— Как ты это сделал? — Она смотрела на меня, широко открыв глаза.

«Я использовал жесты, но парень все понял. Он был очень любезен. — Я замолчал на минуту. — Я осознал одну очень важную вещь примерно через месяц после того, как уехал. Всякий раз, когда я куда-то ездил или с кем-то общался, они видели мой шрам и понимали, почему я не могу говорить, и у каждого была своя реакция. Некоторым людям было неловко, неудобно, другие были добры, хотели помочь, а были такие, которые хотели поскорее уйти».

Взгляд Бри смягчился, и она внимательно слушала меня.

«Я понял, что реакции людей зависели от того, каковы были они сами, а не от того, каков я. Это был как удар молнии для меня, Бри».

Слезы снова заблестели в ее глазах, она протянула руку и коснулась меня, просто положив руку на мою коленку.

Она кивнула:

— То же самое было с моим отцом... Рассказывай дальше, — попросила она

«Я устроился на работу, — я улыбнулся, и удивление появилось на ее лице. Я кивнул. — Да, я остановился в одном небольшом городке в штате Нью-Йорк и увидел объявление о поиске грузчиков для работы в аэропорту. Я написал письмо о моей ситуации, объяснив, что я могу слышать и понимать инструкции, и что я прилежный работник, но не могу говорить. Я передал его парню из отдела кадров из рук в руки, он прочитал его и нанял».

меня на месте».

Я усмехнулся, вспомнив гордость, которую я испытал в тот момент.

«Это была скучная работа, но я познакомился там с другим парнем, Луисом, и он говорил без умолку, рассказывая мне историю о своей жизни, пока мы работали. Как он приехал из Мексики, вообще не зная языка; как боролся с трудностями, чтобы поддержать свою семью, но они были счастливы, они любили друг друга. Он говорил очень много. У меня сложилось впечатление, что просто никто никогда не слушал его раньше».

Я улыбнулся, вспомнив моего первого настоящего другого друга, не считая Бри.

«Он пригласил меня к себе домой на рождественский ужин, и его маленькая дочка выучила несколько жестов, прежде чем я появился там, а я потом научил ее еще некоторым фразам. — Я улыбнулся, вспоминая маленькую Клаудию. — Как-то она спросила у меня, какой жест обозначает любовь, и я показал твое имя».

Бри издала тихий звук, нечто среднее между смехом и рыданием.

— Так что, теперь кто-то, если захочет сказать, что любит кого-то, должен говорить: «Я тебя Бри?», — спросила она, нежно улыбаясь.

«Да. — Я развернулся к ней еще больше, сосредоточив взгляд на ее лице. — И все-таки я настаиваю на своей точке зрения. Я думаю, что любовь — это понятие, и каждый человек имеет индивидуальное слово для того, чтобы выразить ее. Мое слово для любви — Бри».

Мы молча смотрели друг на друга несколько ударов наших сердец; я упивался ее красотой, ее сладкими сопереживаниями моим чувствам. Я и прежде знал, насколько она прекрасна, но никогда не чувствовал этого так остро.

Наконец она спросила меня:

— Почему ты решил, что пришло время вернуться домой?

Я смотрел на нее пару секунд, обдумывая ее вопрос.

«Я сидел в одном маленьком кафе пару дней назад и увидел старика, сидящего за столом напротив меня. Он был таким одиноким, таким печальным. Я чувствовал то же самое. Но мне вдруг пришло в голову, что некоторые люди проживают всю свою жизнь так никогда и не испытав такую любовь, какую дала мне ты, и не любя так сильно, как я люблю тебя. Всегда будет шанс, что я могу потерять тебя в этой жизни. Ни один человек не застрахован от потерь. И в тот момент я понял, что для меня самое важное сейчас — это то, что я обладаю великой привилегией перед многими другими: у меня есть ты».

Слезы снова замерцали в ее глазах, когда она прошептала:

— А что, если бы меня не было здесь, когда ты вернулся?

«Тогда я бы отправился за тобой. Боролся бы за тебя. Но разве ты не видишь, я должен был сначала бороться за себя. Я должен был почувствовать себя достойным, чтобы завоевывать тебя».

Она смотрела на меня секунду, из глаз опять полились слезы.

— И когда ты успел стать таким мудрым? — спросила она и слегка рассмеялась, вытирая глаза и нос платком.

«Я уже был мудрым. Мне просто нужно было получить немного информации о внешнем мире. Мне нужен был Тор».

Она снова усмехнулась, а потом состроила мне гримасу:

«Ты пытаешься шутить?»

Я тоже ухмыльнулся, отметив, что она наконец-то использует руки, чтобы говорить.

«Нет, я никогда не шучу о Торе».

Она рассмеялась, но потом ее лицо вновь стало серьезным, и она молча смотрела на меня.

Я снова испытал смутное беспокойство и спросил:

«Почему ты осталась, Бри? Скажи мне».

Она выдохнула, секунду смотрела вниз, на свои руки, лежащие у нее на коленях. Наконец она подняла их и сказала:

«Потому что я люблю тебя. Потому что я ждала бы тебя вечно. — Она смотрела в мои глаза, ее красота захватила мой дух снова. — Отвези меня домой, Арчер», — сказала она.

Мое сердце взлетело, когда я завел грузовик и вывел его обратно на дорогу. Мы проехали остаток пути в комфортной тишине. На середине пути Бри положила руку на мою, и мы держались за руки оставшуюся часть поездки.

Я остановил грузовик напротив моего дома, и мы прошли через ворота, потом по дорожке к дому, не сказав ни слова.

Когда мы вошли внутрь, я заметил:

«Ты наводила тут порядок».

Она посмотрела вокруг, как будто не понимая, о чем речь, а потом кивнула.

«Почему?» — спросил я.

Она задумалась над ответом.

— Потому что это помогало мне думать, что ты скоро вернешься, что будешь дома в ближайшее время

Мое сердце сжалось.

«Прости, Бри».

Она покачала головой и посмотрела на меня широко открытыми, доверчивыми глазами.

— Не оставляй меня больше, пожалуйста.

Я покачал головой и подошел к ней.

«Никогда снова», — сказал я, а затем взял ее на руки.

Она приблизила свой рот к моему, и я прижался губами к ее губам, тихо постанывая от сладости ее вкуса и медленно просовывая язык в ее рот. Я не мог сдержать дрожь, которая пробегала по моему телу, в то время как персиковый вкус Бри взрывался на моем языке. Мой член сразу напрягся, и я прижался им к ее телу. Она выдохнула мне в рот, и было нереально возбуждаться еще сильнее. У меня возникло ощущение, что прошла целая жизнь с тех пор, как я был внутри нее.

Она оторвала губы от моих и сказала:

— Я так скучала по тебе, Арчер. Так сильно.

Я отпустил ее на секунду, показав:

«Я тоже скучал по тебе, Бри. Очень сильно».

Я начал опускать свою голову, чтобы снова поцеловать ее, когда она поднесла свою руку к моим волосам и сказала:

— Они длинные. Я собираюсь сделать тебе другую прическу, — она усмехнулась. — Может быть, на этот раз ты не выгонишь меня из дома, когда я начну приставать к тебе.

Я усмехнулся про себя, а потом улыбнулся ей и поднял руки вверх.

«Есть большая вероятность, что не буду. А сейчас, Бри, я замолчу и начну использовать свои руки для других вещей, ладно?»

Ее глаза расширились, губы изогнулись в улыбке, когда она прошептала:

— Хорошо.

Я подхватил ее на руки и понес по коридору к себе в спальню и поставил ее прямо рядом с моей кроватью.

Я скинул ботинки, развязал галстук, и начал расстегивать рубашку, в то время как она скинула туфли и повернулась ко мне спиной, чтобы я расстегнул ее платье.

Я медленно спустил молнию вниз, обнажая все больше и больше ее кожи. Ее линии загара исчезли, а ее кожа была кремовой, светлее, чем когда я видел в последний раз. Она была так красива. И моя, вся моя. Глубокое удовлетворение наполнило меня, и я безумно захотел оказаться внутри нее.

Она опять повернулась ко мне, а ее маленькое черное платье упало лужицей к ее ногам. Мой член вдруг запульсировал, когда она посмотрела на меня сквозь свои ресницы, а ее розовые губы раскрылись.

Я наклонился и снял носки, а затем поднялся и расстегнул ремень и брюки, позволив им упасть на пол. Бри облизнула губы и посмотрела на мой напряженный член и затем опять на мое лицо. Ее глаза расширились и блестели.

Я потянулся к ней, снял ее бюстгальтер без бретелек и уронил его на пол. Я почувствовал каплю спермы на своем члене, когда дотронулся до ее прекрасной груди; розовые соски уже затвердели и жаждали моего рта.

Я посмотрел за ее спину и кивнул головой, указывая на кровать. Когда Бри села, отклонившись назад, я прижался к ней всем телом, кожа к коже. Ее тепло ласкало меня, посылая импульсы чистого возбуждения вдоль моего позвоночника, а ее глаза говорили мне, что я люблю. Меня любила самая красивая женщина на свете, которая лежала сейчас подо мной, готовой впустить меня в свое тело.

Раньше, когда я любил ее, голос в моей голове всегда отчаянно кричал «Моя!», но теперь это звучало нежным признанием, утешительной истиной. Моя, моя, всегда моя.

Я наклонил голову вниз и взял в рот один сосок, лаская его языком. Она застонала и прижалась бедрами к моему возбужденному члену. О боже, вот что по-настоящему хорошо. Чувствовать ее вкус, ее горячую, шелковистую кожу подо мной, знать, что скоро я погружусь в ее тугое тепло... но не слишком скоро. Я хотел, чтобы это не кончалось.

Я сосал и лизал ее соски в течение нескольких минут, пока она пропускала сквозь свои пальцы мои пряди волос, нежно потягивая их. Мое тело прижималось к ее животу помимо моей воли, пытаясь облегчить интенсивную пульсацию в моем члене.

Бри выгнулась и глубоко застонала.

— Арчер, о, боже, пожалуйста, — выдохнула она.

Я протянул руку вниз, к ее складочкам, и почувствовал влагу, которая означало, что она готова для меня — более чем готова для меня. Я стал нежно ласкать ее клитор, когда Бри взмолилась:

— О, нет, Арчер, не надо. Я сейчас кончу, а я не хочу этого. Я хочу кончить, когда ты будешь внутри меня.

Я снова прикоснулся губами к ее рту, наши языки соединились в мягком, влажном и невероятно вкусном танце. Мне никогда не будет достаточно ее рта, никогда не будет достаточно ее.

Я взял свой член в руку, направил его напряженную головку внутрь ее влажности и толкнул его, войдя в нее на всю глубину. Я закрыл глаза, восхищаясь ощущением ее плоти

вокруг моей, и просто оставался неподвижным в течение нескольких секунд.

Бри прижималась ко мне, молча умоляя меня начать двигаться, что я и сделал. Она была такой влажной, и это делало скольжение легким. Ее возбужденная плоть так крепко хватывала меня, что это доставляло неопишное блаженство.

Сначала я двигался медленно, удовольствие, которое я испытал, оказавшись внутри нее, было настолько сильным, что я не хотел бы, чтобы это мгновение когда-нибудь закончилось. Но спустя минуту мое собственное тело потребовало, чтобы я двигался, и поэтому я ускорил свои движения.

Бри застонала, сказала: «Да» и закрыла глаза, прижимая голову к подушке.

«Моя, моя, всегда моя», — пел мой разум, когда я кончал в нее и смотрел на нее, красивую, наполненную удовольствием, на ее волосы, раскиданные по белой наволочке, делавшие ее похожей на ангела, на ее маленькие, белые груди, двигающиеся синхронно с моими движениями.

Я кончал в нее, придерживая себя руками, в то время как она задыхалась и стонала от удовольствия. Я подложил одну руку под ее правое колено и вытянул ее ногу вверх так, чтобы я мог войти глубже, и она снова застонала, царапая мою кожу ногтями. Боже, мне это нравилось.

Через несколько минут щеки Бри покраснели — признак ее надвигающейся кульминации, и она открыла глаза.

Ее руки пробегали по моим напряженным бицепсам вверх и вниз, ее глаза затуманились, а губы образовали неслышное «О», потом я почувствовал, как ее мышцы сжимаются еще крепче вокруг моего члена, и ее тело содрогнулось в экстазе. Она выдохнула и изогнула спину, и прекрасное выражение удовлетворения озарило ее лицо, она мягко застонала, и ее тело расслабилось.

Бри посмотрела на меня мечтательно, в то время как я продолжал двигаться внутри нее, и тихо сказала:

— Я люблю тебя.

«Я люблю тебя», — ответил я одними губами, а затем закрыл глаза, почувствовав первые покалывания вдоль позвоночника. Я встал на колени и подтянул к себе Бри, поддерживая ее за спину и поднимая ее бедра вверх, чтобы войти еще глубже, чем раньше. Теперь я входил в нее жестко и быстро, удовольствие нарастало по спирали, все выше и выше.

— О, боже! — выдохнула Бри, прижимаясь ко мне, и я почувствовал еще один оргазм, проходящий через ее тело. Ее глаза распахнулись, и она посмотрела на меня удивленно. Я бы хотел ответить улыбкой на ее шокированный взгляд, но удовольствие, которое кружило в моем животе, сжимая мои яйца и делая мой член тверже и толще по мере приближения оргазма, было настолько сильным, что я почти не контролировал себя...

Я толкнулся в нее еще один... два раза, а потом мой мир взорвался на миллион точек света, сам воздух, казалось, мерцал вокруг меня: глубокий и сильный, мчался через мое тело, мой член дергался внутри нее; я почти задыхался.

Когда я пришел в себя, Бри по-прежнему смотрела на меня с выражением удивления на лице. Вероятно, у меня был точно такой же взгляд. Я вышел из нее, взял свой полутвердый член в руку и начал растирать им свою сперму, которая теперь бежала по ее клитору и вокруг ее складок.

Я не знал, почему сделал это, это было инстинктивно, я фактически не думал. Но я был

загипнотизирован тем, что мы только что делали, представлял ее и себя вместе, и доказательство удовольствия, которое я только что получил, растекавшееся по ее телу, волновало меня, заставляло испытывать безмятежное чувство обладания, которое я так любил.

Я посмотрел на Бри, выражение ее выражение лица было умиротворенным, она выглядела сонной и довольной, ее глаза были прикрыты, она была наполнена любовью.

Я поднял свои руки и сказал:

«Я люблю тебя».

Она улыбнулась мне, взяла меня за руки и потянула к себе; я лежал на ней, она поглаживала пальцами мою спину, пока я не почувствовал, что могу заснуть прямо на ней. Я быстро поцеловал ее в губы, а затем встал и потянул ее с собой в ванную, где мы помылись и помыли друг друга, без сексуального подтекста в этот раз, просто с любовью, нежно.

Когда мы закончили, то вернулись к моей кровати и залезли под одеяло голыми. Я притянул ее к себе и обнял, чувствуя себя довольнее и счастливее, чем когда-либо чувствовал себя за всю свою жизнь.

Я повернул ее лицом ко мне и поднял руки.

«Когда-нибудь, — сказал я, — когда мы будем старыми и седыми, я буду смотреть на тебя, лежащую в постели рядом со мной, как сейчас, и я посмотрю в твои глаза и буду знать, что это всегда была именно ты. И это будет великая радость в моей жизни, Бри Прескотт».

Она улыбнулась, а ее глаза наполнились слезами, и я знал, что это были слезы счастья. Я прижал ее к своей груди, держа ее крепко, дыша ею.

Немного позже я проснулся на секунду, когда услышал салют где-то вдалеке. Спросонья я понял, что настала полночь, наступил Новый год — начало чего-то нового. Я прижал свою красивую девушку ближе к себе, она вздохнула во сне, и я закрыл глаза. Я был дома.

33 глава

Бри

В последующие два дня мы выходили из дома Арчера только два раза — к счастью для нас, на этой неделе у меня было два выходных подряд. На следующее после его возвращения утро мы сходили в магазин и на обратном пути забрали Фиби. В тот же вечер мы пошли на ужин на другой берег озера. В глазах Арчера была гордость, когда он заказал бокал вина для меня и колу для себя, заставив меня улыбнуться и подмигнуть ему. Наблюдать, как он становится самим собой, было прекрасно, и я чувствовала себя избранной, являясь свидетелем этого. Мне хотелось вздохнуть и падать в обморок от его непринужденного обаяния и красивой улыбки, и я видела, что официантка, которая обслуживала нас, чувствовала то же самое, особенно когда заметила его шрам, и заискивала перед ним весь вечер. Я не возражала, на самом деле мне понравилось. Как я могла винить ее? Как Натали сказала, он пробуждал в женщинах желание приласкать его, а потом облизать. Но он был моим. Я была самой счастливой девушкой на земле.

Он рассказал мне еще больше о том, что делал эти три месяца, о людях, которых встречал, о том, где жил, об испытанном одиночестве, которое было не меньше, чем раньше, но ощущалось по-другому. Он сильно изменился, наконец обретя себя и поняв, что он

намного сильнее, чем он думал раньше.

«Мне нужно получить водительские права», — сказал он за ужином.

Я кивнула.

— Да, я знаю, водитель-нелегал, — сказала я, приподнимая брови.

Он улыбался, оторвавшись от еды.

«Если Трэвис поймает меня, он меня запрет меня в камере и выбросит ключ. — Он приподнял обе брови. — Кстати, о Трэвисе. Ты его видела с тех пор? Он пытался говорить с тобой?»

Его выражение лица было настороженным.

Я покачала головой.

— Несколько раз, но я избегала его. Я была холодна с ним, и он не стал настаивать. И от Виктории Хейл ничего не слышно.

Он изучал меня секунду, а затем кивнул.

«Я взвалил тебе на плечи все эти проблемы и сожалею об этом. Я — тот, кого ненавидит Тори, а не ты».

Он отвернулся на секунду, а затем снова посмотрел на меня.

«Я собираюсь пойти поговорить с Трэвисом и Тори. Что, если бы ты пошла со мной и переводила для меня?»

Я моргнула от неожиданности.

— Конечно, я пойду, Арчер, но что именно ты собираешься им сказать?

«Я думаю о принятии права собственности на землю, Бри... на город».

Он смотрел мне в глаза, ожидая моей реакции.

Я изумленно смотрела на него в течение нескольких секунд, а затем закрыла рот.

— Ты готов к этому? — прошептала я.

«Я не знаю, — сказал он, снова становясь задумчивым, — может быть, и нет... но я чувствую, что я мог бы. Мне кажется, что в городе, возможно, есть люди, которые поддержат меня... Мэгги, Норм, Энни, Мэнди... некоторые другие. И это будет решающим фактором. И это заставляет меня думать, что я должен хотя бы попытаться».

Он откусил большой кусок от своего гамбургера, а потом продолжил:

«Мои родители, они наделали много ошибок, и самая большая привела их к гибели. Но они были хорошими людьми. Любящими людьми. Мой дядя Маркус не был хорошим человеком, и Трэвис не внушает доверия тоже. А Виктория — худшая из них всех. Они не заслуживают того, чтобы управлять этим городом. И, может быть, я тоже не тот человек, а может, и есть тот самый. И как раз эта возможность заставляет меня хотеть попробовать».

Я протянула руку к нему и схватила его за руку, гордость переполняла меня.

— Что бы тебе ни потребовалось, я с тобой. Что бы это ни было.

Он улыбнулся мне, а затем мы ели в молчании некоторое время, прежде чем я вспомнила о звонке, который получила от детектива в день парада, и сказала Арчеру об этом. Его очень встревожила эта ситуация.

«Под залог? Это может быть опасно?»

Я отрицательно покачала головой.

— Нет, нет, я так не думаю. Он понятия не имеет, где я, и он окружен адвокатами. Полиция знает, кто он. Это просто... обидно, что весь процесс занимает так много времени. Я просто хочу, чтобы все это закончилось, а теперь, вероятно, будет большой судебный

процесс... мне придется вернуться в Огайо.

Я снова покачала головой.

Арчер протянул руку к моей. Он сжал ее и потом поднял ее и показал:

«Тогда я поеду с тобой. Его признают виновным. Все будет кончено. А пока ты в безопасности здесь со мной, рядом со мной».

Я улыбнулась, тепло наполнило меня.

— Я не хотела бы быть где-то еще.

«Я тоже».

Мы закончили наш ужин и поехали обратно в дом Арчера, где провели остаток ночи и большую часть следующего дня в постели, заново изучая тела друг друга и просто возбуждаясь в присутствии друг друга. Счастье окружало нас. Будущее выглядело ярким и полным надежды, и в эти часы мир был идеален.

На следующее утро я проснулась рано, выбралась из объятий Арчера и нежно поцеловала его спящего на прощание. Его рука схватила мою, и он потянул меня обратно к себе, я громко рассмеялась, и он усмехнулся сонной улыбкой. Мое сердце екнуло в ответ на трогательную красоту этой ранней утренней улыбки, я откинулась на спинку кровати и сказала:

— Оставайся здесь, именно в таком положении. Я вернусь как можно скорее.

Он молча усмехнулся, открыл один глаз и кивнул. Я снова рассмеялась, встала и пошла к двери, не позволяя желанию остаться взять верх над разумом и заставить меня забить на работу.

Когда я выходила из комнаты, я еще раз обернулась, чтобы взглянуть на него. Он снова улыбнулся мне, поднял ладони вверх и показал:

«Я так счастлив с тобой, Бри Прескотт».

Я остановилась в дверях, наклонила голову и улыбнулась ему. Что-то в моменте казалось очень, очень важным. Что-то подсказывало мне остановиться прямо здесь и запомнить, сберечь этот момент. Я не знаю, почему это чувство захлестнуло меня именно тогда, но я прислонила голову к дверной раме и рассматривала его в течение минуты.

— Я буду продолжать делать тебя счастливым, Арчер Хейл.

Я широко улыбнулась и вышла за дверь.

Мы с Арчером решили встретиться в закусочной, чтобы позавтракать перед прибытием большой толпы; таким образом, я знала, что увижу его в ближайшее время. Мне не нужно было слишком сильно по нему скучать.

Закусочная в то утро была переполнена, и время пролетело незаметно. Примерно в десять сорок пять я сделала последний завтрак и начала наводить порядок.

— Эй, Норм, — крикнула я, — как продавались кексы «Красный бархат», пока меня не было?

Я испекла партию в канун Нового года, прежде чем покинула закусочную. Боже, казалось, это было миллионы лет назад. Я покинула это место с тоской по Арчеру, пробиравшей меня до костей, а вернулась, оставив его в постели. Мой сильный, красивый, молчаливый мужчина. Я так безумно гордилась им.

— Людям, кажется, нравится, — сказал Норм. — Возможно, тебе придется сделать еще

одну партию.

Я усмехнулась. Это означало, что они были хитом, и он был бы благодарен, если бы я сделала больше. Я недавно узнала, что у каждого человека свой особый язык для выражения любви.

— Ты посидишь здесь со мной за чашечкой кофе? — спросила Мэгги, когда я соединила две бутылки кетчупа в одну. — Я думаю, ты задолжала мне около трех часов рассказов новых новостей. Но я возьму пятнадцатиминутную версию.

Она рассмеялась.

Я улыбнулась.

— Вообще-то, Мэгги, Арчер придет минут через пятнадцать. Как насчет тридцатиминутной версии сразу после обеда?

Она фыркнула.

— Хорошо. Думаю, я возьму то, что я могу получить.

Она притворилась рассерженной, но я смеялась, потому что выражение ее лица этим утром и слезы, которые катились по ее щекам, сказали мне все, что мне нужно было знать. Она была на седьмом небе от счастья за меня и была рада, что Арчер вернулся в целости и сохранности.

Через несколько минут прозвенел колокольчик над дверью, и человек, о котором шла речь, появился в дверях, улыбаясь мне. Я вспомнила, каким он был в тот день, несколькими месяцами раньше, когда впервые набрался мужества, чтобы пройти через двери этой закуской, и вот я вижу его сейчас. Тот же милый, нежный взгляд на его лице, когда его глаза встретились с моими, и он улыбался, но теперь в нем чувствовалась уверенность в том, что ему будут рады.

Я позволила себе любоваться им в течение нескольких минут, прежде чем выбежала из-за стойки и бросилась к нему. Он закружил меня в своих объятиях, а я засмеялась, а затем он опустил меня вниз, смущенно глядя на Мэгги.

Мэгги махнула рукой.

— Не останавливайтесь из-за меня. Ничто не может сделать меня счастливее, чем видеть вас вместе. Добро пожаловать домой, Арчер.

Арчер наклонил голову и улыбнулся, а потом увидел, как вышел Норм.

— Почему бы вам двоим не перестать устраивать представление и не сесть за столом в задней части помещения? Слишком много демонстрации личной жизни.

Он посмотрел на Арчера, и его лицо чуть-чуть смягчилось.

— Арчер, — сказал он, — хорошо выглядишь.

Арчер улыбнулся Норму и пожал руку, а затем улыбнулся мне, и я улыбнулась в ответ, мое сердце пело.

— Пойдем сядем? — спросила я.

Мы сели за стол в задней части закуской, и Мэгги крикнула:

— Что будете есть?

— Все в порядке, Мэгги, — сказала я. — Я сейчас возьму нам по обеду.

— Ладно, — ответила она, снова занимая место за стойкой.

Я потянулась через стол и взяла руку Арчера, как вдруг над дверью снова зазвонил колокольчик. Я оглянулась, и моя кровь застыла в жилах, кожу начало покалывать, а из горла вырвался глухой звук. Это был он.

Нет. О боже. Нет, нет, нет. Колокольчик, казалось, громко звонил в ушах. Я замерла.

Его дикие глаза нашили мои почти сразу, ненависть в чистом виде отражалась на его лице.

«Это не реально. Это не реально», — говорил голос в моей голове. Я почувствовала рвотный позыв. Я подавила его и снова вскрикнула.

Арчер повернул голову назад, в направлении моих глаз, и сразу встал, когда увидел, кто стоит за ним. Я тоже встала, мои ноги дрожали так сильно, что я боялась, что не удержусь в вертикальном положении. Адреналин наполнил мою кровь.

Он, казалось, даже не видел Арчера, стоявшего передо мной, его глаза по-прежнему были направлены только на меня.

— Ты разрушила мою жизнь, стерва, — процедил он сквозь зубы. — Ты знаешь, кто я? Мой отец собирался передать компанию мне, прежде чем ты обвинила меня. Думаешь, я позволю тебе уйти теперь, когда я все потерял?

Мой разум кричал от страха, кровь, громко стучащая в моих ушах, не давала мне понять смысл его слов.

Его глаза были налиты кровью и казались слишком яркими; точно такими же они были в прошлый раз. Он был накачан наркотиками.

Пожалуйста, пожалуйста, вызови полицию, Мэгги. О, боже, О, боже, как это возможно?

А затем все произошло в одно мгновение. Что-то блеснуло в его руке, и мне показалось, что комната повернулась вокруг своей оси, когда я увидела, что это был пистолет. Он поднял его и нацелил прямо на меня. Я увидела короткие вспышки огня, и в то же время Арчер бросился вперед, пытаясь защитить меня, потом его тело дернулось назад, ударившись о мое, и мы оба упали на пол, я позади Арчера.

И тогда я услышала еще один выстрел и голос Трэвиса, орущего по рации:

— Мне нужна помощь!

Я отползла назад и увидела, что человек, который стрелял в меня, тоже лежит на полу, а Арчер не двигается. Я издала сдавленный вскрик и двинулась вперед, потянувшись к нему. Он лежал на боку, повернувшись лицом к полу. Я повернула его так, чтобы он лежал на спине, и закричала, увидев, что рубашка у него на груди вся пропиталась кровью.

О, нет. Боже, нет, нет, нет. Пожалуйста, нет. Только не это.

Мои собственные вскрипы смешались со всем шумом, поднявшимся вокруг меня, я слышала шаги, тихие крики Мэгги, серьезный голос Норма и скрип стульев об пол. Но мои глаза не отрывались от Арчера.

Я тянула его к себе, трясла его, гладила руками его лицо и шептала снова и снова:

— Держись, малыш, держись. Я люблю тебя, Арчер, я люблю тебя, не смей оставлять меня сейчас.

— Бри!

Я услышала спокойный голос Трэвиса и сирены «скорой помощи», становившиеся все громче.

— Бри, позволь мне помочь тебе.

— Нет!

Я кричала, пытаюсь притянуть Арчера ближе к себе.

— Нет! Нет!

Я потрясла его еще немного, прижавшись лицом к его, чувствуя щекой щетину на его щеке, и снова и снова шептала ему:

— Не оставляй меня, ты мне нужен, не оставляй меня.

Но Арчер меня не слышал, он уже ушел.

34 глава

Ты принес тишину.

Самый красивый звук, который я когда-либо слышала,

Потому что она была там, где был ты.

И теперь ты забрал ее.

И все шумы, все звуки в мире теперь вдруг стали недостаточно громкими,

Чтобы проникнуть в мое разбитое сердце.

Я смотрю на звезды, бесчисленные и бесконечные, и шепчу:

Вернись ко мне.

Вернись ко мне.

Вернись ко мне.

35 глава

Бри

Целый город собрался, чтобы встретиться с Арчером Хейлом.

Жители Пелиона, молодые и старые, собрались вместе, чтобы поддержать человека, который был безмолвной частью их сообщества со дня своего рождения. Его душевная травма, которую окружающие предпочли не замечать; его оставленная ими без внимания изоляция, ставшая теперь очевидной; и, наконец, его нежное сердце и подвиг, совершенный им, вдохновили владельцев магазинов позакрывать их в рабочее время, а тех, кто почти не выходил из дома, нарушить свои привычки, чтобы присоединиться к другим гражданами и явиться на крупнейшую демонстрацию поддержки, которую когда-либо видел этот город. Скромная, тихая звезда с окраины, едва замечаемая прежде, сияла теперь так ярко, что все жители города замерли, чтобы посмотреть на ее блеск, и наконец-то их глаза открылись достаточно широко для того, чтобы увидеть, что эта звезда — часть их маленького созвездия.

Я слышала снова и снова, что то, что случилось со мной и Арчером, заставило многих взглянуть на себя со стороны и захотеть стать лучше, чтобы в следующий раз успеть протянуть руку помощи тому, кого никто не замечает; стать другом для того, кто одинок; быть более чуткими к тем, кто рядом, и не игнорировать чужую боль, и пытаться сделать все, чтобы помочь человеку, находящемуся в беде.

В этот холодный день февраля я была вместе со всеми. Мы сидели в зале, ожидая начала встречи, Мэгги по одну сторону от меня, Норм по другую. В то время как мы занимали свои места, люди приветливо улыбались мне и кивали головами. Я улыбалась и кивала в ответ. Это было и мое сообщество тоже. Я тоже была частью созвездия.

За окном только начался дождь, и я услышала раскаты грома. Но теперь мне не страшно. Во время грозы, сказала я ему, я буду думать о тебе и ни о чем другом, кроме тебя. И теперь я всегда так делаю. Всегда.

В первый раз Арчер ушел на долгих три месяца, и каждый день я отчаянно скучала по нему. На этот раз он ушел от меня на целых три недели, прежде чем вернуться. Он был в глубокой коме, и врачи не могли сказать мне, когда он очнется и произойдет ли это вообще.

Но я ждала. Я всегда буду ждать. И я молилась и шептала небесам каждую ночь: вернись ко мне, вернись ко мне, вернись ко мне...

И в один дождливый день в конце января, когда гремел гром и молнии сверкали за окном его больничной палаты, он открыл глаза и посмотрел на меня. Мое сердце застучало в ушах, заглушая раскаты грома, я вскочила со стула и рванулась к нему, задыхаясь:

— Ты вернулся.

Я взяла его руки и поднесла их к своим губам, целуя их снова и снова; слезы текли из моих глаз на его ладони, на его пальцы, на его прекрасные руки, такие выразительные, позволившие мне узнать, что было в его голове и в его сердце. Я любила эти руки. Я любила его. Мои слезы продолжали литься из моих глаз.

Он смотрел на меня несколько минут, прежде чем отнял свои руки от моих и медленно показал, так как его пальцы двигались еще неуверенно:

«Я вернулся ради тебя».

Я рассмеялась сквозь плач и положила голову ему на грудь, крепко держась за него, словно боясь, что если я отпущу его, то он снова исчезнет.

И теперь целый город замер, пока Арчер шел к сцене, все еще скованный в движениях из-за бандажей, опоясывающих его туловище после операций, которые он перенес из-за ранения.

Я огляделась еще раз. Трэвис стоял в задней части комнаты, все еще в форме после дежурства. Я поймала его взгляд и кивнула. Он кивнул в ответ и слегка улыбнулся. Я до сих пор не определилась в своих чувствах к Трэвису, но его смелость и профессионализм, проявленные в тот ужасный день, заслуживали моего уважения.

Недавно выяснилось, что человек, который стрелял в меня, Джеффри Перкинс, давно уже употреблял героин. Его семья отвернулась от него. Он ворвался в наше семейное кафе-магазин той ночью, чтобы раздобыть деньги на наркотики.

Его дилер выдал его имя, заключив сделку со следствием, чтобы смягчить себе приговор. Как оказалось, Джеффри заявился к нему ночью, обрызганный кровью и бормочущий о стрельбе в кафе.

Джеффри начал уговаривать дилера не выдавать его, в то время как его отец решил вернуть его назад в семейное дело. Но тут я опознала его по фотографии.

После ареста отец лишил его наследства, и он снова начал употреблять наркотики.

Трэвис вступил в конфронтацию со своей матерью. Он был хорошим полицейским, с хорошими инстинктами, и для него стало ясно, что она — мстительная женщина, наполненная ненавистью и горечью, и что она готова на все, чтобы сохранить то, что, как она считала, принадлежит ей — город, деньги, уважение, положение в обществе.

Когда он был в закусочной вместе с матерью, он слышал, как я говорю об аресте Джеффри Перкинса. Виктория Хейл тоже все слышала. Трэвис собрал кусочки пазла, и все сложилось.

У Джеффри Перкинса не было другой возможности найти меня в закусочной в тот страшный день. Мы недооценили ее ненависть ко мне. Именно я оказалась тем человеком, который, по сути, загубил все, чего она своими манипуляциями достигла за эти годы.

Трэвис пришел ко мне и рассказал о своем противостоянии с матерью и о том, что она все отрицает. Но он ей не поверил и заставил ее уехать из города. Иначе он пообещал начать уголовное расследование против нее. И хотя он знал, что у него недостаточно доказательств для вынесения ей обвинительного приговора, для нее в Пелионе не осталось бы уже ничего,

кроме стыда.

Теперь, с отъездом Виктории и отсутствием исполнителя завещания, Арчер вступил в права наследования и стал владельцем земли Хейлов за год до своего двадцатипятилетия.

Трэвис выглядел изможденным и каким-то оцепеневшим. Его лицо было небритым и помятым, словно он не спал. Он, как и его мать, тоже добился больших успехов в манипулировании чужими жизнями. Но ведь у него был не лучший пример для подражания. Однако в глубине души я верю, что Трэвис не хотел причинить реальный вред кому-нибудь. Его мать — совсем другая история. У меня сложилось впечатление, что, узнав, какой она была на самом деле и на что она способна, он испытал настоящее потрясение, и это кардинально изменило его. В его глазах была глубокая печаль, когда он без каких-либо эмоций выдал мне всю информацию о своей матери, а затем оставил меня в больнице, снова наедине с моим горем, ждать возвращения Арчера.

В зале стало очень тихо, когда Арчер направился к ближайшей лестнице, ведущей на сцену.

Норм, стоящий в сторонке, пожелал Арчеру на языке жестов удачи и ободряюще кивнул ему. Он выглядел очень серьезным в этот момент. Сначала на лице Арчера отразилось сильное удивление, а затем он кивнул Норму в ответ. Я прикусила губу, чтобы не заплакать.

Миссис Ахерн, городской библиотечкарь, которая выдала на руки Арчеру за последние четыре года сотни книг на различные темы, начиная с каменной кладки и заканчивая языком жестов, но ни разу не задала ему ни одного вопроса и не сделала ни одной попытки поучаствовать в его судьбе каким-либо образом, сказала на языке жестов:

«Мы — все за тебя, Арчер».

Слезы блестели в ее глазах, и взгляд на ее лице говорил мне, что она очень жалеет о том, что в свое время не сделала для Арчера всего, что могла бы. Арчер улыбнулся ей и кивнул, показав в ответ:

«Спасибо».

Когда он вышел на сцену и встал за трибуну, то кивнул сурдопереводчику справа от себя. Арчер нанял его, чтобы тот помогал ему общаться с жителями города в таких случаях, как этот.

Арчер начал двигать руками, и переводчик заговорил. Мои глаза смотрели только на Арчера, наблюдая, как его руки взлетают, такие изящные и уверенные в своих движениях. Мое сердце стучало изо всех сил от гордости за него.

«Спасибо всем, что пришли, — сказал он. Затем он замолчал на минуту и окинул взглядом зал. — Земля этого города принадлежала моей семье в течение долгого, долгого времени, и я буду управлять им, поскольку каждый Хейл управлял им до меня. При этом я намереваюсь руководствоваться знанием и убеждением, что каждый человек, который здесь живет, очень важен, что у каждого из вас есть право решать, что будет или не будет происходить в Пелионе».

Он многозначительно посмотрел вокруг на все эти лица в толпе, прежде чем продолжить.

«Ведь Пелион — это не земля, на которой он стоит. Пелион — это люди, которые ходят по его улицам, работают в его магазинах, живут и любят в его домах. — Он снова сделал паузу. — Я надеюсь, что вы найдете меня достойным хозяином, и еще мне говорили, что я хороший слушатель».

Толпа рассмеялась, и Арчер на секунду смутился, а потом продолжил:

— Сегодня вечером будет голосование по плану развития нашего города, и я знаю, что для многих из вас это очень важный вопрос. Но я хотел бы, чтобы вы знали, что, если когда-нибудь в будущем у кого-нибудь из вас возникнут какие-либо проблемы или появятся предложения, моя дверь всегда будет открыта.

Люди слушали его, улыбаясь и кивая с одобрением, находили глазами своих знакомых и также обменивались с ними кивками и словами одобрения.

Но вот Арчер перестал говорить и посмотрел на людей, сидящих перед ним, и разговоры в толпе стихли полностью, в то время как его глаза нашли мои. Я улыбнулась ему ободряюще, а он смотрел на меня еще несколько секунд, прежде чем снова поднять руки.

«Я здесь ради тебя. Я здесь из-за тебя. Я здесь потому, что ты увидела меня, и не только глазами, но и сердцем. Я здесь потому, что ты хотела знать, что я могу сказать людям, и ведь ты была права... каждый человек нуждается в друзьях».

Я тихо рассмеялась, вытирая слезу с щеки. Арчер продолжал, глядя на меня; его глаза были наполнены любовью.

«Я здесь ради тебя, — сказал он. — И я всегда буду здесь ради тебя».

Я глубоко вздохнула, теперь уже слезы беззастенчиво текли вниз по моим щекам. Арчер улыбнулся мне, а затем окинул глазами зал.

«Еще раз спасибо, что пришли, за вашу поддержку. И я с нетерпением жду, когда познакомлюсь с каждым из вас поближе», — закончил он свою речь.

Кто-то в задней части зала начал хлопать, а затем присоединилось еще несколько человек, и вскоре уже весь зал хлопал и свистел. Арчер смущенно улыбался и смотрел вниз, на людей, приветствующих его, а я плакала и смеялась одновременно. Несколько человек встали, затем еще. В конце концов весь зал стоял и энергично хлопал ему.

Арчер улыбался, глядя на толпу; его глаза снова нашли мои, и он поднял руки и показал: *«Я Бри тебя».*

И я, смеясь, ответила:

«Я Арчер тебя. Боже, я Арчер тебя так сильно».

Затем он пожал руку переводчику и сошел со сцены. Я встала со своего места и пошла к нему, в то время как Мэгги сжимала мою руку. Я стремительно продвигалась к нему, и когда мы встретились, не обращая внимания на боль, он подхватил меня и закружил вокруг себя. Его губы беззвучно смеялись напротив моих губ, его золотые карие глаза смотрели на меня с теплом и любовью.

И я подумала про себя: голос Арчера Хейла — одна из самых прекраснейших творений в целом мире.

Эпилог

5 лет спустя.

Я смотрел, как моя жена лениво качается в гамаке, одной ногой слегка отталкиваясь от земли, освещенная летними солнечными лучами. Она накручивала локон золотисто-каштановых волос на палец одной руки, а второй рукой перелистывала страницы книги, лежащей на ее выпуклом животе.

Неистовая мужская гордость наполнила меня, когда я как зачарованный смотрел на свою Бри, женщину, которую я любил и которая любила меня и наших детей так сильно, до

самых краев своего сердца.

Наши трехлетние мальчики-близнецы, Коннор и Чарли, играли рядом, вертясь вокруг себя до тех пор, пока их головы не закружились, и они упали на траву, заливаясь смехом. Поток радости, исходивший от них, был почти осязаем.

Мы назвали их в честь наших отцов, мужчин, которые любили нас так отчаянно, что, когда каждому из них пришлось столкнуться со смертельной опасностью, их единственной мыслью было спасти нас. Теперь я понял это. Теперь, когда я тоже стал отцом.

Я медленно шел к Бри, и, когда она увидела меня, то закрыла книгу и положила ее себе на живот, откинула голову на гамак и мечтательно мне улыбнулась.

— Ты дома.

Я сел на корточки около гамака и показал:

«Встреча закончилась быстро».

Я был в банке, договаривался о покупке участка земли, который был расположен в непосредственной близости от границ города. Это было то, что нужно.

Жители не одобрили план по изменению города, который вынашивала Виктория Хейл пять лет назад, когда я вступил в права на владение землей. Но оказалось, что жители не были против расширения бизнеса, они были только против того конкретного пути, который избрала Тори Хейл. Таким образом, когда я предложил открыть в городе несколько небольших гостиниц с оригинальной, исторической атмосферой, всем это очень понравилось, и все жители проголосовали «за».

Четвертая вскоре будет построена на том участке земли, который я купил сегодня утром.

Город процветал, бизнес был на подъеме, и, как оказалось, я был неплохим управляющим.

«Кто знал?» — улыбаясь, спросил я Бри однажды поздно вечером, когда мы получили результаты первого голосования, которые показали, что жители города поддерживают мой план.

— Я знала, — сказала она тихо. — Я знала.

И она действительно знала. Это она сказала мне, что мой голос имеет значение, и это ее любовь заставила меня поверить, что это может быть правдой. И иногда все, что тебе нужно — один человек, который пожелает услышать твое сердце, услышать то, что никто никогда не пытался услышать.

Я сорвал одуванчик, весь покрытый белыми пушинками, и протянул его Бри. Она наклонила голову, и ее взгляд наполнился теплотой, когда она взяла его из моих пальцев и прошептала:

— Все мои желания уже сбылись. — Она посмотрела на наших мальчиков и сказала: — Это для них.

Она медленно подула на цветок, и пушинки затанцевали в воздухе и начали подниматься к летнему небу.

Мои глаза снова встретились с ее глазами, и я положил руку на ее живот, чувствуя, как наш ребенок зашевелился под ней.

«Это мальчик, да ты и сам знаешь», — сказала она, улыбаясь.

«Вероятно. — Я усмехнулся. — Я думаю, что у всех Хейлов рождаются только мальчики. Ты не против?»

Она мягко улыбнулась.

«Да, абсолютно не против, — сказала она, и затем добавила: — И буду не против и дальше, только если малыши родится один и под знаком Козерога».

Она рассмеялась, глядя на маленьких близнецов, все еще кружащихся на траве, на малышей, которые не прекращали двигаться с того дня, когда они вошли в этот мир.

Я беззвучно рассмеялся, а затем хлопнул в ладоши три раза, привлекая их внимание. Их маленькие головы повернулись, и они закричали:

«Папочка, папочка!» — одновременно дублируя свои слова языком жестов.

Они подбежали ко мне, и я притворился, что они смогли сбить меня с ног и повалить на траву. Они весело боролись со мной, смеясь, и их прекрасные звонкие голоса разносились по всему участку.

Я сел, поднимая их за собой.

«Кто из вас, мужчины, собирается помочь мне со строительством сегодня?»

«Я! Я!» — показали они оба.

«Хорошо, хорошо. Нам нужно будет многое сделать сегодня, если мы собираемся закончить постройку к тому времени, как родится ваш маленький брат или сестра».

Я протянул им руку, и они положили свои маленькие с ладошки сверху, серьезно глядя мне в глаза.

Потом я поднял руку и показал:

«Братья навеки».

И они вместе показали эти слова жестами сразу после меня, глядя торжественно и серьезно.

«Так и должно быть, — сказал я. — Это самое важное соглашение в нашей жизни».

Возможно, когда-нибудь я стану больше общаться и со своим собственным братом. Наши отношения стали лучше с тех пор, как я принял управление городом, а он стал начальником полиции, и я знал, что Трэвис любит своих племянников, но нам с ним еще было над чем поработать.

Мои мальчики закивали своими маленькими головками, золотисто-карего цвета глаза казались огромными на их личиках — два идентичных лица, копирующих мое собственное. Даже для меня это было очевидно.

— Ладно, мальчики, бежим внутрь. Я начну готовить обед, а ваш папа пойдет за инструментами, — сказала Бри, пытаюсь встать из гамака, а потом рассмеялась, упав обратно, не сумев поднять свое потяжелевшее тело.

Я взял ее за руки и притянул к себе, целуя ее в губы и влюбляясь в нее снова, как я делал это тысячу раз в день.

В тот вечер четыре года назад в церкви Пелиона, когда Бри шла ко мне по проходу под руку с Нормом, у меня перехватило дыхание, и я поклялся, что буду любить ее всегда, только ее, и я имел это в виду всей глубиной своей души.

И даже сейчас, вместе со всем сумасшествием и шумом жизни, даже с моей собственной работой и процветающим ресторанным бизнесом Бри, каждую ночь, прежде чем засну, я поворачиваюсь к своей жене и беззвучно говорю:

«Только ты, всегда только ты».

И ее любовь нежно окутывает меня, поддерживая, делая сильнее, напоминая мне, что самые громкие слова — это слова, наполняющие нас жизнью.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

ААМХ — Американская Ассоциация Молодых Христиан

[

←2

]

Имеется в виду Теодор Джон Качинский, известен как Унабомбер — американский математик, социальный критик, террорист, анархист и неолуддит, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте